

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЁННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

№3 (52)
2012 г.

НАУКА И ПРАКТИКА

Орёл
ОрЮИ МВД России
2012

Министерство внутренних дел Российской Федерации
ФГКОУ ВПО «Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

НАУКА И ПРАКТИКА

Периодическое печатное научное издание – журнал

Издается с 1996 года

Выходит 1 раз в квартал

Редакционный совет:

№ 3 (52)
2012 г.

Редакционная коллегия:

Председатель редакционного совета:

И.А. Калининченко, начальник института, кандидат педагогических наук.

Заместитель председателя редакционного совета:

Л.Ю. Щербакова, заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук.

Члены редакционного совета:

С.Л. Паньков, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела;

Н.Г. Подчерняев, начальник кафедры информационных технологий в деятельности ОВД, кандидат технических наук, доцент;

В.И. Степанюк, начальник кафедры огневой подготовки и деятельности ОВД в особых условиях;

Д.Ф. Флоря, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД, кандидат юридических наук;

С.К. Жилиева, начальник кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин, кандидат юридических наук, доцент;

С.Н. Баркалов, начальник кафедры физической подготовки и спорта, кандидат педагогических наук, доцент;

А.В. Булыжкин, начальник кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук, доцент;

Д.Л. Проказин, начальник кафедры организации деятельности ГИБДД, кандидат юридических наук, доцент;

Е.В. Сальников, начальник кафедры социально-философских дисциплин, кандидат философских наук, доцент;

Л.Н. Костина, начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии, доктор психологических наук, доцент;

И.И. Нефедова, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент;

Ю.Н. Калужный, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук;

А.В. Гришин, начальник кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент;

Л.И. Анохина, заведующая кафедрой иностранных и русско-и языков, кандидат филологических наук, доцент.

Председатель редакционной коллегии:

Л.Ю. Щербакова, заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук.

Заместитель председателя редакционной коллегии:

С.Л. Паньков, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела.

Члены редакционной коллегии:

Е.В. Мурашёв, старший редактор научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела;

П.А. Роголёв, редактор научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела;

Н.А. Коваленко, корректор научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела.

Адрес редакции:

Игнатова ул., д.2, Орёл, 302027

Тел.: (4862) 42-31-14, факс: (4862) 41-48-56

E-mail: onirio@orurinst.orel.ru

Данный выпуск журнала содержит материалы статей, подготовленных профессорско-преподавательским и перенным составом Орловского юридического института МВД России, а также других вузов Российской Федерации. Материалы публикуются в авторской редакции.

Компьютерная вёрстка: П.А. Роголёв

Корректор Н.А. Коваленко

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-49243 от 30.03.12 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Подписано в печать 26 сентября 2012 г. Формат 60х90^{1/8}.

Усл. печ. л. 19,6 Тираж 50 экз. Заказ № _____.

ФГКОУ ВПО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».
Игнатова ул., д.2, Орёл, 302027.

СОДЕРЖАНИЕ

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ
И ДРУГИХ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Базавлук Л.М. БРАЧНЫЙ ДОГОВОР: ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СОДЕРЖАНИЕ, ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ	6
Баранчикова М.В. ПРОФИЛАКТИКА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПЕШЕХОДАМИ.....	9
Барышников М.В. ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ КАК ПРОБЛЕМА, ТРЕБУЮЩАЯ КОМПЛЕКСНОГО РЕШЕНИЯ.....	12
Бондарев А.А. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ С ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	15
Васюков В.Ф. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСТРЕБОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ ОБ АБОНЕНТСКИХ СОЕДИНЕНИЯХ И АБОНЕНТСКИХ УСТРОЙСТВАХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ.....	17
Вербина О.Л. ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	19
Гарина О.В. К ВОПРОСУ ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ.....	24
Екимцев С.В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С КРАЖАМИ И УГОНАМИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ.....	26
Ермаков С.В. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ.....	28
Зейналов Ф.Н. РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «ДИРЕКЦИЯ ПРОГРАММЫ «ПОВЫШЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В 2006 – 2012 ГОДАХ».....	34
Зиборов О.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ФОТО-ВИДЕОФИКСАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	36
Калюжный Ю.Н. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ ГРАЖДАНСКОГО И СЛУЖЕБНОГО ОРУЖИЯ.....	39
Капустина Е.Г. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ..	42
Качалов В.В. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ.....	45
Кириленко С.Н. ТРЕБОВАНИЯ К ТЕХНИЧЕСКОМУ СОСТОЯНИЮ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	48
Клевцов С.В. ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРАВОПОРЯДОК: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ.....	51
Коробов А.А. ПРОБЛЕМА ИЗЪЯТИЯ СТАТУСНОЙ И НЕИННОВАЦИОННОЙ РЕНТЫ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	54

Лимарева Е.С. К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ – ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ИДЕЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ.....	57
Лукьянчикова С.А. АНАЛИЗ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕГО РЕЗУЛЬТАТОВ В ВЫЯВЛЕНИИ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	60
Ляшенко Е.А. РОЛЬ ПРАКТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ КУРСАНТОВ.....	63
Мальцева О.А. ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА СОТРУДНИКА ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ.....	66
Маслова И.С. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ.....	69
Морозова Н.В. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСМОТРА МЕСТА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ В СЛУЧАЯХ, КОГДА ВОДИТЕЛЬ СКРЫЛСЯ.....	73
Павлова Е.В. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	75
Подчерняев А.Н. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ТРАНСПОРТЕ..	78
Сальников Е.В. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ УРОВНЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ГИБДД.....	82
Семенов Е.А. ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА И ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	84
Сердюк Н.В. РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В КОНТЕКСТЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ.....	88
Сидорова М.В. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД В ОТНОШЕНИИ СУБЪЕКТОВ ЧАСТНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ И ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	93
Сорокин А.И. ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ ПРИ КОНСТРУИРОВАНИИ НОРМ О СОУЧАСТИИ.....	96
Сретенцев А.Н. ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	98
Степанюк В.В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА.....	101
Федотова О.В. НЕУСТОЙКА КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ..	104
Флоря Д.Ф. ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ..	106
Харыбин А.Ю. ПРАВОНАРУШЕНИЕ КАК ФАКТИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	110
Якубина Ю.П. СИСТЕМА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СВЕТЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РФ.....	113

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ
ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

Алдошин А.В. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ.....	117
Андрианов Д.А. ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ КОМПЕТЕНТНОГО ВЫПУСКНИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ МВД РОССИИ.....	120
Баркалов С.Н. ЗАДАЧИ И СОДЕРЖАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ С УЧЁТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	121
Булыжкин А.В. РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПРАКТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ» В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ОВД: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	125
Герасимов И.В. ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ БОЕВЫМ ПРИЕМАМ БОРЬБЫ.....	128
Имашева Г.К. АКТУАЛЬНОСТЬ НАУЧНОГО ОБОСНОВАНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ УПРАЖНЕНИЙ СТРЕЛЬБЫ ИЗ ПИСТОЛЕТА МАКАРОВА ДЛЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МВД РОССИИ.....	131
Марачинский Ю.Л. ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ.....	133
Матросова Л.Д. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОВД.....	136
Мишин Д.С. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ БЕЗОПАСНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ОВД.....	138
Поляков Э.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ СТРЕЛЬБЕ ИЗ БОЕВОГО ОРУЖИЯ.....	141
Савкин А.Н. К ПРОБЛЕМЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ГИБДД.....	144
Савчук Н.А. МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СТРАЙКБОЛЬНОГО ОБОРУДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РОССИИ.....	147
Семенов Е.Ю. АВТОМАТИЗИРОВАННОЕ РАБОЧЕЕ МЕСТО (АРМ) СОТРУДНИКА ДПС.....	149
Степанюк В.И. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОВД.....	152

ПРИКЛАДНАЯ НАУКА

Анохина Л.И. К ВОПРОСУ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ СОКРАЩЁННЫХ СЛОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ.....	156
---	-----

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ
И ДРУГИХ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

**БРАЧНЫЙ ДОГОВОР: ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СОДЕРЖАНИЕ,
ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ**

Базавлук Л.М.,

к.филол.н., доцент, доцент кафедры
иностраннных и русского языков
Орловского юридического института
МВД России

Брачный договор (контракт) – соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения (ст. 40 СК РФ).

В соответствии со ст. 40, 42 Семейного кодекса Российской Федерации брачным договором супруги могут изменить установленный законом режим совместной собственности, установить режим долевой или раздельной собственности как на всё имущество, так и на его отдельные виды или имущество каждого из супругов. Они могут включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений. В том числе может быть предусмотрен порядок несения семейных расходов, могут быть определены размер, сроки, основания и порядок предоставления содержания друг другу как в период брака, так и после его расторжения. Неимущественные отношения (например, право общения с ребёнком в случае развода) в России не могут быть предметом брачного договора.

Брачный договор составляется в письменной форме и подлежит обязательному нотариальному удостоверению.

Брачный договор может быть заключён как перед вступлением в брак (в таком случае он приобретает юридическую силу с момента государственной регистрации брака), так и в любое время, пока люди состоят в браке (в таком случае он является заключённым с момента его нотариального

удостоверения).

Брачный договор может действовать на протяжении брака и может быть расторгнут в любой момент по взаимному соглашению супругов. Брачный договор может быть заключен как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов.

Брачный договор может быть заключён под условием, то есть могут быть предусмотрены условия, в зависимости от наступления или ненаступления которых возникают те или иные права и обязанности (например, рождение ребёнка).

Брачный контракт является разновидностью двусторонней сделки и должен подчиняться общим правилам действительности сделки (статьи 154–181 Гражданского кодекса Российской Федерации). Следует отметить, что если брачным договором регулируются права на недвижимое имущество, он подлежит государственной регистрации и, в случае отсутствия таковой, не может применяться к недвижимости.

При заключении брачного договора следует помнить о том, какие условия не могут быть включены в него:

1) Брачный договор не может регулировать личные неимущественные отношения супругов. Такой запрет прежде всего связан с тем, что принудительное использование условий договора, регулирующих эти отношения, практически невозможно.

2) Брачный договор не может касаться личных прав и обязанностей супругов в отношении их детей.

3) Брачный договор не может ограничивать правоспособность и дееспособность супругов, их права обращаться в суд за защитой. Этот запрет означает, что в брачном договоре не может содержаться положений, запрещающих супругам обращаться в суд с иском об изменении, расторжении или признании недействительным брачного договора, заниматься предпринимательской деятельностью, получать доходы, завещать, принимать наследство и т.д.

Брачный договор заключается в письменной форме и согласно законодательству большинства стран требует нотариальной формы. Например, нотариальная форма установлена в Австрии, во Франции. В РФ нотариальная форма установлена ст. 41 Семейного кодекса РФ. В российском семейном праве изменение брачного договора по взаимному соглашению сторон может быть произведено в любое время, в других правовых порядках изменение может быть связано с необходимостью прохождения судебной процедуры. В этом случае супруги в письменной форме заключают соглашение об изменении или расторжении брачного договора и удостоверяют его у нотариуса. Отказ от использования брачного договора в одностороннем порядке невозможен. В случае такого отказа другой супруг имеет право обратиться в суд с иском о принудительном исполнении договора. Действие брачного договора прекращается с момента прекращения брака (статья 25 СК РФ), за исключением тех обязательств, которые предусмотрены брачным договором на период после прекращения брака.

Брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для недействительности сделок.

Суд может также признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение.

С появлением в СК РФ такого института, как брачный договор, у супругов появилось право самим устанавливать правовой режим своего имущества как во время брака, так и в случае его расторжения, что относится к числу наиболее существенных новелл СК РФ. Заключение брачного договора в соответствии с Кодексом о браке и семье РСФСР было невозможным, поскольку нормы данного кодекса носили сугубо императивный характер и устанавливали режим совместной собственности имущества супругов. Правовое закрепление брачного договора связано в первую очередь с тем, что переход к рыночной экономике вызвал необходимость развития имущественных отношений между супругами.

Брачный договор в истории

Необходимо отметить, что впервые брачный договор был закреплён в гражданском законодательстве Франции ещё в 1804 году. Брачный договор имеет очень давнюю историю, но только с 1995 года этот институт появился в российском законодательстве. До сих пор наши сограждане относятся к этому договору неоднозначно. Многие из них уверены, что брачный договор нужен только для богатых людей, у которых в собственности находится определённое имущество. Вместе с тем, во многих странах Европы, в США брачный договор рассматривается как неотъемлемое условие для заключения брака.

Брачные договоры известны уже в весьма отдалённые времена. Так, уже Моисеев закон (кн. Бытия, XXIII, 20) предписывает словесное заключение таких договоров при свидетелях. Позднее подобные договоры у евреев должны были быть совершаемы непременно письменно, почему и получили название «кетуба» («kethuba» – письмо, от «kathab» – писать). Моисеево-раввинское право признаёт совершение брачного договора необходимым условием заключения брака. Содержание еврейского брачного договора состоит в том, что муж обязывается прилично кормить и содержать жену, сообразно его состоянию, назначает ей брачный дар за потерю

девственности, по крайней мере, в 200 дуз (древнееврейская монета) и принимает на себя ответственность оберегать и сохранять приданое жены, что составляет существеннейшую часть договора. Обеспечение назначенного женихом невесте приданого (*nadan*) должно состоять из всего движимого и недвижимого имущества мужа, который ни в каком случае не может уменьшать определённого в составленном обязательно перед совершением брака брачном договоре приданого. Кроме этого обязательного брачного договора, в раввинском семейном праве установлен ещё «произвольный», или «дополнительный», брачный договор («*Tossefat kethuba*»), имеющий значение меновой или приданообеспечительной записи и употребляющийся по большей части в богатых еврейских семействах, в которых приданое, приносимое женою мужу, составляет значительную сумму. Наше законодательство признаёт за этими договорами юридическую силу, и для записи их оставляется особая графа в метрических книгах о бракосочетавшихся евреях.

У древних римлян во время полного господства сакрального и квинитского права, когда жена находилась в полной личностно-имущественной власти мужа (*manus*), не могло быть и речи о каких-либо имущественных договорах между супругами. Впоследствии, однако, при ослаблении супружеской власти и постепенном приобретении женщиной самостоятельных прав на имущество, само собой стали появляться соглашения относительно взаимных имущественных отношений между супругами при существовании брачного союза и на случай прекращения его (*pacta nuptialia*); главным образом, однако, излагаемые в них положения и условия относились к приданому (*pacta dotalia*), с которым в теснейшей связи находились все остальные имущественные отношения супругов.

У мусульман также требуется заключение «предбрачного», то есть составленного перед бракосочетанием, или «брачного», то есть составленного при бракосочетании, договора, определяющего количество того

имущества, которое жених даёт невесте в виде свадебного подарка. В составлении договора, кроме поверенных жениха и невесты, которые сами по большей части отсутствуют как при заключении договора, так и при бракосочетании, принимают участие родовое управление, свидетели и представитель духовенства – мулла, исполняющий обязанности нотариуса и получающий гонорар и подарок от жениха. По нашему законодательству брачные договоры магометан шиитского и суннитского толков включаются в метрические книги о бракосочетаниях.

В настоящее время брачные договоры заключаются в большинстве западноевропейских государств, особенно в тех, которые признают гражданскую форму брака. У нас в старину при обручении, предшествовавшем браку, обыкновенно заключались подобные договоры, сопровождаемые притом неустойками, или «закладами», на случай их неисполнения, что нередко вело к принудительному заключению брака. С запрещением Петром Великим в 1702 г. подобных обеспечений этих договоров исчезли из нашего законодательства постановления о них; находящиеся же в действующих гражданских законах положения о «рядных записях» нельзя признать относящимися к брачным договорам. Постановления о них сохранились у нас лишь в некоторых местных законодательствах. Так, по остзейским гражданским законам брачные договоры могут быть заключаемы или до брака, или при вступлении в оный, и тогда они называются «брачными записями» (*Ehestiftung*), или же во время супружества, причём субъектами их могут быть не только брачующиеся или супруги, но и вместо них их родители и даже посторонние лица, дающие одному из супругов или обоим вместе какое-либо вспомоществование для супружеской жизни. Если вступающие в брак находятся ещё под родительскою властью или, лишась родителей, ещё не достигли совершеннолетия, то для действительности брачного договора необходимо участие в нём: в первом слу-

чае родителей, а в последнем — опекунов. Брачные договоры вступают в обязательную для обоих супругов силу с момента их совершения и поэтому не могут быть отменяемы одною из сторон без согласия другой, ни изменяемы последующим односторонним завещательным распоряжением, разве такое изменение будет сделано в пользу другой договаривавшейся стороны; они могут быть заключаемы как судебным порядком, так и домашним, но в последнем случае непременно письменно, если же им предназначается иметь в будущем силу и для посторонних лиц, то они должны быть явлены в надлежащем присутственном месте и публично сим последним оглашены (Свод местных узаконений губерний Остзейских, ч. III, Законы гражд., ст. 33, 34, 35, 38, 39). — По гражданскому кодексу Царства Польского, договоры, коими устанавливаются имущественные отношения между супругами, могут быть заключаемы не иначе, как до вступления в брак и посредством акта, совершённого у нотариуса, и признаются недействительными, если в гражданском акте о бракосочетании о них не будет упомянуто, с показанием дня и места заключения оных и с означением нотариуса, у которого они были заключены. Несовершеннолетний, имеющий право вступить в брак, может заключать предбрачный договор и по оному принимать на себя всякие обязательства, даже делать дарения наравне с совершеннолетним; но такой договор должен быть заключён при личном содействии тех лиц, согласие которых необходимо для вступления в брак. Вообще договоры эти не могут быть изменяемы после совершения брака и, по требованию одной или обеих сторон, подлежат внесению в ипотечные книги (ст. 207, 208, 211, 225 и 229). Кроме того, в кодексе торговом изложены особые правила о порядке оглашения брачных договоров, заключённых между супругами, из которых один принадлежит к торговому званию, с целью охранения интересов кредиторов последнего и вообще лиц, вступающих с ним в торговые сделки (ст. 67 и 68). — По Финляндскому

уложению, если мужчина или женщина, вступающие в брак, пожелают заключить предбрачный договор об имуществе, которым каждый из них будет пользоваться по брачному праву, то они обязаны составить его до обвенчания их письменно, с обозначением дня и года и с удостоверением свидетелей, причём священнослужитель, совершающий обряд венчания, свидетельствует на сем документе, что он составлен до бракосочетания. За девицу, не достигшую 21 года, предбрачный договор совершает её попечитель (diftoman), самый же документ удостоверяется её согласием на договоре подписью. Договор предъявляется в ратгаузский суд того же города или городской суд того же уезда, где состоялось оглашение брака, не позже первого общего присутственного дня или ординарного заседания суда по прошествии двух месяцев после венчания, и вносится в имеющийся для этой цели особый протокол суда, одновременно с описью и оценкою имущества, составляющего предмет договора, если они в него не включены.

ПРОФИЛАКТИКА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПЕШЕХОДАМИ

Баранчикова М.В.,

к.ю.н., старший преподаватель кафедры
уголовного права, криминологии
и психологии Орловского юридического
института МВД России

Профилактика дорожно-транспортных преступлений является важным направлением современной политики в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

Охрана жизни и здоровья людей в процессе движения и эксплуатации автотранспорта приобретает сегодня особое значение в российском обществе, поскольку состояние дорожно-транспортных преступлений характеризуется ежегодным увеличением тяжести их последствий. Это обуславливает необходимость применения в борьбе с дорожно-транспортной преступностью как профилактических, так и уголовно-правовых мер воздействия.

Предупреждение преступлений является одной из задач уголовного законодательства (ст. 2 УК РФ), выполнение которой призвано снизить уровень преступности в целом и дорожно-транспортных преступлений в частности.

В свою очередь, важной задачей Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах» выступает предупреждение опасного поведения участников дорожного движения, в рамках которого профилактика их преступного поведения на дорогах является особо значимой.

Воздействие на участников дорожного движения с целью предотвращения с их стороны дорожно-транспортных преступлений является одним из самых экономичных методов влияния на дорожно-транспортную преступность, снижающих травматизм на российских дорогах.

Наряду с лицами, управляющими транспортными средствами, наиболее многочисленной и самой уязвимой группой

участников дорожного движения являются пешеходы¹. По данным исследования, сегодня каждое пятое-шестое дорожно-транспортное происшествие в России происходит с их участием².

Превалирующим нарушением среди пешеходов, влекущим тяжкие последствия, является переход через проезжую часть в неустановленном месте и вне пешеходного перехода, удельный вес которого составляет более 50 %. Другими распространенными нарушениями правил дорожного движения являются: переход проезжей части в опасной близости перед движущимся транспортным средством, неподчинение сигналам регулирования дорожного движения, нетрезвое состояние пешехода, ходьба вдоль края проезжей части при наличии тротуара и т.д.³

Пунктом 4 Правил дорожного движения подробно регламентированы обязанности пешеходов. При нарушении любого из этих требований виновный, если это нарушение повлекло причинение тяжкого вреда здоровью человека, должен привлекаться к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 268 УК РФ «Нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта».

Однако на практике крайне редки случаи привлечения их к уголовной ответственности по данной статье, несмотря на то, что во многих случаях именно виктимное поведение пешеходов становится главной причиной ДТП, чаще всего с летальным исходом. Причиной этого является то, что зачастую пешеход, нарушивший правила тем или иным образом, сам становится жертвой им же созданной аварийной ситуации либо скрывается с места дорожно-транспортного преступления,

оставаясь неуставленным. Между тем пешеход является своеобразным источником повышенной опасности, поскольку распространенность такого отклоняющегося поведения и тяжесть наступающих в результате этого последствий делают проблему безопасности дорожного движения еще более острой⁴.

Исследования показывают, что почти в половине случаев совершения дорожно-транспортных преступлений поведение пешеходов бывает активным и имеет неправомерный характер⁵.

В условиях недостаточной практики привлечения к уголовной ответственности пешеходов перспективным направлением противодействия дорожно-транспортному травматизму может стать профилактика дорожно-транспортных преступлений, совершаемых пешеходами.

Первоочередным объектом профилактического воздействия должны стать пешеходы, наиболее склонные к нарушениям правил дорожного движения.

Наиболее распространенным типом личности пешеходов, нарушающих правила дорожного движения, является ситуативный тип, к которому относятся лица, склонные к нарушению правил дорожного движения, если сложилась благоприятная к этому ситуация. Для них характерны такие психологические качества, как беспечность, легкомысленность, самонадеянность, рассеянность, им присущи правовой нигилизм и игнорирование требований безопасности.

Результаты социологических исследований показывают, что около 70% опрошенных пешеходов признают, что при переходе проезжей части не руководствуются сигналами светофора, а каждый пятый утверждает, что вообще переходит дорогу там, где ему удобнее.

В целях изменения подобного отношения к соблюдению дорожно-транспортной дисциплины необходимо проведение профилактических мероприятий, направленных на предотвращение нарушений пешеходами правил дорожного движения.

В системе профилактического воздействия на дорожно-транспортную преступность оказание непосредственного влияния на пешеходов, как распространенных участников дорожного движения, с целью недопущения с их стороны нарушений правил дорожного движения может стать эффективным направлением снижения аварийности на российских дорогах.

Профилактика дорожно-транспортных преступлений должна включать пропаганду правомерного поведения пешеходов на дорогах как в средствах массовой информации, так и в образовательных учреждениях.

Пропагандистская работа в сфере безопасности дорожного движения должна вестись постоянно, начиная с детского возраста, и быть направленной на привитие будущим участникам дорожного движения понимания потенциальной опасности, связанной с возможными тяжкими последствиями аварийной ситуации на дороге, формирование отрицательного отношения к нарушителям дорожно-транспортной дисциплины.

С целью повышения правовой культуры в сфере соблюдения правил дорожного движения необходимо систематически проводить специальные занятия в образовательных учреждениях, где воздействие будет направлено на молодое поколение, а также на различных предприятиях, где объектами профилактических мероприятий будет трудоспособное население. Эти занятия целесообразно строить на основе обобщения имеющейся административной и судебной практики привлечения к ответственности пешеходов за нарушения правил дорожного движения с объяснением типичных ситуаций, предшествовавших совершению административного правонарушения или уголовно наказуемого деяния в сфере безопасности дорожного движения, и разъяснением возможных правильных вариантов поведения в этих случаях.

Важным направлением профилактики может стать работа с пешеходами, которые уже были потерпевшими в дорожно-

транспортных происшествиях. С ними целесообразно проводить индивидуальные беседы, в ходе которых разъяснять ошибки, допущенные ими в ходе создания аварийной дорожной обстановки, раздавать памятки, в которых должны содержаться основные нормы поведения на дорогах.

Систему профилактической работы с пешеходами целесообразно строить на принципах комплексного, систематического взаимодействия органов и структур различной направленности, включающих сферы образования, культуры, здравоохранения, социальной защиты населения, правоохранительных органов и т.д.

Разъяснение значимости соблюдения норм безопасности на дорогах, ценности человеческой жизни и здоровья, уважения к правам и интересам каждого из участников дорожного движения, наряду с обеспечением действенности правовой базы в данной сфере регулирования, должны стать приоритетными направлениями в профилактической деятельности в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

¹ Кузьменко Д.О. Криминологический анализ дорожно-транспортных преступлений, связанных с наездами на пешеходов: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С.5.

² Белозеров Р.В. Дорожно-транспортные преступления и роль органов внутренних дел в их предупреждении: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. СПб., 2009. С.20.

³ Гвоздева Е.В. Предупреждение уголовно наказуемых нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / Е.В. Гвоздева, В.Д. Ларичев, А.Л. Ситковский. М.: ВНИИ МВД России, 2008. С.78.

⁴ Кузьменко Д.О. Криминологический анализ дорожно-транспортных преступлений, связанных с наездами на пешеходов: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С.11.

⁵ Таюрская Е.А. Виктимологическая характеристика и профилактика дорожно-транспортных преступлений: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Иркутск. 2006. С.11.

ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ КАК ПРОБЛЕМА, ТРЕБУЮЩАЯ КОМПЛЕКСНОГО РЕШЕНИЯ

Барышников М.В.,

к.ю.н., преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России

Аварийность на автомобильном транспорте признана мировым сообществом одной из социально-экономических проблем современного общества. Автомобильный транспорт оказывает значительное влияние на формирование социальной инфраструктуры. Экономическая реформа неизбежно сопровождается резким усилением развития автомобильного транспорта, дорожного хозяйства.

Ущерб от дорожно-транспортных

происшествий (далее - ДТП) угрожает национальной безопасности и России, так как наряду с огромными материальными потерями ежедневно на улицах и дорогах погибает и получает различные травмы большое количество человек. Негативные последствия от аварийности в несколько раз превышают ущерб от железнодорожных катастроф, пожаров и других видов несчастных случаев.

Так, на территории Российской Феде-

рации в результате ДТП в 2009 г. погибло 203618 человек, в 2010 г. – 199431, в 2011 г. - 199868¹.

Основными видами ДТП в России являются: наезд на пешехода (в 2009 г. - 71749; в 2010 г. - 68483, в 2011 г. - 66064); столкновения транспортных средств (в 2009 г. - 71486; в 2010 г. - 73700; в 2011 г. - 76508); опрокидывания транспортных средств (в 2009 г. - 27382; в 2010 г. - 25623, в 2011 г. - 24860); наезд на препятствие (в 2009 г. - 14312; в 2010 г. - 12467, в 2011 г. - 13090); наезд на стоящее транспортное средство (в 2009 г. - 5981; в 2010 г. - 6540, в 2011 г. - 6821)².

Становится очевидно, что в последнее десятилетие борьбы с аварийностью на автомобильном транспорте выдвигает все более высокие требования к профилактике дорожно-транспортных происшествий. В настоящее время мало знать о видах происшествий, нарушениях правил дорожного движения, становится важным выявить более глубокие причины как конкретных дорожно-транспортных происшествий, так и общих тенденций аварийности, а также роль органов внутренних дел по данному направлению.

Все причины ДТП можно разделить на две большие группы: объективные и субъективные.

Объективными причинами ДТП считаются недостатки в планировании улиц и автодорог, состояние освещенности проезжей части в темное время суток и дорожного покрытия, различные средства регулирования, в том числе дорожные знаки, а также техническое состояние автотранспортных средств.

К субъективным причинам ДТП относятся: нарушение ПДД, нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, включая оставление места ДТП виновным участником дорожного движения: водителем, пешеходом, пассажиром, иным участником дорожного движения.

Зачастую конкретное ДТП может быть вызвано одновременно как субъек-

тивными, так и объективными причинами. Установление причин ДТП имеет практическое значение для определения вида и меры ответственности участника дорожного движения.

Изучение причин и условий ДТП следует проводить для определения роли дорожных условий в их возникновении, назначения мер по повышению безопасности движения в местах происшествий, используя сведения об имеющихся недостатках в организации дорожного движения, собранных в ходе их диагностики.

Анализ распределения ДТП по протяженности дорог необходимо проводить ежегодно для выявления участков концентрации происшествий, изучения причин их возникновения на определенных участках и назначения мероприятий по совершенствованию дорожных условий на этих участках.

Участки концентрации ДТП выявляют с учетом интенсивности транспортных потоков путем анализа распределения аварийности по участкам с расчетной протяженностью и по годам анализируемого периода (рассматриваются участки дорог между двумя смежными километровыми столбами с фактическим расстоянием между ними).

В Российской Федерации основу национальной стратегии в сфере борьбы с аварийностью на автомобильном транспорте и предотвращения гибели людей от дорожно-транспортных происшествий составляют: Федеральная целевая программа по безопасности дорожного движения на 2006-2012 годы; принятые на ее основе региональные и муниципальные программы; работа по выполнению требований руководства страны об активизации роли государства в решении этой проблемы.

Обеспечение безопасности дорожного движения – сложная многоплановая проблема, поэтому меры по предупреждению ДТП должны носить комплексный характер. Следует иметь в виду, что деятельность по предупреждению ДТП непосредственно влияет на динамику дорожно-

транспортных преступлений, поскольку грань между ними лежит в сфере последствий, а нарушения могут быть совершенно идентичны.

В юридической литературе высказано мнение о том, что главными проблемами безопасности движения, а значит и дорожно-транспортных происшествий, являются автомобилизация страны³, стремительное повышение интенсивности дорожного движения, интенсивный рост плотности дорожного движения (отсутствие мостов, развязок в разных уровнях и пр.), увеличение количества молодых, неопытных водителей.

К числу общих проблем безопасности дорожного движения следует отнести также психофизиологические возможности человека как водителя и оператора, управляющего техническим средством.

К общим проблемам, влияющим на безопасность дорожного движения, относятся и такие экономические причины, как стремительный рост цен на автомобили и запасные части к ним.

Следующий блок проблем, требующих разрешения, – это усиление технических требований к системам пассивной и активной безопасности автомашин.

Заслуживают пристального внимания и проблемы, связанные с оказанием первой медицинской и доврачебной помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях.

Для повышения безопасности дорожного движения явно недостаточно общего законодательного регулирования указанной сферы, ужесточения наказания и штрафов. Не менее важна информационная и пропагандистская работа.

В целом же повышение безопасности дорожного движения должно стать самостоятельным направлением государственной политики. При этом проблема предотвращения дорожно-транспортных происшествий рассматривается как комплексная, требующая для своего решения усилий всех государственных органов, предприятий и организаций. В этой сфере

необходимо создавать адекватные механизмы управления и взаимодействия.

Действующие нормативные правовые акты в области обеспечения безопасности дорожного движения не в полной мере регулируют отношения в этой сфере. Во многих случаях нормативный акт, устанавливая права и обязанности участников правоотношений, не определяет орган, который обязан осуществлять контроль за их надлежащим соблюдением. Административные наказания, установленные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, не всегда соразмерны тяжести последствий, которые могут наступить в результате совершения правонарушения.

Организация движения, состояние дорог, недостаточное финансирование – это бесспорно основные причины ДТП. Но есть еще один важный момент, о котором практически не упоминалось, – это ответственность самих участников дорожного движения. Правда, мы и не стараемся об этом говорить, зачастую проще обвинить во всем сотрудников ГИБДД, сослаться на правила, на состояние дорог, на отсутствие медицинской помощи, и это будет во многом справедливо, но неплохо бы и на себя еще посмотреть. Нам необходимо предъявить к самим себе самые жестокие требования. Никого не может устроить такое отношение людей к своей жизни и жизни окружающих. Ведь причина почти восьми-десяти пяти процентов ДТП – это человеческий фактор, но основная – нарушение Правил дорожного движения.

Таким образом, следует отметить, что работа по повышению эффективности системы обеспечения безопасности дорожного движения как многоуровневого комплекса мер требует реализации последовательной государственной политики в данной области. Данная политика должна включать комплекс мер по дальнейшему приведению законодательства в соответствие с потребностями общества и государства в снижении уровня административной деликтности, в том числе путем повыше-

ния эффективности административного принуждения, совершенствованию правоприменительной и административно-юрисдикционной деятельности Госавтоинспекции.

¹ См.: <http://10.5.0.16> «Состояние преступности в России». ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России».

² См.: там же.

³ Третий международный конгресс «Безопасность на автомобильных дорогах ради безопасности жизни». «Перспективы развития автомобильных дорог в РФ и безопасность движения» / Заместитель министра транспорта РФ О.В. Белорезов. Санкт-Петербург, 2010.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ С ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Бондарев А.А.,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России

Успех борьбы с уголовной преступностью в существенной мере определяется тем, насколько быстро и полно будет раскрыто каждое преступление, изобличены и преданы суду все лица, виновные в его совершении. Решение обозначенной задачи невозможно без тесного сотрудничества органов, осуществляющих предварительное следствие, и сотрудников иных структурных подразделений полиции.

Наиболее эффективной формой такого сотрудничества выступает деятельность следственно - оперативных групп (СОГ). Такая форма взаимодействия следователя с органами дознания создает ряд преимуществ по сравнению с другими его формами. Считается, что создание СОГ позволяет ускорить расследование, в особенности сложных уголовных дел.

Четкой классификации СОГ теорией и практикой не выработано, хотя такая необходимость имеет практическое значение, ибо позволяет в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств принять законное, обоснованное и своевременное решение.

Следственно-оперативная группа - это не простая совокупность индивидов. Деятельность СОГ, осуществляемая разными

методами и в различных формах (процессуальной и непроцессуальной), не следует рассматривать как механическое сложение действий отдельных субъектов, т.к. здесь находят проявление общность целей и интересов, единство действий, отличные от интересов, целей и действий каждого из индивидов, входящих в СОГ.

Следственно-оперативная группа - это малая (т.е. немногочисленная по своему составу) формальная (т.е. создана на основе штатного расписания либо иных официальных документов) группа временного действия, которая характеризуется организованностью и психологической общностью людей, стремящихся к достижению одной цели (получению информации о расследуемом событии и его участниках, раскрытию преступлений по горячим следам) и составляющих единый субъект уголовно-процессуальной деятельности.

Организация СОГ и деятельность ее участников регламентируется предписаниями УПК РФ и ведомственными нормативными актами. Необходимость надлежащего правового оформления следственно-оперативной группы определяется тем, что это в полной мере позво-

ляет предоставить процессуальные и иные полномочия как следователю, осуществляющему на основе действующего законодательства общее руководство СОГ, так и оперативным сотрудникам полиции, входящим в состав данного образования.

Процедура создания следственной группы, обозначенная законодателем в ст. 163 УПК РФ, не дает правовой регламентации указанного вопроса. Правильное определение количественного и качественного состава следственно-оперативной группы, фиксируемое в постановлении о ее создании, зависит от объема прогнозируемой по уголовному делу работы. Пределы полномочий СОГ достаточно велики - она правомочна производить одно, но сложное (трудоемкое) следственное действие (например, осмотр места происшествия), а в ряде случаев - осуществлять предварительное следствие в полном объеме.

Следует отметить тот факт, что актуальность квалифицированного правового оформления организации и деятельности следственно-оперативной группы во многом обуславливается постоянно нарастающим административным размежеванием следственно-оперативных работников (подразделений), традиционно функционировавших в рамках одного министерства (например, МВД Российской Федерации). Наблюдаемая ныне тенденция консолидации следственных структур в одно (независимое) ведомство тому пример. Так, согласно Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» данное ведомство призвано оперативно и качественно расследовать преступления в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (п. 1 ч. 4 ст. 1).

Таким образом, следственно-оперативная группа может производить расследование лишь в том случае, когда ее полномочия надлежащим образом отражены в материалах уголовного дела¹, т.е. когда ей придан особый правовой статус²,

ныне игнорируемый и ст. 163 УПК РФ, и специальными директивами МВД России.

С учетом последних изменений, внесенных в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, а также последствий, связанных с существенным реформированием ряда правоохранительных органов, представляется целесообразным оформлять решение о создании следственно-оперативной группы постановлением руководителя следственного органа (его заместителя) либо следователя, назначаемого ее руководителем, выносимым на основании приказа начальника ОВД (полиции) о выделении в ее состав конкретно определенных оперативных сотрудников.

Постановление о создании следственно-оперативной группы следует расценивать в качестве процессуального документа, отражающего два взаимодействующих друг друга решения: первое и основное - о создании следственной группы, второе - о поручении оперативным работникам ОВД (полиции) оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий на всем протяжении расследования. В последнем случае следует учитывать предложения, уже высказывавшиеся в юридической литературе. Суть их сводится к тому, что отдельные поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направляемые следователем оперативным работникам ОВД (полиции), а не органам дознания, в порядке п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ по общему правилу целесообразно оформлять в форме постановления.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что грамотное и квалифицированное правовое оформление организационно-структурных и функциональных аспектов деятельности следственно-оперативных групп имеет важное значение в деле успешного и эффективного расследования и раскрытия преступлений.

¹ См.: Бажанов С.В. Процессуальное оформление следственно-оперативной

группы // Вестник МВД РФ. 1996. №2. С. 98 - 101.

² См.: Солоумнов В.П. О методике расследования тяжких преступлений, совер-

шенных в ходе межнациональных конфликтов / В.П. Солоумнов, С.Н. Забарин // Вестник МВД РФ. 1994. №5. С. 71 - 74.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСТРЕБОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ ОБ АБОНЕНТСКИХ СОЕДИНЕНИЯХ И АБОНЕНТСКИХ УСТРОЙСТВАХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Васюков В.Ф.,

к.ю.н., преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России

Вступивший в силу Федеральный закон от 1 июля 2010 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» определил содержание понятия информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, а также установил порядок получения названных сведений и их процессуального закрепления.

В связи с этим можно утверждать, что законодателем сделан очередной шаг в области расширения рамок имеющих процессуальных действий и, как следствие, укрепления самостоятельности следователя в выборе средств и методов в ходе расследования преступлений¹.

Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ) - следственное действие, состоящее из ряда взаимосвязанных процессуальных действий, заключающихся в получении на основании судебного решения от операторов связи биллинга и приобщения данной информации в полном объеме к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства на основании осмотра и соответствующего постановления следователя, а также сохранения ее в опечатанном виде при деле².

По верному утверждению О.В. Во-

лынской и В.С. Шишкина, информация об абонентах может стать в ряде случаев прямым источником сведений о месте нахождения похищенного имущества (сотового телефона) и о лицах, пользовавшихся искомым средством связи в определенный временной период, что прямо свидетельствует о доказательственной значимости упомянутых фактов. Документы, содержащие такого рода сведения, должны рассматриваться как доказательства и в зависимости от специфики их предоставления и формы материального носителя должны признаваться иными документами или вещественными доказательствами³.

К информации о телефонных соединениях абонента, как правило, относят «сведения о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), о номерах абонентов, другие данные, позволяющие идентифицировать абонентов, а также сведения о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций».

Между тем при расследовании отдельных видов преступлений, в частности дорожно-транспортных преступлений, следователи не в полной мере используют новый процессуальный механизм.

Так, например, постановлением Бел-

городского районного суда отказано в удовлетворении ходатайства следователя о производстве выемки сведений, содержащих охраняемую федеральным законом тайну.

Суд надзорной инстанции постановление отменил, указав следующее.

Отказывая в удовлетворении ходатайства следователя, суд сослался на положения ч. 1 ст. 186 УК РФ, согласно которой контроль и запись телефонных и иных переговоров допускается при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких, к которым преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 264 УК РФ, не относится.

Вместе с тем из ходатайства следователя видно, что он просил о разрешении производства выемки сведений, содержащих охраняемую федеральным законом тайну, а именно информации о соединениях абонентских номеров, которые находились в пользовании Б. и А. О производстве контроля и записи телефонных переговоров следователь не ходатайствовал.

С учетом изложенного суд должен был руководствоваться ст. 186.1 УПК РФ, согласно которой при наличии достаточных оснований полагать, что информация о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами имеет значение для уголовного дела, получение следователем указанной информации возможно по всем преступлениям независимо от их категорий и допускается на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

При таких данных ходатайство следователя в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона судом фактически было не рассмотрено⁴.

Подготовка к получению информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами складывается из последовательно сменяющих друг друга этапов.

Перед тем как принять решение о необходимости получения информации у операторов сотовой связи, следователь должен

удостовериться в том, что представленные сведения могут иметь значение для уголовного дела. Так, например, подтверждением того, что мобильный телефон был похищен у потерпевшего в результате грабежа, может служить представленная им товарно-кассовая документация на телефон, выемка оставшихся у потерпевшего аксессуаров, показания свидетелей происшедшего, копии видеосъемки с камер наружного наблюдения и др.

В случае если информация о хищении абонентского устройства или использовании мобильного телефона в ходе преступления подозреваемым подтверждается, следователь определяет идентификационные признаки абонентского устройства, приблизительное место его последнего использования.

Правовым основанием получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами является судебное решение, вынесенное по ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа.

Согласно ч. 2 ст. 186.1 УПК РФ в ходатайстве о производстве следственного действия указывается: номер уголовного дела; основания, по которым производят следственное действие; период, за который необходимо получить соответствующую информацию, и (или) срок производства следственного действия; наименование организации, от которой необходимо получить указанную информацию.

В ходатайстве о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами и соответствующем судебном решении также следует указать, кому необходимо передать (направить) сведения о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (указать на необходимость передачи информации конкретному сотруднику или направить ее почтой, с указанием почтового адреса).

Полученные следователем документы, содержащие информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентски-

ми устройствами, подлежат обязательному осмотру. Если осуществляющая услуги связи организация представила информацию в электронном виде (на диске), то следовательно в присутствии понятых обрабатывает ее с помощью компьютера, что поэтапно фиксируется в протоколе осмотра. Для обработки кодированной информации или представляющей большой объем к осмотру следует привлекать специалистов в области программного обеспечения сетей со-товой связи.

В протоколе осмотра документа, содержащего информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, указывается: наименование организации, представившей информацию; состояние и обозначения упаковки; общие параметры носителя (материал, из которого изготовлен, размеры, цвет, внешний вид, идентификационные сведения); дату и время соединений; признак исходящего или входящего вызова абонента; номер абонента (кому или кто звонил) или уникальный код идентификации; продолжительность соединения в секундах и другие данные (ч. 5 ст. 186.1 УПК РФ). К последним, как правило, относятся паспортные данные абонента, сведения из базы данных систем расчета за оказанные услуги связи, в том числе и платежах абонента, информация о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций и др.

При этом если осматриваются доку-

менты на электронном носителе, в протоколе следует указывать все манипуляции с компьютерным оборудованием и программным обеспечением, необходимые для доступа к полученной информации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вопрос о доказательственном значении документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, в последнее время приобрел особую актуальность и требует тщательной проработки.

¹ Соколов Ю.Н. Использование информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в ходе предварительного расследования преступлений // Российский следователь. 2011. № 11. С. 18.

² См.: Лапин Е.С. Технология получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами при расследовании преступлений против интеллектуальной собственности // Российский следователь. 2011. № 3. С. 2.

³ См.: Волынская О.В. К вопросу о доказательственном значении сведений о телефонных соединениях / О.В. Волынская, В.С. Шишкин // Российский следователь. 2011. № 2. С. 12.

⁴ Обзор судебной практики по уголовным делам за сентябрь 2011 года (подготовлен Белгородским областным судом) // Информационный бюллетень. 2011. № 10.

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Вербина О.Л.,

к.и.н., доцент, старший преподаватель
кафедры гражданско-правовых
и экономических дисциплин Орловского
юридического института МВД России

С момента создания в 1917 году советской милиции она сразу же включилась в работу по охране правопорядка и под-

держания безопасного движения транспортных средств и пешеходов на улицах городов. В декабре 1917 г. Петроградский

комитет охраны города предложил проект Положения об охране Петрограда, который был одобрен Главным штабом Красной гвардии и НКВД РСФСР. Наряду с широким кругом вопросов охраны общественного порядка, в этом Положении впервые в Советской России была поставлена задача по обеспечению безопасности дорожного движения. Среди основных направлений ее деятельности по охране общественного порядка предусматривалось наблюдение за безопасным движением транспортных средств и пешеходов.

В октябре 1918 г. Народный комиссариат по внутренним делам и юстиции утвердил инструкцию «Об организации рабоче-крестьянской милиции», согласно которой к ведению милиции относилось также и наблюдение за исправным состоянием дорог, мостов, гатей, улиц, площадей и надзор за порядком движения по ним. В Петрограде тогда существовала специальная общественная организация «Друг общественного порядка». Ее члены – дружинники, согласно специальной инструкции, являлись «защитниками революционного порядка» и были обязаны охранять безопасность и порядок передвижения по улицам: запрещать непомерно быструю езду; ограждать днем рогатками, а ночью фонарями ямы, обвалы и другие препятствия для движения; принимать меры к уборке упавших столбов, фонарей, поврежденных экипажей, павших животных; наблюдать за чистотой улиц и ставить в известность управления домами, где замечаются нечистоты; задерживать автомобили и экипажи при несоблюдении ими правил движения и записывать их номера, а также номера трамваев и вагоновожатых при несчастных случаях.

Важным моментом в совершенствовании организации дорожного движения и усилении надзора за движением транспортных средств явилось принятие исполкомом Московского Совета Постановления от 28 мая 1920 г. «Об урегулировании автомобильного движения по городу Москве», которое отменяло все изданные ранее нор-

мативные акты и вводило к исполнению новые правила уличного движения.

Однако при всем значении вышеуказанных правовых актов они имели локальное значение. Первым наиболее масштабным нормативным документом, специально посвященным безопасности дорожного движения, был Декрет Совета Народных Комиссаров от 10 июня 1920 года: «Об автодвижении по городу Москве и ее окрестностям (Правила)»¹, утвержденный председателем СНК В.Ульяновым (Лениным). Несмотря на то, что Декрет касался только города Москвы и Московской губернии, некоторые положения этого документа действуют и по сей день. Так, в разделе «О номерных знаках» было указано, что каждая курсирующая по г. Москве и Московской губернии автомашина должна иметь 2 печатных номерных знака, что номерные знаки должны содержаться в чистоте и исправности и вполне соответствовать своему назначению: опознанию на ходу машины спереди и сзади. Положение Декрета «О регистрации автомашин» предполагало, что каждая автомашина должна быть зарегистрирована в Транспортном отделе Московского Совдепа. Машина незарегистрированная, в случае обнаружения, подлежит аресту и немедленной передаче в один из гаражей Транспортного отдела как скрытая от учета для направления в «Центральную автосекцию». Раздел «О шоферских документах» обязывал всех водителей иметь при себе документы: удостоверение экзаменационной комиссии при Транспортном отделе Московского Совдепа на право управления машиной и удостоверение личности, выданное с места службы, с визой военкомата г. Москвы. Согласно специальному разделу Декрета каждая выпускаемая из гаража на работу автомашина должна быть снабжена путевым листом. Кроме сугубо технических и формальных норм, указанный документ содержал и конкретные требования по «предотвращению опасности от автодвижения по улицам города Москвы». В частности, предписывалось ночью при отсутствии световых фонарей не развивать

на автомобиле скорость свыше 10 верст в час. Запрещалась езда левой стороной, обгон на узком месте, срезание углов, езда без глушителей, с милицейским свистком как вызывающая панику на улицах. Воспрещалось оставлять машину без присмотра. Указывалось на обязательную установку на всех машинах звуковых сигналов. Документом учреждался специальный орган по контролю над исполнением закрепленных в нем правил – Автоинспекция Транспортного отдела Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов. Обязанности и полномочия его сотрудников были довольно широки и зачастую перекликались с обязанностями постовых милиционеров.

Декретом были установлены также предельные ограничения скорости движения (автомобилей и мотоциклов - не свыше 25 верст в час, грузовых автомобилей - не свыше 15 верст в час). Определялась также административная ответственность за нарушения «правил автодвижения».

Транспортный отдел Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов долгое время разрабатывал различные инструкции и постановления в части, касающейся дорожного движения. 22 ноября 1922 года им была утверждена Инструкция постовому милиционеру по порядку пользования жезлом. В ней говорилось, что «в целях правильного урегулирования уличного движения всем постовым милиционерам вручаются жезлы, длиной около 11 вершков, красного цвета с желтой рукояткой»².

Таким образом, до конца двадцатых годов XX столетия не существовало специальной службы по обеспечению безопасности дорожного движения. Однако развитие экономики Российской республики и, прежде всего автомобилестроения и всей автотранспортной инфраструктуры, остро ставили вопрос о ее создании. Поэтому в 1928 году в Московском губернском административном отделе была введена должность инспектора по регулированию уличного движения. На него возлагалась разработка рационального размещения транспортных линий в центре Москвы, установление

мест стоянки такси, непосредственное наблюдение за уличным движением и т.д. В том же году в качестве центрального органа, ответственного за содержание дорог и организацию автодвижения, было образовано Центральное управление шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта (ЦУДОТРАНС).

На основании постановления ЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1929 г. «Об утверждении Положения о крайоблуправлениях»³ в их составе стали создаваться квалификационные комиссии для испытания водителей автотранспорта по трем категориям: для работы на автобусах, грузовых автомобилях и такси.

Однако поставленные ранее задачи перед милицией по обеспечению безопасности дорожного движения постоянно усложнялись, поэтому в целях исполнения решения XVI съезда ВКП (б) НКВД РСФСР направил циркуляр от 16 сентября 1930 г. «О мероприятиях по усилению охраны безопасности уличного движения»⁴, в котором предлагалось: пересмотреть действующие обязательные постановления по правилам уличного движения, а где их нет – принять; пересмотреть существующую сеть постов, регулирующих уличное движение; в городах с интенсивным движением поставить перед исполкомами вопрос о создании в аппарате административных отделов специальных инспекций по регулированию уличного движения по примеру городов Москвы и Ленинграда; немедленно установить точный учет всех аварий вне зависимости, были человеческие жертвы или нет.

В соответствии с постановлением ЦИК от 31 декабря 1930 г. «О мероприятиях, вытекающих из ликвидации НКВД РСФСР и НКВД автономных республик» при СНК РСФСР было образовано Главное управление рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ)⁵, на которое возлагалось руководство и управление органами милиции и уголовного розыска по организации охраны общественного порядка и борьбы с преступностью. На местах были созданы одноименные управления и отде-

лы милиции, а в их составе – качественно новые подразделения: отделения по регулированию уличного движения. Функции вновь созданных формирований заключались в учете, анализе и изучении причин дорожно-транспортных происшествий, а также в организации пропаганды безопасности дорожного движения.

Анализируемые документы показывают, что принимаемые законодательные акты в сфере обеспечения безопасности движения и организации уличного движения касались технических вопросов. Ужесточаемые меры не всегда приносили должный результат. Поэтому с 30-х годов впервые в столь большом объеме обращается внимание на «человеческий фактор» – организацию работы с водителями. Так, в 1931 году были утверждены Требования, предъявляемые к шоферу по выполнению им служебных обязанностей и Основные правила езды на автомобилях и мотоциклах в пределах СССР. В частности, они запрещали водителю перед работой и в течение рабочего дня употреблять спиртные напитки и наркотики, разговаривать и курить во время движения. В мае того же года при Управлении рабоче-крестьянской милиции Москвы был образован отдельный отряд регулирования уличного движения (РУД), а 24 ноября 1931 года в структуре Управления милиции был организован Отдел регулирования уличного движения – ОРУД, на который возлагались такие задачи, как регулирование уличного движения; проведение профилактической работы в автотранспортных предприятиях; пропаганда безопасности дорожного движения. По примеру Москвы ОРУДы стали появляться во всех крупных городах.

5 ноября 1934 года в целях «решительной борьбы с неправильным пользованием автотранспортом»⁶ Совет народных Комиссаров своим Постановлением принял решение организовать при Центральном управлении шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта Государственную автомобильную инспекцию. Однако для улучшения обеспечения безо-

пасности дорожного движения транспорта и пешеходов потребовалось расширение прав Госавтоинспекции, так как они выходили далеко за пределы технической инспекции, какой она по существу и была. В связи с этим 3 марта 1936 года Госавтоинспекция была включена в состав Главного управления рабоче-крестьянской милиции СНК СССР, а 3 июля 1936 года Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление № 1182 «Об утверждении Положения о Государственной автомобильной инспекции Главного управления рабоче-крестьянской милиции Народного комиссариата внутренних дел Союза ССР».

Факт принятия данного документа показал, что проблема безопасности автодвижения приобрела общегосударственное значение. В стране начала формироваться единая транспортная политика в области обеспечения безопасности дорожного движения. Данное утверждение вытекает из изучения задач, поставленных перед Госавтоинспекцией. Основной из них была «борьба с авариями», а остальные (разработка технических норм эксплуатации автотранспорта, контроль над подготовкой водителей и учет автомобилей) по-прежнему имели прикладное значение. Положение определило довольно широкий круг полномочий работников Госавтоинспекции. В определенной степени на них возлагались даже хозяйственные задачи: осуществление контроля над работой автомобильных хозяйств, ремонтных мастерских и ремонтных заводов. К этому следует также добавить, что у работников Государственной автомобильной инспекции отсутствовал должный опыт работы, был низкий образовательный уровень. Кадровая укомплектованность также была неудовлетворительной, поэтому обязанности, возложенные на Госавтоинспекцию, исполнялись не всегда профессионально, что явилось одной из причин того, что при небольшом количестве транспорта значительное число дорожно-транспортных происшествий совершались по причине управления технически неисправными ав-

томобилями. В связи с этим 20 ноября 1939 года приказом НКВД СССР была утверждена Инструкция «О порядке производства технических осмотров автотранспорта»⁷. Данный документ обязывал районную Госавтоинспекцию разрабатывать календарные планы технического осмотра автотранспорта, осуществлять его на территории предприятий с числом транспортных средств 5 единиц и более или на специально назначенных пунктах, если на балансе предприятия состояло менее 5 транспортных средств; устанавливать категорию автомобилей в зависимости от пробега с начала эксплуатации. Результаты технического осмотра, проведенного после утверждения данной Инструкции в конце 1940 года, показали, что в эксплуатации находилось 421409 автомобилей, из которых технически исправными были 53,9 %. На работников предприятий налагались штрафы за использование технически неисправного транспорта, определялись сроки устранения недостатков, в результате чего, несмотря на значительный рост автомобильного транспорта, аварийность оставалась на прежнем уровне.

Следующим важным этапом в процессе становления российского законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения явилось утверждение в 1940 году первых Типовых правил движения по улицам городов СССР, на основании которых разрабатывались правила движения на местах.

¹ См.: Об автодвижении по городу Москве и ее окрестностям (Правила): Декрет Совета Народных Комиссаров от 10 июня 1920 года // Известия Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов. 1920. 13 июня.

² ГИБДД - 65 лет // Автолавка. Официальный орган Главного управления Государственной инспекции безопасности дорожного движения. 2001. 3 июля. С. 4.

³ См.: STOP – газета. Официальный орган Главного управления Государственной инспекции безопасности дорожного дви-

жения. 1999. № 2.

⁴ Там же.

⁵ См.: Соколов В.Н. Деятельность милиции России по обеспечению безопасности дорожного движения (1917-1930 гг.) // Информационный бюллетень Главного управления Государственной инспекции безопасности дорожного движения. 2000. № 12.

⁶ См.: ГИБДД – 65 лет // Автолавка. Официальный орган Главного управления Государственной инспекции безопасности дорожного движения. 2001. 3 июля.

⁷ См.: Об утверждении Положения о Государственной автомобильной инспекции Главного управления рабоче - крестьянской милиции Народного комиссариата внутренних дел Союза ССР: Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 3 июля 1936 года. № 1182 // Сборник законов СССР. 1936. Ст.318 а.

К ВОПРОСУ ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ

Гарина О.В.,

преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России

В настоящее время все меньше сфер общественной жизни остается не урегулированными нормативными правовыми актами. Прежде чем вступить в законную силу, они подвергаются экспертизе, которая устанавливает наличие или отсутствие в них коррупционной составляющей. На такое исследование могут быть направлены как действующие правовые документы, так и проекты.

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов позволяет выявить наличие или отсутствие в них коррупционных факторов. Именно их наличие способствует коррумпируемости среди должностных лиц.

Под коррупционными факторами понимаются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции (п. 2 ст. 1 ФЗ РФ от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»)¹.

ФЗ РФ от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ в качестве субъектов проведения антикоррупционной экспертизы определил:

* Прокуратуру Российской Федерации;

* федеральный орган исполнительной власти в области юстиции;

* органы, организации и их должност-

ные лица (федеральные государственные органы, государственные органы субъектов Российской Федерации, а также органы местного самоуправления, организаций, их должностных лиц).

Исследованию подлежат нормативные правовые акты и их проекты. Следовательно, прежде всего эксперту следует определить, является ли представленный на экспертизу документ нормативным правовым актом. Здесь наступают затруднения. Четкого его определения в законе нет, поэтому лица, производящие экспертизу, руководствуются положениями Постановления ГД ФС РФ от 11 ноября 1996 г. № 781-II ГД «Об обращении в Конституционный Суд РФ»² и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части»³.

В первом документе под нормативным правовым актом понимается письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм, а во-втором, письменный официальный документ, обладающий следующими существенными признаками: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение

существующих правоотношений.

Задача эксперта состоит не только в анализе документа как целого, но и отдельных его норм или положений проекта. В ходе исследования необходимо выявить в них такие коррупциогенные факторы, как:

* устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил;

* содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям.

Каждое ведомство проводит экспертизу издаваемых в его рамках нормативных правовых актов или подготавливаемых проектов. Так, Приложение № 1 к Приказу МВД России от 24 февраля 2012 г. № 120 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России»⁴ приводит перечень актов, подготавливаемых в системе МВД России, по которым проведение антикоррупционной экспертизы обязательно:

* нормативные правовые акты МВД России;

* проекты нормативных правовых актов МВД России;

* подготавливаемые в системе МВД России проекты (федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, концепций и технических заданий на разработку проектов федеральных законов, поправок Правительства Российской Федерации к проектам федеральных законов).

Субъектом производства антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов является Договорно-правовой департамент МВД России. В отношении действующих правовых документов экспертиза осуществляется центральным аппаратом и проводится при мониторинге применения нормативных актов МВД России.

По результатам экспертизы готовится заключение. В случае обнаружения коррупциогенных факторов в проекте документа обязанность их устранения лежит на подразделении, являющимся головным исполнителем. После доработки проект подвергается повторной экспертизе.

Если в ходе мониторинга действующего нормативного правового акта выявляются такие факторы, то в течение пяти рабочих дней готовятся предложения по их устранению, которые направляются в форме проекта акта внесения изменений или отмены нормативного документа, носящего коррупционный характер, в Договорно-правовой департамент МВД России.

Помимо ведомственной экспертизы проект нормативного правового акта может быть направлен на независимую антикоррупционную экспертизу. В этом случае его проект размещается на официальном сайте МВД России. При этом головной исполнитель документа указывает в сопроводительном письме дату размещения его в сети Интернет.

Независимой антикоррупционной экспертизе подвергаются проекты нормативных правовых актов:

* федеральных законов, проектов указов Президента Российской Федерации, проектов постановлений Правительства Российской Федерации, проектов концепций и технических заданий на разработку проектов федеральных законов подразделениями, подготавливаемыми МВД России;

* актов МВД России, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, за исключением проектов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера.

Заключения независимой антикоррупционной экспертизы, поступившие по электронной почте в УОС МВД России, передаются в подразделение, являющееся головным исполнителем. В тридцатидневный срок с момента его получения должны

быть рассмотрены.

Независимую антикоррупционную экспертизу вправе производить лица (физические, юридические), уполномоченные на проведение экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов на коррупциогенность.

По результатам рассмотрения гражданину или организации, проводившим независимую антикоррупционную экспертизу, направляется мотивированный ответ. Если в заключении отсутствовали предложения о способе устранения коррупциогенных факторов, то ответ не направляется.

Обязанность устранения указанных в заключении независимой антикоррупционной экспертизы лежит на головном исполнителе нормативного правового акта или его проекта.

Таким образом, создание эффективного правового механизма производства антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов позволит создать надежный правовой фундамент для борьбы с коррупцией, а также будет способствовать обеспечению эффективного контроля, обнаружения и пресечения отрицательных явлений, связанных с проявлениями коррупционных и неправомерных действий со стороны сотрудников органов внутренних дел.

¹ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон Российской Федерации от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3609; Российская газета. 2009. № 133.

² Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 11 ноября 1996 г. № 781-П ГД // Собрание законодательства РФ. 1996. № 49. Ст. 5506; Ведомости ФС РФ. 1996. № 32. Ст. 1334.

³ О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 // Российская газета. 2007. № 276; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1.

⁴ Об утверждении Порядка ведения государственного реестра независимых экспертов, получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации: Приказ Минюста России от 26 апреля 2012 г. № 66 // Российская газета. 2012. 01 июня. № 124.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С КРАЖАМИ И УГОНАМИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Екимцев С.В.,
преподаватель кафедры ОРД ОВД
Орловского юридического института
МВД России

По статистике, в число самых угоняемых марок автомобилей входят «Мерседес» (первое место), «БМВ», «Ауди» и «Фольксваген».

По данным ГУМВД по Московской области, в 2011 году на территории Подмос-

ковской области была обнаружена 41 автомашина, ранее похищенная за рубежом. По каналам Интерпола на территории иностранных государств было обнаружено 11 машин, угнанных в Московской области. Из них семь авто нашли на Украине. Две

машины обнаружили в Молдове и одну в Болгарии.

Тема автотранспорта, который стоит на учете Интерпола как похищенный, не теряет актуальности и сегодня. И здесь на первый план выходят так называемые машины-двойники.

Это машины, идентификационные номера которых и регистрационные документы совпадают. Создаются такие машины-двойники преступниками для того, чтобы скрыть криминальное прошлое ворованного автомобиля. В случае повторного угона машина объявляется в розыск под новым идентификационным номером. Ввезенный в Россию легальным способом и проданный официальным дилером автомобиль оказывается вдруг числящимся в розыске по линии Интерпола. Автовладелец, будучи добросовестным приобретателем, в связи с тем, что его машина значится в базе данных разыскиваемых автомобилей, попадает в неприятную ситуацию.

Интересный случай, к примеру, произошел в Балашихе. Угнанную в этом районе Подмосковья машину одновременно обнаружили в Швейцарии и Казахстане. У обеих находок совпадал номер двигателя. Как оказалось, в Балашихе похитили машину с уже перебитыми номерами. Перебитые номера, по случайности, совпали с реальными. Выяснилось, что в Швейцарии была «чистая» машина, а в Казахстане - из Подмосковья.

Не исключено, что подобных совпадений в будущем может стать больше. Сыщики разных стран укрепляют связи по электронным каналам. Вся информация о похищенном автотранспорте содержится в базе данных Интерпола и передается через информационно-телекоммуникационную систему связи Интерпола.

В свою очередь НЦБ Интерпола России в режиме онлайн передает информацию об угнанных транспортных средствах за рубежом в базу данных Главного управления ОБДД МВД России, что позволяет сотрудникам полиции проверить автомашину на нахождение в международном розыске

в кратчайшие сроки. В первую очередь, при покупке авто покупателю необходимо найти возможность проверить данную машину по базе данных Главного управления ОБДД МВД России на угон. Желательно приобретать автомобиль не по генеральной доверенности, а чтобы прежний автовладелец снял авто с регистрационного учета в МРЭО.

Уполномоченный сотрудник территориального ОВД-УМВД проводит соответствующую проверку и направляет уведомление об обнаружении транспортного средства и ее фактическом владельце в филиал НЦБ Интерпола в РФ. Бюро Интерпола в свою очередь направляет в правоохранительные органы за рубежом, где был похищен автомобиль, запрос о подтверждении розыска автомобиля и намерениях владельца либо страховой компании по его возврату. Вопросы, непосредственно связанные с возвратом транспортного средства, в компетенцию НЦБ Интерпола и его филиалов не входят. Если нет уголовного дела и владелец (или страховая компания) отказывается от возврата своего авто и права на него, то правоохранительными органами зарубежных стран прекращается его розыск. При этом НЦБ Интерпола оказывает информационное обеспечение по решению данного вопроса.

В случае если владелец (или страховая компания) отказывается возвращать автомобиль по причине сложностей, связанных с процедурой возврата из Российской Федерации, то права на собственность авто остаются за ним и розыск ее будет продолжен до его прекращения инициатором - зарубежными правоохранительными органами той или иной страны. Тогда для истребования автомобиля из чужого владения российскому владельцу необходимо обратиться в суд в гражданско-правовом порядке по месту жительства. Вопросы о признании прав собственности на похищенные автотранспортные средства должны рассматриваться всесторонне в суде в порядке, установленном международными договорами, с вызовом в суд зарубеж-

ных владельцев автотранспортных средств либо их представителей. Такие правовые нормы предусмотрены гражданским законодательством России (ст. 302 ГК РФ).

В случае положительного решения вопроса между зарубежным и российским собственником розыск транспортного средства прекращается зарубежными правоохранительными органами, и российский гражданин может не только пользоваться, но и беспрепятственно передвигаться по территории России и свободно выезжать за ее пределы. Однако практика показывает, что подобное истребование пока носит единичный характер.

Около 80% дорогих автомобилей (стоимостью выше 1 млн руб.) сегодня оборудованы системами спутникового слежения. Благодаря им удается разыскивать каждый второй угнанный автомобиль с «маячком», тогда как по необорудованным машинам – только каждый шестой. Но для эффективного розыска угнанных авто нужна координация между спутниковыми компаниями и правоохранительными органами. В Санкт-Петербурге такое взаимодействие наладить удалось, а вот московская полиция не спешит сблизиться с коммерсантами. Зачастую автовладельцы прекращают платить арендную плату, и спутниковые компании перестают отслеживать их передвижения.

Основные клиенты компаний, предлагающих подобные услуги, — Maseratti,

Bentley, Ferrari, Aston Martin, BMW. При этом сегодня одно из первых мест по угонам держит Ford Focus. Эксперты связывают это с большим количеством автомобилей в городе и кражами таких авто на запчасти, поэтому в спутниковых компаниях в последнее время стали заниматься и автомобилями эконом-сегмента. А с 2013 года все автомобили, выпускаемые в России, согласно решению правительства будут оборудоваться ГЛОНАСС. Тогда спутниковое оборудование можно будет встретить даже на «ВАЗах»

В 2011 году в Санкт-Петербурге был угнан автомобиль, в котором финский водитель забыл мобильный телефон. По сигналу сотового телефона машина была обнаружена на окраине Санкт-Петербурга, она была спрятана в гаражном кооперативе. При проверке еще нескольких гаражей был обнаружен другой автомобиль, ранее похищенный у другого гражданина Финляндии.

Огромная роль в розыске угнанного и похищенного транспорта принадлежит автоматизированным информационным системам. Системы распознавания способствуют безопасности дорожного движения, поиску угнанных машин, раскрытию различных преступлений, связанных с автомобильным транспортом, и преступлений с использованием транспортных средств, противодействию терроризму.

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Ермаков С.В.,

старший юрисконсульт центра
специальной связи и информации
в Орловской области ФСО

Понятие «право на жилище» появилось в России в конце XIX века. В это время появляется тенденция к выделению нового сервитута – права на жилище, который закреплял за человеком право пользоваться

жилым помещением. В XX веке право на жилище как одно из важных социально-экономических прав человека было закреплено в Конституции СССР 1977 года¹, потом в Конституции РСФСР 1978 года² и

наконец в Конституции Российской Федерации 1993 года³.

Статья 40 Конституции Российской Федерации⁴ говорит нам о том, что «каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами».

Для того чтобы разобраться в вопросах реализации жилищных прав военнослужащих, необходимо более подробно остановиться на специфике правовых отношений, складывающихся в данной сфере. Но, прежде всего, следует рассмотреть общие положения о конституционном праве военнослужащих на жилище. Обращаясь к понятию закрепленного в Конституции страны права на жилище, следует обратиться к толкованию данного права учеными.

Как правильно отметил П.И. Седугин, по своей юридической природе право на жилище фактически является государственно-правовым институтом, а конституционные положения о праве на жилище – юридической базой для развития и совершенствования жилищного законодательства, всей системы жилищных отношений⁵.

По мнению В.П. Грибанова, право на жилище означает гарантированную законом возможность удовлетворения потребности в жилье нуждающихся граждан различными способами, средство, обеспечивающее удовлетворение данной потребности⁶.

Эту точку зрения о праве на жилище разделяют и другие ученые. Так, В.П. Скрипко указывает, что право на жилище «означает для гражданина Российской Федерации возможность быть обеспеченным постоянным жильем, а также возможность стабильного пользования имеющимся у

гражданина жилым помещением, его неприкосновенность, недопущение произвольного лишения жилища, а также юридическую возможность улучшения жилищных условий путем приобретения другого жилья»⁷.

Профессор С.М. Корнеев выделяет в праве на жилище две составные части. С одной стороны, по мнению ученого, право на жилище означает, что государство гарантирует каждому гражданину возможность пользоваться тем жилищем, которое у него имеется на данный момент по тем или иным правовым основаниям, т.е. охраняет имеющееся у гражданина субъективное гражданское право на конкретное жилье, обеспечивая его неприкосновенность и недопущение произвольного лишения жилища. С другой стороны, государство принимает на себя обязанность содействовать тому, чтобы каждый гражданин был обеспечен жильем⁸.

И.Б. Марткович выделял в конституционном праве на жилище два элемента: право стабильного обладания жильем и право получения при определенных условиях другого жилища в домах государственного или общественного жилищного фонда, в домах жилищных (жилищно-строительных) кооперативов, либо приобретения жилья в собственность⁹.

Говоря о праве на жилище, Ю.К. Толстой акцентирует внимание на том, что это право может возникнуть в силу различных оснований, но всегда является элементом жилищных правоотношений, которые охватывают различные отношения, но обязательно включающим отношения по предоставлению жилых помещений¹⁰.

Отдельные авторы справедливо считают, что «право на жилище носит многоаспектный характер и может быть сведено к нескольким основным юридическим возможностям: возможности стабильного пользования занимаемым жилым помещением независимо от видов жилищных фондов; возможность улучшения своих жилищных условий, получения другого жилого помещения разными способами:

малоимущими лицами, иными указанными в законе гражданами, нуждающимися в жилище, - путем получения жилья бесплатно или за доступную плату из государственного, муниципального или иного жилищного фонда в соответствии с установленными законом нормами; другими лицами - путем строительства или приобретения жилых помещений за счет собственных денежных средств с привлечением денежных субсидий государства; возможность использования жилого помещения не только для проживания гражданина и членов его семьи, но и путем передачи жилого помещения для проживания другим гражданам на основании договора»¹¹.

Таким образом, из приведенных научных подходов к пониманию права на жилище вытекает, что указанное право, прежде всего, означает возможность иметь жилище и пользоваться им на условиях, установленных законодательством. Из анализа Конституции РФ видно, что сущность права граждан (в том числе и военнослужащих) на жилище сводится к трем основным положениям, или, как указывают некоторые авторы, формулам¹²: 1. Каждый имеет право на жилище (ст. 40); 2. Неприкосновенность жилища (ст. 25); 3. Свобода выбора места жительства (ст. 27).

Поэтому, фактически, закрепление в Конституции РФ права на жилище означает право каждого иметь жилище, иметь гарантированную возможность быть обеспеченным жилищем и не опасаться произвольного лишения своего жилища.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих»¹³, являющийся основным правовым актом, содержащим положения о льготах и компенсациях данной категории граждан, закрепляет, что государство гарантирует предоставление военнослужащим жилых помещений, что, как правильно отмечают некоторые авторы, не лишает военнослужащих возможности на приобретение жилья и в других, установленных законодательством формах¹⁴.

В Законе о статусе закреплён комплекс льгот и компенсаций, имеющих су-

щественное значение при реализации права военнослужащих на жилище.

Основные из них сводятся к следующему:

- предоставление военнослужащим и совместно проживающим с ними членами их семей при переводе к новому месту службы, на период военной службы в данной местности служебные жилые помещения или общежития, несмотря на то, что у них могут иметься в собственности квартиры на старом месте службы (п. 4 ст. 15);

- регистрация военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, а также членов их семей, прибывших на новое место военной службы по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей (п. 3 ст. 15);

- обеспечение военнослужащих, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, увольняемых со службы по достижению предельного возраста пребывания на военной службе, а также военнослужащих увольняемых по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями военнослужащих при общей продолжительности военной службы 10 лет и более жилыми помещениями (п. 13 ст. 15);

- предоставление дополнительной жилой площади размером не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров военнослужащим в воинском звании «полковник», ему равном и выше, а также командирам воинских частей, военнослужащим, имеющим почётные звания Российской Федерации, военнослужащим - преподавателям военных образовательных учреждений профессионального образования, военных кафедр при государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, военнослужащим - научным работникам, имеющим ученые степени и (или) ученые звания (п. 8 ст. 15);

- бронирование жилых помещений, в которых проживали военнослужащие, направленные для прохождения военной службы за пределы территории Российской

Федерации, в районы Крайнего Севера, приравненные к ним местности и другие местности с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями (п. 9 ст. 15);

- безвозмездное получение в собственность занимаемых жилых помещений за исключением служебных помещений и помещений в военных городках (п. 6. ст. 15);

- выплата денежной компенсации военнослужащим по их желанию за поднаем жилых помещений до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (п. 3 ст. 15)¹⁵.

Разберемся в содержании специального права на жилище, а именно праве на обеспечение жилыми помещениями военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Для этого попробуем сформулировать понятие обеспечения жильем военнослужащих.

Обеспечение военнослужащих жильем – это целенаправленная деятельность государства в лице уполномоченных органов управления и должностных лиц по снабжению военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей жилыми помещениями по нормам и в порядке, установленном действующим законодательством.

Проанализировав данное определение, можно сделать следующие выводы:

1) обеспечение военнослужащих жильем – это деятельность государства, имеющая определенную цель.

Очевидно, что целью любого государства является поддержание боеготовности вооруженных сил. Для этого необходимо обеспечивать армию различными видами довольствия. Непосредственной целью рассматриваемого вида обеспечения является снабжение военнослужащего и членов его семьи жильем.

2) деятельность по обеспечению жильем возлагается на уполномоченные органы управления и их должностных лиц.

Таковыми органами являются квартирно-эксплуатационные органы, к числу которых относятся Главное квартирно-эксплуатационное управление Министерства обороны РФ, квартирно-эксплуатационные службы военных округов, квартирно-эксплуатационные службы частей и т.п.

Непосредственные обязанности по руководству квартирно-эксплуатационной службой и обеспечению квартирным довольствием воинских частей выполняют: в военных округах - КЭУ военных округов; в военных гарнизонах - КЭЧ гарнизонов¹⁶; в воинских частях - начальники квартирно-эксплуатационной службы воинских частей или другие органы квартирно-эксплуатационной службы, а также специально назначенные жилищные комиссии, которые ведут учет военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений, распределяют жилые помещения и т.д.;

3) данная деятельность выражается в определенных формах и порядке обеспечения жильем военнослужащих, проходящих военную службу по контракту: обеспечение по договорам социального найма; обеспечение служебными жилыми помещениями, общежитиями, аренда (наём) жилых помещений для военнослужащих; обеспечение денежными средствами на приобретение, поднаем жилья.

При этом в настоящее время в качестве основных форм выступают: обеспечение жилыми помещениями за счет государственного и муниципального фонда социального использования; обеспечение жилыми помещениями временного пользования, а в качестве дополнительных – формы, сводящиеся к обеспечению средствами на приобретение, наем (поднаем) жилых помещений, выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилья, военная ипотека.

Право военнослужащих на обеспечение жильем можно назвать специальным, т.к. при обеспечении жильем военнослужащих действуют нормы специального (военного) законодательства, законом уста-

новлен специальный порядок реализации данного права, который распространяется только на военнослужащих, военнослужащие являются гражданами РФ, которые имеют особый правовой статус.

Как показывает статистика, проблема обеспечения жильем военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, в последние годы решается, но не настолько, чтобы закрыть ее полностью. Существо проблемы в том, что предоставляемые военнослужащим из федерального бюджета субсидии для приобретения жилья почти всегда недостаточны.

Указанные субсидии рассчитываются на основе норматива стоимости одного квадратного метра жилья по России или средней его рыночной стоимости в субъекте Российской Федерации. Нормативы устанавливаются Минрегионразвития России и, как показывает практика, значительно ниже реальной рыночной стоимости жилья. Например, для г. Москвы норматив средней рыночной стоимости одного квадратного метра жилья общей площади на III квартал 2008 года был установлен в сумме 67 750 рублей при реальной рыночной цене свыше 170 тыс. рублей. На практике это, конечно, означает, что, даже имея право на получение жилья в г. Москве, военнослужащий его не получит, пока не найдет недостающие средства. Не приходится поэтому удивляться тому, что согласно данным, приведенным в Стратегии социального развития Вооруженных сил Российской Федерации на период до 2020 года, в настоящее время свыше 122 тысяч военнослужащих Вооруженных сил и членов их семей продолжают нуждаться в жилье. При этом оценка количества нуждающихся в жилье военнослужащих должна быть, скорее всего, признана весьма консервативной, а проще говоря, заниженной¹⁷.

На начало 2009 года потребность Минобороны России в постоянном жилье для военнослужащих составляла свыше 90 тыс. квартир. На конец года было реально получено не более одной трети от этого количества. В таких условиях особенно нетерпи-

мы волокита, бюрократизм, пренебрежение принципами социальной справедливости, часто проявляемые при решении жилищных проблем должностными лицами¹⁸.

Необходимо сказать о том, что не только недостаточное финансирование из федерального бюджета соответствующих мероприятий, но и совершенствование правового регулирования является важным направлением в решении жилищного вопроса военнослужащих. В то же время закрепление на законодательном уровне права на обеспечение еще не означает реальную возможность его осуществления на практике без создания так называемого механизма этого обеспечения. Следовательно, говоря о праве на обеспечение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, несомненно, нужно сказать и о механизме реализации специального права на жилище.

Так, установленный в законодательстве механизм обеспечения жильем военнослужащих находится далеко не в идеальном состоянии, в том числе из-за имеющихся коллизий, пробелов в праве, в связи с чем и возникает необходимость проведения комплексного исследования, поэтому, в дальнейшем, после проведения исторического анализа становления и развития права военнослужащих на обеспечение жильем, оценки состояния системы правового регулирования данной области правоотношений, следует на основе анализа эффективности действия нормативных правовых актов, регулирующих указанные вопросы, разработать и внести предложения по совершенствованию действующего законодательства в целях формирования и стабилизации действенного механизма обеспечения жилыми помещениями военнослужащих.

¹ Конституция СССР 1977 г. // СПС Консультант Плюс. Далее – Конституция СССР.

² Конституция РСФСР 1978 г. // СПС Консультант Плюс. Далее – Конституция РСФСР.

³ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) // Российская газета. 1993. № 237. 1. (с изм., внесёнными Указами Президента РФ от 09.01.1996 №20, от 10.02.1996 №173, 09.06.2001 №679, от 25.07.2003 №841, Федеральными конституционными законами от 25.03.2004 №1-ФКЗ, от 14.10.2005 №6-ФКЗ, от 12.07.2006 №2-ФКЗ, 30.12.2008 №6-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс. Далее – Конституция РФ.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) // Российская газета. 1993. № 237 (с изм., внесёнными Указами Президента РФ от 09.01.1996 №20, от 10.02.1996 №173, 09.06.2001 №679, от 25.07.2003 №841, Федеральными конституционными законами от 25.03.2004 №1-ФКЗ, от 14.10.2005 №6-ФКЗ, от 12.07.2006 №2-ФКЗ, 30.12.2008 №6-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс. Далее – Конституция РФ. Специфика указанных норм состоит в том, что данные нормы обладают следующими особенностями: имеют высшую юридическую силу, т.е. высшую степень обязательности для субъектов права по сравнению с положениями иных правовых норм (ч. 1 ст. 15 Конституции РФ); имеют наибольшую степень стабильности, которая выражается в том, что изменение или отмена этих норм возможна только в порядке пересмотра самой Конституции РФ (ст. 135 Конституции РФ); имеют базовый характер, заключающийся в том, что они определяют смысл, содержание и применение законов, а также деятельность не только органов исполнительной, но и законодательной власти, органов местного самоуправления (ст. 18 Конституции РФ); обладают повышенной защитой, выражающейся в наличии специальной процедуры и органа – Конституционного суда РФ, уполномоченного принимать решения о неконституционности нормативных правовых актов, умаляющих конституционное право на жилище, в результате чего такие акты утрачивают силу (ст. 125 Конституции РФ); являются непосредственно действующими, т.е. они дей-

ствуют независимо от принятия развивающих эти права законов, иных нормативных и индивидуальных правовых актов (ст. 18 Конституции РФ).

⁵ См.: Седугин П.И. Жилищное право. Учебник для вузов. М., 1997. С.18.

⁶ См.: Грибанов В.П. Основы советского жилищного законодательства. М., 1983. С.25,27.

⁷ Цит. по: Седугин П.И. Указ. соч. С. 19.

⁸ Цит. по: Седугин П.И. Указ. соч. С.18.

⁹ См.: Марткович И.Б. Жилищное право: закон и практика. М.: Юрид. лит., 1990. С.31.

¹⁰ См.: Гражданское право. Часть II. Учебник / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М.: Издательство «Проспект», 1997. С. 215-219, 229.

¹¹ См.: Кудашкин А.В. Жилищные права военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей / А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев. 2-е изд., доп. и перераб. М.: «За права военнослужащих», 2001. С.22.

¹² См.: Кичихин А.Н. Жилищные права. Пользование и собственность: Комментарии и разъяснения / А.Н. Кичихин, И.Б. Марткович, Н.А. Щербакова. М.: Юрист, 1997. С. 20-31.

¹³ См. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 года №76-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 22. Ст. 2331. (ред. от 12.12.2011, с изм. от 27.02.2012). // СПС Консультант Плюс. Ст. 15. Далее – Закон о статусе.

¹⁴ См.: Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 29.

¹⁵ См.: Кудашкин А.В. Жилищные права военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей / А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев. - 2-е изд., доп. и перераб. М.: «За права военнослужащих», 2001. С.29, 30.

¹⁶ Под квартирно-эксплуатационной частью района (гарнизона) понимается также морская инженерная служба (МИС) военно-морской базы (отделение МИС пункта базирования).

¹⁷ Доклад Уполномоченного по правам

человека в Российской Федерации за 2008 год.

¹⁸ Доклад Уполномоченного по правам

человека в Российской Федерации за 2009 год.

РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «ДИРЕКЦИЯ ПРОГРАММЫ «ПОВЫШЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В 2006 – 2012 ГОДАХ»

Зейналов Ф.Н.,

к.ю.н., преподаватель кафедры
организации деятельности ГИБДД
Орловского юридического института
МВД России

В последнее десятилетие одной из проблем национального масштаба в нашей стране стала проблема аварийности на автотранспорте. Ежегодные потери в плане человеческих ресурсов по последним данным составляют около 34,5 тысяч человек. Более четверти погибших в ДТП - люди наиболее активного трудоспособного возраста (26-40 лет).

Необходимость безотлагательного решения этой проблемы стала, по сути, одним из государственных приоритетов.

Особое внимание этому вопросу уделил Президент России В. Путин на заседании Президиума Государственного совета, состоявшегося 25 ноября 2005 года. По его итогам был подготовлен ряд поручений для правоохранительных органов, одним из которых стала разработка Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах». В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 20 февраля 2006 г. №100 впервые были определены стратегические ориентиры государства в области обеспечения безопасности дорожного движения на перспективу.

В ходе реализации Программы к 2012 г. предстоит сократить число лиц, погибших в результате ДТП, в 1,5 раза по сравнению с 2004 годом, а также сократить на 10% количество ДТП с пострадавшими. Это позволит России приблизиться к уров-

ню безопасности дорожного движения, характерному для стран с развитой автомобилизацией населения, снизить показатели аварийности и, следовательно, уменьшить социальную остроту проблемы.

Осуществление Программы намечено в течение 7 лет (2006-2012 годы) в два этапа: I этап: 2006-2007 гг.; II этап: 2008-2012 гг.).

Государственными заказчиками Программы стали: Министерство внутренних дел Российской Федерации (заказчик-координатор Программы), Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию и Федеральное дорожное агентство.

Текущее управление реализацией Программы осуществляет Федеральное государственное учреждение «Дирекция по управлению федеральной целевой программой «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах» (ФГУ «Дирекция Программы ПБДД»).

ФГУ «Дирекция Программы ПБДД» было сформировано 1 августа 2006 года. В настоящее время оно состоит из трех управлений: Административно-правового, Финансово-экономического и Управления координации и взаимодействия с государ-

ственными заказчиками и региональной политики.

О своей работе Дирекция отчитывается перед МВД России и Минэкономразвития России.

В настоящее время Дирекцией налажено информационное взаимодействие с регионами. Отделом по работе с регионами и международных отношений Дирекции была проведена предварительная работа по созданию информационной системы мониторинга и анализа хода реализации и результативности ФЦП «Повышение безопасности дорожного движения в 2006 – 2012 годах» «Электронный паспорт региона».

Система предназначена для поддержки принятия управленческих решений в области координации реализации мероприятий ФЦП на территории субъектов Российской Федерации за счет проведения системного и оперативно – комплексного мониторинга и анализа хода реализации мероприятий Программы в субъектах Российской Федерации.

Целью создания подобной системы является повышение обоснованности и оперативности принимаемых управленческих решений в области организации проведения мероприятий ФЦП на территории субъектов Российской Федерации и контроля их выполнения. В настоящее время разрабатывается техническое задание Системы.

Эффективность реализации Программы определяется каждый год степенью достижения установленных показателей. В 2012 г. по сравнению с 2004 г. ожидается сокращение количества лиц, погибших за год, на 11,5 тыс. человек и количества ДТП с пострадавшими – на 20,3 тыс. единиц. Всего за время реализации Программы намечено сохранить жизни 54 тыс. человек по сравнению с вариантом развития ситуации в условиях отсутствия программно-целевого метода.

Одним из основных направлений деятельности Дирекции является контроль выполнения мероприятий Федеральной це-

левой программы. С этой целью Дирекция разрабатывает методические рекомендации по отчетности и проведению мероприятий в регионах, собирает отчетность (еженедельную, ежеквартальную, ежегодную) как от госзаказчиков, так и из регионов, осуществляет выезды в субъекты Российской Федерации для проведения проверок и оказания консультативной, экспертной, материально-технической помощи на местах для выполнения мероприятий ФЦП, организует проведение либо принимает участие в мероприятиях, проводимых на территории субъектов, касающихся реализации Программы, совершает в пределах своих полномочий иные действия, необходимые для реализации Программы.

Важнейшими индикаторами реализации программных мероприятий являются: снижение тяжести последствий (количество лиц, погибших в результате ДТП, на 100 пострадавших); снижение транспортного риска (количество лиц, погибших в результате ДТП, на 10 тыс. ТС); снижение социального риска (количество лиц, погибших в результате ДТП, на 100 тыс. населения), сокращение количества мест концентрации дорожно-транспортных происшествий; сокращение количества дорожно-транспортных происшествий с участием водителей, стаж управления транспортным средством которых не превышает 3 лет; сокращение количества детей, пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий по собственной неосторожности.

Опыт реализации Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах», принятой Правительством Российской Федерации в 2006 году, достаточно убедительно свидетельствует, что процесс сокращения числа ДТП, снижения тяжести их последствий является управляемым. В течение 2006-2008 годов в стране был осуществлен целый ряд мероприятий, направленных на совершенствование условий дорожного движения, улучшение работы по оказанию помощи пострадавшим

в ДТП людям, повышение конструктивной и эксплуатационной надежности транспортных средств, предупреждение детского дорожно-транспортного травматизма, формирование правовых, организационно-методических основ борьбы с аварийностью. В этот период деятельности была значительно расширена информационно-пропагандистская работа среди населения в целях формирования индивидуального и коллективного правосознания участников дорожного движения.

В результате принятых организационно-профилактических мер, большой организационной работы на уровне федерального центра, органов представительной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в 2008г. по срав-

нению с 2007г. количество лиц, погибших в результате ДТП, сократилось на 10,1%, а количество ДТП в целом - на 6,6%. Бюджетная эффективность в 2008 г. превысила плановые показатели и составила 840,2 млн. рублей, социально-экономическая эффективность определяется в сумме 17 502,5 млн. рублей.

Данные показатели в определенной степени свидетельствуют, что проведенная в течение последних трех лет работа по внедрению программно-целевого подхода в деятельность по обеспечению безопасности дорожного движения характеризуется положительным сдвигом и позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время отработан определенный механизм управления сферой ОБДД.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ФОТО-ВИДЕОФИКСАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Зиборов О.В.,

к.ю.н., доцент кафедры организации деятельности ГИБДД Орловского юридического института МВД России

Актуальность вопросов обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации не вызывает сомнений. Данное направление деятельности закреплено в качестве самостоятельной задачи полиции в соответствии с Федеральным законом «О полиции» от 7 февраля 2011 г.

За последние годы произошло немало положительных изменений в безопасности дорожного движения, удалось снизить смертность на дорогах, несмотря на то, что число автотранспорта продолжает расти. Акцент в этой работе переносится в регионы, где полным ходом идет реализация профильных региональных программ¹.

Значительный рост автомобильного парка (за последние 8 лет парк увеличился

вдвое и составляет около 2,9 млн. транспортных средств) и отставание темпов дорожно-мостового строительства от потребности города привели к резкому повышению плотности транспортных потоков, что, в свою очередь, вызвало осложнение транспортной ситуации².

Как заметил заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник полиции В.Н. Кирьянов, с 1 июля 2008 года ответственность за правонарушения, зафиксированные в автоматическом режиме, лежит не на плечах водителя, а на владельце транспортного средства. Принятое в этой части решение законодательных органов абсолютно правильно. Нет ничего противоестественного

в том, что владелец автомобиля будет нести ответственность за свое решение о доверении другому лицу источника повышенной опасности, тем более что в данном случае может быть применена санкция только в виде штрафа по минимальному пределу. Такая практика используется во многих странах, в частности и во Франции.

Также он отметил, что факт принятия соответствующих изменений и дополнений в КоАП основан на положительном зарубежном опыте применения средств автоматической фиксации нарушений. При внедрении подобных средств учитываются технические решения, апробированные в ряде других стран. Это касается как самих приборов, так и вариантов их размещения, а также способов идентификации в условиях ограниченной видимости: с использованием фотовспышек спереди или сзади, инфракрасной подсветки. Не менее важны для условий эксплуатации в России такие факторы, как степень климатической и антивандальной защищенности³.

В соответствии с федеральной целевой программой «Повышение безопасности дорожного движения на 2006-2012 гг.» контроль за движением на российских дорогах должен был быть полностью автоматизирован к 2012 году, а именно в период с 2008 по 2012 год планировалось повсеместное внедрение технических средств для контроля ситуации на дорогах.

Среди факторов, влияющих на безопасность дорожного движения, скорость имеет особое значение. Согласно статистическим данным, самые тяжелые ДТП происходят в основном из-за нарушения скоростного режима или в ситуациях, когда превышение скорости оказалось дополнительнымотягчающим фактором.

Эффективное осуществление контроля скоростных режимов движения возможно только при наличии современных технических средств, которые, с одной стороны, должны автоматизировать процесс выявления и фиксации нарушения, а с другой — снижать возможность возникновения конфликтных ситуаций. В подразделениях

ДПС для этого используются измерители скорости, в том числе с фиксацией факта нарушения.

Превышение установленной скорости движения транспортных средств в России составляет около 30% всех административных правонарушений в области дорожного движения. Почти каждое десятое ДТП по вине водителя явилось следствием превышения установленной скорости движения.

В настоящее время в России внедряются автоматические комплексы фиксации нарушений скоростного режима (далее — комплексы), способные передавать сведения о нарушителях на центральный локальный компьютер или сервер либо на приемное устройство, с которым работает сотрудник ДПС на стационарном посту или на патрульном автомобиле.

В целях выбора наиболее эффективных методов применения этих комплексов фиксации нарушений ПДД следует уяснить следующие наиболее важные сведения о них.

Все комплексы являются сложными техническими устройствами. В их состав могут входить такие основные компоненты, как фоторадарные датчики, аппаратура для передачи данных (конверторы, маршрутизаторы, модемы и т.д.), сервер хранения данных, коммуникационный сервер, компьютер оператора (в мобильном комплексе — ноутбук с устройством связи и направленной антенной), сетевое оборудование. В свою очередь, фоторадарные датчики состоят из высокочувствительной фототелекамеры и радара. Последний является измерительным прибором для определения скорости движения ТС, поэтому он должен иметь сертификат об утверждении типа средств измерений, быть зарегистрирован в государственном Реестре средств измерений и допущен к применению на всей территории Российской Федерации. При этом в документах комплекса должна быть отметка о прохождении государственной поверки⁴.

В зависимости от типа размещения выпускают три варианта автоматических

комплексов.

Стационарный — устанавливается, как правило, над локальными участками дорог на инженерных сооружениях (мостах, эстакадах, надземных пешеходных переходах), мачтах наружного освещения либо на специально возведенных конструкциях (консолях, фермах или установленных на обочинах дорог стойках).

Передвижной (переносной) — размещается на дополнительном оборудовании (на переносных стойках, штативах и т.п.) и дает возможность тактического изменения дислокации для работы в статичном режиме.

Мобильный (портативный) — размещается в патрульном автомобиле или на мотоцикле, в руках или на штативе с возможностью оперативной передислокации или работы в движении.

На сегодняшний день можно констатировать, что отечественные предприятия производят полный спектр изделий, необходимых для контроля за соблюдением скоростного режима.

Особой проблемой является несовершенство законодательства.

Во-первых, ответственность за допущенное правонарушение несет водитель ТС (а не владелец), что влечет за собой невозможность оформления материалов дела без остановки нарушителя, т.е. делает необходимым наличие человека-оператора в системе, которая может быть автоматической.

Необходимо отметить, что требование получения фотоснимков автомобиля-нарушителя, на которых изображено ТС с государственным регистрационным знаком и лицо водителя, может иметь не только технические проблемы ограниченной видимости (использование прозрачной цветной пленки на ветровом стекле автомобиля, использование водителем больших темных очков и т.д.), но и правовые (вмешательство в частную жизнь человека, использование фотографии в качестве доказательства).

Во-вторых, ограниченный срок действия административного правонарушения

не столько затрудняет возможность заочного оформления дела, сколько позволяет уйти от ответственности даже при современном процессуальном порядке.

И, наконец, в-третьих, в настоящее время становится все более необходимым законодательное закрепление использования в качестве доказательств цифровых изображений. Основной проблемой при экспертизе цифровой фотографии является подтверждение ее подлинности. Современное программное обеспечение позволяет качественно и быстро вносить изменения в имеющееся цифровое изображение. Одним из возможных вариантов защиты может быть соблюдение определенных организационно-технических норм: запись изображения на неизменяемый носитель (CD-диск), протоколирование процесса опечатаывания технических средств фиксации и сохранения информации.

Особой проблемой является несовершенство норм Кодекса об административных правонарушениях. В последние годы в него внесен целый ряд поправок, большинство из которых, как правило, имели «косметический» характер, не решая главной задачи — предупреждения противоправного поведения. Более того, упразднение административной ответственности за систематические правонарушения лишь усложнило проблему, а отсутствие эффективного механизма контроля за исполнением наказаний затруднило реализацию принципа неотвратимости наказания. В настоящее время от уплаты штрафов уклоняется две трети правонарушителей, тем самым дискредитируются нормы закона.

В завершении статьи следует сказать, что для уменьшения количества ДТП и снижения тяжести их последствий необходимо комплекс мер, направленных на повышение соблюдения требований скоростного режима участниками дорожного движения. Одним из направлений указанного комплекса мер должно стать повышение уровня технического контроля скорости транспортных средств, предусматривающего увеличение оснащенности

дорожно-патрульной службы современными оперативно-техническими средствами⁵.

¹ Официальный сайт ГИБДД МВД РФ - www.gibdd.ru.

² Экономика России: XXI век. 2006. № 16.

³ Российская газета – Неделя. 2007. 15 ноября.

⁴ Применение оборудования фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения / О.Е. Понарьин, В.Е. Приходько, А.И. Ракчеев: Методические рекомендации. М.: НИЦ БДД МВД России, 2008.

⁵ Стационарные посты дорожно-патрульной службы и контрольные посты милиции / В.Е. Приходько, Ю.В. Рузин: Лекция. М.: НИЦ БДД МВД России, 2008.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ ГРАЖДАНСКОГО И СЛУЖЕБНОГО ОРУЖИЯ

Калюжный Ю.Н.,

к.ю.н., начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России

В тех странах, где гражданам предоставлено право на ношение ручного огнестрельного оружия в целях самообороны или охотничьего или спортивного оружия для охоты или занятий спортом, имеется весьма жесткое оружейное законодательство, ограничивающее круг возможных субъектов его владения и пределы его применения.

Между тем следует заметить, что основную роль нормативных регуляторов общественных отношений, связанных с оборотом оружия, к сожалению, выполняют нормативные правовые акты, не в полной мере отвечающие потребностям нашего общества. Архаичность нормативных правовых актов, регламентирующих оборот оружия, особенно ярко проявляется на фоне претерпевшего изменения законодательства об административных правонарушениях, что, естественно, не может не сказываться на состоянии административной практики.

Лицензирование такого социально значимого вида деятельности, как оборот

оружия, – действенное административно-правовое средство обеспечения обороны и безопасности государства, защиты конституционных прав и свобод граждан, их законных интересов, нравственности и здоровья. Следовательно, слаженное действие организационно-правового механизма, позволяющего обеспечить надежный государственный контроль и надзор за оборотом оружия, предупреждение и пресечение правонарушений в указанной сфере является одним из приоритетных направлений в деятельности органов внутренних дел.

Разрешительная система выполняет конкретную предупредительную функцию. Она направлена на предупреждение тяжких последствий несоблюдения требований нормативных актов, регламентирующих порядок оборота предметов и веществ, обладающих повышенной общественной опасностью. С этой целью государство объективирует свою управленческую и нормотворческую волю путем реализации организационно-правовых мер. Так, оно:

- объявляет и нормативно закрепляет

ет все действия с предметами и веществами, обладающими специфическими свойствами, устанавливает соответствующие запреты на их обращение; закрепляет в нормативно-правовых актах общие правила для всех субъектов, совершающих различные действия с указанными предметами;

- устанавливает ответственность за нарушение правил оборота таких предметов; создает аппарат специализированных органов для обеспечения контроля за соблюдением должностными лицами, гражданами и юридическими лицами установленных правил.

Лицензионно-разрешительная система осуществляется многочисленными государственными органами, среди которых важное место занимают органы внутренних дел. Законодательством Российской Федерации на органы внутренних дел возложена обязанность выдавать разрешения на приобретение, хранение, ношение и перевозку огнестрельного оружия, патронов к нему, взрывчатых материалов, а также на открытие и функционирование объектов, где они обращаются.

Регулирование правоотношений, возникающих при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия на территории Российской Федерации, осуществляется Федеральным законом Российской Федерации от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», положения которого направлены: на защиту жизни и здоровья граждан, собственности, обеспечение общественной безопасности, охрану природы и природных ресурсов, обеспечение развития связанных с использованием спортивного оружия видов спорта, укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступностью и незаконным распространением оружия¹.

Рассматриваемый Федеральный закон под оборотом оружия и основных частей огнестрельного оружия (далее - оружие) понимает производство оружия, торговлю оружием, продажу, передачу, приобрете-

ние, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозку, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия на территорию Российской Федерации и вывоз его из Российской Федерации.

Оружие в зависимости от целей его использования соответствующими субъектами, а также по основным параметрам и характеристикам подразделяется на:

- 1) гражданское;
- 2) служебное;
- 3) боевое ручное стрелковое и холодное.

В Российской Федерации оборот оружия подлежит контролю со стороны государственных органов. Так, в соответствии со статьей 28 Федерального закона Российской Федерации от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» контроль за оборотом гражданского и служебного оружия на территории Российской Федерации осуществляют органы внутренних дел и органы, уполномоченные Правительством Российской Федерации выдавать лицензии на производство гражданского и служебного оружия, а также органы государственного надзора за соблюдением государственных стандартов Российской Федерации.

Таким образом, федеральным законодательством предписывается органам внутренних дел осуществлять контроль за оборотом гражданского и служебного оружия на территории Российской Федерации, который и будет рассмотрен в нашем исследовании.

В соответствии с п.8 статьи 2 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции» одним из основных направлений деятельности полиции является контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия².

В связи с изложенным рассматриваемое направление деятельности органов внутренних дел является актуальным и значимым для государства, которое выделяет его в качестве самостоятельного (основного) в деятельности полиции, активно реализуе-

мого в практической деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

В соответствии с требованиями статьи 12 Федерального закона «О полиции» на полицию возлагаются следующие обязанности:

- выдавать гражданам и организациям при наличии оснований, предусмотренных федеральным законом, лицензии на приобретение гражданского и служебного оружия; лицензии на осуществление деятельности по торговле оружием и основными частями огнестрельного оружия и патронами к нему; лицензии на осуществление деятельности по экспонированию и (или) коллекционированию оружия, основных частей огнестрельного оружия и патронов к нему; разрешения на хранение или хранение и ношение гражданского и служебного оружия, на хранение и ношение наградного оружия, на транспортирование, ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации указанного оружия и патронов к нему; разрешения на хранение и использование или хранение и ношение отдельных типов и моделей боевого ручного стрелкового и служебного оружия, полученного во временное пользование в полиции; вести в соответствии с федеральным законом учет оружия и патронов к нему;

- контролировать оборот гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, сохранность и техническое состояние боевого ручного стрелкового и служебного оружия, находящегося во временном пользовании у граждан и организаций, а также соблюдение гражданами и организациями законодательства Российской Федерации в области оборота оружия; производить контрольный отстрел оружия с нарезным стволом;

- осуществлять в установленном порядке прием, хранение и уничтожение изъятого, добровольно сданного и найденного огнестрельного, газового, холодного и иного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывных устройств, взрывчатых веществ.

Помимо норм права, устанавливающих порядок оборота оружия и контроля за его оборотом, законодательством Российской Федерации предусмотрены нормы права, устанавливающие ограничения на оборот гражданского и служебного оружия³.

В современных условиях вопросы оборота гражданского оружия, особенно оружия самообороны – травматического, требуют пристального внимания как со стороны органов исполнительной власти, так и со стороны общества. По мнению многих экспертов в нашей стране, оно законодательно чрезмерно либерализировано с точки зрения общественной безопасности. Все чаще травматическое оружие становится не оружием самообороны, а оружием нападения. Поэтому необходим единый системный учет всех категорий оружия, в том числе и травматического. Одновременно следует совместно с МВД разработать эффективный механизм участия представителей общественности в процедуре выдачи разрешительных документов на право владения и ношения оружия.

Лицензионно- разрешительная политика государства, выражающаяся в создании особых правовых режимов, направлена на урегулирование отношений, возникающих и складывающихся в связи с использованием некоторых предметов и веществ, а также в связи с занятием отдельными видами деятельности и непосредственно связана с необходимостью обеспечения прав, свобод и интересов граждан. В правовом государстве такие отношения должны полно и четко регулироваться правовыми нормами, содержащими комплекс прав и обязанностей сторон правоотношений.

Таким образом, эффективное обеспечение лицензионно-разрешительной системы представляется невозможным без использования элементов административно- правового механизма регулирования общественных отношений, связанных с контролем за оборотом гражданского и служебного оружия, а также ужесточения административного контроля за субъекта-

ми владения оружием и пределами его применения.

¹ Положения указанного Федерального закона распространяются также на оборот боеприпасов и патронов к оружию.

² О полиции: Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ.

³ Об оружии: Федеральный закон Российской Федерации от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. Ст.6.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Капустина Е.Г.,

к.п.н., старший преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России

Проблема аварийности в последнее время приобрела особую остроту в связи с крайне низкой дисциплиной участников дорожного движения, снижением уровня доверия населения к Госавтоинспекции и недостаточной информативностью безопасности дорожного движения.

В нашей стране, несмотря на принимаемые меры по профилактике автодорожного травматизма, число жертв продолжает оставаться высоким, а тенденция к его снижению все-таки незначительна. Автомобильная травма прочно удерживает первое место среди причин насильственной смерти, достигая 60% всего смертельного травматизма.

«В настоящее время Россия остается одной из стран-лидеров по темпам сокращения смертности на дорогах», - сообщил заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник полиции Виктор Кирьянов, выступая на 14 заседании Сотрудничества в рамках ООН в области безопасности дорожного движения, которое проходило в Женеве¹.

Уровень человеческих и материальных потерь от дорожно-транспортных происшествий в России, соотнесенный с темпом непрерывного развития автомоби-

лизации, в несколько раз превышает соответствующие параметры развитых стран. Так, в период с 2009 по 2011 год на территории Российской Федерации погибли 80604 чел. и 759517 чел. получили ранения различной степени тяжести² в результате дорожно-транспортных происшествий. Эти ужасающие цифры говорят о том, что в сфере дорожного движения наблюдается ряд негативных тенденций, в числе которых – снижение профессиональной и правовой культуры водителей транспортных средств, явное пренебрежение правилами дорожного движения со стороны пешеходов и недостаточная информационная освещенность достоверных фактов о причинах, участниках и последствиях дорожно-транспортных происшествий, а также проводимых профилактических мероприятиях субъектами пропаганды безопасности дорожного движения. В этой связи важную роль играет результативное взаимодействие Госавтоинспекции со средствами массовой информации.

Значение печати, радио и телевидения в современном мире переоценить просто невозможно. Они превратились в мощный инструмент воздействия, охватывая своим влиянием беспрецедентное в истории чис-

ло людей.

Необходимо знать всё процессы, связывающие СМИ и их аудиторию, для того чтобы понять закономерности формирования общественного мнения и идеологии общества. Большинство исследований современности, прямо или косвенно относящиеся к теме средств массовой информации, посвящены проблемам повышения эффективности СМИ, увеличению роли СМИ в жизни общества, их влиянию на мировоззрение отдельного человека и целого социума.

Эффективность средств массовой информации определяется степенью реализации целей, поставленных перед ними, естественно, с учетом объективных информационных потребностей аудитории в данное время и в данных условиях. Поэтому знание информационных потребностей общества и их удовлетворение важно для средств массовой информации. Знания об интересах аудитории, о ее стремлении получать информацию определенной проблематики дают основания для программирования эффективной работы. Близость материалов интересам аудитории позволяет устанавливать и поддерживать контакт с нею. А проблема гибели или ранения в дорожно-транспортных происшествиях болезненна для многих семей Российской Федерации.

Огромная сила воздействия, которой обладали СМИ, была по достоинству оценена известными историческими фигурами прошлого. Например, великий стратег, полководец, покоривший полмира, Наполеон II Бонапарт уже в начале XIX века, осознавая силу воздействия СМИ на общество, говорил: "Четыре газеты могут причинить врагу больше зла, чем сотысячная армия". С момента своего появления средства массовой информации стали обоюдоострым оружием. Это оружие могли использовать как власти (для формирования общественного мнения), так и само общество.

Для эффективного взаимодействия Госавтоинспекции со средствами массовой информации необходимо осуществлять мо-

иторинг. Мониторинг СМИ используется для изучения эффективности PR- и рекламных кампаний по обеспечению безопасности дорожного движения, составления формируемого СМИ «портрета» Госавтоинспекции, оценки общественного резонанса того или иного дорожно-транспортного происшествия, отслеживание действий других субъектов пропаганды.

Как правило, мониторинг СМИ включает в себя следующие фазы:

- * наблюдение за рядом потенциальных источников (телеканал, радиостанция, периодическое печатное издание и т.п.);
- * сохранение найденного материала;
- * фильтрацию и категоризацию;
- * передача собранного материала для дальнейшего анализа.

Продуктом мониторинга СМИ может являться фрагмент или полный текст статьи периодического печатного или интернет-издания, клиппинг, транскрипт эфирного вещания, видео- или аудиозапись эфира, эфирная справка, статистический отчет, дайджест. При мониторинге СМИ обычно используются специализированные базы СМИ, а также интернет-поисковики.

Наиболее изученными аспектами влияния массовой информации на социальную активность масс оказались те, что непосредственно проявляются в деятельности самих средств информации — мы имеем в виду такую форму, как участие руководства Госавтоинспекции в создании материалов и передач по проблемам обеспечения безопасности дорожного движения, контакты с работниками редакций. СМИ являются наиболее доступным (технически, организационно, психологически) каналом выражения мнения широких масс населения по самым разным проблемам жизни общества. И в этом качестве они обеспечивают массам участие в социальной проблеме смертности на дорогах, гарантируют осуществление социального контроля, контроля общественности над всем происходящим в отдельных подсистемах общества.

Госавтоинспекция должна быть заинтересована в поддержании информа-

ционного баланса двухстороннего информационного взаимодействия, которое не исключает дирижирование отношений между ними и СМИ для представления точки зрения в той форме, в которой она может быть сообщена общественности. Формируя отношения со СМИ, необходимо установить формальную политику этих отношений. Эта политика определяет, с одной стороны, правила предоставления информации для СМИ, а с другой - правила сбора и анализа информации, уже выпущенной СМИ для общественности.

Телевидение - значимое средство связи с широкой общественностью. Оно особенно актуально для Госавтоинспекции, чья работа затрагивает аспекты безопасности жизни и здоровья человека. С помощью телевидения передаваемые ролики или иная информация мгновенно принимаются зрителями. В глазах своей аудитории телевидение ближе других средств массовой информации стоит к прямому, непосредственному, личностному и двухстороннему общению. Такое восприятие создается эффектами присутствия, доверительности и диалогичности телекоммуникаций. Использование видеокамер и других современных средств записи и воспроизведения аудиовизуальной информации позволяет готовить материалы для телетрансляции. Знание особенностей телесообщений дает возможность эффективно работать с профессиональными корреспондентами, а также выполнять их функции при подготовке материалов для трансляции.

В последнее время взаимодействие приобрело формальный характер, утрачиваются творческие связи, приостановлен выпуск тематических программ. По мнению работников телевидения, основная причина негативных изменений заключается в отсутствии заинтересованности со стороны органов внутренних дел и человеческого факторе. В ряде случаев на совместную работу проецируется «прохладное» отношение руководителей к СМИ и становится решающим фактором ведомственной отчужденности. Подобная ситуация проти-

воречит приоритетным направлениям деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации, провозгласившим общественное мнение одним из основных критериев оценки служебной деятельности полиции и государственной политики в области развития СМИ.

Несмотря на определенные успехи в работе с СМИ, можно выделить несколько типичных недостатков:

а) данное направление работы не носит системный характер, б) обращения корреспондентов нередко игнорируются, в) отсутствуют тематические программы, г) печатная информация существенно преобладает над видеорядом, что затрудняет восприятие материалов, д) корреспонденты лишены возможности присутствовать на месте ДТП и вести съемку, а равно получать кадры оперативной съемки, е) руководители территориальных органов внутренних дел (отделов, отделений ГИБДД) редко участвуют в передачах и программах местных телеканалов.

В целях совершенствования взаимодействия с федеральными и местными каналами телевидения целесообразно заранее обсудить освещаемые вопросы с представителями СМИ и выработать алгоритм совместных действий, оказывать содействие корреспондентам в сборе и последующей подготовке материалов. Необходимо учитывать специфику производства материалов, требующих получение аудио и визуальной информации.

¹ Кирьянов В. Выступление на 14 заседании Сотрудничества в рамках ООН в области безопасности дорожного движения. Женева. 16 ноября 2011 года.

² Официальный сайт ГИБДД МВД России.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ

Качалов В.В.,

к.ю.н., доцент, старший преподаватель
кафедры уголовного права, криминологии
и психологии Орловского юридического
института МВД России

Уголовная ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон) предусмотрена статьей 166 УК РФ¹. Несмотря на относительно длительное существование указанной нормы (с учетом, установленной в 1965 г. статьей 2121 УК РСФСР², уголовной ответственности за угон автотранспортных средств или иных самоходных машин без цели их хищения, впоследствии замененной статьей 1481 «Неправомерное завладение транспортным средством, лошадью или иным ценным имуществом без цели хищения»³), проблемные вопросы ее применения являются актуальными и в настоящее время. Связано это как с неясностью ряда законодательных формулировок и различиями в подходах к толкованию этих положений, так и с распространенностью угонов — в течение последних трех лет регистрируется более 40 тыс. угонов ежегодно (2009 г. — 45833, 2010 г. — 41167, 2011 г. — 42487)⁴.

В силу своего объема данная работа не претендует на полный и всесторонний анализ проблем квалификации неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Остановимся лишь на наиболее значимых из них, относящихся к признакам основного состава рассматриваемого преступления.

Первой проблемой уголовной ответственности за угон, широко обсуждаемой в научной литературе, является проблема определения непосредственного (а также родового, видового) объекта данного преступления⁵. Указанная проблема носит, прежде всего, теоретический характер и

непосредственно не влияет на применение анализируемой нормы, так как законодатель в настоящий момент, поместив статью об угоне в раздел VIII «Преступления в сфере экономики», главу 21 «Преступления против собственности», посчитал его непосредственным объектом именно собственности.

Вместе с тем уяснение объекта угона необходимо для анализа вопроса, способного оказать существенное влияние на квалификацию — проблемы предмета данного преступления. Диспозиция статьи 166 УК РФ описывает предмет угона как автомобиль или иное транспортное средство. Но какое содержание следует вкладывать в данные понятия?

Так, одни ученые считают, что речь идет о любом транспортном средстве⁶, под которым Правилами дорожного движения понимается «устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем»⁷ (в том числе мопеды, велосипеды, гужевые повозки и т.п.) Другие, напротив, предлагают вести речь именно о механическом транспортном средстве⁸. В соответствии с Правилами дорожного движения это «транспортное средство, кроме мопеда, приводимое в движение двигателем. Термин распространяется также на любые тракторы и самоходные машины».

С позиции практики применения рассматриваемой нормы вопрос о предмете преступления был разрешен в постановлении Пленума ВС РФ от 9 декабря 2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации

транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»⁹: «Под иными транспортными средствами, за угон которых без цели хищения предусмотрена уголовная ответственность по статье 166 УК РФ, следует понимать механические транспортные средства (троллейбусы, тракторы, мотоциклы, другие самоходные машины с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, катера, моторные лодки). Не являются предметом данного преступления мопеды, велосипеды, гребные лодки, гужевой транспорт и т.п.». Т.е. Верховный Суд России фактически поддержал сторонников второй точки зрения, применив ограничительно толкование УК РФ.

Следующей проблемой квалификации является понимание общественно опасного деяния, описанного УК РФ как «неправомерное завладение ... транспортным средством... (угон)». В научной литературе часто отмечают, что «угон» не является синонимом «неправомерного завладения», и ведут дискуссии по вопросу содержания данных понятий¹⁰, например, составляют ли объективную сторону данного преступления следующие действия: откатывание автомобиля, его перемещение на буксире, случаи, когда транспортным средством под воздействием преступника управляет его владелец, завладение с помощью бездействия (непередача автомобиля назад владельцу) и т.д.

Разъяснения Верховного Суда России по данному поводу весьма поверхностны и расплывчаты: «под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения (статья 166 УК РФ) понимается завладение чужим автомобилем или другим транспортным средством (угон) и поездку на нем без намерения присвоить его целиком или по частям»¹¹. В итоге при применении ст. 166 УК РФ уяснение содержания понятий «угон» и «неправомерное завладение транспортным средством» происходит с учетом научных работ и судебной практики по конкретным уголовным делам. Например, в постановлении №464

по делу Кириченко и др. отмечается: «Как видно из материалов дела, В. на остановке общественного транспорта выскочил перед ехавшей автомашиной, управляемой потерпевшей, и та вынуждена была остановить автомобиль. Воспользовавшись этим, В. сел на переднее сиденье и предложил следовать далее. В ответ на требование потерпевшей выйти из машины В. вытащил нож, приставил лезвие к шее и, угрожая причинением насилия, опасного для жизни и здоровья, заставил ее проехать к определенному месту и там изнасиловал. Действия В. квалифицированы судом по п. "в" ч. 2 ст. 131 УК РФ и ч. 4 ст. 166 УК РФ. ... То обстоятельство, что при неправомерном завладении автомашиной, управляемой потерпевшей, последняя оставалась за рулем, никак не влияет на правильность вывода суда (курсив мой — В.К.), так как потерпевшая была лишена свободы передвижения вопреки ее воле, управлять автомашиной в данной ситуации ее заставил под угрозой ножа В. для облегчения совершения другого преступления»¹².

Момент окончания анализируемого преступления в настоящее время не является теоретической проблемой. Он конкретизирован в вышеназванном постановлении Пленума ВС России: «Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения является оконченным преступлением с момента отъезда либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось». Ранее в научной литературе высказывалась и иная точка зрения. Например, профессор Н.А. Лопашенко отмечала, что «одного начала движения для констатации неправомерного завладения недостаточно; необходимо, чтобы виновный получил возможность беспрепятственно, по своему усмотрению, использовать транспортное средство»¹³.

Вместе с тем в связи с указанным при квалификации действий виновного возникают проблемы установления и доказывания неоконченного угона. Так, опрос сотрудников полиции, занимающихся расследованием этих преступлений, показал,

что лица, задержанные при проникновении в чужой автомобиль, часто дают показания, что просто «хотели послушать музыку или радио через магнитола», лица, задержанные при попытке завести транспортное средство, заявляют, что хотели «погреться» или «подзарядить аккумулятор», и т.п.

Проблемы квалификации по признакам субъективной стороны также в основном сводятся к установлению и доказыванию отсутствия умысла на хищение транспортного средства¹⁴.

Проблемы квалификации по субъекту тоже весьма актуальны. На первый взгляд, здесь все понятно — субъектом угона является любое вменяемое физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Вместе с тем вопрос о субъекте предлагается рассматривать в контексте анализа объективной стороны, а именно возможности неправомерного завладения транспортным средством. В этой связи часто предлагается ограничивать круг субъектов данного преступления, в частности, не включать в него лиц, имеющих «предполагаемое право»¹⁵ на использование автомобиля: родственников, друзей, работников предприятий и организаций, использующих машины для личных поездок, и т.д.

Таким образом, легко заметить, что действующее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» хотя и внесло ясность по ряду проблемных вопросов квалификации, но не дает ответы на все из них и требует дальнейшего совершенствования с учетом достижений юридической науки и потребностей правоприменительной практики.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: Указ Президиу-

ма Верховного Совета РСФСР от 3 июля 1965 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1965. № 27. Ст. 670.

³ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Федеральный закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №10. Ст.1109.

⁴ Электронный ресурс: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/>.

⁵ Иванова С.И. Уголовная ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: Учебное пособие / С.И. Иванова, О.В. Десятова. Тюмень, 2009. С.10-12.

⁶ Гаухман Л.Д. Ответственность за преступления против собственности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. С. 142-143; Уголовное право / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 1997. С. 249.

⁷ О Правилах дорожного движения: Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.

⁸ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. М., 2005. С. 390; Уголовное право России / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 1998. С. 217; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. А.С. Михлина. М., 2004. С.128-129.

⁹ Российская газета. 2008. 26 декабря.

¹⁰ Иванова С.И. Уголовная ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: Учебное пособие / С.И. Иванова, О.В. Десятова. Тюмень, 2009. С. 17-20.

¹¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: Постановлении Пленума ВС РФ от 9 декабря 2008. № 25 // Российская газета. 2008.

26 декабря.

¹² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2001 года по уголовным делам. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 12. С.12.

¹³ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. М., 2005. С. 394.

¹⁴ См., например: Иванова С.И. Уголовная ответственность за неправомерное за-

владение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: Учебное пособие / С.И. Иванова, О.В. Десятова. Тюмень, 2009. С.29-31; Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1998. С. 282.

¹⁵ См., например: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. А.С. Михлина. М., 2004. С. 129.

ТРЕБОВАНИЯ К ТЕХНИЧЕСКОМУ СОСТОЯНИЮ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Кириленко С.Н.,

старший преподаватель кафедры
организации деятельности ГИБДД
Орловского юридического института
МВД России

Ежегодно на дорогах России гибнут десятки тысяч людей, сотни тысяч становятся инвалидами, причем в большинстве своем это молодые люди трудоспособного возраста и дети. В нашей стране на 100 тысяч жителей за год в дорожно-транспортных происшествиях погибает в среднем в четыре раза больше людей, чем в ведущих странах Западной Европы, и приблизительно в два раза больше по сравнению с государствами Центральной Европы и США. Такая ситуация характерна для многих стран мира, поэтому Организацией Объединенных Наций дорожные происшествия отнесены к одной из самых опасных угроз здоровью людей на планете, и не случайно на заседании 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН период с 2011 по 2020 годы провозглашен «Десятилетием действий по обеспечению безопасности дорожного движения».

Из-за различных технических неисправностей транспортных средств совершается около 5 % всех ДТП. Статистика показывает, что наиболее опасные последствия связаны с неисправностью тормозной системы и внешних световых приборов (со-

ответственно 32,5 и 26,5 % происшествий этого вида). Из-за неисправности ходовой части или износа шин совершается 19,4 % данного вида ДТП, а из-за неисправного рулевого управления совершается 12,6 % ДТП. В частности, по официальным данным¹, в 2010 году на дорогах России из-за плохого технического состояния транспортных средств произошло 1127 ДТП, в результате которых погибли 227 человек и 1509 получили ранения.

Существует множество нормативно правовых актов, регламентирующих требования к техническому состоянию транспортных средств, основополагающим в обширном перечне является федеральный закон «О безопасности дорожного движения»². Так, в статье 16 «Основные требования по обеспечению безопасности дорожного движения при эксплуатации транспортных средств» указанного федерального закона четко определено, что техническое состояние и оборудование транспортных средств, участвующих в дорожном движении, должны обеспечивать безопасность дорожного движения. При этом обязанность по поддержанию транспортных

средств, участвующих в дорожном движении, в технически исправном состоянии возлагается на владельцев транспортных средств либо на лиц, эксплуатирующих транспортные средства.

Важно напомнить, что в соответствии с пунктом 2.3 Правил³ любой водитель транспортного средства обязан выполнять следующее:

- перед выездом проверить и в пути обеспечить исправное техническое состояние транспортного средства в соответствии с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностями должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения. В ряде случаев данная обязанность несет в себе элементы доказательной презумпции и является основанием для наложения ответственности за причинение вреда транспортным средством на его владельца.

В соответствии с комментируемым пунктом Правил запрещается движение:

- о при неисправности рабочей тормозной системы;
- о при неисправности рулевого управления;
- о при неисправности сцепного устройства (в составе автопоезда);
- о при негорящих (отсутствующих) фарах и задних габаритных огнях в темное время суток в условиях недостаточной видимости;
- о при недействующем стеклоочистителе со стороны водителя во время дождя или снегопада.

При возникновении в пути прочих неисправностей, при наличии которых приложением к Основным положениям запрещена эксплуатация транспортных средств, водитель должен устранить их, а если это невозможно, то он может следовать к месту стоянки или ремонта с соблюдением необходимых мер предосторожности. Таким образом, Правила разделяют неисправности транспортных средств на две группы. Первая включает в себя те неисправности, при которых запрещается движение транс-

портных средств. Ко второй относятся неисправности, при наличии которых запрещается использование транспортных средств, но не запрещается их движение. При обнаружении таких неисправностей водитель должен устранить их на месте, а если это невозможно, то следовать к месту ремонта или стоянки, соблюдая меры предосторожности.

Технический регламент⁴ устанавливает требования к безопасности колесных транспортных средств при их выпуске в обращение на территории Российской Федерации и их эксплуатации независимо от места их изготовления в целях защиты жизни и здоровья граждан, охраны окружающей среды, защиты имущества физических и юридических лиц, государственного или муниципального имущества и предупреждения действий, вводящих в заблуждение приобретателей колесных транспортных средств.

Одним из требований к безопасности объектов технического регулирования и применяемом в отношении транспортных средств категории М, используемых для коммерческих перевозок пассажиров, и категории N, используемых для перевозки опасных грузов, находящихся в эксплуатации с 23 января 2012 года, является обязательное условие оснащения указанных ТС аппаратурой спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS либо конструкция указанных транспортных средств должна обеспечивать возможность оснащения их указанной аппаратурой.

Также следует отметить, что с 1 января 2013 года будет действовать другое требование в отношении транспортных средств (шасси), относящихся к типу, ранее не проходившему оценку соответствия в Российской Федерации, и в отношении всех выпускаемых в обращение транспортных средств (шасси) категорий М2, М3, N2 и N3, осуществляющих коммерческие перевозки пассажиров и грузов, они будут обязательно оснащаться техническими средствами контроля за соблюдением водителями режимов движения, труда и отдыха.

Либо конструкция указанных транспортных средств должна обеспечивать возможность оснащения указанными техническими средствами.

Порядок оснащения указанными техническими средствами транспортных средств, находящихся в эксплуатации, определяется Министерством транспорта Российской Федерации по согласованию с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти⁵.

К указанным техническим средствам предъявляется требование о том, что функционирование интерфейса (совокупность элементов, обеспечивающих возможность взаимодействия пользователя с электронными системами, включая получение пользователем зрительной и голосовой информации и введение им команд управления), а также нанесение информационных и предупредительных надписей на транспортное средство, оценка соответствия которого проводится в форме одобрения типа, осуществляются на русском языке.

Указанное требование применяется в отношении:

- * выводимых на информационных экранах (дисплеях) предупреждающих сообщений о неисправностях систем транспортного средства, опасности для жизни и здоровья людей, а также активации отдельных систем безопасности автомобиля;

- * надписей на табличках и наклейках на транспортном средстве, информирующих о порядке безопасного использования транспортного средства и его систем.

Представляется, что основная идея поддержания транспортного средства в исправном состоянии, а также порядка оснащения транспортных средств, находящихся в эксплуатации, техническими средствами контроля за соблюдением водителями режимов движения, труда и отдыха преследует цели повышения безопасности перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом, защиты жизни и здоровья граждан, усиления контроля за соблюдением водителями установленных режимов труда и отдыха, а не создания ба-

рьеров в работе собственников транспортных средств, на которые распространяет действие рассматриваемый Технический регламент и другие нормативные правовые и ведомственные акты.

¹ Состояние аварийности на дорогах Российской Федерации по итогам 2010 года. <http://www.gibdd.ru/info/stat/>.

² См.: О безопасности дорожного движения: Федеральный закон Российской Федерации от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ.

³ См.: О правилах дорожного движения: Постановление Совета Министров - Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (с изменениями и дополнениями).

⁴ Об утверждении технического регламента о безопасности колесных транспортных средств: Постановление Правительства РФ от 10 сентября 2009 г. № 720.

⁵ Об утверждении Порядка оснащения транспортных средств, находящихся в эксплуатации, техническими средствами контроля за соблюдением водителями режимов движения, труда и отдыха: Приказ Минтранса РФ от 14 декабря 2011 г. № 319 // Российская газета. 2012. № 8.

ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРАВООПОРЯДОК: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Клевцов С.В.,

к.ю.н., преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России

Говоря о проблемах правового порядка в современной России, было бы неверно ограничиваться лишь масштабами национального правового поля. Эти проблемы и перспективы невозможно рассматривать вне контекста общемировых процессов и наметившихся к настоящему времени тенденций. Ж.-Л. Бертелье вполне справедливо задавался вопросом: «Соответствует ли многочисленность юридических систем действительному плюрализму источников, то есть может ли каждая юридическая система сама обеспечить законность и развивается ли она автономно либо внешнее разнообразие правовых систем является всего лишь результатом разветвления единого древа глобального юридического порядка, частными проявлениями которого и оказываются эти системы?». И отвечал на него: «Современная система международной (правовой) взаимозависимости характеризуется движением в направлении координации действий». Сопоставление различных правовых систем, обнаружение в них следов разных направлений человеческой мысли и взаимодействия с институтами, имеющими в основе неодинаковую духовную и материальную базу древних и современных народов, предоставляют юристу данные, значение которых невозможно переоценить. Общий вывод таков: «... никакая реформа не может быть предложена в качестве закона без предварительного анализа зарубежных правовых систем: разумное подражание чужим законам и институтам при формировании собственных законов предполагает учет особенностей той новой среды, в которой им предстоит найти применение». В этой связи следует

согласиться с выводом В.М. Баранова о том, что до тех пор, пока в Конституции России или в специальном федеральном законе не будет закреплён исчерпывающий перечень «общепризнанных принципов международного права» и не появится дефинитивная юридическая норма о содержании каждого из них, трудно рассчитывать на практическую реализацию ст. 15 Конституции РФ. Для практикующих российских юристов не менее важно иметь четкое нормативное представление об иерархии международно-правовых регуляторов, о способах преодоления юридических коллизий между общепризнанными принципами международного права, международными договорами России, нормами и обычаями международного права в процессе применения «национальных» правовых норм¹.

Все это свидетельствует о важности, необходимости сравнительной юридической методологии, задача которой состоит в рассмотрении правовых проблем не только для того, чтобы обозначить их трудные аспекты, но и для того, чтобы в свете данных сравнительного права предложить их решения. Если опираться на такую методологию, то сравнительное правоведение, с одной стороны, способствует внешнеправовому влиянию на национальные правовые системы, с другой – содействует внедрению и распространению общепризнанных норм и принципов международного права.

Зависимость российского правового порядка от процессов, характеризующих мировое сообщество, находит отражение в тех мегатенденциях, которые оказывали на него свое влияние на протяжении всего XX

века. В результате интеграционных процессов в сегодняшнем миропорядке уже появились и продолжают далее формироваться коммунитарные интересы, субъектом которых выступает международное сообщество.

Как отмечают исследователи, на протяжении этого века произошли такие радикальные изменения, которые затронули не только самого человека, но и среду его обитания². Эти изменения напрямую связаны с изменениями в экологии, совершенствованием технологических процессов и пр. Вне учета характера этих изменений невозможно создать устойчивый правовой порядок в современной России.

В современном мире усиливаются интеграционные процессы во многих сферах государственной и общественной жизни. Это относится и к правовой сфере. Мировое сообщество и государства признают важное значение общеправовых принципов и поддерживают сближение различных правовых систем. Возрастает интерес к изучению и взаимному использованию опыта развития национальных законодательств, обмену правовой информацией и научными идеями. Это находит свое подтверждение в усилении и интенсификации взаимодействия государств друг с другом и во все большей степени взаимозависимости их внутренней жизни от факторов международного правопорядка.

В современном мире происходит универсализация права и, как следствие, складывающегося на его основе правопорядка. Включение в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ положения о том, что международное право является частью правовой системы Российской Федерации, имеет важные правовые последствия. Одно из них состоит в том, что правоприменительные органы в пределах их компетенции вправе применять нормы международного права при разрешении конкретных дел в случаях, определенных законодательством. Со своей стороны российские физические и юридические лица на основе данного конституционного положения получают право

прибегать к нормам международного права в целях защиты своих прав. С учетом теории и практики международного права под общепризнанными принципами и нормами, о которых говорит ч.4 ст.15 Конституции РФ, следует понимать принципы или нормы общего международного права, получившие всеобщее признание.

Безусловно, главными действующими лицами в современных международно-правовых отношениях есть и будут суверенные государства. И если сегодня звучат призывы развернуть международное сотрудничество лицом к человеку, сконцентрировать внимание на интересах его безопасности, благополучия и достоинства, то опять-таки решающую ответственность за это в состоянии взять на себя только государства. При этом отметим, что все большее число вопросов, ранее входивших в исключительно внутреннюю компетенцию государств, в настоящее время чаще становится предметом международного правопорядка. В частности, проблематика соблюдения прав человека перестала рассматриваться как исключительно внутреннее дело государства, а принцип невмешательства во внутренние дела все теснее увязывается с транспарентностью политики государств в области прав человека и их добровольным сотрудничеством с международными органами.

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что международное право оказывает воздействие на государства в целях их демократизации, содействуя превращению принципов и норм о правах человека в общие принципы внутреннего права государства.

Справедливость, гуманность, демократизм, связанное с этим верховенство права в новом миропорядке, его нацеленность на партнерство и сотрудничество при доминанте неконфронтационности межгосударственных отношений, его ориентированность не просто на государство, а на правовое государство позволяют говорить о новом, более высоком, более качественном уровне развития взаимоотношений

между государствами - членами мирового сообщества.

Международный правопорядок как результат действия международного права являет собой новый феномен социальной реальности. Последние четверть века отчетливо выявили тенденцию сближения международного и национального права на фоне нарастающих интеграционных процессов в современном мире. И чем сильнее становится взаимозависимость государств, тем большее значение приобретает фактор упорядоченности в системе международных отношений. Соответственно, возрастает роль международного права, призванного обеспечить этот порядок. Следует подчеркнуть в этой связи, что международно-правовое регулирование поддерживает не некий абстрактный и неизменный, а обусловленный данной эпохой социально необходимый порядок международных отношений. В современных условиях речь идет о порядке, обеспечивающем мир и сотрудничество. Новый правопорядок в мире требует сближения национальных правовых решений, с одной стороны, и формирования механизмов выработки согласованных и общих решений в мировом сообществе – с другой.

Процесс глобализации резко усилил взаимозависимость государств: в сферу международных отношений втягивается все более широкий круг интеграционных объединений, правительственных и неправительственных организаций. Управление всех этих процессов может быть обеспечена только через международно-правовое регулирование.

Понятие «международный правопорядок» достаточно широко используется в выступлениях официальных представителей государств, во многих международных документах. Появились отдельные работы юристов-международников, посвященные этой проблематике³. При этом, правда, отмечается, что, «к сожалению, наука международного права пока еще не располагает не только сколько-нибудь значительной работой по вопросу о международном право-

порядке, но даже четким определением такового»⁴.

В этой связи исследование такой достаточно новой правовой категории, как «международный правовой порядок», представляет несомненный научный и практический интерес⁵.

¹ См.: Баранов В.М. Теория права в контексте проблем взаимодействия международного и российского права //Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 1998. Ч.1. С.56.

² Jeannier A. Ou' est que ce modernite? Etudes Paris, 1990. P. 500.

³ См., напр.: Международный порядок: политико-правовые аспекты. М., 1986; Основы современного правопорядка в мировом океане. М., 1988; Евинтов В.И. Международное сообщество и правопорядок. Киев, 1990; Мовчан А.П. Международный правовой порядок. М., 1996.

⁴ Лазарев М.И. Теоретические вопросы современного морского права. М., 1983. С. 123.

⁵ См., например: Мовчан А.П. Международный правопорядок. М., 1996. С. 35.

ПРОБЛЕМА ИЗЪЯТИЯ СТАТУСНОЙ И НЕИННОВАЦИОННОЙ РЕНТЫ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Коробов А.А.,

к.э.н., преподаватель кафедры гражданско-
правовых и экономических дисциплин
Орловского юридического института
МВД России

Понятие статусной ренты сравнительно не ново, однако в свете формулировки, предложенной Президентом РФ В.В. Путиным, сегодня оно во многом трактуется как взятки и отступные, получаемые чиновниками.

Вместе с тем данное определение, на наш взгляд недостаточно полно отражает все грани этого социально-экономического феномена, т.к. статусная рента – это не только и не столько взятки и отступные, получаемые чиновниками, но также и другие, не столь явные выгоды и доходы, извлекаемые государственными служащими из занимаемой должности. Сюда можно отнести и пресловутый «административный ресурс», т.е. возможность влиять на принятие управленческих решений практически в любой сфере общественных отношений, и активную интеграцию чиновников в бизнес, на входе в который стоит тот или иной административный барьер. Причем с усилением антикоррупционных мер формы подобной интеграции становятся все более изощренными, бизнес оформляется на дальних родственников и доверенных лиц, связь чиновника с которыми тщательно маскируется.

В настоящее время существенную проблему представляет то обстоятельство, что борьбой с коррупцией зачастую занимаются лица, интегрированные в барьерный бизнес, поэтому система законодательных и исполнительных органов активно защищает свои права на получение так называемой статусной ренты. Бюрократия не ограничивается традиционным вымогательством взяток, а переходит к активным действиям по обеспечению «теневого» контроля над бизнесом с целью извлечения

дополнительной статусной ренты.

Административные барьеры возникают в ряде ситуаций: при получении права доступа к какому-либо ресурсу или правам собственности, при получении права на осуществление хозяйственной деятельности или при осуществлении самой такой деятельности. Ресурсы, доступ к которым может охраняться административными барьерами, могут быть самыми разными, такие, например, как право на сбыт определенного вида продукции на каком-то региональном рынке или право на добычу полезных ископаемых.

Сложившаяся в российской экономике система административных барьеров сложна, запутанна и противоречива. Кроме того, административные барьеры в отечественной экономике значительно более распространены, чем в экономиках стран, которые принято называть развитыми. Например, в России около 80% товарной номенклатуры подлежит сертификации (в странах ЕС - 4%)¹.

Существование административных барьеров создает предпосылки для возникновения лоббистской и коррупционной деятельности в отношении тех чиновников, которые ответственны за соблюдение данного барьера. Поскольку в большинстве случаев объем деятельности, подлежащий лицензированию, ограничен, то, как правило, наибольшие шансы на получение разрешения на ведение деятельности имеет сторона, затратившая на лоббирование наибольший объем ресурсов.

Однако с процессом лоббирования с целью преодоления административного барьера связаны значительные фиксированные расходы. Например, наиболее зна-

чительная доля расходов на лоббирование связана с поддержанием постоянного шта-та лоббистов, ответственного за доступ и ключевым чиновникам, устанавливающим административные барьеры. Назовем такие фиксированные расходы стоимостью преодоления административных барьеров.

Подобные явления в современной российской экономике происходят по ряду причин, не последнее место среди которых занимает неэффективность барьерного регулирования, которая в свою очередь объясняется наличием «эффекта блокировки» (lock-in); когда любые попытки отменить существующие входные барьеры определенного вида встречают сопротивление заинтересованных групп из представителей государственного аппарата и коммерческих структур, делающих «барьерный бизнес» и извлекающих статусную ренту.

При этом чистая приведенная стоимость инвестиций (капиталоемких затрат на создание i -го административного барьера) для компании, начинающей «барьерный бизнес» через лоббирование законопроекта или нормативного акта будет равна:

$$NPV^i = \sum (B_t^i - C_t^i) \times \frac{1}{(1-R)^t} - \sum_{t=1}^n C_t^i \times \frac{1}{(1-R)^t}$$

где B_t^i - экономическая оценка выгод от создания и функционирования административного барьера для аффилированной компании в результате спецификации и защиты ее прав как уполномоченного распорядителя; C_t^i - текущие издержки на функционирование, сопровождение и поддержание i -го барьера; Z_t^i - первичные, установочные издержки по разработке и внедрению i -го барьера (обеспечиваются будущим уполномоченным распорядителем барьера); R - ставка дисконта (обычно на уровне ставки рефинансирования ЦБ РФ)².

Однако, подходя к проблеме статусной ренты с чисто экономических позиций, следует отметить, что статусная рента может стать в случае ее изъятия существенным ресурсом развития российской экономики. На сегодняшний день законодателем неоднократно предпринимались попытки изъятия статусной ренты: налоговые амнистии, введение кратных штрафов за эконо-

мические преступления. Но при этом почему-то происходит непонятная либерализация уголовного законодательства, на практике приводящая к уходу от уголовного наказания в обмен на выплату штрафа.

В то же время исторически обоснованным представляется другой подход, а именно: ужесточение наказания за экономические преступления, совершенные в крупном и особо крупном размере. Ведь введение кратных штрафов за экономические преступления, преподносимое сегодня как новелла российского законодательства, в недавнем советском прошлом имело более жесткий аналог – высшую меру наказания в совокупности с конфискацией имущества. Сегодня в самых динамично развивающихся экономиках мира (США, Китай, Япония и др.) – самое жесткое антикоррупционное законодательство.

Другой вид ренты, тесно связанный со статусной рентой, – это неинновационная рента, т.е. рента, не связанная с инновациями, а связанная, прежде всего, с доступом к ограниченным ресурсам (нефти, газу и т.д.).

Проблема изъятия данной ренты особенно важна для стран, имеющих значительный природный потенциал.

Всем известна формула дифференциальной ренты, которая в определенной мере характеризует и неинновационную ренту:

$$R_i = (P - C_i) Q_i,$$

Где R_i – рента i -го производителя, P – цена на рынке единицы продукции, C_i – индивидуальные издержки i -го производителя, Q_i – объем производства i -го производителя.

В теории рента, ее величина и происхождение достаточно хорошо изучены. Однако применение рентного подхода на практике вызывает немало трудностей. Например, индивидуальные издержки i -го производителя (C_i) включают и нормальную прибыль производителя.

В связи с этим на первый план выходит проблема отделения ренты от прибыли. При этом государство или частный собственник ресурса должны проводить достаточно сложный анализ, чтобы не по-

зволить пользователю ресурса, с одной стороны, приватизировать ренту или ее часть, а с другой стороны, оставить ему достаточно прибыли для развития производства.

Проблему идентификации ренты с учетом институциональных и практических аспектов можно выразить следующим балансовым равенством с включением прибыли производителя в явном виде:

$$V - C = R + Pr,$$

где V – стоимость произведенной продукции по мировым ценам, C – затраты/издержки, R – рента, Pr – прибыль³.

В данной формуле именно отделение неинновационной ренты от прибыли, полученной в результате производственно-хозяйственной деятельности, является сложной как с теоретических, так и с практических позиций.

Для данной цели на практике часто используется специальный налог, который называется «роялти» или «налог суверена». Его часто определяют как долю выпуска или процент произведенного сырья. Роялти могут доходить до 4 – 10% стоимости добытого металла и до 10 – 20% стоимости нефти и газа. При определении размеров роялти необходимо соблюсти паритет интересов государства и добывающих компаний, чтобы первое в значительной мере пополняло бюджет, а вторые имели достаточное количество финансовых ресурсов для расширенного воспроизводства.

По-разному может решаться проблема распределения изъятой ренты между уровнями и структурами государственной власти. Например, в Канаде и США значительная часть доходов аккумулируется в регионах – провинциях и штатах, а федеральный центр имеет преимущества во взимании налогов на прибыль. В других государствах центральные структуры власти сосредотачивают роялти у себя⁴.

Изъятие ренты государством может происходить и через механизмы экспортных пошлин на природные ресурсы, различного рода акцизов. Данную политику пытаются реализовать сейчас в России, од-

нако недобросовестные предприниматели стремятся их обойти, начиная с банального занижения сортности поставляемого сырья и заканчивая изощренными толлинговыми схемами, в результате которых акцизы практически не платятся, а сырье исчезает с ответственного хранения фирм-однодневок.

В заключение следует отметить, что статусная и неинновационная рента на практике часто тесно связаны друг с другом, их получение и распределение отличается высокой степенью задействованности коррумпированных чиновников, высокой степенью латентности и значительными объемами.

Именно поэтому обратить эти денежные потоки в пользу государства, трансформировав их в ресурс развития – задача сложная, но выполнимая.

¹ По данным PricewaterhouseCooper.

² Данная формула была предложена учеными Уфимского государственного института сервиса д.э.н. А.Дегтяревым, к.э.н. Р.Маликовым.

³ Данная формула в различных модификациях встречается в работах Д.Львова, А. Аузана и ряда других экономистов.

⁴ Geoglobus. ru.

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ – ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ИДЕЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Лимарева Е.С.,

старший преподаватель кафедры
административного права и администра-
тивной деятельности ОВД Орловского
юридического института МВД России

Изучение Конституции РФ позволяет сделать вывод о том, что государственная служба признается важнейшим институтом в деле формирования и развития нового Российского государства. Конституционные принципы конкретизируются в соответствующих законодательных актах.

Конституция не устанавливает в полной мере и детально важнейшие сущностные положения о государственной службе, однако она включает в себя множество конституционно-правовых установлений, в той или иной степени регламентирующих основы современной государственной службы в России.

Принципы современной государственной службы закрепляются в различных законодательных и других нормативных правовых актах: Конституции РФ, федеральных и других законах, указах Президента РФ, постановлениях Правительства РФ, конституциях, уставах и иных законодательных и нормативных актах субъектов РФ. Они реализуются государственными служащими посредством их практических действий. Принципы государственной службы установлены в Федеральном законе от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 11.07.2011 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и являются моделью для всех других законодательных и иных нормативных правовых актов, которые также определяют систему принципов публичной службы¹.

Исходя из смысла термина «принцип», означающего начало, правовые принципы определяются как основополагающие идеи, закрепленные в законе².

Они приобретают значение импера-

тивных требований, конкретных правил и обязывают правоприменителя к определенному поведению или устанавливают определенные запреты. Как отмечается в учебной литературе, «принципы охватывают всю правовую идею и придают ей логичность, последовательность, сбалансированность, освобождая от конкретики и частных»³. Само понятие «принцип» является не только исходным положением какой-либо теории, но руководящей идеей, основным правилом деятельности, основой устройства или действия различных механизмов, в том числе и социальных.

Необходимость выделения правовых принципов объясняется тем, что в случае пробелов в законе, несогласованности правовых норм или затруднений в их применении правоприменитель должен руководствоваться правовыми принципами. Важно отметить, что последние не только определяют уровень правового регулирования тех или иных общественных отношений, но и указывают на дальнейшее развитие законодательства⁴.

Учитывая значение правовых принципов, можно сказать, что качество законов и эффективность правового регулирования во многом зависят от того, как в них сформулированы и раскрыты такие принципы. В демократическом правовом государстве правовые принципы формулируются учеными на основе достижений правовой мысли за всю историю цивилизации, отечественных достижений, а также с учетом специфических объективных закономерностей развития общества.

Существуют различные толкования понятия «принципы государственной

службы»:

1. Принципы государственной службы - это основополагающие идеи, установления, выражающие объективные закономерности и определяющие научно обоснованные направления реализации компетенции, задач и функций государственных органов, полномочий государственных служащих, действующих в системе государственной службы.

2. Принципы государственной службы - значимость отношений, возникающих в системе государственной службы. Отсутствие правовых принципов государственной службы влечёт за собой появление в ней элементов произвольности, бюрократизма, неорганизованности, беззакония, несправедливости и безнравственности⁵.

3. Принципы государственной службы - это субъективное понятие. Они формулируются человеком (законодателем), исходя из конкретного правового опыта и правовой культуры в стране, базируются на основных положениях правовой системы с учётом достигнутого уровня развития отраслевого законодательства⁶.

Принципы гражданской службы не являются застывшими догмами. С течением времени они совершенствуются и конкретизируются. Их эволюция обусловлена кардинальными изменениями в концепции государственного управления, которой придерживались в обществе в определенные моменты времени. Искусство управления не может опираться только на интуицию, талант руководителя. Оно основывается на солидной теоретической базе, накопленной за сотни лет административной аппаратной деятельности.

Анализируя принципы государственной службы, необходимо выделить следующие вопросы: 1) понятие принципов государственной службы; 2) законодательное закрепление этих принципов; 3) виды и содержание принципов государственной службы.

Принципы государственной службы - это основополагающие нормативно-правовые начала, установления, выра-

жающие объективные закономерности в системе организации и функционирования государственной службы, специфику, основное содержание и тенденции развития данного правового института. И принципы эти именно правовые, т.е. нормативно закреплены и прослеживаются во всех правовых источниках, регулирующих данную сферу. Они обуславливают значимость, законность и социальную ценность государственно-служебных отношений.

Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 11.07.2011 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» является базовым для всей системы государственной службы. Поэтому принципы, закрепленные в нем, должны учитываться при разработке всех иных законодательных и подзаконных актов о государственной службе.

Стоит привести, прежде чем переходить к характеристике системы и отдельных принципов государственной службы, мнение Ю.И. Старилова о значении, понятии и характере указанных принципов, который утверждает следующее: «Вопрос о принципах государственной службы является важнейшим в структуре института государственной службы, правовой системы не только РФ, но и других стран мира. Термин «принципы государственной службы» указывает на основополагающие черты, существенные характеристики, важнейшее содержание и значение самой государственной службы, а также на главные юридические положения в структуре одноимённого правового института. Муниципальная служба, как и государственная, также имеет определённые принципы. Причём по своему содержанию и функциональным характеристикам принципы государственной службы и муниципальной службы во многом совпадают»⁷.

Основное значение принципов гражданской службы заключается в том, что они определяют правовое содержание, практическую организацию и реальное функционирование гражданской службы. Эти принципы отражают наиболее существенные

стороны организации и функционирования не только самой гражданской службы, но и системы государственных органов, определяют характер сложных взаимоотношений внутри этой системы.

Принципы гражданской службы объективно отражают ее сущность и наиболее важные черты. Они раскрывают общий характер управленческой, исполнительно-распорядительной и другой административной деятельности гражданских служащих, закрепляют их в нормах, входящих в социально-правовой институт гражданской службы⁸.

Обычно принципы гражданской службы формулируются законодателем, исходя из конкретного правового опыта и правовой культуры в стране, и базируются на основных положениях правовой системы с учетом достигнутого уровня развития отраслевого законодательства. Формулировка и установление этих принципов зависят от избранной (действующей в стране) модели государственного управления, от адекватности понимания внутренних закономерностей общественных отношений и правового регулирования.

Согласно Федеральному закону от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 11.07.2011 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» принципами гражданской службы являются:

- 1) приоритет прав и свобод человека и гражданина;
- 2) единство правовых и организационных основ федеральной гражданской службы и гражданской службы субъектов Российской Федерации;
- 3) равный доступ граждан, владеющих государственным языком Российской Федерации, к гражданской службе и равные условия ее прохождения независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами

гражданского служащего;

- 4) профессионализм и компетентность гражданских служащих;
- 5) стабильность гражданской службы;
- 6) доступность информации о гражданской службе;
- 7) взаимодействие с общественными объединениями и гражданами;
- 8) защищенность гражданских служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность.

В своей повседневной деятельности государственные служащие руководствуются и другими принципами: вспомогательными, нашедшими свое отражение в других законах и инструкциях.

Таким образом, принципы государственной службы представляют собой основные требования, которыми руководствуются гражданские служащие в процессе своей профессиональной деятельности. В них выражены необходимые основания функционирования государственного административного управления. Они устанавливают основные правила этой деятельности. Принципы кладутся в основу формирования и дальнейшего функционирования гражданской службы законодательной, исполнительной, судебной власти и других органов.

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004. №79-ФЗ (ред. от 11.07.2011) // Парламентская газета. 2004. №140-141. Ст. 4.

² Теория государства и права / кол. авторов; отв. ред. А.В. Малько. М.: Кнорус, 2007.

³ Там же.

⁴ Лукьяненко М.П. Принцип профессионализма государственных служащих в системе принципов организации и деятельности механизма государства // Власть и право в меняющейся России: сб. науч. тр. по мат-лам Общерос. науч.-практ. конф. 16 мая 2008 г. / отв. ред. В.М. Пучнин. Тамбов:

Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008.

⁵ Назаренко Н.Ю. Государственная служба Российской Федерации. М.: Ось-89, 2007.

⁶ Овсянко Д.М. Государственная служба Российской Федерации. М.: Юрист, 2010.

⁷ Бахрах Д.Н. Административное право: Учебник для вузов / Д.Н. Бахрах, Б.В. Росинский, Ю.Н. Стариков. М.: Норма, 2004.

⁸ Граждан В.Д. Государственная гражданская служба / 2-е изд., перераб. и доп. М.: 2007.

АНАЛИЗ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕГО РЕЗУЛЬТАТОВ В ВЫЯВЛЕНИИ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Лукиянчикова С.А.,

преподаватель кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России

Преступления в экономической сфере отличаются постоянным совершенствованием интеллектуального уровня лиц, их совершающих. Наиболее распространенными в настоящее время становятся преступления, совершаемые с помощью искажения и фальсификации данных бухгалтерской отчетности. К таким видам правонарушений можно отнести налоговые преступления, незаконное получение кредита, фиктивные и преднамеренные банкротства.

Проблема выявления и профилактики экономических правонарушений, связанных с искажением бухгалтерской отчетной информации, является малоизученной. Факты искажения отчетности, как и другие преступления, связанные с использованием бухгалтерского учета, могут быть обнаружены хотя бы на одном из трех уровней информации:

1. Верхний уровень - необоснованные записи в бухгалтерской отчетности.

2. Средний уровень - необоснованные записи в счетах синтетического и аналитического учета.

3. Низший уровень - необоснованные записи в первичных и сводных бухгалтерских документах (в том числе в отчетах структурных подразделений каждой конкретной организации). Признаки таких записей могут обнаружиться как на «горизонтальном», так и на «вертикальном»

уровне в форме разночтения конкретных показателей между различными уровнями информации.

Вопросы бухгалтерской отчетности регламентируются Федеральным законом от 21 ноября 1996 г. «О бухгалтерском учете», Положением по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» от 8 февраля 1996 г. и отдельными приказами Министерства финансов Российской Федерации о годовой и квартальной бухгалтерской отчетности организаций.

В названных нормативных актах бухгалтерская отчетность определяется как система показателей, которые характеризуют имущественное и финансовое положение предприятия на отчетную дату (как правило, на 1-е число начала квартала или года) и финансовые результаты его деятельности на эту же дату нарастающим итогом с начала года.

В свою очередь, ученые практики утверждают, что бухгалтерская отчетность представляет свод взаимосвязанных показателей, представляемых соответствующим образом в утвержденных формах, итогов работы предприятия за истекший отчетный период¹.

Бухгалтерская отчетность состоит из бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах и пояснений к ним. К пояснениям относятся формы отчетности,

характеризующие движение капитала, денежных средств, дебиторской и кредиторской задолженности и некоторых других показателей.

Бухгалтерский баланс является важнейшим документом бухгалтерской отчетности, содержащим информацию о финансовом положении организации на определенный момент и наглядно в обобщенном виде отражающим хозяйственные операции.

В ревизионной и следственной практике данные баланса позволяют установить:

- сохранность и бережность использования основных средств, товарно-материальных ценностей, наличие производственных запасов и разрешить другие вопросы, которые могут быть связаны с нарушениями финансово-расчетной дисциплины;

- сокрытие различных недостатков, а иногда и признаков прямых злоупотреблений работников бухгалтерского аппарата путем фальсификации данных баланса;

- признаки отклонения от учета по отдельным показателям баланса.

Деятельность многих хозяйствующих субъектов требует постоянных финансовых затрат. Нередко руководитель организации стремится получить кредит путем предоставления банку заведомо ложных сведений о хозяйственном или финансовом состоянии предпринимателя или организации. В подобных действиях имеются признаки преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита». Искажение и фальсификация данных бухгалтерской отчетности могут быть осуществлены с целью обмана или злоупотребления доверием потенциальных инвесторов и партнеров (ст.165 УК РФ). Платежеспособность предприятия рассчитывается на основании показателей и данных бухгалтерской отчетности. Эта отчетность может преднамеренно искажаться его руководителями или собственниками в личных целях для введения в заблуждение кредиторов. В действиях указанных лиц имеются призна-

ки преступлений, предусмотренных ст.196 УК РФ «Преднамеренное банкротство» и ст.197 УК РФ «Фиктивное банкротство». Искажение отчетного баланса в сторону занижения прибыли характерно для налоговых преступлений (ст.199 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации»).

К информации, формируемой в отчетности, предъявляются следующие требования:

- соблюдение отчетного периода - в России отчетный период (год) совпадает с календарным;

- достоверность и полнота - все показатели, отражаемые в отчетности, должны обосновываться надлежаще оформленными первичными документами и бухгалтерскими записями, и эти показатели должны отражать полно все факты хозяйственной жизни, имевшие место в отчетном году;

- последовательность - соблюдение постоянства в содержании и формах бухгалтерской отчетности и пояснений к ней;

- нейтральность - информация, включаемая в формируемую бухгалтерскую отчетность, должна обладать признаком нейтральности (отсутствия заинтересованности в ней того или иного человека или группы лиц);

- сопоставимость - информация, отражаемая в бухгалтерской отчетности, должна быть сопоставима с точки зрения проведения управленческого и финансового анализа и использования их результатов в управленческом процессе;

- правильность оформления.

Главное требование к бухгалтерской отчетности - представление достоверной и полной информации об имущественном и финансовом состоянии предприятия и о финансовых результатах его деятельности.

Достоверность годовой бухгалтерской отчетности отдельных предприятий должна подтверждаться аудиторским заключением. Бухгалтерская (финансовая) отчетность экономических субъектов подлежит обязательной ежегодной аудиторской проверке.

При составлении отчетности должны быть исполнены требования положений нормативных документов по бухгалтерскому учету по раскрытию в бухгалтерской финансовой отчетности информации об изменениях учетной политики, оказавших существенное влияние на финансовое положение, об операциях в иностранной валюте, о движении денежных средств или финансовых результатах деятельности организации, об активах, капитале, резервах и обязательствах, о доходах и расходах организации. Такое раскрытие может быть осуществлено организацией путем включения соответствующих показателей, таблиц, расшифровок непосредственно в формы финансовой отчетности или в пояснительной записке.

Недостатки в бухгалтерской отчетности, традиционно рассматриваемые в качестве условий, в отдельных случаях (когда они созданы намеренно в результате целенаправленных действий) могут становиться и являться признаками уже совершившихся преступлений. В свою очередь, выявить признаки преступления можно только используя метод фактического и документального контроля. С помощью методов фактического контроля обнаруживают не документальные, а фактические несоответствия содержания даже правильно оформленных учетных документов действительному отражению конкретной хозяйственной операции. Отсюда следует, что фактический контроль проводится в случаях, когда документальный контроль, осуществляемый путем проверки первичных документов учета, не дает всех необходимых достоверных сведений о состоянии хозяйственной деятельности организации. Сотрудники правоохранительных органов организуют проведение методов фактического контроля в бухгалтерском учете в соответствии с ФЗ РФ «О полиции», ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и УПК.

Одним из таких методов является инвентаризация. В имеющиеся о ней в справочной и иной литературе сведения сходны

между собой. Так, в энциклопедическом и бухгалтерском словарях под инвентаризацией понимается проверка наличия и состояния материальных ценностей (основных и оборотных фондов), денежных средств в натуре².

Ученые в области криминалистики и судебной бухгалтерии на протяжении всего периода развития данных наук примерно одинаково характеризуют понятие инвентаризации. Так, С.П. Голубятников, Е.С. Леханова пишут, что «инвентаризация - это фиксация наличия имущества организации, ее финансовых обязательств на определенную дату в целях последующего их сопоставления с данными бухгалтерского учета»³.

Таким образом, инвентаризация рассматривается как элемент метода бухгалтерского учета и как средства фактического контроля, поскольку это подчеркивает направленность данной проверки на установление фактов недостач, излишков, пересортицы, неправильных расчетов норм убыли, фактов хищений товарно-материальных ценностей хозяйствующих субъектов.

В рамках фактического контроля, как правило, проводятся выборочные инвентаризации, когда у сотрудников правоохранительных органов имеется целенаправленная информация о злоупотреблениях и хищениях на строительных объектах, торговых базах, складах, где ведут количественный учет по отдельным наименованиям ценностей.

Сущность метода фактического контроля - обследования состоит в том, что его проводят с целью получить ориентирующую информацию по очевидным недостаткам в деятельности хозяйствующего субъекта.

Главная цель контрольной проверки - выяснить идентичность выписанных бухгалтерских документов и указанных в них данных о количестве, цене, наименовании тем товарам и продуктам и др.

Только с помощью проведения контрольных и проверочных мероприятий бухгалтерской отчетности можно выявить

признаки состава преступления.

Таким образом, исходя из высокой значимости бухгалтерской отчетности в системе мер по выявлению и раскрытию преступлений в экономической деятельности можно отметить, что особое значение имеют методы фактического контроля хозяйственных операций в бухгалтерском учете для обнаружения признаков экономических преступлений.

¹ См.: Астахов В.П. Теория бухгалтерского учета. М., 2008. С.293.

² Шведова Н.Ю. Бухгалтерский словарь. М., 2004. С. 75.

³ Голубятников С.П. Судебная бухгалтерия: Учебное пособие / С.П. Голубятников, Е.С. Леханова. М., 2002. С.21.

РОЛЬ ПРАКТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ КУРСАНТОВ

Ляшенко Е.А.,

старший преподаватель кафедры
организации деятельности ГИБДД
Орловского юридического института
МВД России

В современных условиях качество профессионального образования сотрудников органов внутренних дел приобретает большое значение. Система подготовки специалистов для различных сфер деятельности в новых условиях должна иметь эффективную схему обучения, при которой курсанты получают максимальное количество общетеоретических знаний в сочетании с практической отработкой навыков по применению полученных знаний. Это поможет обеспечить будущему специалисту социальную защищенность и более быструю и успешную адаптацию по окончании обучения.

Практическое занятие можно определить как составную часть учебно-воспитательного процесса, организуемого в реальных (практических) условиях, с целью формирования у курсантов представления о конкретной профессиональной сфере, приобретения опыта самостоятельной работы по избранной профессии.

Взаимосвязь познания и практики имеет исключительно важное значение и предопределяется такими факторами:

а) в практической деятельности рож-

даются познавательные отношения, которые служат основой практики и обеспечивают ее развитие;

б) практика является основой каждого познавательного процесса, раскрытия полученных теоретических знаний;

в) практика выступает как движущая сила познания, которое дает необходимый фактический материал, подлежащий обобщению и теоретической обработке, а потребности и задачи, поставленные практикой, служат стимулом развития профессиональных навыков;

г) практика является сферой применения знаний, и в этом понимании она - конечная цель познания.

Практика объединяет в себе объективную реализацию действующих норм и правил в процессе повседневной деятельности.

Теория, как система знаний, составляет в той или иной форме структуру любого учебного предмета в виде сроков и закономерностей, формул, расчетов и т.п.

Практическое обучение в подготовке квалифицированных кадров, благодаря своим методам, является ведущим, т.к. форми-

ругут познания и помогают освоить будущую профессиональную деятельность.

Среди специфических особенностей практического обучения можно отметить следующие:

1. Цель практического обучения - формирование основ профессионального мастерства в области выбранной профессии.

2. Основой практического обучения является получение теоретических знаний, регламентирующих будущую профессиональную деятельность.

3. Содержанием практического обучения является формирование у курсантов умений и навыков, характерных для изучаемой специальности.

4. Процесс практического обучения осуществляется на основе тесной взаимосвязи теории и практики. Практические умения и навыки формируются на основе знаний, которые в ходе их применения совершенствуются, углубляются, расширяются.

5. Процесс учения в ходе практического обучения объективно более активен, чем в ходе теоретического обучения. В этой связи в деятельности преподавателя усиливается руководящая, направляющая, инструктивная функция.

6. Для нормального хода процесса практического обучения особую, зачастую решающую роль играют средства обучения, прежде всего материально-техническое оснащение.

Педагогическая задача — это предвидение преподавателя и курсанта результатов их взаимодействия по закреплению теоретических знаний в ходе практической отработки их применения. Для преподавателя — это задача обучения, где совершаются определенные действия по обозначению целей практического закрепления теоретических знаний. Преподаватель тратит на это немало времени и усилий, но затем, руководствуясь задачей, действует увереннее: отбирает все другие компоненты учебного процесса и вовлекает в него курсанта. Например, на занятиях по организации не-

сения ДПС могут стоять задачи по теоретическому изучению алгоритма действий инспектора ДПС в различных ситуациях, при практической отработке полученных знаний курсанты отработают тактические приемы с обязательным соблюдением мер личной безопасности при нахождении на проезжей части в реальном транспортном потоке и т.д. С учетом этого строится процесс обучения.

Для курсанта — это задача обучения. Каждый курсант с разной степенью точности, полноты и осознанности прогнозирует свою задачу. Среди прочего это: научиться профессиональным действиям, научиться выполнять действия лучше, чем другие, при этом необходимо помнить, что могут быть и задачи, противоположные первым: выполнить задание, чтобы не наказывали, отбыть занятие, получить положительную оценку.

К организационным формам практического обучения принято относить способы организации коллектива для учебно-практической деятельности, формы руководства этой деятельностью, а также структуру учебных занятий. Поскольку единой универсальной классификации форм практического обучения пока не существует, можно определить групповую и индивидуальную формы организации труда, разные формы обучения, руководства и итоговой проверки.

Групповая форма характеризуется тем, что все учащиеся одновременно выполняют работу, например: практически решают одну типовую задачу, с использованием однотипной нормативно-правовой документации и т.д. Такая форма организации практики создает благоприятные условия для коллективного инструктажа, контроля за ходом занятия, взаимопомощи между обучаемыми.

Индивидуальная форма способствует более рациональному и продуктивному использованию времени, отведенному на отработку упражнений; появляется возможность наилучшим образом учитывать личные качества каждого курсанта, опреде-

лять его знания, постоянно следить за процессом приобретения умений и навыков.

Эффективность обучения будет достигнута, если имеются необходимые и достаточные организационно-педагогические условия. Наиболее значимыми являются условия, которые тесно взаимосвязаны с обучающей и научно-методической деятельностью преподавателя специального предмета.

Успешная учебно-познавательная деятельность курсантов обеспечивается преподавателем по всем компонентам, представленным в педагогической модели системы обучения специальным предметам. Создавая на учебном занятии атмосферу доброжелательности, взаимопомощи, ситуаций успеха, преподаватель обеспечивает курсантам условия для саморазвития и самовоспитания.

В зависимости от учебной задачи, которая ставится перед каждым конкретным практическим занятием, может изменяться его структура и назначение. С этой точки зрения практические занятия можно разделить на несколько типов организационных форм. Рассмотрим основные из них.

Практическое занятие по приобретению новых знаний. К занятиям этого типа относятся вступительные занятия, а также занятия по другим учебным темам, на которых основная учебная задача заключается в сообщении учащимся теоретических сведений, формировании некоторых понятий. На занятиях приобретения новых знаний основное место занимает изложение нового материала.

Практическое занятие по формированию умений и навыков. Главным этапом занятия является самостоятельная работа курсантов. Наиболее целесообразно организовывать занятия по формированию умений и навыков во взаимодействии с практическими работниками.

Следует различать занятия, посвященные формированию первоначальных умений и навыков, и занятия, посвященные их закреплению, т. е. повторному упражнению. Практические занятия необходимо

начинать с ознакомления с нормативно-правовой базой, регламентирующей данную деятельность. Затем под руководством преподавателя и практического работника осуществляется отработка навыков применения знаний. В этот период внимание преподавателя направлено главным образом на проверку правильности выполнения приемов. При повторных упражнениях самостоятельность должна выражаться не только в умении правильно выполнять приемы, но и выбирать их в зависимости от ситуации.

Хотя главная задача занятия состоит в формировании умений и навыков, процесс этот не может проходить без обогащения слушателей некоторым объемом новых знаний.

Занятие по применению полученных знаний на практике. Выполнение любой практической работы невозможно без применения соответствующих знаний. Бывают, однако, такие случаи, когда применение знаний становится главной учебной задачей, на которой акцентируется основное внимание преподавателя. На конкретных примерах учащиеся должны получить представление об общих основах и принципах действий, вооружиться едиными правилами и требованиями, которым подчиняется процесс в практической деятельности. Вот почему на занятиях особенно необходимо умелое применение учащимися знаний на практике.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА СОТРУДНИКА ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ

Мальцева О.А.,

к.п.н., преподаватель кафедры уголовного
права, криминологии и психологии
Орловского юридического института
МВД России

Одним из принципов деятельности полиции, предусмотренным Федеральным законом «О полиции», является общественное доверие и поддержка граждан¹. Другими словами, речь идет о проблеме формирования сотрудниками органов внутренних дел позитивного имиджа.

Имидж - понятие оценочное, передающее представление «делового» образа человека как субъекта определенной сферы профессиональной деятельности. Установить фактическую сторону имиджа в той или иной профессии - задача актуальная и достаточно трудновыполнимая. Она требует решения целого комплекса организационных и социальных проблем, а в первую очередь - желание его создать как со стороны общества, которое формирует социальный заказ на определенный имидж, так и самой профессии и тех, кто в ней занят.

Под имиджем сотрудника Госавтоинспекции подразумевается складывающийся образ в сознании граждан (участников дорожного движения, должностных лиц) и коллег, основанный на информации, поступающей из разных источников, и личного опыта общения с сотрудниками органов внутренних дел². Причем этот образ (имидж) присутствует не только в сознании окружающих, но и самого сотрудника.

Можно выделить субъективную и объективную сторону имиджа. Субъективная сторона имиджа - «передаваемый» образ сотрудника Госавтоинспекции, объективная сторона - как его воспринимают другие.

Основными элементами имиджа сотрудника Госавтоинспекции являются: 1) внешний вид и обстановка рабочего места (здания и кабинетов ГИБДД, поста ДПС,

транспортного средства и пр.); 2) язык и речь; 3) манеры общения и поведения; 4) невербальные средства коммуникации; 5) профессиональные характеристики (интеллектуальные, духовные, нравственные, коммуникативные и др.).

Что касается внешнего вида, то наше первоначальное впечатление о других людях складывается по их внешним данным («Встречаем по одежке ...»). В каждом человеке есть способность нравиться людям. Более того, сотрудник органов внутренних дел для создания собственного имиджа должен знать (и знает), что значительная часть людей отдают предпочтение, кроме внешней привлекательности, вежливым манерам общения и поведения, обращению к ним по имени и отчеству (а в системе МВД России - обращению по специальному званию), им интуитивно нравятся определенные невербальные средства общения и пр.

Понятие имиджа включает не только естественные свойства личности, но и специально созданные, т.е. формируемые непосредственно в процессе профессиональной подготовки и самоподготовки, воспитания и самовоспитания, поэтому структура имиджа сотрудника органов внутренних дел может быть представлена как совокупность личностных и профессионально важных качеств сотрудника.

Постоянное нахождение под пристальным вниманием большого количества граждан предъявляет к сотруднику Госавтоинспекции особые приоритетные психологические качества, обладание которыми делает реальным решение проблемы имиджа. К характеристикам имиджа сотрудника полиции можно отнести такие профессионально важные качества, как

коммуникабельность, уверенность, эмпатичность, рефлексивность.

Данные качества при взаимодействии с участниками дорожного движения только тогда будут эффективными, когда сам инспектор умеет снять психологическую настороженность водителей, связанную с остановкой их транспортных средств и боязнью понести административное наказание, разъяснить основные цели оперативно-служебной деятельности, детерминировать внимание к участникам дорожного движения, преодолевая формальность административных взаимоотношений³.

К другим характеристикам личности как следствие ее образования и самообразования, воспитания и самовоспитания относятся нравственные и духовные ценности, психическое здоровье. Нравственный и духовно богатый сотрудник органов внутренних дел осознает необходимость жить по моральным заповедям, выверенным человеческим опытом. Обладающий профессиональным правосознанием сотрудник является примером для коллег и граждан, может воспитывать людей, соблюдая нравственные и правовые нормы.

В этой связи каждому сотруднику Госавтоинспекции необходимо иметь образование, которое включает в себя не только сумму специальных знаний, но и систему духовных ценностей и идеалов, способность интерпретировать и анализировать актуальное состояние научного знания, владеть диалектическим методом познания, восполнять недостаток общей культуры, уметь противостоять сильному влиянию антикультуры, инерционному воздействию стереотипов, жесткому прессингу профессиональной деформации⁴.

Кроме названного, для более полной картины имиджа сотрудника Госавтоинспекции необходимо отметить профессионально важные знания, умения и навыки. Накопление и обогащение профессионального опыта у сотрудников органов внутренних дел происходит в процессе профессионального образования и самообразования, повышения квалификации служебной дея-

тельности⁵.

По мнению профессора Гладилина А.П., для правоохранительной деятельности свойственны такие типы имиджа, как информированный, административно-управляющий, командный, властный, харизматический, добродетельный, тиранический, властолюбивый, «козла отпущения», вечно недовольного критика и др., однако не все из перечисленных представляются объективно желательными⁶. Более того, в различных ситуациях становятся уместными элементы одного (или сочетания нескольких) и неприемлемыми другие образы. Так, в ситуации, когда сотруднику Госавтоинспекции требуется объяснить участнику дорожного движения правомерность предъявляемых требований, применим имидж информированного, грамотного, уверенного в себе и своих знаниях специалиста. В случае ДТП, где необходимо проявить властные полномочия, способствующие наведению порядка при осмотре места происшествия, от сотрудника Госавтоинспекции требуется проявить образ управленца, у которого всё находится под контролем.

Для развития уверенности в себе и формирования позитивного имиджа слушателям, обучающимся на заочном отделении ОрЮОИ МВД России по специализации – административная деятельность органов внутренних дел, профиль подготовки – деятельность Государственной инспекции безопасности дорожного движения, в рамках проведения практического занятия по дисциплине «Практикум по психологии общения» была предложена методика создания собственного имиджа, включающая пять составляющих.

Таблица. Структура имиджа сотрудника Госавтоинспекции.

№	Составляющие имиджа	Пояснение
1	академические достижения	все сданные экзамены, написанные курсовые работы, законченные курсы
2	навыки, которыми обладает сам слушатель	коммуникативные, организаторские, интеллектуальные, профессиональные и др.
3	достижения личного плана	что организовал (например, подготовку и выступление перед подростковой аудиторией), что преодолел
4	личные положительные и профессиональные качества	качества привлекательные для себя и других (коллег, граждан)
5	качества, которые еще предстоит развивать и совершенствовать	своеобразная перспектива на будущее, тот имидж, который нужно оттачивать и презентовать, чтобы зарекомендовать себя с положительной стороны среди коллег и граждан

По результатам анкетирования можно сказать следующее:

- в качестве академических достижений слушатели указали получение высшего юридического образования. Согласно гл.2 ст.9 п.3. Федерального закона от 30 ноября 2011 года N 342 «Положение о службе в органах внутренних дел Российской Федерации» в число квалификационных требований к должностям среднего, старшего и высшего начальствующего состава ... входит наличие высшего профессионального юридического образования. Данное достижение является значимым для слушателей, служит внутренним мотивом обучения в вузе,

- среди профессиональных навыков выделили: коммуникативность, ответственность, организованность, компетентность, эмоциональную устойчивость, развитую наблюдательность, ответственность, что в целом соответствует общепризнанным характеристикам положительного имиджа сотрудника Госавтоинспекции;

- в перечне личных достижений были названы: ведомственные награды, поощрения, высокие показатели в работе, служба в армии, служебные командировки в СКР;

- среди важных личных профессиональных качеств выделены: готовность

оказать помощь, трудолюбие, тактичность, отзывчивость, целеустремленность, принципиальность, коммуникативность, а также были названы честность, ответственность, то есть те морально-нравственные качества, наличие которых у сотрудника Госавтоинспекции сегодня необходимо;

- как перспективу своего развития и совершенствования слушатели отметили карьерный рост; развитие профессионально важных качеств, умение устанавливать психологический контакт с гражданами для повышения эффективности оперативно-служебной деятельности. Данный факт является предпосылкой к дополнительной работе психологов органов внутренних дел в рамках проведения морально-психологической подготовки сотрудников ОВД.

Все выстроенные составляющие – это личный имидж каждого слушателя (реальный и перспективный). Имидж выполняет функцию социального тренинга, позволяя тем самым вырабатывать стратегию поведения, а также функцию социализации, ролевую функцию идентификации и дистанцирования.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, необходимо сказать, что в настоящее время происходит формирова-

ние качественно новой профессиональной культуры сотрудника Госавтоинспекции, меняется его имидж, социальный статус. Сегодня он воспринимается населением не только как представитель одной из силовых структур государства, но и как госслужащий, выполняющий важные правовые и административные функции, которые важны не только для государства, но и для повседневной жизни общества.

¹ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011. № 3-ФЗ. Ст. 9.

² Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2003.

³ Психологические особенности взаимо-

действия сотрудников ДПС Госавтоинспекции с участниками дорожного движения: учебно - методическое пособие / О.В. Бровчук, Н.М. Кузнецова, С.Е. Борисова. Орел: ОрЮИ МВД России, 2009.

⁴ Особенности формирования имиджа сотрудников ГИБДД: методические рекомендации / С.А. Гаврилин, А.Ю. Фомичев. Орел: ОрЮИ МВД России, 2010.

⁵ Костина Л.Н. Профессионально - психологическая подготовка сотрудников ДПС ГИБДД: монография. Орел, 2005.

⁶ Гладылин А.П. Профессиональная культура и имидж руководителя органа внутренних дел (философско-культурологический аспект). М., 1998.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Маслова И.С.,

к.ф.н., доцент, доцент кафедры
социально-философских дисциплин
Орловского юридического института
МВД России

Развитие общества в современных условиях характеризуется значительным повышением роли науки и техники. В связи с этим возрастает значение деятельности, связанной с созданием продуктов интеллектуального труда, а интеллектуальная деятельность становится основным видом деятельности для всё большего числа людей.

Заинтересованность государства и общества в практическом применении результатов интеллектуальной деятельности, в возможности свободного использования созданных произведений науки, техники и искусства обуславливает необходимость его участия в распределении нематериальных продуктов, а также постоянного контроля за их применением, причем интерес этот имеет двойственный характер. Это

связано с тем, что внедрение результатов интеллектуальной деятельности, с одной стороны, позволяет наиболее эффективно использовать имеющиеся природные, социальные, материальные и иные ресурсы государства и общества в целях обеспечения нормальных условий существования человека, с другой стороны, использование результатов интеллектуальной деятельности может оказать, а нередко и оказывает негативное влияние на общественное развитие.

Определяя правовой режим результатов интеллектуальной творческой деятельности, нельзя исходить только из общественных и государственных интересов, необходимо учитывать и то, что у каждого созданного интеллектуального продукта есть свой автор, вложивший в его создание

свои интеллектуальные, а в ряде случаев и имущественные затраты. Причем каждому человеку должна быть гарантирована возможность самостоятельного распоряжения созданными продуктами с учетом интересов личности, общества и государства.

Охрана государством права интеллектуальной собственности способствует гармоничному развитию личности, уважению и защите результатов ее творческой деятельности. Поддержание науки обогащает интеллектуальный потенциал общества, повышает авторитет государства на международном уровне. Осуществляя контроль за развитием науки и техники в интересах общества и личности, государство предотвращает негативные результаты внедрения новых достижений, обеспечивает экологическую безопасность, экономическое благополучие страны и т.д.

Теоретико-правовое исследование отношений, возникающих по поводу объектов интеллектуальной собственности, позволит определить их содержание, а также изучить возможные государственно-правовые методы воздействия на такие отношения, их направления и пределы для обеспечения их правовой охраны.

В основу государственно-правового механизма охраны права интеллектуальной собственности, как представляется, следует положить идею комплексного многоуровневого механизма. Структура и действие такого механизма может быть представлена следующим образом.

Государственно-правовой механизм охраны права интеллектуальной собственности - это совокупность государственно-правовых средств, обеспечивающих состояние упорядоченности общественных отношений в сфере интеллектуальной, творческой деятельности и использование ее результатов в интересах человека и общества.

Структуру этого механизма образуют следующие компоненты: управляющая система (государство, его органы, иные уполномоченные государством организации); управляемая система (совокупность

общественных отношений в сфере приобретения, использования и обеспечения права интеллектуальной собственности); прямые и обратные связи между управляющей и управляемой системами, в том числе совокупность средств, способов, приемов, посредством которых осуществляется воздействие управляющей системы на управляемую; совокупность факторов, которые влияют на субъектов и объекты управления и которые необходимо учитывать при осуществлении управленческого воздействия (экономические, политические, социальные, психологические и др.).

Действие этого механизма осуществляется в три этапа: правообразование, правотворчество и правоосуществление (или правореализация). Для успешного решения задач в области охраны интеллектуальной собственности государство на основании законодательного признания исключительности и абсолютности права на результаты творческой деятельности, учитывая неблагоприятные и используя благоприятные факторы, обеспечивает нормальное развитие и функционирование общественных отношений, возникающих по поводу объектов интеллектуальной собственности.

Правообразование, правотворчество, правоосуществление и правовая охрана происходят под воздействием всего общества, всех его элементов в их единстве. Структуру общества образует ряд комплексов (экономический, социальный, политический, духовный, правовой, управленческий и др.). Эти комплексы являются системным образованием, имеющим три основных уровня действия: общесоциальный (общество в целом); региональные (республики, края, области, города, районы и проч.); групповые (семья, трудовой коллектив, общественные объединения и т.п.).

На первом этапе (правообразование) под воздействием всей системы факторов в ходе социального развития возникают новые общественные отношения, приобретающие массовый характер. Развитие науки, техники и искусства позволяет расширить виды, формы, способы реализации

творческой деятельности во всех областях жизни общества. Соответственно увеличивается и число объектов интеллектуальной собственности. В этой связи постепенно складываются новые правила поведения, которые большинством людей признаются и принимаются. Государство на этом этапе, действуя различными методами, может способствовать развитию новых, нужных обществу отношений в сфере интеллектуальной деятельности, препятствовать возникновению отношений вредных, мешающих социальному развитию. В этом случае для охраны используются правовые обычаи и аналогия. Так, при охране видеопродукции используются нормы, применяемые для регулирования отношений, объектом которых являются аудиозаписи, а при реализации этого товара могут использоваться обычаи делового оборота, признанные в гражданском праве.

На втором этапе (правотворчество) компетентные государственные органы (или иные организации по полномочию государства) создают нормативные правовые акты и тем самым окончательно закрепляют правовой характер указанных правил. При этом на лиц, вносящих соответствующие предложения, готовящих проекты этих актов, участвующих в их обсуждении и доработке, принимающих их, воздействует та же система факторов на всех ее уровнях. Включает она и государственное воздействие в различных формах.

На третьем этапе (осуществление охраны права интеллектуальной собственности) под воздействием системы указанных факторов происходит фактическое осуществление правовых предписаний и требований в деятельности (поведении) субъектов права. На этой стадии большое значение имеют разнообразные формы и средства государственного влияния, в их числе можно выделить правовые (включая правовой контроль и надзор государственных органов) и неправовые (нравственное воспитание, создание благоприятных экономических и иных условий и др.).

Система является многоуровневой,

имеет упорядоченную иерархическую структуру, факторы (экономические, социальные, политические, правовые, идеологические, психологические, организационные), взаимодействующие между собой, и конечный результат (характер поведения субъекта), который в каждом случае определяется совокупным влиянием многих факторов, относящихся к различным социальным уровням и связанных между собой сложными причинными, функциональными и иными зависимостями.

Обеспечение правопорядка может осуществляться и мерами государственного принуждения, а также мерами предупреждения и убеждения.

Таким образом, под государственно-правовым механизмом охраны следует понимать совокупность государственно-правовых средств, обеспечивающих выполнение участниками правовых отношений установленных законом требований, предупреждение влияния негативных факторов на деятельность субъектов права, создание эффективного контроля для осуществления целей и задач гражданского общества. Для успешного решения этих задач в области охраны интеллектуальной собственности государство на основании законодательного признания исключительности и абсолютности права на результаты творческой деятельности, учитывая неблагоприятные и используя благоприятные факторы, обеспечивает нормальное развитие и функционирование общественных отношений, возникающих по поводу объектов интеллектуальной собственности.

Проанализируем деятельность государства, его органов, призванных обеспечивать реализацию прав граждан на свободу творчества, а также их компетенцию. Государство наделяет органы государственной власти и должностных лиц специальными полномочиями для охраны права интеллектуальной собственности (например, Федеральное Собрание РФ, президент, правительство, суды, министерства и т.д.); формирует специальные органы для выполнения этих задач (например, Совет

при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, Межведомственная комиссия по вопросам охраны и использования объектов промышленной собственности, Федеральное агентство по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения); юридически разрешает и не препятствует образованию и деятельности общественных организаций, охраняющих право интеллектуальной собственности (например, Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов, Российское авторское общество и др.). Поэтому в Российской Федерации создана система государственных органов, а также общественных организаций, реализующих функцию охраны права интеллектуальной собственности.

Определим основные направления деятельности органов внутренних дел по охране объектов интеллектуальной собственности, к ним относятся: осуществление анализа состояния правопорядка и преступности, организация непосредственное осуществление оперативно-розыскной и экспертно-криминалистической деятельности, производство дознания и предварительного следствия по уголовным делам, отнесенным к компетенции органов внутренних дел; обеспечение реализации мер по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений.

Отметим, что роль отдельных правоохранительных органов в решении вопросов в обеспечении свободы творчества граждан далеко не одинакова. Это объясняется различием функций, компетенций, ведомственной принадлежности, форм, методов, условий работы, а также наличием сил и средств, которыми эти органы располагают. Для координации их деятельности по обеспечению охраны права интеллектуальной собственности разработаны направления и формы взаимодействия, соответствующие определенным принципам. Правоохранительные органы тесно взаимодействуют между собой и в то же время специализируются на решении конкретных задач. Они

дополняют друг друга, образуют стройную систему, выступающую ядром организационного обеспечения реализации личных конституционных прав и свобод.

Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью осуществляется на основе принципов законности, равенства всех участников координационной деятельности, самостоятельности каждого правоохранительного органа в пределах предоставленных ему законодательством РФ полномочий при выполнении согласованных решений и проведении мероприятий, гласности в той мере, в какой она не противоречит требованиям законодательства о защите прав и свобод человека и гражданина, о государственной и иной охраняемой законом тайне, ответственности руководителя каждого правоохранительного органа за выполнение согласованных решений.

Таким образом, охрана права интеллектуальной собственности органами внутренних дел обеспечивается всем комплексом предоставленных им полномочий во взаимодействии с другими правоохранительными органами, что является реализацией социальной роли органов внутренних дел в охране прав и свобод граждан.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСМОТРА МЕСТА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ В СЛУЧАЯХ, КОГДА ВОДИТЕЛЬ СКРЫЛСЯ

Морозова Н.В.,

к.ю.н., преподаватель кафедры
криминалистики и предварительного
расследования в ОВД Орловского
юридического института МВД России

Безопасность дорожного движения на дорогах России в последнее время стала одной из актуальнейших проблем. Несмотря на осуществляемые меры по обеспечению безопасности в области дорожного движения, обстановка с аварийностью и расследованием дел данной категории продолжает оставаться напряжённой и вызывает озабоченность. По данным Госавтоинспекции МВД России, за январь - май 2012 года зарегистрировано 66247 дорожно-транспортных происшествий. Только в Орловской области зарегистрировано 421 дорожно-транспортное происшествие с 47 погибшими и 552 пострадавшими¹.

Принятыми мерами со стороны служб ГИБДД, подразделений следствия, а также других заинтересованных ведомств не достигнуто снижения количества дорожно-транспортных происшествий, в том числе и с криминальными последствиями. По-прежнему проблемными остаются вопросы раскрытия и расследования преступлений, связанных с дорожно-транспортными происшествиями (далее - ДТП).

При этом одним из наиболее серьезных последствий ДТП является оставление в опасности потерпевшего лицом, его совершившим, которое могло и должно было в соответствии с требованиями п. 2.5 Правил дорожного движения РФ (далее - ПДД РФ) оказать ему соответствующую помощь. Федеральный закон РФ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ признал утратившей силу ст. 265 УК РФ, предусматривавшую ответственность за оставление места дорожно-транспортного происшествия лицом, управляющим транспортным средством и нарушившим ПДД РФ. В результате возросла роль ст. 125 УК РФ, устанавливающей

ливающей ответственность за оставление потерпевшего в опасности, но в целом не решающей кардинально вопроса о предупреждении этой категории преступлений. Число дорожно-транспортных происшествий, в результате которых лица, их совершившие, не оказывают помощь пострадавшему и скрываются с места ДТП, увеличивается, а возможности раскрытия такого рода преступлений по-прежнему слишком ограничены.

Проведённый анализ уголовных дел о ДТП, с мест совершения которых водители скрылись, показал, что одной из основных причин несвоевременного раскрытия и некачественного расследования дел данной категории является низкий уровень осмотра места происшествия, составления схемы.

При этом подробно не описывается характер и направление обнаруженных следов транспортного средства, их размеры, не всегда изымаются стёкла и отделившиеся детали автомобилей, что затрудняет определение марки автомобиля, совершившего наезд.

Поэтому при осмотре места дорожно-транспортного происшествия необходимо уделить особое внимание розыску и фиксации следующих следов и иных вещественных доказательств с изъятием последних:

- следов транспортного средства (конфигурации рисунка протектора, ширины следа колеса и колеи, указывающей на марку автомобиля);

- отделившихся от транспортного средства осколков осветительных и сигнальных приборов (фар, указателей поворотов и т.п.), частей деформированной обшивки автомобиля и др. При этом следует

отметить, что ненужных осколков, частей или деталей транспортного средства на МП не бывает, необходимо собирать и изымать всё, что будет обнаружено. Иначе в последующем, после обнаружения подозреваемого транспорта и изъятия с него соответствующих образцов для сравнительного исследования, назначенная криминалистическая экспертиза целого по частям может не дать положительного результата;

-кусочков лакокрасочного покрытия транспортного средства. Их необходимо искать по всей ширине проезжей части и обочинам от места наезда, столкновения в направлении движения скрывшегося транспортного средства, а также на одежде трупа в месте травмирующего удара и около трупа, на окружающих предметах в месте контакта и под ними;

-следов потёка масла, тормозной жидкости ТС;

-следов соприкосновения транспортного средства с окружающими предметами (особенно следы скольжения, на которых отразились характерные трассы от контактирующих с предметом частей транспортного средства). Фиксация с помощью детальной фотосъёмки таких следов позволяет идентифицировать скрывшийся автомобиль (мотоцикл) по трассам на соответствующей деформированной его части;

-предметов, которые могли выпасть из салона транспортного средства (например, талон технического осмотра или головной убор);

-следов обуви, предметов, документов, оставленных на месте ДТП водителем или пассажиром, когда они выходили из машины, подходили к пострадавшему.

С целью установления вида, модели и марки транспортного средства измеряются ширина колеи и база автомобиля, ширина беговой дорожки.

В зависимости от вида транспортного средства (легковой, грузовой и т.п.) на месте происшествия остаются следы передних и задних одиночных шин - если это легковой автомобиль, передних одиночных и задних двойных - если автомобиль грузо-

вой, узких передних и широких одиночных задних - если это был колесный трактор, а также широких одиночных передних и задних - если это грузовой автомобиль повышенной проходимости.

Изучение следов транспортных средств позволяет решить и иную важную задачу на месте происшествия: установить направление движения транспортного средства в тех случаях, когда водитель скрылся с места происшествия.

Существует немало признаков, по которым можно определить направление движения:

- при переезде лужи на большой скорости брызги воды и жидкой грязи летят вперед и в стороны;

- капли воды из радиатора, масла и других жидкостей, упав при движении, на поверхности дороги имеют вытянутую форму, обращенную узким концом в сторону движения транспортного средства;

- на мягком грунте ветви растений ломаются в точке переезда. При дальнейшем движении колеса изломанная часть проворачивается в противоположную движению сторону, а концы указывают о направлении движения;

- при движении по мягкому грунту, особенно на подъеме, на дне следа образуются уступы, пологие стороны которых направлены в сторону движения;

- на рыхлой почве между углублениями рисунка протектора попадают кусочки земли. В результате вращения колеса с большой скоростью создается центробежная сила, которая отбрасывает их в сторону, противоположную движению;

- трава под колесами сминается в сторону движения автомашины, а при пробуксовке (особенно на мокром лугу, поле) концы травинки направлены в противоположную движению сторону;

- при переезде камня он вдавливаются в мягкий грунт. Поскольку сила давления на камень вначале действует не сверху, а сбоку, то около вдавленного камня со стороны, противоположной направлению движения, образуется ямка;

- на различном расстоянии могут быть обнаружены отломанные детали транспортного средства, часть груза и т.п. Их обнаружение относительно места наезда и будет указывать на направление движения автомобиля;

- при повреждении окружающих объектов (деревья, столбы, дорожные указатели и т.п.) по форме, механизму образования и направлению следов также можно установить направление движения транспортного средства. Если автомобиль впоследствии был разыскан, то появляется возможность идентифицировать его по следам, оставленным на месте происшествия и на окружающих объектах.

Изучив сведения, полученные от свидетелей и очевидцев, а также следы, обнаруженные на месте происшествия, следователь дает задания работникам уголовного розыска и ГИБДД о преследовании и обнаружении транспортного средства, на котором водитель скрылся с места происшествия.

Для организации этой работы рекомендуется:

1) сообщить работникам уголовного розыска и ГИБДД следующие сведения: предполагаемые вид транспортного сред-

ства, модель, окраску, другие признаки, выявленные в ходе осмотра места происшествия и опроса очевидцев;

2) указать, какие повреждения, поломки, деформации, соскобы, царапины, наслоения краски, крови и т.д. могут быть обнаружены на разыскиваемом транспорте;

3) указать наиболее вероятные пути дальнейшего следования транспортного средства с учетом географического положения района и дорожно-транспортной обстановки;

4) обеспечить проверку транспорта, имеющего признаки, установленные для скрывшегося автомобиля, используя сведения о местонахождении производственных и бытовых предприятий, автобаз, гаражей, учреждений, имеющих транспортные средства, стоянок.

Таким образом, для успешного планирования и организации расследования, полного и своевременного собирания доказательств, правильного разрешения уголовного дела следователю надлежит детально исследовать все обстоятельства ДТП, имеющие значение для уголовного дела.

¹ <http://www.gibdd.ru/info/stat/>.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Павлова Е.В.,

к.ю.н., заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России

Обеспечение безопасности дорожного движения в настоящий период стало самостоятельным направлением в государственной политике России, так как негативные последствия автоаварий превышают ущерб от других катастроф, несчастных случаев и преступлений. Главным управлением обе-

спечения безопасности дорожного движения МВД России проводится подробный анализ причин и факторов, влияющих на положение дел с аварийностью, определяются пути деятельности органов внутренних дел в указанном аспекте¹. В России завершает действие Федеральная целевая

программа «Повышение безопасности дорожного движения на 2006-2012 гг.»². В настоящее время разработана новая национальная стратегия повышения безопасности дорожного движения, которая прописана в профильной ФЦП на 2013-2020 годы. Задача, которая в ней ставится, - сокращение за десятилетие числа погибших в ДТП в два раза к среднему показателю за последние три года, который составляет почти 30 тысяч человек. В своих выступлениях Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольников не раз озвучивал, что в целях повышения безопасности дорожного движения и устранения причин ДТП необходим один системный фактор – воспитание правосознания всех участников дорожного движения, в том числе и сотрудников ГИБДД. Ключевым инструментом воспитания правосознания глава МВД считает ужесточение персональной ответственности как автомобилистов, так и сотрудников ГИБДД по всей ведомственной вертикали³.

Вместе с тем обеспечение безопасности дорожного движения является одной из форм реализации единой государственной политики в области охраны жизни, здоровья и имущества граждан путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий. Данное направление деятельности человечества имеет огромное социальное и экономическое значение.

Решение проблемы обеспечения безопасности дорожного движения относится к приоритетным задачам развития нашей страны. Именно поэтому Правительством Российской Федерации была принята Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2006 – 2012 гг.».

Важнейшими индикаторами программы являются: снижение транспортного риска (количество лиц, погибших в результате дорожно-транспортных происшествий, на 10 тыс. транспортных средств); снижение социального риска (количество лиц, погибших в результате дорожно-транспортных

происшествий, на 100 тыс. населения), сокращение количества мест концентрации дорожно-транспортных происшествий; сокращение количества детей, пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий⁴.

Параллельно ведется работа по подготовке и реализации положений Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., Транспортной стратегии России до 2030 г., которые прямо или косвенно затрагивали вопросы безопасности дорожного движения.

Статистика показывает, что в целом по стране за последнее десятилетие почти в полтора раза увеличилось количество людей, пострадавших в ДТП, из расчета на 100 тыс. населения и на 8% из расчета на 10 тыс. единиц транспорта. Анализ зарубежных данных показывает, что уровень защищенности населения в Российской Федерации от угроз, связанных с дорожным движением, в 2 - 5 раз ниже, чем в странах Западной Европы⁵.

С 1 марта 2011 года вступил в силу Федеральный закон «О полиции» №3-ФЗ. В статье 2 определяется, что обеспечение безопасности дорожного движения отнесено к основным направлениям деятельности полиции. В Законе «О милиции» такое направление не выделялось⁶.

В пункте 19 части 1 статьи 12 Федерального закона «О полиции» указывается следующая обязанность полиции: «осуществлять государственный контроль (надзор) за соблюдением правил, стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения, а также за деятельностью организаций, проводящих обязательный технический осмотр автотранспортных средств и прицепов к ним; регулировать дорожное движение; оформлять документы о дорожно-транспортном происшествии; осуществлять государственный учет основных показателей состояния безопасности дорожного движения; принимать экзамены

на право управления автотранспортными средствами, трамваями, троллейбусами и выдавать водительские удостоверения; регистрировать в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, автотранспортные средства и прицепы к ним и выдавать в установленных случаях свидетельства о допуске их к перевозке опасных грузов; осуществлять по основаниям и в порядке, которые предусмотрены Правительством Российской Федерации, сопровождение транспортных средств; согласовывать маршруты транспортных средств, осуществляющих перевозку крупногабаритных грузов, а в установленных законодательством Российской Федерации случаях - тяжеловесных грузов;»⁷ согласно пункту этой статьи российские полицейские не будут проводить техосмотр транспортных средств. Однако структуры, проводящие техосмотр, окажутся под надзором полиции.

В отношении основных прав полиции в пункте 20 части 1 статьи 13 определяется, что полиция имеет право: «останавливать транспортные средства, если это необходимо для выполнения возложенных на полицию обязанностей по обеспечению безопасности дорожного движения, проверять документы на право пользования и управления ими, документы на транспортные средства и перевозимые грузы, наличие страхового полиса обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства; осуществлять с участием водителей или граждан, сопровождающих грузы, осмотр транспортных средств и грузов при подозрении, что они используются в противоправных целях, с составлением соответствующего акта; задерживать транспортные средства, находящиеся в розыске; временно ограничивать или запрещать дорожное движение, изменять организацию движения на отдельных участках дорог при проведении публичных и массовых мероприятий и в иных случаях в целях создания необходимых условий для безопасного движения транспортных средств и пешеходов либо если пользова-

ние транспортными средствами угрожает безопасности дорожного движения; временно ограничивать или запрещать дорожное движение на железнодорожных переездах, не отвечающих правилам их содержания в безопасном для дорожного движения состоянии; выдавать в установленном порядке разрешения на установку на транспортных средствах устройств для подачи специальных световых и звуковых сигналов, условных опознавательных знаков (сигналов)»; права в этом пункте более структурированы и систематизированы, а также в некоторых вопросах организации деятельности расширены для четкой регламентации новой силовой структуры.

Также в пункте 21 части 1 статьи 13 определяется, что полиция имеет право: «требовать от государственных и муниципальных органов, общественных объединений и организаций проведения мероприятий, предусмотренных законодательством, о безопасности дорожного движения; ограничивать или запрещать проведение на дорогах ремонтно-строительных и других работ, осуществляемых с нарушением требований нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности дорожного движения; задерживать транспортные средства и отстранять водителей от управления транспортными средствами в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации; запрещать эксплуатацию автотранспортных средств и прицепов к ним, тракторов и других самоходных машин при наличии технических неисправностей, создающих угрозу безопасности дорожного движения, транспортных средств, владельцами которых не выполнена установленная федеральным законом обязанность по страхованию гражданской ответственности, а также транспортных средств, не прошедших обязательного технического осмотра, имеющих скрытые, поддельные, измененные номера узлов и агрегатов либо поддельные, измененные государственные регистрационные знаки, а равно имеющих маркировку, не соответствующую данным,

указанным в регистрационных документах, в том числе в случаях, предусмотренных федеральным законом, - со снятием государственных регистрационных знаков до устранения причин, послуживших основанием для такого запрещения; при осуществлении государственного контроля (надзора) в области обеспечения безопасности дорожного движения проводить проверки деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей, выдавать должностным лицам этих организаций и индивидуальным предпринимателям предписания об устранении выявленных нарушений, в том числе нарушений требований нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности дорожного движения при строительстве, ремонте, реконструкции и содержании дорог». В пунктах 20 и 21 приведены действия, которые могут выполнять только специально уполномоченные сотрудники полиции (сотрудники ГИБДД или аналогичного подразделения полиции).

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что сфера безопасности дорожного движения на федеральном и местном уровнях заслуживает пристального внимания, а проблема повышения эффективности деятельности сотрудников ГИБДД в последнее время привлекает пристальное внимание как ученых, так и практических работников. Это объясняется тем, что их профессиональная деятельность является одной из детерминант, оказывающих

значительное влияние на положительную динамику в сфере снижения аварийности на дорогах, а соответственно и повышение уровня безопасности дорожного движения в стране.

¹ Об утверждении Положения о Главном управлении по обеспечению безопасности дорожного движения МВД РФ: Приказ МВД РФ от 16.06.2011. №678 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

² Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2006 - 2012 гг.»: проблемы реализации и пути решения. Обеспечение безопасности дорожного движения в России // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2006. № 15 (303).

³ Трофимов А.В. Взяточнику руки не подам // Независимая газета. 2007. Выпуск №061 (4024).

⁴ Интервью Виктора Кирьянова обозревателю ИТАР-ТАСС Светлане Аликиной. <http://itar-tass.com/level2>.

⁵ Войтенков Е.А. Актуальные проблемы в сфере безопасности дорожного движения и возможные организационно-правовые пути их решения // Юридический мир. 2010. №8. С.52-55.

⁶ О полиции: Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. 2011.

⁷ Там же.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ТРАНСПОРТЕ

Подчерняев А.Н.,

к.ю.н., преподаватель кафедры ОРД ОВД
Орловского юридического института
МВД России

Невозможно переоценить значение транспорта в жизни современного общества. Перспективные планы развития любого

государства предусматривают неизбежный рост транспортного парка, увеличение грузо- и пассажирооборота. Воздушные,

морские, автотранспортные перевозки, а также использование трубопроводного транспорта давно легли в основу экономического роста России и, в конечном итоге, в основу благополучия ее граждан.

Скорость, мощность, грузоподъемность, вместительность — основные характеристики транспортного средства, подвергающиеся постоянному совершенствованию. Именно эти характеристики обуславливают столь высокую эффективность и практическую незаменимость транспорта в системе экономических отношений. Однако эти же характеристики и являются одним из условий наступления тяжких последствий при нарушении правил, регламентирующих безопасную работу и эксплуатацию транспортных средств.

Одновременно с проникновением транспорта в экономику государства, в общественную и частную жизнь граждан увеличиваются человеческие и материальные потери, вызываемые транспортными происшествиями.

Аварийность на транспорте ежегодно становится причиной гибели и ранений миллионов людей. Причиняемый при этом материальный ущерб вообще трудно поддается оценке. Статистика последних десятилетий показывает, что в вооруженных конфликтах, в которых принимал участие СССР и позже Россия, погибло и получило ранения меньшее количество людей, чем в тот же период в мирной обстановке в результате нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта. Число пострадавших от умышленных преступлений против личности намного ниже, чем от транспортных преступлений.

Указанные обстоятельства обосновывают актуальность задачи повышения эффективности мер по обеспечению безопасности движения и эксплуатации транспорта. Ее успешное решение возможно лишь при совершенствовании условий движения и эксплуатации транспорта, изучении и анализе причин аварийности и проведении широкого комплекса мероприятий по повышению безопасности движения и

эксплуатации транспорта и предупреждению аварийности и травматизма.

Система обеспечения безопасности движения и эксплуатации транспорта состоит из множества взаимодополняющих элементов. Особое место среди профилактических мероприятий занимают средства и методы уголовно-правового воздействия.

Криминализация деяний, причиняющих существенный вред безопасности движения и эксплуатации транспорта, и применение уголовного наказания к лицам, их совершившим, оказывает большое предупредительное воздействие на субъектов транспортных правоотношений.

Однако большое число нормативно-правовых актов, регламентирующих безопасное движение и эксплуатацию транспорта, а также несоответствие положений некоторых из них (в том числе и отдельных уголовно-правовых норм) требованиям законодательной техники и технологии в ряде случаев порождает различные, а иногда диаметрально противоположные (но вместе с тем не лишённые логики) точки зрения при квалификации преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Лишь путем сопоставления наиболее известных и устоявшихся точек зрения по проблемам обеспечения безопасности движения и эксплуатации транспорта с нормативно-правовыми актами, регулирующими данную область общественных отношений, положениями УК РФ и сложившейся судебной практикой позволяет сформировать наиболее верный подход к разрешению проблемных вопросов, возникающих при квалификации транспортных преступлений¹.

Проблема безопасности движения на автомобильном транспорте носит многогранный характер; напрямую связана с экономической и социальной сферами жизни общества и состоит в повышении уровня защищенности участников дорожного движения от дорожно-транспортных происшествий и их последствий.

В условиях быстрой автомобилиза-

ции борьба с преступными нарушениями правил, обеспечивающих безопасность дорожного движения и эксплуатации транспорта, приобретает особо актуальное значение. Основными принципами обеспечения безопасности дорожного движения и эксплуатации автомобильного транспорта являются на современном этапе:

- приоритет жизни и здоровья граждан, участвующих в дорожном движении, над экономическим результатом хозяйственной деятельности;

- приоритет ответственности государства за обеспечение безопасности дорожного движения над ответственностью граждан, участвующих в дорожном движении;

- соблюдение интересов граждан, общества и государства при обеспечении безопасности дорожного движения.

Определенную роль в деле обеспечения безопасности работы автотранспорта играют, как уже отмечалось, уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с нарушениями правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Переход к рыночным отношениям, значительное увеличение числа парков для автомашин в стране, появление на дорогах большого числа скоростных автомобилей отечественного и иностранного производства, влияющих на осложнение обстановки на дорогах, достаточно большое количество дорожно-транспортных происшествий предопределяют необходимость дальнейшего изучения проблемы уголовно-правового предупреждения преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств².

На протяжении нескольких десятилетий до принятия УК РФ 1996 года продолжалась дискуссия относительно выделения преступлений, посягающих на безопасность движения и эксплуатации транспорта, учитывая их специфику и общность видового объекта, в самостоятельную главу.

Разрабатывая УК РФ 1996 года, законодатель счел необходимым выделить пре-

ступления, посягающие на безопасность использования транспорта, как часть общественной безопасности, предполагающей такие условия совместной жизнедеятельности людей, которые исключили бы причинение вреда их жизни и здоровью, в самостоятельную главу. Помещенные в эту главу статьи призваны обеспечить уголовно-правовую защиту безопасности человека, вовлеченного в сферу движения и эксплуатации транспортных средств.

В теории уголовного права эта группа преступлений получила название "Транспортные преступления". Однако это название не отражало специфики данных преступлений и нередко к их числу относили любые деяния, даже косвенно связанные с транспортными средствами, но посягающие на совершенно иной объект. В этом плане заголовок главы 27 УК РФ "Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта" является более удачным, так как раскрывает содержание видового объекта, который определяет место группы преступлений в системе Особенной части УК, а также показывает их специфику и ограничивает круг статей этой главы только такими, которые предусматривают ответственность лишь за посягательства на безопасность движения и эксплуатацию транспорта.

Все преступления рассматриваемой главы можно разделить на две группы. Это, во-первых, преступления, связанные с использованием транспортных средств, что предполагает вождение и эксплуатацию транспортных средств и, во-вторых, иные преступления в сфере функционирования транспорта.

К преступлениям первой группы относятся: нарушения правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, водного транспорта (ст. 263 УК РФ), а также механических транспортных средств (ст. 264 УК РФ), неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие (ст. 270 УК РФ), нарушение правил международных полетов (ст. 271), нарушение правил использования воздуш-

ного пространства Российской Федерации (ст. 271.1). Преступления этой группы совершаются в процессе, как уже отмечалось, вождения или эксплуатации транспорта. При этом вождение предполагает управление транспортным средством в процессе его движения. Под эксплуатацией понимается комплекс организационных, технических и иных мер по обеспечению использования транспорта в соответствии с его назначением.

Преступления второй группы - это неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах, недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями (ст. 266 УК РФ), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК РФ); нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта (ст. 268 УК РФ); нарушения правил безопасности при строительстве, эксплуатации, ремонте магистрального трубопровода (ст. 269 УК РФ).

Очевидно, что совершение этих преступлений непосредственно не связано с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств при их использовании³.

Таким образом, преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта - это запрещенные под угрозой наказания статьями 263 - 271 Уголовного кодекса России умышленные или неосторожные действия или бездействия, причиняющие вред или создающие угрозу причинения вреда общественным отношениям, обеспечивающим безопасность движения и эксплуатации транспорта, т.е. защищенность участников движения от транспортных происшествий и их последствий. Общественная опасность транспортных преступлений заключается в том, что допускаемые участниками движения нарушения влекут причинение существенного вреда личности, обществу и государству в виде причинения вреда здоровью постра-

давших в транспортных происшествиях, наступление их смерти, причинение огромного имущественного ущерба и пр.

Далеко не все моменты, связанные с определением и четкой квалификацией преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, получили исчерпывающее законодательное оформление или соответствующую судебную трактовку. Среди норм законодательства, имеющих отношение к квалификации указанных преступлений, нуждаются в уточнении такие положения, как: перечень видов транспортных средств, причастных к дорожно-транспортным преступлениям; установление временных параметров наступления смерти потерпевшего при дорожно-транспортном происшествии; условие и назначение наказания.

Также следует отметить, что определение всех причин и условий дорожно-транспортных происшествий, их систематизация и обобщение, а также выявление степени влияния данных причин и условий на механизм рассматриваемых происшествий играют большую роль для профилактики преступлений в сфере безопасности дорожного движения. В соответствии с этим существует необходимость в тщательном учете криминологически важной информации, на основе которой должна организовываться борьба с транспортными правонарушениями.

¹ Танага И.В. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта: Учебное пособие / И.В. Танага, С.В. Трофименко. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2008.

² Мешалкин С.Н. Проблемы борьбы с преступлениями в сфере безопасности дорожного движения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Монография. Домодедово: ВИПК МВД России, 2003.

³ Танага И.В. Указ. сочинен.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ УРОВНЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ГИБДД

Сальников Е.В.,

к.ф.н., доцент, начальник кафедры
социально-философских дисциплин
Орловского юридического института
МВД России

В свете усиления противодействия экстремизму крайне актуальной является проблема организации целенаправленной работы по выявлению в среде сотрудников ОВД пособников экстремистских организаций, лиц, носителей экстремистской идеологии, а также по осуществлению профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности. Такая работа была отнесена еще в 2011 году к числу приоритетных направлений деятельности МВД России.

Подобного рода деятельность по необходимости должна носить двусоставный характер. Целесообразным представляется сначала провести исследования, в ходе которых будет изучен уровень и особенности толерантности сотрудников отдельных подразделений и служб ОВД. На основе полученных данных следует организовать работу по формированию толерантности как элемента позитивного имиджа сотрудников полиции.

В Орловском юридическом институте МВД России было запланировано и в 2012-13 годах осуществляется научное исследование, итогом которого планируется создание методик формирования толерантности сотрудников ОВД. Эмпирическую базу исследования составили слушатели ФПиПК института, представляющие различные службы в составе ГИБДД МВД России. Цель исследования - получить данные об уровне и характерных особенностях толерантности сотрудников ГИБДД в процессе их профессиональной деятельности и межличностных отношений в служебном коллективе. Рабочая гипотеза: уровень толерантности в среде сотрудников ГИБДД недостаточен, что требует разработки спе-

циальных методик его формирования. Методология исследования была создана коллективом кафедры СФД института. В целом исследование опирается на общенаучную методологию, методологию юридических наук, методологию гуманитаристики и социальных исследований. При разработке анкеты авторы отталкивались от исследований, проводимых в данной отрасли, использовали модифицированные опросники Е. Апажевой и Е.В. Баскаковой.

Толерантность анализировалась в ракурсе сформированности религиозной и этнической толерантности.

Первый вопрос «Считаете ли Вы, что привлечение священнослужителей и религиозных деятелей к профилактической работе способно повысить безопасность дорожного движения?» имел своей целью проанализировать характер представлений респондентов о реальном влиянии религии на их профессиональную деятельность, на решение практических проблем, стоящих перед личным составом ОВД. При этом данный вопрос должен был рассматриваться в корреляции с девятым вопросом, где уточнялось мнение респондента о роли религии в человеческом обществе вообще.

Второй вопрос «Выберите религиозные направления, потенциал которых может быть использован в рамках деятельности подразделений ГИБДД?» имел своей целью не только выявить личные религиозные предпочтения респондентов, но и получить представление о том, насколько, по мнению респондентов, та или иная конфессия может оказать влияние на деятельность правоохранительных органов.

Третьим вопросом «Считаете ли Вы, что есть экстремистские религии?» выяв-

лялся уровень знаний респондентов о сути религиозного экстремизма. Лицо, обладающее достаточным уровнем подготовки в вопросах экстремизма и толерантности закономерно должно указать, что экстремистских религий нет, но любая религия может быть использована экстремистами. В противоположность этому наименее подготовленные и нетолерантные личности укажут на факт наличия, по их мнению, экстремистских религий.

Четвертый и пятый вопросы были ориентированы на то, чтобы вскрыть проблемы взаимодействия сотрудников ГИБДД с представителями различных религиозных конфессий.

Наконец, вопросы с шестого по восьмой были направлены на получение информации от респондента о степени распространенности в среде сотрудников ГИБДД недоброжелательных отношений на религиозной почве, о влиянии религиозной принадлежности (вероисповедания) на профессиональную деятельность сотрудников ГИБДД, а также на личный опыт столкновения с религиозной нетерпимостью.

Этническая толерантность респондентов изучалась в рамках семи анкетных вопросов. Испытуемым предлагалось дать оценку уровню межэтнических отношений в стране и степени распространенности недоброжелательных отношений в среде сотрудников ГИБДД. При этом выяснялось, имелся ли у респондента личный негативный опыт межэтнического взаимодействия. Симпатии и антипатии, а также проблемы во взаимодействии сотрудника полиции и граждан, происходящие на основе этнического фактора, также подлежали изучению в рамках проводимого анкетирования.

Итоги анкетирования позволят, как представляется авторам, оптимизировать работу по формированию толерантности сотрудников ГИБДД, в частности и сотрудников полиции в целом. Наличие развитого уровня толерантности особую значимость имеет для сотрудников тех служб в составе органов внутренних дел, которые в своей повседневной деятельности общаются со

значительным количеством людей. Речь идет о ГИБДД. В последнем случае необходимо твердо обозначить, что речь должна идти не только о безопасности дорожного движения, но и об уважительном отношении сотрудников ГИБДД к участникам дорожного движения. Недопустимы акты предвзятости и некорректного отношения, ущемления прав участников дорожного движения по мотивам этнической, религиозной, социальной нетерпимости или вражды.

Нормой для сотрудника полиции является следование в рамках служебной деятельности принципу толерантности, подразумевающему уважение и принятие всего многообразия культур, этносов и религий, признание их равноправности и уважительного к ним отношения. Толерантность является фундаментом гражданского общества. Более того, толерантное мировоззрение есть необходимый фундамент деятельности сотрудника правоохранительных органов в правовом государстве, каковым является Российская Федерация.

Согласно определению, данному в Декларации принципов толерантности (подписана 16 ноября 1995 года в Париже 185 государствами - членами ЮНЕСКО, включая и Россию), толерантность означает «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности». Это определение, наиболее масштабное, подразумевает терпимое отношение к иным национальностям, расам, цвету кожи, полу, сексуальной ориентации, возрасту, инвалидности, языку, религии, политическим или иным мнениям, национальному или социальному происхождению, собственности.

В Российской Федерации основу для утверждения норм толерантности составляет Конституция, закрепляющая те права и свободы, которые в наибольшей степени социально значимы как для отдельного человека, так и в целом для общества и государства.

На момент подготовки данной статьи исследование завершено на 60%, однако полученные уже на настоящее время результаты указывают на необходимость внесения изменений в ряд нормативно-правовых документов. Так, действующим Руководством по морально-психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом МВД России от 11.02.2010 № 80, определяются основные направления осуществления воспитательной работы в органах внутренних дел, хотя перечисленные направления не в полной мере охватывают профессионально-нравственные основы, закрепленные в Кодексе профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел. Без должного внимания осталась и воспитательная работа, направленная на формирование толерантных основ мировоззрения и поведения сотрудников ОВД. Кроме того, пункт 24 Руководства по морально-психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации определяет обязанности заместителя руководителя по работе с личным составом, однако в число обязанностей не была включена задача анализа уровня толерантности и предупреждения экстремизма в среде сотрудников ОВД. В соответствии с этим представляется обо-

снованным внести следующие изменения и дополнения в пункт 28 Руководства по морально-психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации:

28.4. Воспитание толерантности, развивающее у сотрудников органов внутренних дел терпимое отношение к людям с учетом социально-исторических, религиозных, этнических традиций и обычаев, уважение религиозных, этнических, расовых, иных различий и учет этих особенностей при осуществлении своих должностных обязанностей;

а также внести следующее дополнение в пункт 24 Руководства по морально-психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации:

- анализировать уровень толерантности сотрудников органа внутренних дел, проводить работу по предупреждению распространения экстремистских идей в среде сотрудников ОВД.

Представляется, что итоговые результаты проводимого исследования позволят подготовить методические рекомендации и еще в большей степени оптимизировать работу по формированию толерантности в среде сотрудников ОВД.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА И ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Семенов Е.А.,

к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России

С момента принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), как и УПК РСФСР, заключение эксперта было отнесено к числу доказательств. Заключение специалиста же включено в систему источ-

ников доказательств в уголовном процессе Федеральным законом от 4 июля 2003 г. №92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹.

Данным Законом ч. 2 ст. 74 УПК РФ,

предусматривающая исчерпывающий перечень источников доказательств, к числу которых относится также заключение эксперта (п. 3), дополнена п. 3.1, в котором заключение специалиста и было впервые закреплено в качестве источника доказательств.

В процессуальной литературе по поводу данной законодательной новеллы высказаны различные суждения. А.Б. Соловьев полагает, что применение к получаемым от специалиста сведениям термина «заключение» не соответствует установившемуся в законе, теории и правоприменении пониманию этого источника доказательств, исходящего от эксперта². Ю. Орлову термин «заключение специалиста» также представляется крайне неудачным. По его мнению, в отношении специалиста такой термин никогда не применялся, результаты исследований специалиста всегда оформлялись каким-то другим документом – справкой, консультацией, использование данной терминологии ведет к смешению участников уголовного процесса, обладающих специальными знаниями³.

Подобные мнения нельзя признать правильными. Введение в УПК РФ заключения специалиста как нового вида доказательств отвечает тенденциям развития демократических начал в уголовном процессе, в частности, состязательности процесса, и было обусловлено необходимостью приведения в соответствие норм доказательственного права принципам уголовного процесса, нормам УПК РФ (ст.ст. 53, 58, 168, 270 и др.) и положениям иных федеральных законов, предусматривающим возможность использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве⁴.

Поскольку каждое доказательство выступает в единстве своего содержания (сведений, информации) и процессуальной формы получения и фиксации этих сведений (источника), законодатель не ограничился включением заключения специалиста в перечень видов доказательств и раскрыл также его содержание.

Указанным выше Федеральным законом № 92-ФЗ ст. 80 УПК РФ была дополнена ч. 3, в которой сформулировано правовое определение заключения специалиста. В соответствии с ч. 1 ст. 80 УПК РФ заключение эксперта – представленное в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами, а заключение специалиста, согласно ч. 3 ст. 80 УПК РФ, – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами.

Расширение законодателем перечня видов доказательств было положительно воспринято сотрудниками органов предварительного расследования, что подтверждают результаты проведенного нами анкетирования следователей и дознавателей органов внутренних дел. Из числа опрошенных респондентов 95% выразили свое положительное отношение к данной законодательной новелле.

Новый вид доказательств положительно оценивается и большинством ученых-процессуалистов и криминалистов, о чем свидетельствует анализ литературных источников⁵. Нельзя не согласиться с В.М. Быковым в том, что новый вид доказательств расширяет возможности органов дознания и следствия в доказывании по уголовному делу и является еще одной формой использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве⁶.

Из закрепленных в ст. 80 УПК РФ законодательных определений понятий «заключение специалиста» и «заключение эксперта» явствует, что первое из них представляет собой представленные в письменном виде «суждения» специалиста, второе – «содержание исследования и выводы» эксперта.

Термин «исследовать», согласно словарю русского языка А.Г. Евстигнеевой, означает «подвергнуть научному рассмотрению в целях познания, выяснения чего-либо, изучить; тщательно осмотреть кого-, что-либо, внимательно ознакомиться

с чем-либо, обследовать»⁷, а термин «выводы» - «логический итог рассуждения; умозаключения»⁸. В Словаре С.И. Ожегова значение данных терминов определяется аналогичным образом⁹.

Исходя из этимологии указанных терминов, можно заключить, что «суждение» - это преимущественно мыслительный процесс (форма мышления), заключающийся в выполнении умственных операций по поиску истины, из которых одно явление определяется и раскрывается через другое, в результате чего формируется умозаключение (вывод). «Исследование» предполагает собой как научный, так и опытный анализ каких-либо явлений или процессов, осуществляемый путем осмотров, обследований, ознакомлений и научных (мыслительных) изучений для формирования умозаключений (выводов). В словарях русского языка данные термины имеют синонимичную интерпретацию. Различия между ними заключается в том, что понятие «исследование» имеет более широкое толкование по сравнению с понятием «суждение». Следовательно, «суждения», также как и «выводы», не исключают проведения исследований для их формулирования.

В целях правильного применения закона необходимо четкое разграничение понятий «заключение специалиста» и «заключение эксперта» (ч. 1 ст. 80 УПК РФ).

Представляется верной точка зрения А.В. Кудрявцевой, которая, признавая право специалиста на проведение исследования, проводит различия между исследованиями эксперта и исследованиями специалиста по такому признаку, как глубина исследования. Данный признак основывается на том, что эксперт в исследованиях руководствуется специально разработанными и апробированными методиками, на основе эмпирических данных делает еще и логические, теоретические выводы с использованием инструментальной базы исследования, заключение эксперта может быть дано по итогам решения идентификационных задач, состоящих из сложных лабораторных исследований с определен-

ным набором инструментальной базы, а в заключении специалиста отражаются исследования в форме простого логического силлогизма, где первой посылкой являются фактические обстоятельства дела, малой посылкой – специальные знания, а вывод в форме умозаключения¹⁰. Вывод о том, что в заключении специалиста могут быть представлены только суждения или выводы, не является, по справедливому мнению А.В. Кудрявцевой, верным, заключение специалиста, как и заключение эксперта, должно быть обоснованным (научно, процессуально и логически)¹¹.

Заключение эксперта и заключение специалиста могут быть использованы для проверки достоверности доказательств (письменных, вещественных, видеозаписей или звукозаписей). Все доказательства, в том числе заключение эксперта и заключение специалиста, равны по доказательственному значению и никакие из них не имеют заранее установленной силы (ч. 2 ст. 17 УПК РФ). Следовательно, при их оценке должен быть в полной мере реализован такой принцип уголовного судопроизводства, как свобода оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ).

Вместе с тем между заключением специалиста и заключением эксперта имеются различия.

Заключение эксперта и заключение специалиста, структурно и содержательно совпадая в известной степени, определяемой общностью гносеологической сущности, различаются, прежде всего, процессуальной регламентацией. В УПК РФ закреплён, в частности, ряд положений, касающихся порядка получения заключения эксперта, которые отсутствуют в нормах, регламентирующих заключение специалиста.

Во-первых, в законе определено юридическое основание производства экспертизы – вынесение постановления о назначении судебной экспертизы (ч. 1 ст. 195 УПК РФ), а порядок получения заключения специалиста не регламентирован. Системный анализ норм УПК РФ показы-

вает, что требование о предоставлении заключения специалист должен получить в виде отдельного документа, включающего в себя вопросы, поставленные ему на разрешение.

Во-вторых, эксперт, согласно ст. 307 УК РФ, несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения, а уголовная ответственность специалиста за дачу заведомо ложного заключения не предусмотрена. Представляется, что для обеспечения достоверности и допустимости заключения специалиста необходимо внести дополнения в ст. 307 УК РФ и установить ответственность специалиста за дачу заведомо ложного заключения.

В-третьих, в УПК РФ не предусмотрены требования к форме и структуре заключения специалиста, в отличие от заключения эксперта. На практике результаты исследований специалиста оформляются в связи с этим в произвольной форме. Это затрудняет оценку допустимости заключения специалиста. Представляется, что произвольная форма данного вида доказательств недопустима. В нормах УПК РФ должны быть отражены обязательные составные части заключения специалиста. Отсутствие таковых может привести к недостаточности информации, получаемой с использованием специальных знаний, а также признанию данного доказательства недопустимым в соответствии с ч. 2 ст. 88 УПК РФ.

¹ СЗ РФ. 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2706.

² См.: Соловьев А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 22.

³ Орлов Ю. Специалист в уголовном процессе // Российская юстиция. 2004. №1. С.59.

⁴ См., например: Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ. Ст.6 // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст.2102.

⁵ См., например: Ломакина Е.В. Акту-

альные проблемы использования специальных знаний в российском уголовном процессе: Дис.... канд. юрид. наук. Оренбург, 2006. С.95; Овсянников И. Заключение и показания специалиста // Законность. 2005. № 7; Давлетов А.А. Специалист в уголовном процессе: новые возможности и проблемы // Российская юстиция. 2003. №9. С.47-48; Орлов Ю. Специалист в уголовном процессе // Российская юстиция. 2004. №1.; Плесовских Ю.Г. Заключение специалиста, участвующего в осмотре места происшествия // Эксперт-криминалист. 2006. №2. С. 8-11; и др.

⁶ См.: Быков В.М. Заключение специалиста // Законность. 2004. №9. С.21.

⁷ Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.Г. Евстигнеевой – 2-е изд, испр. и доп. М.: Русский язык, Т.1. А-Й. 1981. С. 423.

⁸ Там же. С. 184.

⁹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой – 17-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1985. С. 220, С. 95.

¹⁰ См.: Кудрявцева А.В. Заключение и показания специалиста как источник доказательств в уголовном процессе России // Вопросы правовой теории и практики: Межвузовский сборник научных трудов. Омск: Омская Академия МВД России, 2007. Вып.3 С. 120-126.

¹¹ См.: Кудрявцева А.В. Заключение и показания специалиста как вид доказательств в уголовном процессе России / А. В. Кудрявцева// Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Сб. статей: В 3-х частях. - Часть 1: Вопросы уголовного судопроизводства. М.: Академия управления МВД России, 2004. С.56.

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В КОНТЕКСТЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ

Сердюк Н.В.,

к.п.н., доцент, заместитель начальника кафедры психологии, педагогики и организации работы кадрами Академия управления МВД России

Эффективность деятельности МВД России ставится в число приоритетов в ключевые моменты жизни государства, общества и отдельных граждан. Именно в такие периоды осуществление деятельности МВД сопряжено с немалыми трудностями, важнейший путь преодоления которых – работа с людьми. Любые реформы и решения будут малоэффективны, если они не подкрепляются усиленным вниманием к подготовке кадров, их воспитанию, тесно связанному с реалиями происходящих перемен.

В последние годы Министерством внутренних дел Российской Федерации издан целый ряд развернутых ведомственных актов, посвященных вопросам обучения и воспитания кадров: приказ МВД России от 1 февраля 2007 г. № 120 «О комплексном реформировании системы воспитательной работы в органах внутренних дел»; Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденный приказом МВД России № 1138 от 24 декабря 2008 г.; Наставление по организации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденное приказом МВД России № 490 от 29 июня 2009 г.

В этих документах, как и в Федеральном законе ФЗ-№ 3 «О полиции» от 7 февраля 2011 г., перед МВД России поставлена задача модернизации системы обучения и воспитания кадров органов внутренних дел, приведение ее в соответствие с современными требованиями общества и государства к правоохранительной деятельности и сотруднику правоохранительных

органов.

Целями таких преобразований являются:

- восстановление отношения к воспитательной работе как к важнейшему направлению повышения эффективности оперативно-служебной деятельности и решения задач, возложенных на органы внутренних дел;
- определение места воспитательной работы в обеспечении оперативно-служебной деятельности всей системы органов внутренних дел, направленной на формирование у сотрудников комплекса гражданских, нравственных, духовных и иных профессионально значимых качеств; подготовку сотрудников, способных реализовать задачи правоохранительной деятельности в условиях демократического общества, готовых соблюдать конституционные права человека и гражданина и на практике осуществлять их эффективную защиту; обеспечение высокой антикоррупционной устойчивости сотрудников и надежного иммунитета к профессиональным деформациям личности;
- разработка научной основы развития системы воспитательной работы применительно к современным условиям;
- создание нормативно-правовой и методической базы функционирования воспитательной работы как в масштабах министерства, так и непосредственно в органах внутренних дел субъектов Федерации;
- приведение организационно-штатной структуры воспитательных аппаратов в соответствие с изменившимися условиями;
- организация подготовки и перепод-

готовки специалистов-воспитателей для органов внутренних дел;

- организация обучения руководителей всех звеньев теории и практике воспитания подчиненных, повышение их педагогической и управленческой компетентности.

Базовые принципы деятельности полиции, положенные в основу Федерального закона «О полиции», выражаются, прежде всего, в соблюдении уважения прав и свобод человека и гражданина; в законности; беспристрастности; открытости и публичности; общественного доверия и поддержки граждан; взаимодействии и сотрудничестве; использовании достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем. Принципы деятельности полиции и ее обязанности основываются, в свою очередь, на основных конституционных принципах, в частности, на норме статьи 2 Конституции Российской Федерации, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства.

В одном из своих первых интервью в качестве Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-лейтенант полиции Владимир Колокольцев заметил, что главная проблема полиции сегодня, по его мнению, «доверие людей»..., т.к. «без должной поддержки граждан никакая профессиональная структура не будет эффективной»¹. Министр также подчеркнул, что «...повышение профессионализма и качества кадрового состава полиции – приоритетная задача»² руководящего состава МВД России, поэтому остро назрела необходимость в развитии профессионально-педагогической компетентности самих руководителей.

Действительно, значительная роль в решении поставленных задач принадлежит руководителям органов внутренних дел, руководителям отделов полиции. От их управленческой и педагогической компетентности во многом зависит и эффек-

тивность деятельности ОВД по борьбе с преступностью, укреплению законности и правопорядка, и отношение населения к органам внутренних дел. Руководитель – это социальный педагог, ежедневно решающий множество задач по профессиональному обучению, воспитанию и развитию персонала органов внутренних дел, полиции, и от того, насколько он успешен, целеустремлен, мотивирован к этой деятельности, успешны и его сотрудники.

Подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации руководящего состава для органов внутренних дел в течение многих десятилетий занимается Академия управления МВД России, существует и опыт подготовки Федерального кадрового резерва МВД России. Особенности комплексной подготовки руководителей всех уровней для системы МВД России позволяют заметить, что психолого-педагогической составляющей уделяется значительное внимание как со стороны руководства МВД Российской Федерации, так и руководства Академии управления МВД России, а также профессорско-преподавательского состава. Парадокс данной образовательной ситуации заключается в том, что мотивация к повышению собственной психолого-педагогической компетентности у руководителей, проходящих подготовку, переподготовку и повышение квалификации, не сформирована в достаточной степени. Среди руководящего состава сохраняется отношение к юридической педагогике как вместилищу готовых, «правильных» рецептов, что, безусловно, противоречит самой природе управления, включающей в себя широчайший репертуар управленческих ситуаций, в том числе психолого-педагогического характера, решение которых трудно бывает просчитать заранее. Однако к формированию прогностических умений, как и к развитию профессиональной интуиции, эмпатии, рефлексии, обращена педагогическая герменевтика, ставшая предметом изучения магистрантов Академии управления МВД России в рамках научно-исследовательского семинара

«Профессиональная педагогика в деятельности руководителя ОВД».

Педагогическая герменевтика — теория и практика понимания и интерпретации педагогических феноменов в профессиональной сфере³.

В деятельности руководителя территориального органа МВД России педагогическая герменевтика реализуется не только и не столько в практике принятия и реализации управленческих решений, оформленных соответствующими приказами и распоряжениями, но и в логике самого педагогического процесса, нацеленного на профессиональное обучение, воспитание и развитие персонала⁴.

Педагогическая герменевтика обращена к поискам смыслов в профессиональном взаимодействии руководителя и сотрудников и их взаимной интерпретации всеми участниками педагогического процесса, осуществляемого в территориальном органе МВД России.

По существу, смысл профессионального взаимодействия открывается в образовании личностных смыслов сотрудников. И это при том, что профессиональное взаимодействие само по себе смыслов не создает. Оно может создать условия для стремления к смыслу, его выявления и осуществления.

Герменевтический подход в профессиональном взаимодействии — один из путей построения и развития кадрового потенциала территориальных органов МВД России. Эффективное педагогическое взаимодействие рассматривается и как способ самопонимания сотрудника в современной профессиональной культуре, и как средство достижения взаимопонимания между руководителем и сотрудниками, ведущие к формированию духа «единой команды», корпоративной солидарности (не подменяемой круговой порукой), достижению высоких профессиональных результатов служебной деятельности. В этом профессионально-педагогическом взаимодействии сотрудник органов внутренних дел не только «потребляет» профессиональную культуру, но и

созидает ее, осваивая и идентифицируя себя с ней, взаимоуподобляется с другими, профессионально успешными сотрудниками.

Исследование феноменов педагогической герменевтики, прежде всего, феномена «понимания», является необходимым условием изучения проблемы понимания самой личности, понимания текстов культуры, в том числе профессиональной, объяснения. Этот ряд включает и проблему понимания работы руководителя территориального органа МВД России как социального педагога. Действительно, профессиональная деятельность руководителя осуществляется в ходе взаимодействия различных участников педагогического процесса (подчиненные сотрудники, коллеги, представители городской и областной администрации, граждане, представители религиозных конфессий и др.). Общение — коммуникативное пространство, в котором участники педагогического процесса проявляют свою индивидуальность, в котором реализуют процессы личностного развития. Оно же является и мощным резервом становления профессиональной компетентности руководителя территориального органа МВД России. Это становление руководителя важно не только для полноценного осуществления педагогических функций, обнаружения и решения профессиональных задач, но и для рефлексии собственной профессиональной деятельности, вызревания профессиональных компетенций.

Профессиональные компетенции руководителя территориального органа МВД России — основные профессиональные способности, получающие свое развитие в осуществлении полноценной профессиональной деятельности с опорой на глубокое и всестороннее понимание и корректную интерпретацию условий, обстоятельств и особенностей, в которой она протекает, а также взаимопонимание (взаимоуподобление) с ее субъектами.

Педагогическая компетентность руководителя территориального органа МВД России — интегральная характеристика

его личности, отражающая уровень развития его способностей к педагогическому проектированию и реализации профессионального замысла, отвечающего запросам общества, его граждан, коллег-сотрудников и своим собственным в области саморазвития и самосовершенствования.

В последнее время стало общепринятым включать в профессиональную компетентность руководителя три блока: правовой, управленческий (в области непосредственного предмета профессиональной деятельности) и приоритетный — психолого-педагогический. Эти блоки определяют вектор профессиональной подготовки и повышения квалификации руководителей территориальных органов МВД России. Проведенный в Академии управления МВД России в этом направлении анализ социального престижа и профессионального статуса современного руководителя показывает, что основными компонентами его профессионально-педагогической компетентности являются:

- этические установки руководителя;
- система психолого-педагогических знаний;
- система знаний в области теории управления;
- общая и профессиональная эрудиция;
- способы умственных и практических действий (в том числе сформированных общепедагогических умений);
- профессионально-личностные качества, такие как гностические, конструктивные, коммуникативные, организаторские.

Задачный подход (если профессиональная деятельность руководителя рассматривается как решение педагогических задач) предполагает развитие следующих ключевых компетенций:

- распознавание педагогических проблем в управленческой практике;
- их формулировка;
- перевод проблемы в форму педагогической задачи;
- соотношение с контекстом полученной системы знаний;

- анализ и оценка результата.

К основным положениям педагогической герменевтики в управлении территориальным органом МВД России относятся следующие⁵:

1. Придание всему процессу воспитания смыслообразующего характера.

Профессиональное воспитание в органах внутренних дел как целенаправленный, системный процесс должно быть наполнено глобальным смыслом актуализации, воспитания и развития профессионально значимых личностных качеств сотрудника для максимально эффективного осуществления служебной деятельности; раскрытия потенциала всех его творческих, профессиональных сил, устремлений, возможностей.

2. Разъяснение сотруднику (-ам) смысла непрерывного энергичного самосовершенствования и помощь в нем.

Эти обстоятельства и условия способствуют побуждению и энергичной практической работе сотрудников в указанном направлении. Педагогика располагает опытом и рекомендациями по самоорганизации и методам такой работы, а руководители способны оказать помощь сотруднику на пути самостроительства.

3. Разъяснение сотруднику (-ам) смысла следования в службе и жизни цивилизованным социальным, нравственным, поведенческим ценностям и предписаниям. Особое значение для сотрудников органов внутренних дел имеют ценности долга, ответственности, чести, достоинства, совести. Понятие чести выражает формальное признание, уважение к личности сотрудника органов внутренних дел со стороны государства и общества в целом за выполнение им общепринятых нравственных и правовых, профессиональных норм. Понятие достоинства связано с осознанием и признанием важности и успешного, нравственно безукоризненного выполнения своего долга. Сохранение чести и серьезное отношение к достоинству возвышает сотрудника в глазах других людей и своих собственных, обогащает смысл того, что он делает.

4. Разъяснения и углубление смысла службы в органах внутренних дел.

Смысл служебный - в укреплении законности и правопорядка в обществе, защиты граждан от преступных посягательств. Но есть и личный смысл – самоутверждение путем достижения успехов в жизни, наличие условий для личностного и служебного роста, совершенствования качеств, развития способностей, повышения юридического и социально-педагогического, специального психологического профессионализма и образованности. Он достигается не только устными разъяснениями, но и убеждением в опыте службы, когда последняя организована должным образом, с условиями для профессионального роста, с полной социальной защитой, уважением прав и человеческого достоинства, с заботой о личном составе.

5. Педагогическая организация близких и далеких перспектив.

Это направление работы было разработано в педагогике и успешно использовано классиком педагогической теории и практики Антоном Семеновичем Макаренко.

Организация близких и дальних перспектив служебной деятельности – один из «краеугольных камней» управленческой деятельности руководителя территориального органа МВД России, который должен четко представлять себе перспективы развития профессиональных способностей и качеств подчиненных ему сотрудников, возможности их карьерного роста, раскрытия личностно-профессионального потенциала.

6. Постоянный интерес к реальной работе каждого сотрудника по самосовершенствованию, поддержание устойчивой мотивации к ней и оказание действенной помощи.

Такая работа гуманна по своей сути и одновременно дает ощутимую «прибавку» в улучшении решения служебных задач каждым сотрудником.

Формирование и поддержание устойчивой мотивации достижения жизненного

и профессионального успеха, а не мотивации избегания неудач, выражающейся подчас у сотрудников в атрибутике деятельности, а не в самой деятельности, - одна из основных психолого-педагогических задач руководителя территориального органа МВД России.

7. Организация службы в органе внутренних дел, подразделении в строгом соответствии с теми общечеловеческими и профессиональными ценностями, смысл которых руководитель, воспитатель стремится помочь постигнуть сотруднику.

Деятельность сотрудника органа внутренних дел, находящегося на страже законных прав и интересов граждан, является глубоко гуманной по сути, обращенной к нравственным ценностям свободы и счастья человека в гармонии с окружающими. Донести эту идею до рядового сотрудника и организовать служебную деятельность в подразделении на ее основе – миссия руководителя с опорой, в том числе, на принципы педагогической герменевтики.

¹ Колокольцев В. «Если мы требуем соблюдения законности со стороны граждан, то сами должны быть безупречны»: интервью газете «Известия» 2012. 24 мая. С.3.

² Там же. С.4.

³ Знаков В.В. Понимание в познании и общении. М., 1994. С.14.

⁴ Знаков В.В. Понимание в познании и общении. М., 1994. С.6.

⁵ Сердюк Н.В. Педагогическая герменевтика в деятельности руководителя органа внутренних дел: Монография. М., 2008. С.53.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД В ОТНОШЕНИИ СУБЪЕКТОВ ЧАСТНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ И ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сидорова М.В.,

к.п.н., старший преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности
Орловского юридического института
МВД России

Решая задачи охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, органы внутренних дел особое внимание уделяют объектам повышенной опасности, оборот и функционирование которых разрешены только при соблюдении определенных условий и требований действующего законодательства. К числу таких объектов можно отнести различного рода оружие и боеприпасы, а также деятельность частных охранных организаций, частных детективов и охранников, непосредственно связанную с использованием огнестрельного оружия, специальных средств и не исключающую возможность применения физической силы. В связи с этим актуальной проблемой для государства остается детализация и усиление правового регулирования деятельности частных детективных и охранных структур, оборота оружия и боеприпасов, повышение степени юридической ответственности физических и юридических лиц за допущенные нарушения в данных сферах, наделение правоохранительных органов более широкими полномочиями по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений, привлечению нарушителей к ответственности, восстановлению нарушенных прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений и организаций.

Базовым нормативным актом, регламентирующим контрольные мероприятия ОВД за частной детективной и охранной деятельностью, является Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». В нем, в частности, обращается внимание на полномочия ОВД

по:

- предоставлению лицензий на осуществление частной детективной деятельности;
- предоставлению лицензий на осуществление частной охранной деятельности;
- осуществлению контроля за частной детективной и охранной деятельностью на территории Российской Федерации и др.

Вышеперечисленные направления, по которым ОВД осуществляет контролирование субъектов частной детективной и охранной деятельности, в свою очередь, регламентируются специальными нормативными актами, которые существенно влияют на полномочия ОВД.

Говоря о правовой основе деятельности подразделений лицензионно-разрешительной работы, нельзя не упомянуть, что с 1 января 2010 года вступили изменения, внесенные в Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» Федеральным законом РФ № 272-ФЗ от 22 декабря 2008 года, которые существенно изменили принципы работы частных детективно-охранных структур. На наш взгляд, эти изменения можно считать революционными, поскольку существенный пересмотр законодательства не проводился с 1992 года, когда закон был принят. Остановимся более подробно на некоторых нововведениях.

Нововведения общего характера заключаются в следующем:

1. Частная охранная и детективная деятельность выведены из сферы действия федеральных законов «О лицензировании отдельных видов деятельности» и «О за-

щите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)». Лицензирование указанных видов деятельности и проведение проверок контролирующими органами стало предметом правового регулирования профильного Закона Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Как следствие, термин «негосударственная охранная деятельность» потерял свою легитимность.

2. Из числа субъектов частной охранной и детективной деятельности исключены службы безопасности юридических лиц.

К наиболее существенным нововведениям, регламентирующим деятельность охранных организаций, относятся следующие:

- правом осуществлять частную охранную деятельность наделены теперь только частные охранные организации, созданные в форме общества с ограниченной ответственностью;

- уставный капитал частной охранной организации не может быть менее ста тысяч рублей, а при оказании услуги в виде вооруженной охраны имущества, охраны объектов и (или) имущества на объектах с осуществлением работ по проектированию, монтажу и эксплуатационному обслуживанию технических средств охраны - менее двухсот пятидесяти тысяч рублей;

- филиалы частной охранной организации могут создаваться только в том субъекте Российской Федерации, на территории которого она зарегистрирована.

Установлены следующие дополнительные требования к учредителю частной охранной организации:

- для учредителя частной охранной организации данный вид деятельности должен быть основным;

- не могут являться учредителями (участниками) частной охранной организации:

- общественные объединения;
- физические и (или) юридические

лица, не соответствующие установленным требованиям;

- граждане, состоящие на государственной службе либо замещающие выборные оплачиваемые должности в общественных объединениях;

- граждане, имеющие судимость за совершение умышленного преступления, а также юридические лица, в составе учредителей (участников) которых имеются указанные лица;

- иностранные граждане, граждане Российской Федерации, имеющие гражданство иностранного государства, лица без гражданства, иностранные юридические лица, а также организации, в составе учредителей (участников) которых имеются указанные граждане и лица.

В перечень охранных услуг были внесены значительные изменения, вследствие этого появились две новые услуги, а именно:

- обеспечение внутриобъектового и пропускного режимов на объектах;

- охрана объектов и (или) имущества, а также обеспечение внутриобъектового и пропускного режимов на объектах, которые имеют особо важное значение для обеспечения жизнедеятельности и безопасности государства и населения.

Кроме того, существенно изменены положения статьи об использовании технических средств охраны, которые стали звучать как «охрана объектов и (или) имущества на объектах с осуществлением работ по проектированию, монтажу и эксплуатационному обслуживанию технических средств охраны, перечень видов которых устанавливается Правительством Российской Федерации, и (или) с принятием соответствующих мер реагирования на их сигнальную информацию».

В связи с тем, что действие Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» не распространяется на частную охранную деятельность, Закон дополнен статьями, в которых прописан порядок лицензирования указанных видов деятельности и дан перечень документов,

которые должен представить соискатель лицензии. В целом предлагаемый порядок соответствует ранее действовавшему, за исключением трех существенных моментов:

- лицензия теперь выдается не на охранную деятельность в целом, а на отдельные виды охранных услуг, которые может оказывать лицензиат. По каждому виду услуг сформулированы свои лицензионные требования. Таким образом, в момент учреждения организации и первичного получения лицензии ее соискатель может претендовать только на осуществление ограниченного количества видов охранных услуг, а в дальнейшем, по мере создания условий и выполнения лицензионных требований и условий, расширить число разрешенных видов охранных услуг;

- новый порядок лицензирования частной охранной деятельности предоставляет право ОВД приостанавливать действие лицензии в случае выявления неоднократных нарушений или грубого нарушения лицензионных требований и условий на срок не более одного месяца, который дается для устранения выявленных нарушений. Если в указанный срок нарушения не устранены, орган внутренних дел обязан обратиться в суд с заявлением о приостановлении действия лицензии на срок до шести месяцев либо об аннулировании лицензии. Аннулирование лицензии, как и прежде, осуществляет суд по заявлению органа внутренних дел.

Введено дополнительное требование к руководителю частной охранной организации. Помимо наличия высшего профессионального образования, он обязан пройти повышение квалификации для руководителей частных охранных организаций. Обязательным требованием является наличие у руководителя частной охранной организации удостоверения частного охранника. Руководитель также не вправе замещать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы, выборные оплачиваемые должности в общественных

объединениях и политических партиях, а также вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением осуществления им научной, преподавательской и иной творческой деятельности.

Изменились требования и к гражданам, претендующим на приобретение статуса частного охранника. Помимо необходимости пройти профессиональную подготовку, гражданин должен сдать квалификационный экзамен и пройти обязательную дактилоскопическую регистрацию. Установлены новые основания, при наличии которых гражданин не вправе претендовать на приобретение статуса частного охранника.

Закон закрепил порядок выдачи удостоверения частного охранника, частного детектива. Прописаны основные положения, касающиеся порядка выдачи указанного удостоверения, срока действия и его продления, названы основания для аннулирования. Удостоверение частного охранника выдается сроком на пять лет. Продление срока действия удостоверения осуществляется только после повышения квалификации в образовательных учреждениях. Удостоверение частного охранника аннулируется по решению органа внутренних дел.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность ОВД в данной сфере, вводятся последовательно, но отдельные процедуры еще пока не приняты.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ ПРИ КОНСТРУИРОВАНИИ НОРМ О СОУЧАСТИИ

Сорокин А.И.,

преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России

Учение о соучастии в уголовном праве является наиболее сложным. Это в полной мере относится и к логической конструкции законодательного института соучастия, предусмотренного в ст.ст. 32-35 УК РФ. В настоящей статье предполагается осветить некоторые формально-логические проблемы отражения в УК РФ норм о соучастии в преступлении, не вдаваясь в споры, насколько это возможно, относительно содержательных аспектов данного явления.

Определенные трудности возникают при решении вопроса о соучастии в преступлениях с двумя формами вины. Согласно ст. 32 УК РФ соучастие возможно только в умышленных преступлениях, а потому последствия, причиненные по неосторожности, не могут вменяться как причиненные в соучастии. С другой стороны, в соответствии со ст. 27 УК РФ преступления с двумя формами вины признаются совершенными умышленно. Это позволяет сделать вывод о том, что соучастие в таких преступлениях допустимо. Таким образом, имеет место своеобразная коллизия.

Предположим, что в результате действий группы лиц по предварительному сговору причиняется тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего. В соответствии с буквальным смыслом ст. 32 УК РФ данное деяние следует квалифицировать либо как причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с учетом наступления смерти в качествеотягчающего обстоятельства при назначении наказания (п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ) либо по совокупности преступлений: п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ и ст. 109 УК РФ («Причинение смерти по неосторожности»). Согласно же ст. 27 УК РФ все содея-

янное необходимо квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Возможные наказания при указанных вариантах квалификации существенным образом различаются. Так, если вменять только п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, то наказание варьируется в пределах от пяти до двенадцати лет лишения свободы, если же содеянное квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ, пределы наказания - от пяти до пятнадцати лет, если применить п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ и ст. 109 УК РФ, то можно назначить наказание от пяти до четырнадцати лет лишения свободы либо от пяти до двенадцати лет лишения свободы и до двух лет ограничения свободы.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, совершенное одним лицом, обладает меньшей степенью общественной опасности, чем аналогичное деяние, совершенное в составе группы. В силу этого в соответствии с логикой дифференциации уголовной ответственности в законе должно быть предусмотрено более строгое наказание за второе преступление или во всяком случае не меньшее. Из трех вышеобозначенных вариантов уголовно-правовой квалификации содеянного данному условию удовлетворяет только один (ч. 4 ст. 111 УК РФ). На наш взгляд, именно квалификация по ч. 4 ст. 111 УК РФ в большей степени соответствует системному смыслу закона, а потому под понятием «умышленное преступление» в ст. 32 УК РФ следует понимать деяние не только в смысле ст. 25 УК РФ, но и в смысле ст. 27 УК РФ, т. е. умышленное преступление или преступление с двумя формами вины. В перспективе же для последнего необходимо сделать специальную оговорку в ст. 32 УК РФ (либо в ст. 27 УК РФ).

Существуют определенные проблемы интерпретации дефиниции, установленной в ст. 32 УК РФ, и при квалификации общественно опасных деяний, совершенных совместными действиями нескольких лиц, когда содеянное каждым из участников содержит составы преступлений, предусмотренных различными статьями, различными частями статей Особенной части УК РФ. Речь идет о преступлениях со специальными составами. Сюда относятся, например, так называемые «заказные» преступления со специальным потерпевшим.

Допустим, «заказчик» с целью прекращения деятельности государственного деятеля нанимает за материальное вознаграждение исполнителя своего плана, и при этом последний знает о государственной деятельности жертвы. Наемный убийца выполняет «заказ». В этом случае возможно, по крайней мере, три логики (пути) квалификации действий заказчика и исполнителя: 1) действия заказчика подлежат квалификации по ст. 277 УК РФ и ч. 4 ст. 33 УК РФ, а исполнитель должен отвечать только по ст. 277 УК РФ; 2) действия заказчика подлежат квалификации по ст. 277 УК РФ и ч. 4 ст. 33 УК РФ, а исполнитель должен нести ответственность по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ; 3) заказчик подлежит ответственности по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 33 УК РФ, а исполнитель по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

Первый вариант хотя и представляется нам наиболее точным, все-таки содержит в себе определенное противоречие. Дело в том, что субъективная сторона состава преступления, предусмотренного в ст. 277 УК РФ, представлена помимо вины целью и мотивом, поэтому каждый из привлекаемых к ответственности по данной норме должен иметь указанную цель или соответствующий мотив. Очевидно, что мотив исполнителя корыстный, поэтому привлечь его к уголовной ответственности за посягательство на жизнь государственного деятеля можно только в том случае, если у него имелась соответствующая цель. И здесь возникают определенные проблемы

с ее установлением. Содеянное исполнителем может оцениваться по ст. 277 УК РФ только при условии, что мы будем толковать понятие «цель прекращения государственной деятельности» шире, чем мотив преступления (главная цель общественно опасного деяния).

Изъян второго варианта квалификации сопряжен с недооценкой степени общественной опасности содеянного исполнителем (санкция за посягательство на жизнь государственного деятеля предполагает более строгое наказание). Кроме того, согласно данной квалификации виновные, являясь соучастниками, совершают преступления, предусмотренные различными статьями УК РФ, т. е. участвуют в различных преступлениях. Такая оценка не в полной мере отвечает требованиям, установленным в ст. 32 УК РФ. Однако если умыслом исполнителя не охватывается факт убийства именно государственного деятеля, то его действия не могут квалифицироваться по ст. 277 УК РФ - ему должна вменяться ст. 105 УК РФ.

Ущербность третьего варианта уголовно-правовой квалификации действий соучастников заключается в неучете объекта посягательства. В первую очередь действия заказчика направлены на причинение вреда государственной безопасности, а потому данное обстоятельство должно отразиться на квалификации содеянного.

Таким образом, ни один из предложенных вариантов квалификации заказного убийства в полной мере не отвечает требованиям УК. Данное обстоятельство объясняется тем, что использованное законодателем в ст. 32 УК РФ слово «преступление» можно понимать либо как общественно опасное деяние, запрещенное конкретной нормой, предусмотренной в Особенной части, либо как любое деяние, запрещенное под угрозой наказания уголовным законом.

В рассмотренном выше примере мы столкнулись с проблемой квалификации совместной деятельности нескольких лиц, участвующих в совершении общественно

опасных деяний по различным мотивам и с различными целями. Поскольку мотив и цель преступления во многих законодательных конструкциях являются признаками состава, отграничивающими одни преступления от других, то правила квалификации должны содержать алгоритм оценки совместной деятельности лиц, участвующих в преступлении по различным мотивам и с различными целями.

Вместе с тем приведенный пример является частным случаем общей проблемы - оценки действий соучастников по различным нормам (статьям, частям статьи, пунктам одной части статьи Особенной части УК РФ). Насколько правомерна на сегодняшний день такая уголовно-правовая оценка? В соответствии с буквальным смыслом предписаний действующего закона, регламентирующих квалификацию совместных преступных действий, вменение различных преступлений соучастникам допустимо при добровольном отказе одного из соучастников, а также в случае эксцесса исполнителя². Кроме того, представляется, что согласно системному смыслу закона вменение участникам совместных действий преступлений, предусмотрен-

ных различными нормами, возможно и в том случае, если данные предписания соотносятся как общий и специальный закон. Данный вывод основан на толковании ст. 32 УК РФ. Здесь понятием «преступление» охватываются не только деяния, предусмотренные одной нормой закона, но также и действия (бездействие), являющиеся уголовно-противоправными.

В перспективе же для исключения двусмысленности уже на уровне грамматического уяснения закона в ст. 32 УК РФ представляется целесообразным установить специальную оговорку либо предусмотреть специальное правило квалификации на случай ответственности соучастников за различные преступления.

¹ Галактионов Е.А. Соучастие в преступлении. СПб., 2008. С.21.

² Следует заметить, что здесь инкриминирование соучастникам различных преступлений вызвано отсутствием признака совместности в совершении деяния. То есть речь идет не о соучастии, а об оценке действий, достаточно часто «сопутствующих» совместным.

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сретенцев А.Н.,

к.ю.н., преподаватель кафедры
криминалистики и предварительного
расследования в ОВД Орловского
юридического института МВД России

Попыткам установления истинности показаний лиц, совершивших преступление, уделялось существенное внимание еще с древних времен.

Так, например, в Китае для установления истины по делу применялся метод испытания рисом, суть которого состояла в том, что подозреваемый должен был на-

брать в рот сухого риса, а затем выслушать обвинение, если рис оставался сухим, то вина считалась доказанной. Иные, зачастую более оригинальные способы применялись в Древней Индии и Африке.

И хотя большинство данных методов были весьма примитивны с точки зрения современного человека и основаны на суе-

вериях, некоторые из них основывались на уже тогда подмеченных закономерностях влияния чувства тревоги у человека на различные физиологические процессы, протекающие в организме.

Родоначальником метода инструментальной «детекции лжи» в России по праву считается А.Р. Лурия, который в 20-х годах XX века предложил «экспериментально психологический метод обнаружения причастности», целью которого было установление отличия реакции человека, причастного к преступлению, от не причастного¹.

В дальнейшем с развитием отечественной науки теория инструментальной «детекции лжи» приобрела более четкую форму в трудах Ю.И. Холодного, который постулирует следующие принципиальные положения:

1) поскольку ситуационно значимый стимул способен вызвать у человека выраженные физиологические реакции без участия сознания, а следовательно (по мнению Холодного), и без участия аффективно-мотивационных процессов, то развитие ответных реакций обусловлено действием исключительно когнитивных факторов;

2) аффективно-мотивационные процессы играют в ходе полиграфной проверки негативную роль, т.е. выступают в качестве естественной помехи в процедуре обследования;

3) полиграфная проверка представляет собой тестирование памяти обследуемого в условиях действия специальной установки;

4) выраженные ответные реакции в ответ на предъявленный стимул возникают только в том случае, если данный стимул зафиксирован (имеется) в памяти обследуемого и одновременно является для него ситуационно значимым;

5) поскольку проверка на полиграфе направлена на анализ идеальных следов преступления (энграмм памяти подозреваемого), то она может быть отнесена к ряду криминалистических методов².

Отдельные положения теории Ю.И. Холодного в дальнейшем подвергались

критике, оспаривались, некоторыми учеными даже выдвигались иные теории, однако до настоящего времени так и не было выработано общепринятой, ясной и цельной теории инструментальной «детекции лжи».

Данный факт является одним из основных контраргументов использования результатов психофизиологических экспертиз в качестве доказательств. Вместе с тем нельзя не отметить, что использование результатов психофизиологических экспертиз представляет широкие возможности по получению информации в целях раскрытия и расследования преступлений.

Еще одним контраргументом служит то, что в психофизиологических реакциях не представляется возможным проследить природу этих реакций. В связи с этим отделение реакций, обусловленных владением информацией о преступлении, от реакций иной природы является весьма проблематичной задачей.

Таким образом, при решении вопроса об использовании результатов психофизиологического исследования необходимо понимать, что полиграф сам по себе не регистрирует ложь, а лишь указывает на наличие или отсутствие у опрашиваемого психофизиологических реакций на предъявляемые стимулы.

Соответственно, выводы эксперта, за исключением, пожалуй, вывода о том, что опрашиваемое лицо владеет определенной информацией о проверяемом событии, носят лишь вероятностный характер. Отсутствие категорических положительных или отрицательных выводов в заключении, на наш взгляд, свидетельствует о том, что материалы психофизиологической экспертизы не могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу. Исходя из этого, результаты такого исследования могут быть использованы в процессе расследования лишь как ориентирующая информация, которая служит опорной точкой для определения направления работы по сбору доказательств при производстве по уголовному делу.

Следует отметить в данной связи, что учеными ведется активная работа в направлении повышения достоверности полученных с использованием полиграфа данных. Продолжается работа по формированию теоретических основ применения полиграфа, по совершенствованию методической и инструментальной составляющих производства психофизиологической экспертизы. Так, например, в зарубежной методологии уже несколько десятилетий назад был разработан двойной (бинарный) принцип оценки реакций (реакции делились на две группы – «сильная реакция» и «слабая реакция»), который оказался достаточно эффективным для решения практических задач. В настоящее время уже существуют и используются компьютерные системы оценки, позволяющие производить значительно более тонкий анализ данных, регистрируемых в ходе испытания на полиграфе³.

Вместе с тем в настоящее время в Российской Федерации применение полиграфа получает все большее признание со стороны правоохранительных органов.

Более того, возможности применения полиграфа в целях раскрытия и расследования преступлений закрепляются и в нормативно-правовых актах.

Так в 2011 году были изданы:

1) Приказ Минюста РФ от 25.05.2011 № 165 «Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе»⁴;

2) Приказ ФСБ РФ от 23.06.2011 № 277 «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов Федеральной службы безопасности». Согласно данному приказу психофизиологическая экспертиза вошла в перечень родов судебных экспертиз, выполняемых в экспертных подразделениях органов Федеральной службы безопасности⁵.

Более снисходительной по отношению к заключениям экспертов-полиграфологов стала и судебная практика.

В качестве примера можно привести кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 22.04.2010 № 77-О10-10, в котором данный орган ссылается на заключение, составленное на основе результатов психофизиологической экспертизы, как на доказательство. И именно результаты данной экспертизы, которая дала заключение о том, что у осужденного устойчиво выявляются выраженные реакции, свидетельствующие о наличии у него информации о деталях преступления, послужили одним из оснований признания несостоятельными кассационных жалоб⁶.

Есть и другие аналогичные случаи. Например, Н. Колоколов приводит следующий факт: 8 февраля 2011 года тот же судебный орган в своем решении использует формулировку «оснований не доверять выводам эксперта у Судебной коллегии не имеется», поясняя далее, что экспертиза проведена «квалифицированным и опытным экспертом, ... имеющим свидетельство на право опроса граждан с использованием полиграфа и общий стаж экспертной работы 15 лет»⁷.

В целом следует отметить, что вопросы использования результатов психофизиологических экспертиз в настоящее время подлежат дальнейшей разработке и исследованию, в первую очередь это касается использования этих результатов в качестве доказательств. Однако недостаточная научная проработанность вопросов «детекции лжи» ни в коем случае не означает наличия необходимости наложения табу на использование результатов опросов, проведенных с применением полиграфа, при расследовании преступлений. Так, во многих случаях при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений использование возможностей психофизиологической экспертизы может стать серьезным подспорьем в условиях дефицита имеющейся в распоряжении следствия криминалистически значимой информации.

¹ Леонтьева Н.Л. Полиграф как источник

доказательств по уголовному делу // Юридическая психология. 2011. № 2. С. 22-25.

² Холодный Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений. М.: Мир безопасности, 2000. С.160.

³ Сошников А.П. Полиграф в практике расследования преступлений: Методические рекомендации / А.П. Сошников, Я.В. Комиссарова, А.Б. Пеленицын, В.Н. Федоренко. М., 2008.

⁴ Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе: Приказ Минюста РФ от 25.05.2011г. № 165 // Рос. газ. 2011. № 135.

⁵ Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов Федеральной службы безопасности: Приказ ФСБ РФ от 23.06.2011г. № 277 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 40.

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 22.04.2010г. № 77-О10-10 // Документ опубликован не был // СПС «Консультант Плюс».

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 08.02.2011г. № 72-О11-3 // Документ опубликован не был // СПС «Консультант Плюс».

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Степанюк В.В.,

к.ю.н., преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России

В российской юридической науке вопрос о правовой природе административного процесса длительное время носит дискуссионный характер, так как административный процесс как юридическая категория пока не нашел четкого законодательного определения.

Ведущими отечественными учеными-административистами в понятие «административный процесс» вкладывается различное содержание. Существует несколько подходов к пониманию административного процесса.

Сторонники узкого понимания административного процесса акцентируют внимание на конструировании административного процесса по образцу и подобию с уголовным и гражданским процессами. В этом случае административный процесс понимается как деятельность уполномо-

ченных органов и должностных лиц по разрешению индивидуально-конкретных споров и применению мер административного принуждения в сфере государственного управления. Эта позиция получила в литературе наименование «юрисдикционной» концепции толкования административного процесса.

Данную «юрисдикционную» концепцию наиболее обстоятельно развивает Н. Г. Салищева, определяя административный процесс как «регламентированную законом деятельность по разрешению споров, возникающих между сторонами административного правоотношения, не находящимися между собой в отношениях служебного подчинения, а также по применению мер административного принуждения»¹.

Юрисдикционная деятельность органов государственного управления является

отправной точкой при определении административного процесса, которое дает Н. Г. Салищева. Административный процесс, по ее мнению, есть форма жизни административной юрисдикции; под административным процессом в правовом смысле ею понимается «не сама юрисдикционная деятельность, а порядок (способы и формы) осуществления юрисдикции»².

Сторонники широкого понимания административного процесса считают, что административный процесс охватывает все индивидуальные дела, рассматриваемые органами управления³, и не может замыкаться в юрисдикционных рамках, а представляет собой явление более широкого плана, поскольку он регулирует не только юрисдикционную деятельность, то есть деятельность по рассмотрению споров и применению принудительных мер, но и деятельность по реализации регулятивных норм.

По мнению И.В.Пановой, административный процесс нельзя ограничивать только сферой административной юрисдикции. Юрисдикционная деятельность является частью не только процессуальной, но и иной исполнительно-распорядительной деятельности; она осуществляется не всеми органами исполнительной власти, в связи с чем не может быть тождественной административному процессу.

Нельзя отождествлять административный процесс с гражданским и уголовным процессами. Административный процесс связан теснейшим образом с исполнительно-распорядительной деятельностью государственных органов, а эта сфера не только нуждается в разрешении правовых споров и дел, связанных с применением мер принуждения, но и в подавляющем большинстве охватывает положительные действия, сопряженные с отправлением задач в области экономики, социального развития и культуры⁴.

Сторонники третьего подхода к рассматриваемой проблеме подвергают критике две изложенные позиции: первую - за слишком расширительное понятие

административного процесса и фактическое его отождествление с понятием исполнительно-распорядительной деятельности государства, вторую - за ограничительное понимание административного процесса и сведение его, по сути, только к юрисдикционной деятельности.

Так, Ф.Д. Финочко еще в 1968 г. высказал сомнения в том, можно ли признать административным процессом всю область применения государственным аппаратом норм материального права, весь порядок деятельности административных органов. По его мнению, нормотворческий процесс не может быть включен в сферу административного процесса, ибо здесь налицо процедура издания нормативных актов органов исполнительной власти, преследующая цель создания общих правил поведения, в то время как процесс административный направлен на решение индивидуальных дел в сфере исполнительной власти⁵.

В юридической литературе наиболее обстоятельное развитие эта концепция получила в трудах В.А. Лория, где он высказывается против отождествления административного процесса с процессом применения материальной административно-правовой нормы, считая, «что не во всех стадиях административно-процессуального рассмотрения индивидуальных дел применяется материальная норма права. Вся процедура установления индивидуального факта до применения материальной нормы входит в административный процесс, который также может повлечь применение материальной нормы, но оно непосредственно связано лишь с одной из стадий административного процесса, а именно со стадией решения дела. Кроме того, применение административно-правовых материальных норм осуществляется также посредством норм гражданско-процессуального права, ввиду чего применение материальной административно-правовой нормы не всегда является признаком административного процесса»⁶.

В.А. Лория критикует мнение о правотворческом характере части административного процесса.

тивного процесса. По его мнению, «юридический процесс всегда имеет целью правоприменение, а не правотворчество, он осуществляется на базе уже осуществленного правоприменения и правотворчества. Не следует смешивать процесс правоприменения с правотворчеством. Правотворчество - это не юридический процесс, а процедура, связанная с осуществлением государственно-властных полномочий и законодательной техники»⁷.

Полагаем, что данное утверждение является спорным, так как правотворческому (нормотворческому) процессу органов исполнительной власти принадлежит важное место среди правообразующих источников российского законодательства, о чем свидетельствует и правовая литература.

Правотворческий процесс - официальный порядок осуществления официально значимых действий, вид управленческой деятельности, состоящий в реализации системы правотворческих отношений, обеспечивающих формирование и установление государственного волеизъявления органа исполнительной власти в предусмотренном законом процессуальном порядке, а также вид (часть) административного процесса⁸.

Обобщая сказанное выше и разделяя позицию сторонников «управленческой» концепции толкования административного процесса, полагаем необходимым сформулировать следующие признаки, характеризующие указанный процесс как юридическую категорию:

- вид юридического процесса, состоящий в реализации властных полномочий субъектами публичной власти;
- сознательная целенаправленная деятельность, обеспечивающая условия для реализации материальных норм административного права;
- целью процесса является достижение определенных юридических результатов и разрешение управленческих дел;
- регламентируется административно-процессуальными нормами, которые в совокупности образуют самостоятельный ин-

ститут административного права;

- обладает определенной структурой⁹.

Содержанием административного процесса являются управленческие процессуальные отношения, возникающие между субъектами процесса, совершаемые в определенной последовательности действия и операции субъектов административного права, осуществляющих свои правомочия и обязанности в сфере управления¹⁰.

В заключение хотелось бы отметить отсутствие научно обоснованной концепции построения и развития административного процесса. Несмотря на то, что проблемы административного процесса исследуются в административно-правовой науке длительное время, до сих пор не выработано единого подхода к пониманию этих проблем.

¹ См.: Салищева Н.Г. Административный процесс в СССР. С. 16.

² См.: Салищева Н.Г. Гражданин и административная юрисдикция в СССР. М., 1970. С.16.

³ См.: Бахрах Д.Н. Административное право. М., 1996. С.153—156; Тихомиров Ю.Л. О концепции развития административного права и процесса // Государство и право. 1998. № 1. С.12-14.

⁴ См.: Панова И.В. Административный процесс в Российской Федерации: Понятие, принципы и виды // Правоведение. 2000. № 2. С.114—127.

⁵ См.: Финочко Ф.Д. Процессуальные гарантии в производстве дел об административных правонарушениях: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Харьков, 1968.

⁶ См.: Лория В.А. Проблемы кодификации советского административно-процессуального права: Дис... д-ра юрид. наук (на правах рукописи). Тбилиси, 1976. С.201.

⁷ См.: Лория В.А. Административный процесс и его кодификация. С. 28-29; Административно-процессуальные нормы и их виды // Сов. государство и право. 1974. №11.

⁸ См.: Правотворчество в СССР/ Под ред.

А.В. Мицкевича. М., 1974. С. 150; Дрейшевиц Б.В. Правотворчество в советском государственном управлении. М., 1977. С. 61.

⁹ См.: Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право: Учебник. 2-е изд.,

перераб. и доп. Спб.: Изд-во Р.Асланова. «Юридический центр Пресс». 2008. С.56.

¹⁰ Там же. С.58.

НЕУСТОЙКА КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Федотова О.В.,

к.б.н., преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин Орловского юридического института МВД России

Обеспечение обязательства - традиционный институт гражданского права. Такие способы обеспечения обязательств, как задаток, неустойка, поручительство и залог, были известны еще римскому праву. В ст. 329 ГК РФ отражены шесть таких способов. В этом перечне с вышеназванными указываются еще такие, как банковская гарантия и удержание имущества должника.

Необходимость использования способов обеспечения обязательств объясняется тем, что кредитор должен быть уверен в исполнении обязательства, а также и в том, чтобы обеспечить себе установление убытков, на возмещение которых он имеет право в случае неисполнения обязательства. Определяя и устанавливая тот или иной способ обеспечения обязательств, кредитор побуждает должника к своевременному исполнению под страхом невыгодных для должника последствий в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.

Хотелось бы более детально рассмотреть такой способ обеспечения обязательства, как неустойка, и ее виды.

Само название данного способа обеспечения обязательства — «неустойка» произошло от глагола «не устоял»: «не устоял, нарушив обязательство, плати».

Неустойку можно охарактеризовать следующим образом, выделив только ей присущие черты.

Неустойка - один из наиболее распространенных способов обеспечения обязательств. Основное ее назначение состоит в освобождении кредитора от необходимости доказывать размер подлежащих возмещению убытков, тем самым, помимо прочего, открывается возможность компенсировать нарушенный неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства интерес кредитора в случаях, когда денежная оценка такого интереса невозможна или по крайней мере затруднительна. Это связано с тем, что смысл неустойки состоит в установлении определенной суммы денег, которая подлежит выплате независимо от размера причиненных убытков и даже их наличия при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства, в том числе в случаях просрочки.

Состав необходимых оснований ответственности при неустойке ограничен по сравнению с тем, который установлен для наступления ответственности в форме возмещения убытков. Для взыскания неустойки достаточно доказать только сам факт неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Установление вины должника необходимо лишь в случае, когда законом или договором не предусмотрена ответственность независимо от вины.

Из двух видов неустойки - штрафа и пени - первый представляет собой однократно взыскиваемую сумму, которая выра-

жается в виде процентов пропорционально заранее определенной величине (например, 3% от стоимости не выполненной в срок работы). Пеня представляет собой неустойку, исчисляемую непрерывно, нарастающим итогом (например, 0,5% за каждый день просрочки). Отмеченное обстоятельство предполагает вполне определенный круг случаев, при которых используется пеня, - главным образом, при просрочке исполнения обязательства, прежде всего при несвоевременном платеже (например, 1% за каждый день просрочки возврата полученного в банке кредита).

В зависимости от оснований ее установления различается неустойка, предусмотренная в законе («законная неустойка») и в договоре («договорная неустойка»).

Поскольку соглашение о неустойке носит относительно самостоятельный по отношению к основному обязательству характер, к нему предъявляются особые, более жесткие требования. Во-первых, оно должно быть письменным даже тогда, когда в силу ст. 159 ГК соглашение об основном обязательстве может быть заключено устно. Во-вторых, нарушение требования о письменной форме всегда влечет недействительность соглашения о неустойке, притом его ничтожность.

В случае, если основное обязательство должно быть нотариально удостоверено, данное требование не распространяется на форму соглашения о неустойке. Это же относится и к требованию о государственной регистрации основного обязательства.

Непременным условием признания неустойки законной служит включение ее в состав императивной нормы. Режим законной неустойки может быть распространен на случаи включения условия о неустойке не только в закон, но и в иные правовые и в целом - нормативные акты, обязательные для сторон.

Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ № 6/8 предусмотрено, что «при решении вопроса об уменьшении неустойки (статья 333) необходимо иметь в виду, что размер неустойки может быть уменьшен

судом только в том случае, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства.

При оценке таких последствий судом могут приниматься во внимание в том числе обстоятельства, не имеющие прямого отношения к последствиям нарушения обязательства (цена товаров, работ, услуг; сумма договора и т.п.)».

В п. 2 ст. 396 ГК говорится, что возмещение убытков в случае неисполнения обязательств и уплата неустойки за его неисполнение освобождают должника от исполнения обязательств в натуре, если иное не предусмотрено в законе или в договоре.

Следовательно, по общему правилу неустойка (при условии возмещения убытков) в случае ненадлежащего исполнения обязательств не носит характер отступного, а при неисполнении - ей придается характер отступного.

Таким образом, привлекательность и широкое применение неустойки объясняется тем, что она представляет собой удобное средство упрощенной компенсации потерь кредитора, вызванных неисполнением либо ненадлежащим исполнением должником своих обязательств.

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Флоря Д.Ф.,

к.ю.н., начальник кафедры ОРД ОВД Орловского юридического института МВД России

Борьба с преступностью - актуальная и сложная проблема любого современного государства, и наша страна не является исключением. Реалии современной действительности свидетельствуют о том, что в России, как и во многих других странах мира, достаточно актуальными стали проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений.

Распространение случаев противодействия в следственной практике стало общеизвестным фактом. Практически ни один случай выявления, раскрытия, судебного рассмотрения преступления не обходится без преодоления противодействия, подчас весьма серьезного, со стороны преступников.

Цель всякого допроса - получение правдивых показаний. При этом на формирование правдивых показаний действует столь много факторов, что не всегда возможно учесть их влияние, своевременно скорректировать результаты допроса. Игнорирование различных специфических факторов объективного и субъективного характера, влияющих на эффективность допроса, приводит к тому, что следователи применяют специальные меры по нейтрализации противодействия в процессе допроса эпизодически и, как правило, только при явных признаках противодействия. Зачастую это ведет к тому, что в основу приговора ложится версия преступника¹.

Следователю всегда важно помнить, что допрос, в отличие от осмотра, средство (способ) получения опосредованной информации, поэтому возрастает роль оценки и проверки информации, содержащейся в показаниях. Иными словами, важным представляется получение от допрашиваемого таких сведений, которые поддаются

проверке, обеспечивают эту проверку.

Регламентирующие допрос процессуальные правила носят общий характер и, естественно, не устанавливают конкретных приемов и способов нейтрализации противодействия расследованию. Эту роль выполняют тактические приемы, разрабатываемые криминалистикой на основе передовой следственной практики.

Более эффективному использованию тактических приемов для нейтрализации противодействия служит предварительная подготовка. Она может складываться из следующих мероприятий: составления плана допроса; криминалистического анализа материалов уголовного дела и данных оперативно-разыскной деятельности; обращения в случае необходимости за консультацией к специалисту или оперативному работнику по вопросам возможности и формы использования оперативных данных или возможностей оперативного работника в части предварительного обеспечения допроса и планируемых тактических комбинаций. Также оперативный работник может оценить и сделать прогноз возможной позиции лица при допросе, тактического риска.

Прежде всего, важную роль в разоблачении ложных показаний подозреваемых и обвиняемых играет установление мотивов как основы формирования такой позиции. Преодолевая мотивы неправдивых показаний, следователь может разъяснить возможность наступления юридической ответственности за это; рассказать о мерах по обеспечению безопасности подозреваемых и обвиняемых; обратить внимание на позицию других лиц, дающих правдивые показания; четко сформулировать свою позицию как направленную не на изобличение

допрашиваемого (как самоцель), а на установление истины по уголовному делу.

Такие разъяснения достигают должного эффекта, как правило, при установлении психологического контакта с допрашиваемым, когда решаются следующие задачи: тактическая - создание обстановки для получения информации; эвристическая - активизация мыслительной деятельности допрашиваемого; морально-этическая - умение расположить к себе; эмоциональная - воздействие в эмоциональном плане (вызвать у допрашиваемого уверенность в себе, оптимизм).

Такие приемы могут носить логический (предъявление уличающих доказательств, демонстрация возможностей судебной экспертизы), психологический (убеждение в необходимости для допрашиваемого изменить свою позицию по делу, некоторые варианты использования фактора внезапности, например, сообщение о свидетеле, которого он считал убитым, и т. п.), тактический (внезапность, допущение легенды, отвлечение внимания на косвенный вопрос, проговорка и др.) или комплексный характер².

Использование допросов в соответствии с требованиями плановости, комплексности, индивидуальности в сочетании с оперативно-разыскными действиями позволяют успешно разрешать конфликтные следственные ситуации, возникающие в связи с противодействием расследованию.

Основная задача допроса в аспекте рассматриваемой проблемы – изобличение допрашиваемого во лжи, в попытках утаить, скрыть или исказить истину. Дача ложных показаний относится к числу наиболее распространенных способов противодействия. В криминалистической литературе достаточно подробно изложены тактические приемы, применяемые в процессе допроса для выявления (разоблачения) противодействия³.

Одним из первых условий выявления противодействия является установление психологического контакта с допрашиваемыми, когда необходимо учитывать при-

сущие им психологические особенности, обусловленные их социальным статусом и специфическим социальным положением. Поэтому в целях установления психологического контакта с допрашиваемым лицом рекомендуется проводить непринужденную беседу на свободные темы. Например, следователю, оперативному работнику, увлекающимся охотой и рыболовством, легче установить психологический контакт с браконьером. А ранее увлекающийся мотоспортом следователь может найти общий язык с несовершеннолетним угонщиком мотоциклов. Важно лишь помнить, что свобода выбора тактических приемов ограничена рамками научных, правовых и этических критериев.

Прежде всего, для выявления факторов и признаков противодействия большое значение имеет подготовка к допросу. При этом важно выяснить все биографические данные допрашиваемого, в том числе о месте его рождения, фактическом месте проживания, семейном положении, составе семьи, национальности и др. С одной стороны, установление таких данных позволит прогнозировать возможное противодействие, с другой стороны, поможет в дальнейшем своевременно пресечь или преодолеть начавшееся противодействие.

Важную роль в разоблачении ложных показаний подозреваемых и обвиняемых играет установление мотивов как основы формирования такой позиции. В частности, установление мотивов позволяет следователю определить очередность и тактику проведения следственных действий, объективно решить вопрос об избрании меры пресечения.

Именно при активном противодействии допрашиваемого установлению истины используется весь арсенал тактических приемов для изобличения его во лжи, а также для преодоления умолчания. В частности, ложь, проявляющаяся в виде полного или частичного утаивания, сокрытия или искажения информации, может быть разоблачена путем:

а) последовательного предъявления

уличающих доказательств, в том числе с демонстрацией аудио- и видеоматериалов, вещественных доказательств (при этом допрашиваемый на определенном этапе начинает предполагать, что следователь располагает и более весомыми доказательствами, в связи с чем он вынужден корректировать свою позицию, чтобы избежать дальнейшего изобличения во лжи);

б) создания следователем у допрашиваемого повышенного представления о своей осведомленности в ходе сообщения ему отдельных и незначительных, но достоверно установленных фактов (при этом линия поведения следователя должна быть взвешенной на основе уверенности и убежденности в раскрытии преступления, что создает у допрашиваемого впечатление об осведомленности следователя не только в мелочах, но и по основным обстоятельствам);

в) использования приема «допущение легенды», когда следователь беспристрастно выслушивает и тщательно записывает ложные показания допрашиваемого, а затем опровергает их собранными доказательствами. Подобный прием, как правило, эффективно убеждает допрашиваемого в недопустимости ложных показаний и по другим вопросам.

Действенным средством психологического воздействия, стимулирующим дачу правдивых показаний, может стать применение при допросе аудио- и видеозаписи, в процессе которой фиксируется не только вербальная информация, но и ход допроса, эмоциональное состояние его участников, реакция на поставленные вопросы и т. д. Кроме того, использование технических средств позволяет предотвратить или опровергнуть ложные заявления различных субъектов о применении незаконных методов при допросе, что также следует отнести к одному из оснований нейтрализации противодействия.

Весьма полезным следует признать участие в проведении допроса специалиста, когда приходится затрагивать сложные технические, технологические и иные во-

просы, которые могут быть в недостаточной степени известны следователю. В этом случае только специалист может правильно оценить показания допрашиваемого и помочь следователю сформулировать адекватные вопросы.

По мнению многих криминалистов, в настоящее время единственным научно обоснованным и эффективным инструментальным методом, позволяющим работать с идеальными следами, в целях выявления противодействия раскрытию и расследованию преступлений является психофизиологическое исследование с применением полиграфа⁴. Известно, что полиграф по физиологической реакции организма позволяет устанавливать с достаточной степенью достоверности уровень субъективной значимости задаваемого человеку вопроса, связанного с расследуемым событием. Данное исследование может проводиться как в рамках оперативного мероприятия - опрос граждан с использованием полиграфа, так и в рамках производства следственного действия - назначения и производства психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа. Число примеров, когда суды ссылаются в обвинительном приговоре на результаты таких исследований как на один из источников доказательств по делу, неуклонно увеличивается. Причем при этом они бывают не только в виде заключения специалиста-полиграфолога или психо-логофизиологической экспертизы, но и приобщенных к делу справок о результатах опроса на полиграфе.

Кроме того, в процессе выявления противодействия специалисты-психологи могут оказать содействие следователю в исследовании психологических характеристик личности испытуемого, а также содействовать в выработке рекомендаций, касающихся использования психологических способов выявления обстоятельств, скрываемых данным лицом.

При допросе может использоваться и методика отвлечения внимания допрашиваемого, заключающаяся в том, что основные вопросы, представляющие ин-

терес для следователя, маскируются среди второстепенных, внешне не значимых. Допустимы и иные психологические приемы разоблачения лжи: «снятие напряжения», использование положительных свойств личности, детализация показаний. При отказе от дачи показаний субъекты противодействия преследуют различные цели: затянуть расследование; добиться уговоров со стороны следователя и получить за счет этого некоторые «привилегии» в режиме содержания; узнать о доказательствах, которыми располагает следствие, и получить возможность в последующем отказаться от своих показаний и т. д. В такой ситуации важно убедить субъекта в ошибочности избранной им позиции.

Наряду с общеизвестными формами убеждения следователь может использовать и метод контрастных мотиваций. При этом следователь соглашается с позицией допрашиваемого как конституционным правом гражданина. Следователь ставит в известность обвиняемого, что при таком положении суд будет руководствоваться только материалами, собранными следователем. Они не будут вызывать сомнений в силу того, что обвиняемый, отказавшись от показаний, ни подтверждает, ни опровергает их. Такая линия следствия может вызвать у обвиняемого неуверенность в собственной позиции, ведь отказ от показаний лишает его, прежде всего, возможности защищаться от «несправедливых» обвинений и т. п. Подобное психологическое воздействие на обвиняемого является вполне допустимым приемом, т. к. обвиняемый сам приходит к осознанию необходимости давать показания и тем самым защищать себя.

Свою специфику имеет тактика допроса при расследовании преступлений, совершенных группой. В частности, выявляются личностные взаимоотношения в ней, а внутригрупповые конфликты и противоречия используются для разобщения группы, а на этой основе - нейтрализации противодействия.

Предъявление для опознания. Производство этого следственного действия

имеет важное значение для добывания аргументов, изобличающих виновных и иных лиц во лжи, т. е. служит важным средством выявления приемов противодействия.

На наш взгляд, допрос выступает в качестве средства нейтрализации противодействия в полном объеме тогда, когда тут же подкрепляется иными следственными, оперативно-разыскными и иными действиями. В этом заключается его главный практический смысл в данной ситуации. Иными словами, мало выявить признаки и приемы противодействия (разоблачить), необходимо еще нейтрализовать противодействие. Основная же задача допроса в аспекте нейтрализации противодействия - создать ситуацию, при которой сторона, оказывающая противодействие расследованию преступлений, осознает или иным путем вынуждается его прекратить.

¹ Рахматуллин Р.Р. Криминалистические проблемы преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений: Научно-практическое пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2006. С. 26.

² Криминалистика: Учеб. для вузов / Под ред. проф. А.Ф. Волынского. М. С. 121.

³ Там же. С. 256.

⁴ См., например: Субботина М.В. Психологическая экспертиза - проблемы организации / М.В. Субботина, Р.И. Могутин // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Материалы 5 Всерос. науч.-практ. конф. по криминалистике и судебной экспертизе. М., 2006. Т. 1. С. 208-211.

ПРАВОНАРУШЕНИЕ КАК ФАКТИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Харыбин А.Ю.,

к.ю.н., преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России

Основание административной ответственности составляет административное правонарушение. В этом проявляется тесная взаимосвязь и взаимообусловленность административного правонарушения и административной ответственности: с одной стороны, без правонарушения нет административной ответственности, а с другой - основанием административной ответственности выступает правонарушение.

Поэтому, для того чтобы лучше раскрыть сущность и содержание административной ответственности, необходимо провести подробный анализ имеющихся в юридической литературе теоретических разработок, посвященных проблеме административного правонарушения.

Законодательное определение понятия «административное правонарушение» дано в ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Согласно действующему законодательству, административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность¹.

Юридический анализ понятий правонарушения в целом и административного проступка в частности позволяет выявить наиболее общие и существенные признаки, которые свойственны любому правонарушению.

В юридической литературе решению этого вопроса уделялось достаточное

внимание. Ученые-юристы разработали большое количество различных определений административного правонарушения. Например, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков говоря о противоправном, виновном действии (бездействии) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ либо законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность². Имеются и другие определения, подчеркивающие различные аспекты проступка. Однако подавляющее большинство авторов обращают внимание на такие признаки, как противоправность, административная наказуемость, общественная опасность (вредность, вредоносность) и виновность деяния нарушителя³.

Наиболее дискуссионной в юридической литературе, на наш взгляд, остается проблема общественной вредности или общественной опасности административного правонарушения. Суть дискуссии главным образом заключается в том, что многие авторы предлагают различное толкование этого признака: либо как общественно опасное, либо как общественно вредное.

По нашему мнению, даже совокупность однородных административных правонарушений не должна быть основанием для признания их преступлением. Полагаем, что они не обладают общественной опасностью - это общественно вредные, антиобщественные деяния. Именно к этому выводу приходим при анализе статей КоАП РФ. В официальном определении проступка такой признак, как общественная вредность, не назван, однако в ст. 2.2

Кодекса, содержащей определение умысла и неосторожности, говорится о предвидении виновным «наступления вредных последствий», в то время как в аналогичных статьях УК РФ речь идет об общественно опасных последствиях. Сам факт посягательства, указанный законодателем в ст. 2.1 КоАП РФ, свидетельствует о материальном признаке административного правонарушения, предполагает нанесение ущерба общественным отношениям, правопорядку, а тем самым интересам общества, предприятий, организаций и граждан. Поэтому если такого посягательства на охраняемые административным правом общественные отношения нет, то нет и самого противоправного действия.

Мы присоединяемся к мнению Д.Н. Бахраха, который полагает, что противоправность состоит в том, что определенное лицо совершает действие, запрещенное нормой права, или не совершает действия, предписанного правовым актом⁴.

Таким образом, в административном праве могут быть признаны противоправными те деяния, которые запрещены государством под страхом наступления последствий, предусмотренных правовыми санкциями.

Административное правонарушение - это не только общественно вредное, противоправное, но и виновное деяние, т.е. деяние, представляющее собой проявление воли и разума действующего (или бездействующего) лица. Человек, совершая тот или иной проступок, осознает его результат, предвидит и учитывает его последствия. Всякий недоучет результатов, последствий проступка есть безответственное отношение человека к тому, что он делает.

Вина в качестве обязательного признака правонарушения закреплена в административном законодательстве. В статье 2.1 КоАП РФ указаны две формы вины - умышленная и неосторожная.

Исходя из анализа действующего законодательства, субъекты административных правонарушений в области дорожного движения можно объединить

по следующим признакам: юридические лица, осуществляющие деятельность в области дорожного движения; должностные и другие лица транспортных и иных организаций, ответственные за использование транспортных средств; должностные и другие лица коммунальных, дорожно-эксплуатационных, строительных и иных организаций; водители транспортных средств; пешеходы; пассажиры; прочие пользующиеся дорогами лица (велосипедисты, возчики и пр.), противоправные действия которых могут угрожать безопасности дорожного движения.

Противоправные действия или бездействие перечисленных субъектов, как уже отмечалось, образуют правонарушения лишь при наличии вины. По субъективной стороне административное правонарушение в области дорожного движения должно быть деянием виновным. Это очень важное положение нужно для уяснения феномена административной ответственности. На виновность лица, совершившего правонарушение, как необходимое условие его ответственности указывает ст. 2.1 КоАП РФ.

Сегодня это положение относится не ко всем видам административных наказаний, предусмотренных за нарушение Правил дорожного движения. Следует отметить, что ранее значительное число нарушений Правил дорожного движения совершалось водителями умышленно. Несмотря на то, что участники дорожного движения сознают противоправность и общественную вредность административного правонарушения, они сознательно его допускают.

Примерами умышленных нарушений Правил дорожного движения могут служить: проезд перекрестка на запрещающий сигнал светофора (ст. 12.12 КоАП РФ), когда водитель видел этот сигнал, но очень торопился и не стал останавливать транспортное средство.

Примером умышленного правонарушения, совершенного с косвенным умыслом, является случай, когда водитель не разобрался, какой сигнал светофора горит

и, сознательно допуская, что едет на запрещающий сигнал светофора, или вообще отнесясь к этому факту безразлично, проехал на красный свет, хотя прямо наступление вредных последствий не желал. Однако подобная форма вины, как правило, должностными лицами Госавтоинспекции не учитывается. Такой подход не совсем оправдан, так как злостный нарушитель и начинающий водитель, который совершил правонарушение в силу своей неопытности, уравниваются при нарушении Правил дорожного движения.

Проблема определения умысла и неосторожности при нарушении виновным Правил дорожного движения до настоящего времени в полной мере так и не решена. Вступление в законную силу ст.2.6.1 КоАП РФ предусматривает возможность привлечения к административной ответственности собственников (владельцев) транспортных средств в случае фиксации правонарушения техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, без составления протокола должностным лицом, что положительно влияет на профилактику нарушений в области дорожного движения.

Необходимо отметить, что если к факту нарушения Правил дорожного движения отношение лица может выражаться в форме умысла или неосторожности, то к возможным вредным последствиям его психическое отношение при возникновении ДТП - лишь в форме неосторожности. В противном случае, если лицо в отношении последствий действовало умышленно, его проступок квалифицируется как преступление.

С учетом изложенного можно сформулировать понятие административного правонарушения в области дорожного движения как посягающее на безопасность дорожного движения, здоровье и законные права граждан, участвующих в дорожном движении, а также на установленный порядок использования транспортных средств и порядок управления по предупреждению дорожно-транспортных происшествий и

снижению тяжести их последствий, противоправное, виновное действие либо бездействие физического (а в ряде случаев - и юридического) лица, за которое Кодексом РФ об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>

² Административное право: учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. -4-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С.606.

³ Попов Л.Л. Административное право России: учебник / Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2010 г; Агапов А.Б. Административная ответственность. М., 2000; Бахрах Д.Н. Административная ответственность / Д.Н. Бахрах, Э.В. Ренов. Екатеринбург, 2004; и др.

⁴ Административное право России: учебник / Д.Н. Бахрах. 6-е изд., пересмотр. и доп. М.: Эксмо, 2011.

СИСТЕМА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СВЕТЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РФ

Якубина Ю.П.,

к.ю.н., доцент кафедры уголовного
процесса Орловского юридического
института МВД России

Правам на свободу и личную неприкосновенность придается особое значение в любом демократическом обществе. В документах Комиссии по правам человека при ООН подчеркивается, что свобода и личная неприкосновенность являются основой для защиты всех других свобод человека. Конституция Российской Федерации, провозглашая высшей ценностью права и свободы человека, возлагает на государство обязанность признания, соблюдения и защиты этих прав.

Россия, решая задачу построения правового государства, отдает приоритет гуманистическим, либеральным ценностям, которые приобретают статус общепризнанных норм и стандартов в области прав человека, включаются в российскую правовую систему.

Развитие уголовно-процессуального законодательства также характеризуется усилением внимания к участникам уголовного процесса, их правам, свободам и законным интересам, гарантиям обеспечения этих прав. Систематически в уголовно-процессуальный закон вносятся изменения, которые корректируют те или иные процедуры, вводятся либо утрачиваются установленные ранее запреты. Кроме того, отмечается активная позиция Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ.

Мониторинг уголовно-процессуального закона показывает, что система следственных действий, производство которых напрямую затрагивает права и свободу личности, подверглась существенным изменениям. Данный факт подтверждает актуальность темы статьи.

Необходимо отметить, что законодатель не формулирует ни понятие «следственные действия», ни систему след-

ственных действий и в то же время в ряде норм и институтов использует это понятие как абсолютно определенное. Такая ситуация порождает определенные сложности в правоприменении. Так, в ч. 3 ст. 209 УПК РФ говорится, что после приостановления предварительного следствия производство следственных действий не допускается. В условиях, когда система следственных действий четко не урегулирована, выполнить такое предписание непросто. Поэтому необходимо прибегать к анализу закона, теоретических взглядов, чтобы сформулировать исходные положения, лежащие в основе понимания сущности следственных действий и построения их системы.

Системный анализ положений УПК РФ позволяет утверждать, что следственные действия – это процессуальные действия, при помощи которых обнаруживаются, закрепляются и проверяются доказательства.

Вместе с тем существует потребность в законодательном закреплении ряда понятий, которые на сегодняшний день являются сугубо теоретическими, порой дискуссионными, но без придания им юридической силы правоприменение их не может осуществляться должным образом¹. Однако УПК РФ не содержит легального определения понятия «следственные действия» и их системы.

В. В. Кальницкий считает, что именно законодатель «повинен» в том, что в теории существуют большие расхождения в понимании термина «следственные действия» и их круга².

Вместе с тем законодатель не позволяет осуществлять следственные действия до возбуждения уголовного дела (за некоторым исключением), позволяет следователю

давать поручение органу дознания о производстве следственных действий, в иных случаях употребляет этот термин, предполагая наличие его точного значения. Такие законодательные предписания могут быть реализованы при условии, что понятие и перечень следственных действий известны. Иначе, например, следователь может поручить органу дознания предъявить обвинение, избрать меру пресечения и т.п.³. Но конкретности в этих вопросах правоприменитель не имеет, а это ведет к ошибкам и нарушениям при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

Подчеркивая еще раз, что законодатель прямо не оговаривает, какие процессуальные действия относятся к следственным, некоторые авторы выстраивают систему следственных действий исходя из названий глав УПК РФ. К их числу относят: осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент (гл. 24); обыск, выемку, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров (гл. 25); допрос, очную ставку, опознание, проверку показаний (гл. 26); производство судебной экспертизы (гл. 27). Названные следственные действия традиционно выделяются в научной и учебной литературе⁴.

На наш взгляд всё перечисленное есть не что иное как наименования регламентируемых следственных действий. Принципиальных возражений против отнесения всех названных процессуальных действий к числу следственных нет. Рассматриваемые в контексте всего уголовного процессуального законодательства они действительно выступают в качестве основных средств собирания доказательств.

Поскольку отдельные следственные действия обладают общими свойствами, то вполне обоснованно разделение их на группы, образующие стройную структуру системы следственных действий⁵.

Е.Ю. Алонцева выделяет систему следственных действий с учетом требований соблюдения тайны переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, гарантированных Конституцией РФ и свя-

занных с ограничением конституционных прав и свобод граждан (наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка), относя последние к числу следственных действий, для производства которых следователю требуется судебное решение в соответствии со ст. 29 УПК РФ⁶.

В.А. Семенцов классифицирует следственные действия, которые включает в систему в зависимости от содержания и значимости объединяющих их связей и методов исследования, полагая, что в основе таких следственных действий, как осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, лежит метод наблюдения; другая группа следственных действий – обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров – направлена на изъятие носителей сведений и самих сведений; следственные действия, составляющие производство допроса, очную ставку, предъявление для опознания и проверку показаний, объединяет метод расспроса; производство судебной экспертизы представляет собой комплекс познавательных, организационных и удостоверительных процессуальных действий⁷.

Некоторые авторы в систему следственных действий включают также эксгумацию, получение образцов для сравнительного исследования, наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию или имущество (Якупов Р.Х.). Действительно, производство этих следственных действий, понимаемых в широком смысле слова, детально урегулировано законом. Однако это обусловлено не познавательным характером этих следственных действий, а вторжением следователя, дознавателя и других должностных лиц государственных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, в сферу прав, свобод и законных интересов личности, охраняемых Конституцией РФ. Эти следственные действия выступают лишь в качестве средств обеспечения достижения целей и решения задач, связанных в уголовном процессе с

собираанием доказательств⁸.

Вместе с тем совершенно справедливо отмечается в теории уголовного процесса, что было бы неверно конструировать систему следственных действий только по названиям соответствующих глав УПК РФ, регламентирующих их производство. В содержании этих глав, на наш взгляд, отчетливо проявляются такие следственные действия, как эксгумация и получение образцов для сравнительного исследования. Если даже поставить под сомнение их познавательное значение (хотя это не очевидно и в известной мере спорно), необходимо признать, что данные действия отвечают другим свойствам следственного действия. Нельзя не принять во внимание, что они обеспечиваются государственным принуждением, существенно затрагивают конституционные права граждан, детально урегулированы в законе, осуществляются в рамках правоотношений.

Представляется, что в современных правовых условиях есть основания для обозначения в качестве самостоятельного следственного действия также и личного обыска, поскольку его проведение связано с ограничением конституционного права граждан на личную неприкосновенность. УПК РФ, написанный в соответствии с конституционным статусом личности и учитывающий ее право на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, выделил в качестве отдельного следственного действия наложение ареста на почтово-телеграфные отправления.

Система следственных действий постоянно развивается. Это подтверждается анализом истории законодательства. На современном этапе система следственных действий, согласно УПК РФ выглядит следующим образом: осмотр, эксгумация, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, личный обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, получение образцов для сравнительно-

го исследования, назначение и производство экспертизы, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Е.А. Семенцов предлагает дополнить систему следственных действий новым познавательным приемом – проверкой показаний на полиграфе. Он предлагает внести еще одну статью в гл. 26 УПК РФ – «Статья 194.1. Проверка показаний на полиграфе»⁹. Идея заслуживает внимания, однако следует отметить, что такое пополнение системы следственных действий обуславливает возникновение конкуренции проверки показаний на полиграфе другим следственным действиям, в частности производству судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа.

Принятие российских уголовно-процессуальных кодексов всегда сопровождалось включением в систему следственных действий новых познавательных приемов и устранением тех, которые признакам следственных действий не отвечают. В перспективе речь идет о регламентации в качестве самостоятельных следственных действий реконструкции, электронного наблюдения и электронного копирования.

Резюмируя изложенное, можно констатировать, что, называя производство следственных действий основным способом собирания доказательств, законодатель предусмотрел достаточно развитую их систему. Имеет место тенденция к расширению перечня следственных действий и совершенствованию порядка их производства. Совокупность следственных действий позволяет эффективно устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, обеспечивая решение задач уголовного судопроизводства. Каждое следственное действие сопровождается значительным потенциалом государственного принуждения. В то же время имеются весьма существенные гарантии соблюдения прав и законных интересов личности.

¹ Бахта А.С. Нормы-дефиниции в уголовно-процессуальном праве // Россий-

ская юстиция 2009. № 11.

² Кальницкий В.В. Следственные действия: Учеб.-метод. пособие. Омск, 2001. С. 10.

³ Там же.

⁴ Чувилов А.А. Производство следственных действий: Учебник / Под ред. В.П. Божьева. М., 1998. С. 280–284.

⁵ Францифоров Ю.В. Особенности классификации следственных действий // Российский следователь. 2010. №24.

⁶ Алонцева Е.Ю. Полномочия следователя по производству следственных дей-

ствий, выполняемых с разрешения суда: Науч.-практ. пособие. М., 2008. С. 9.

⁷ Семенцов В.А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 26.

⁸ Вандышев В.В. Уголовный процесс: учебник. М.2009.

⁹ Семенцов В.А. Новое следственное действие – проверка показаний на полиграфе // Российский юридический журнал. 2010. №5.

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ
ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ
К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ
МВД РОССИИ**

Алдошин А.В.,

к.п.н., преподаватель кафедры физической
подготовки и спорта Орловского
юридического института МВД России

Профессиональная деятельность выпускника юридического вуза являет собой не только профессию, но и определенный образ жизни, поэтому формирование готовности к профессиональной деятельности у курсантов юридического вуза может быть рассмотрено не только с точки зрения приобретения профессиональных навыков, но и с позиции выбора личностью индивидуального жизненного пути, ее приобщения к профессиональному этносу данной общности и наличия соответствующих мотивационно-смысловых образований, включенных в субъективную модель профессионального успеха (Т.В. Зеер, 1998; Н.Л. Иванова, Е.В. Конева, 2003).

Традиционно проблема профессионального самоопределения личности рассматривалась с точки зрения формирования склонности к определенной сфере профессиональной деятельности, мотивации к данной деятельности, наличия у человека специфического набора психологических черт и характеристик - так называемого психологического профиля, - создающих условия для совместимости личности с профессиональной средой. Вместе с тем интегрирующим фактором для всех элементов индивидуального функционирования, включая подсистемы профессионализации, может выступать «Я-концепция» личности (Е.А. Климов, 1996).

Профессия специалиста правоохранительного профиля относится к группе, требующей абсолютной пригодности,

в которой высокий уровень мастерства определяется творчеством, высокой ответственностью, умением работать в высоком темпе. Необходим комплекс определенных свойств личности, среди которых наиболее важное место занимают: устойчивая профессиональная направленность, выражающаяся в соответствующих потребностях и целях, установках, перспективах, стремлениях к активной деятельности по их достижению; глубокие профессиональные знания, навыки и умения; соответствующий уровень развития личностных и профессионально важных качеств. Но для этого должен быть пройден значительный путь, в процессе которого курсант преодолевает основные этапы профессионального самоопределения и становления.

Процесс формирования готовности к профессиональной деятельности курсантов юридического вуза зависит от многих факторов и, прежде всего, от субъективных свойств личности, связанных с мотивацией, отношения к выбранной профессиональной деятельности, характера и условий профессиональной подготовки, творческого потенциала преподавателей вуза и их заинтересованности в формировании готовности к профессиональной деятельности у курсантов.

Одним из важнейших педагогических условий, необходимым для эффективного формирования готовности к профессиональной деятельности, является выработка у курсантов юридического вуза умения

правильно и эффективно строить самостоятельную работу.

Личность курсанта является неповторимой, и поэтому ее свойства требуют для своего развития специфических методов и приемов, среди которых самообразование и самовоспитание имеют огромное значение. Самостоятельная работа курсанта выступает не только основным условием формирования необходимых качеств личности, но и профессиональной компетентности специалиста (В.В. Романов, 2007). Именно способность самостоятельно мыслить, действовать является наиболее ценной чертой личности курсанта. Уровень самостоятельности личности вообще не бывает предметом анализа. Обезличивание, уравнивательные тенденции являются основными преградами в деле профессиональной подготовки курсантов юридического вуза, самостоятельно, осознанно и целенаправленно добывающего знания, совершенствующего свои личностные и профессиональные качества.

Многие курсанты, осваивая профессию, не задумываются о глубинном смысле профессиональной деятельности, в ней они видят лишь удобные способы извлечения выгоды, устройства своего благополучия. Преображение рано или поздно все же наступает. Столкновение с необходимостью самостоятельно решать ту или иную задачу из области профессиональной деятельности заставляет курсанта осознать важность и необходимость самостоятельно и целенаправленно трудиться над формированием своих личностных и профессиональных качеств.

Процесс работы над своей личностью труден и в то же время интересен. Творить себя – значит развивать и раскрывать свои творческие профессиональные способности. Совершенствовать свою личность – значит становиться духовно богаче, ярче, талантливее.

Самообразование курсантов происходит более эффективно в том случае, если оно связано не только с узкодидактическими целями, а исходит из идеи всесторонне-

го развития специалиста как личности. Чем активнее курсанты используют информацию для развития собственной личности, тем больше ее «профессиональный выход», тем больше информации превращается в средство обеспечения творческого, эффективного решения задач в профессиональной деятельности.

Система профессионального становления курсантов юридического вуза включает следующие компоненты: установку, профессиональный самоанализ, цели и задачи, содержание, методы, эффективность процесса саморазвития.

Формирование установки на саморазвитие является основополагающим принципом в организации профессионального становления курсанта юридического вуза, поскольку установка выступает в качестве управляющего механизма в любой системе самообразования и без нее последнее невозможно. По сути дела, организация профессионального самообразования сводится к формированию у курсантов установки на саморазвитие путем создания комплекса внутренних и внешних факторов. Этот комплекс включает в себя такие важные компоненты, как: создание внутренней заинтересованности в саморазвитии путем педагогических воздействий, морального и материального стимулирования, системы контроля самообразовательной работы, создания и оптимизации организационных условий для самообразования курсантов.

Следует отметить, что достижение положительного результата в формировании готовности к профессиональной деятельности у курсантов юридического вуза возможно лишь при условии взаимосвязанной и взаимообусловленной деятельности преподавателей, целенаправленной и индивидуальной работы, развитой и эффективно функционирующей системы морального и материального стимулирования, при условиях успешной работы по формированию личностных качеств, а также способности к саморазвитию, индивидуализации профессионального обучения.

С целью определения педагогических

условий, необходимых для повышения эффективности формирования готовности к профессиональной деятельности у курсантов, проводился опрос специалистов юри-

дического профиля и педагогов, имеющих трудовой стаж более 10 лет. В опросе принимали участие 117 респондентов. Результаты опроса представлены в таблице.

Ранговая структура организационных условий, необходимых для повышения эффективности формирования готовности к профессиональной деятельности у курсантов юридического вуза (n=117)

Ранговое место (значимость)	Организационные условия	Ранговый показатель (%)
1	Гибкое планирование процесса профессиональной подготовки курсантов исходя из их возможностей	18,2
2	Включение в процесс профессиональной подготовки отдельных планов и программ по формированию психологических и личностных качеств у курсантов	17,6
3	Проведение комплекса мероприятий по повышению уровня методической подготовленности преподавательского состава вуза	15,3
4	Активное применение средств физической культуры для повышения профессиональной работоспособности курсантов	14,4
5	Применение комплексных упражнений для формирования профессиональных навыков у курсантов	13,2
6	Разработка комплекса мероприятий по контролю за уровнем развития личностных качеств курсантов	12,4
7	Проведение мероприятий по учету уровня развития личностных качеств у курсантов	8,9

Работа по формированию требуемой профессиональной компетентности у курсантов должна быть активизирована по всем направлениям, причем иметь системный, целеполагающий характер, конкретные параметры оценки результатов на отдельных этапах профессиональной подготовки специалистов, а также эффективные механизмы коррекции.

Проведенное исследование показало, что большинство курсантов(78%) верно понимают сущность процесса саморазвития. Практически все курсанты отметили важность саморазвития в профессиональном становлении, а в качестве важнейших мотивов деятельности по саморазвитию назвали:

- желание стать специалистом правоохранительной деятельности, способным в достаточной степени компетентно выпол-

нять свои функциональные обязанности, быть всесторонне развитой личностью, отвечать требованиям времени, уметь управлять собой;

- желание разрушить сложившееся в нашем обществе устойчивое мнение об ущербности профессиональной деятельности специалиста юридического профиля.

Однако понимание значимости саморазвития в профессиональном становлении курсантов не подкреплено соответствующей деятельностью. Только 21% из числа опрошенных отметил, что занимается самообразованием постоянно. Абсолютное же большинство курсантов либо обращаются к работе над собой время от времени, либо вовсе не занимаются саморазвитием и самосовершенствованием. Основными причинами данного обстоятельства были названы такие, как: отсутствие идеала,

примера, незнание механизма работы над собой, наличие более значимых задач, нехватка времени.

Таким образом, формирование готовности к профессиональной деятельности у курсантов юридического вуза зависит не

только от уровня сформированности профессиональных умений и навыков, способностей мыслительной деятельности, но и от развития мотивационно-потребностной сферы личности.

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ КОМПЕТЕНТНОГО ВЫПУСКНИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ МВД РОССИИ

Андрианов Д.А.,

преподаватель кафедры огневой подготовки и деятельности ОВД в особых условиях Орловского юридического института МВД России

В последние годы активно разрабатываются профессионально - квалификационные требования к сотрудникам основных служб органов внутренних дел различного должностного уровня. В современных исследованиях, посвященных кадровым проблемам ОВД, все больше внимания уделяется разработке квалификационных характеристик специалиста, являющихся разновидностью текстовых моделей. В таких моделях определяются обобщенные требования к совокупности основных знаний, умений и навыков, необходимых специалисту. На основе этого документа разрабатываются учебные планы, программы, организуется учебно-воспитательный процесс, осуществляется расстановка преподавателей.

Говорить о компетентности специалиста можно только при наличии соответствующих знаний, умений, навыков, сформированности его внутреннего мира, потребностей, установок, профессиональных ценностных ориентаций и мотивов деятельности, представлений о самом себе как специалисте, своих профессиональных качествах, результатах собственной деятельности.

Разрабатывая модель, необходимо учитывать, что любая полноценная деятельность состоит из трех компонентов: потребностно-мотивационного,

операционально-исполнительского, рефлексивно-оценочного. Отсутствие первого превращает деятельность в хаотическое скопление отдельных действий без ясной и осознаваемой цели. Отсутствие же третьего компонента также превращает деятельность в случайную нерегулируемую совокупность действий. При этом теряется цель деятельности и отсутствует представление о её достижении. Поэтому всякая разумная деятельность должна содержать все три указанные компонента, и важнейшая задача образования - научить учащихся строить свою деятельность как полноценную, разумную, в которой все три компонента сбалансированы, достаточно развернуты, осознаны и полностью осуществимы. Профессиональное становление предполагает несколько периодов:

1. Возникновение и формирование профессиональных намерений; профессиональное обучение как основа выбранной специальности.

2. Вхождение в профессию.

3. Частичная или полная самореализация в процессе самостоятельной профессиональной деятельности.

Результатами каждого этапа профессионального становления являются профессиональное самоопределение, обученность, умелость и профессиональное мастерство.

ЗАДАЧИ И СОДЕРЖАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ С УЧЁТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Баркалов С.Н.,

к.п.н., доцент, начальник кафедры
физической подготовки и спорта
Орловского юридического института
МВД России

Анализ причин и результатов чрезвычайных происшествий, связанных с гибелью и ранениями сотрудников, свидетельствует о том, что подготовка рядового и начальствующего состава МВД России к действиям в условиях непосредственного силового контакта с правонарушителями еще не отвечает предъявляемым требованиям. Обеспечение оптимальной готовности к таким действиям и является основной целью специальной физической подготовки, требования к которой исходят из особенностей служебно-боевой деятельности сотрудников. В ходе исследований (Ю.Ф. Подлипняк, В.П. Вдовиченко, В.Г. Колухов, С.В. Непомнящий, С.Г. Сидоров, Е.П. Супрунов, П.П. Михеев, С.В. Клименко, О.А. Невзоров, В.В. Орлов, А.В. Гадалов, Д.Г. Морев, В.В. Ноздрачев, С.Г. Горбенков, А.И. Кузнецов и др.) установлено, что наиболее высокие требования к специальной физической подготовленности предъявляет деятельность по защите от физического нападения на себя и/или гражданина (напарника), при непосредственном силовом задержании или преследовании на местности, преодолении естественных и искусственных препятствий, при преследовании пытающегося скрыться правонарушителя с его последующим силовым задержанием. Специалисты также отмечают, что важной особенностью служебно-боевой деятельности является высокое нервно-эмоциональное напряжение, а также комплексное проявление в ограниченный отрезок времени широкого спектра значимых в таких ситуациях двигательных навыков и качеств.

Проведенный нами анализ публика-

ций по вопросам, связанным с изучением и характеристикой служебно-боевой деятельности сотрудников правоохранительных органов, создает определенные предпосылки для систематизации существующих в настоящий момент подходов к проведению подобных исследований. С определенной долей условности их можно классифицировать по трем направлениям, это: 1) анализ практики применения боевых приемов борьбы; 2) изучение условий, характеризующих силовое задержание правонарушителей, и требований, предъявляемых в этой связи к развитию физических качеств и функциональному состоянию сотрудников; 3) проведение психологического анализа ситуаций при задержании правонарушителей и определение требований к психическим качествам и личности сотрудника.

Так, с целью выявления наиболее часто применяемых боевых приемов борьбы специалистами учебных центров и образовательных учреждений МВД России (в 2003-2004 гг.) было проведено исследование практики активного силового пресечения противоправных действий. Первое, что отмечается сотрудниками в практике силового противодействия правонарушителям – это приоритетное использование ударной техники. Из бросков чаще всего используются задняя подножка и передняя подсечка, из болевых приемов стоя – загиб руки за спину «рывком» и «толчком». В целях обеспечения личной безопасности 2/3 сотрудников предпочитают бесконтактные способы защиты от ударов (уходы, уклоны, нырки и т.п.). Достаточно широко используются удушающие приемы на шею (плечом и предплечьем, одеждой, двойное

удушение). Опрошенные сотрудники крайне редко применяют болевые приемы лежа, объясняя это неудобством ситуации в перспективе задержания правонарушителя. Из самых распространенных захватов и обхватов, от которых приходилось освобождаться сотрудникам, отмечаются захваты одежды на груди и за руки и обхват туловища сзади с руками (В.Г. Колюхов, 2005).

В перечень наиболее часто применяемых боевых приемов борьбы входят практически все удары рукой и ногой, а также защита уколами и уклонами от ударов рукой или ногой и от летящих предметов. Эти двигательные действия позволяют говорить о жестком характере единоборства сотрудников в ситуациях силового пресечения различных противоправных проявлений. Выявленные факты должны ориентировать инструкторов (преподавателей) не только на более качественное обучение ударам и защитам от ударов, но и на отработку вопросов правомерности их применения. Последнее весьма актуально в свете возрастания объема международных договорных обязательств Российской Федерации по соблюдению прав человека в правоохранительной деятельности (В.Г. Колюхов, 2005).

По результатам проведенного анализа авторами предлагается на занятиях по специальной физической подготовке сотрудников полиции особое внимание уделять формированию и совершенствованию правильной техники ударов руками и ногами и соответствующих защитных действий, а также мышечно-двигательных представлений в других наиболее часто встречающихся в практике задержания правонарушителей вариантах.

Требования к функциональному состоянию сотрудников, которые определяются применением мер принуждения для обеспечения правопорядка как основным элементом служебно-боевой деятельности, рассматривались С.В. Непомнящим (1987), А.В. Карасевым с соавт. (1994), С.В. Клименко (1994). Авторы отмечают, что, совершенствуя физическую подготовку сотруд-

ников, необходимо не только повышать уровень развития отдельных профессионально важных физических качеств, но и специально работать над их комплексным проявлением в ограниченный отрезок времени, что характерно для ситуаций преследования и единоборства (типа рукопашной схватки) с правонарушителями. Оказалось, что эти ситуации, как и различные спортивные единоборства (В.В. Шиян, А.Н. Блеер, 2002), предъявляют повышенные требования к силовой выносливости, устойчивости организма к продуктам анаэробного обмена, поскольку это осуществляется при ЧСС 170-190 уд/мин в течение 2-6 мин. В этой связи рекомендуются упражнения, которые будут эффективно тренировать у занимающихся анаэробные гликолитические механизмы энергообеспечения и специфическую выносливость: интенсивная разминка в парах; боевые приемы борьбы, выполняемые в максимальном темпе; силовое единоборство в виде спаррингов; преодоление специальных полос препятствий; двухсторонняя контактная игра типа регби.

Психологический аспект подготовки сотрудников правопорядка к действиям в экстремальных условиях рассматривался в исследованиях В.Н. Александрова (1995), В.И. Булыко с соавт. (1996), Г.В. Дубинина, А.А. Рыдикова (2000), В.И. Косяченко (2002), В.И. Степанюка (2003) и др. Важным моментом психологической подготовки исследователи считают изучение условий, в которых осуществляется та или иная деятельность и выработка требований, которые предъявляются при этом к сотрудникам. С этих позиций проводился психологический анализ ситуаций при задержании правонарушителей. Обобщая результаты исследований названных и других авторов, можно констатировать, что помимо навыков применения боевых приемов борьбы и развития физических способностей сотрудникам крайне необходимы определенные психические качества, наиболее важными из которых являются: рассудительность, быстрота реакции, решительность; уверенность в своей правоте, осторожность,

умение влиять на эмоционально-волевую сферу людей на основе знаний психологии поведения в конфликтных ситуациях; мужество, находчивость, ясность мысли; уверенность в своих силах и устойчивость к стрессу (психо-эмоциональная устойчивость). В определенной степени развитию этих качеств могут способствовать два взаимосвязанных пути психологического моделирования экстремальных ситуаций: первый – приближение условий практических занятий, учений и игр к реальным условиям служебно-боевой деятельности, то есть воспроизведение внешней картины; второй – приближение внутренних (психических) условий практических и других видов занятий к реальности, возможно, более точное воспроизведение занимающимися психической деятельности, которая максимально близка к той, что бывает в ходе экстремальных действий на практике. Для этого занятия насыщаются элементами быстрого изменения обстановки, риска и внезапности, противодействия и борьбы, упражнения выполняются с высокой скоростью и темпом.

Выявленные в результате исследований значимые составляющие служебно-боевой деятельности позволяют сформулировать конкретные задачи, приоритеты и наиболее важные направления специальной физической подготовки сотрудников полиции. Учитывая, что на практике в ходе выполнения служебных обязанностей силовое задержание правонарушителей осуществляют сотрудники не всех подразделений Министерства внутренних дел, то целесообразным является и дифференциация специальных задач физической подготовки в зависимости от того, задействуется личный состав в силовых задержаниях или нет.

Специальными задачами физической подготовки рядового и начальствующего состава являются:

Для личного состава подразделений, осуществляющих силовое задержание правонарушителей:

1) преимущественное развитие и со-

вершенствование:

- абсолютной силы основных мышечных групп ног, туловища и рук (двигательная способность противостоять внешнему сопротивлению или перемещать грузы, в том числе свое тело, в пространстве);

- скоростных способностей и взрывной силы мышц рук и ног (двигательная способность выполнять скоростную работу в виде спринта, прыжков, ударов и т.п.);

- специальной (скоростной и силовой) выносливости (двигательная способность выполнять интенсивную работу в скоростном или силовом режиме, характерном для ситуаций преследования правонарушителя или ведения с ним силового единоборства);

- ловкости (двигательная способность быстро, оперативно, целесообразно решать двигательные задачи в изменяющихся условиях, характеризующихся новизной, неожиданностью и внезапностью, что может возникнуть при преследовании правонарушителя на различных участках местности с преодолением естественных и искусственных препятствий, и непосредственном его задержании на городских улицах, в общественном транспорте, подъезде и других ситуациях);

2) формирование специальных знаний и навыков в проведении боевых приемов борьбы, обеспечивающих самозащиту без оружия, обезоруживание, силовое задержание и сопровождение правонарушителей как индивидуально, так и с напарником;

3) совершенствование навыков в преодолении естественных и искусственных препятствий городского и полевого типа;

4) воспитание психо-эмоциональной устойчивости, уверенности в своих силах, смелости и решительности, самодисциплины, инициативности и находчивости, выдержки и самообладания;

5) формирование целостной готовности личного состава к перенесению экстремальных физических и психических нагрузок в период подготовки и выполнения служебно-боевых задач.

Для личного состава подразделений,

не осуществляющих силовое задержание правонарушителей:

1) преимущественное развитие и совершенствование абсолютной силы и скоростно-силовых способностей основных мышечных групп ног, туловища и рук (двигательные способности, обеспечивающие эффективность силового противодействия противнику), а также общей выносливости (двигательная способность выполнять длительную равномерную работу в спокойном режиме, характерном для повседневной деятельности);

2) преимущественное формирование специальных знаний и навыков в проведении боевых приемов борьбы, обеспечивающих самозащиту без оружия и оказание помощи при нападении на сотрудника (гражданина);

3) воспитание психо-эмоциональной устойчивости, уверенности в своих силах, смелости и решительности, самодисциплины, инициативности и находчивости, выдержки и самообладания.

Таким образом, специальные задачи физической подготовки направлены на развитие ключевых, значимых в служебно-боевой деятельности физических, волевых, интеллектуальных и других психических качеств и формирование навыков применения боевых приемов борьбы в типовых ситуациях. Они определяют модель специальной физической подготовленности сотрудника полиции.

Содержание специальной физической подготовки сотрудников МВД составляют соответствующие знания, упражнения и действия, способные решить обозначенные специальные задачи и в целом обеспечить успех в деятельности, связанной с самозащитой, силовым пресечением противоправных действий, преследованием и задержанием лиц, их совершивших.

В современной литературе подробно рассмотрены упражнения и методика их использования для развития и совершенствования физических качеств, в перечень которых входят и те, которые необходимы для эффективного силового противодей-

ствия правонарушителям. Другим большим разделом данного вида подготовки является отработка навыков выполнения боевых приемов борьбы (БПБ). Поскольку, как мы уже отмечали, содержание этой деятельности зависит от предназначения того или иного подразделения, то представляется целесообразным выделить в этой связи несколько комплексов БПБ, необходимых для преимущественного изучения различными категориями сотрудников, в том числе с учетом их пола.

Начальный комплекс БПБ (для всех лиц рядового и начальствующего состава мужского и женского пола, проходящих начальную профессиональную подготовку) призван обеспечить эффективную деятельность по охране общественного порядка, в том числе при проведении массовых мероприятий. Поскольку все лица, поступающие на службу в МВД России, проходят начальную профессиональную подготовку, то данный комплекс предназначен для изучения всеми сотрудниками. Его цель – это формирование навыков владения палкой резиновой (ПР) и приемами рукопашного боя с автоматом для предотвращения нападения при решении задач по силовому принуждению к прекращению противоправных действий. Содержание начального комплекса БПБ включает: удушающие приемы и удары ПР; защиту от ударов руками, ногами, ножом, предметом с использованием ПР и щита; освобождение от захвата ПР; удары стволом, магазином, коробкой и прикладом автомата; подставки и отбивы коробкой и стволом автомата от ударов рукой, ногой, ножом, предметом; освобождение от захвата автомата.

Общий комплекс БПБ (для всех лиц рядового и начальствующего состава мужского и женского пола) обеспечивает формирование умений и навыков самозащиты, направленных на лишение нападающего возможности продолжать агрессивные действия или создание условий для использования табельного оружия, против нападения противника без оружия, с холодным оружием (предметом, заменяющим его),

угрозы применения оружия на близком расстоянии; надевания наручников, проведения наружного осмотра под угрозой применения табельного оружия. Содержание общего комплекса БПБ включает в себя удары рукой, ногой; защитные действия против ударов ножом (предметом), рукой, ногой, головой, угрозы оружием на близком расстоянии; самостраховку при падении; освобождение от захватов; задержание и надевание наручников под угрозой применения табельного оружия; наружный осмотр под угрозой применения табельного оружия.

Специальный комплекс БПБ (для лиц рядового и начальствующего состава мужского и женского пола, проходящих службу в подразделениях, осуществляющих силовое задержание правонарушителей) направлен на формирование умений и навыков: силового задержания, надевания наручников, связывания, сопровождения задержанного; помощи сотруднику при силовом задержании правонарушителя и сопровождении задержанного; оказания помощи без применения оружия при нападении на сотрудника (гражданина). Содержание специального комплекса БПБ вклю-

чает в себя болевые и удушающие приемы, броски, способы надевания наручников после проведения болевых приемов.

Усиленный комплекс БПБ (для лиц рядового и начальствующего состава мужского пола, проходящих службу в подразделениях, осуществляющих силовое задержание правонарушителей) направлен на формирование умений и навыков: силового задержания правонарушителя, представляющего повышенную опасность; взаимодействия при силовом задержании правонарушителя, представляющего повышенную опасность; силового задержания правонарушителя, оказывающего активное сопротивление. Содержание усиленного комплекса БПБ включает в себя болевые, удушающие приемы, броски и их сочетания.

Резюмируя, отметим, что представленная классификация комплексов боевых приемов борьбы имеет условный характер, так как действующим Наставлением (НФП-96) она не предусмотрена, однако определенные ее моменты, несомненно, могут быть полезными и должны учитываться при проектировании содержания занятий.

РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПРАКТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ» В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ОВД: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Булыжкин А.В.,

к.ю.н., доцент, начальник кафедры
криминалистики и предварительного
расследования в ОВД Орловского
юридического института МВД России

Образование представляет собой социальный институт, включающий в себя множество элементов. В силу наличия многообразных связей между элементами об-

разования как системы она обладает сложной структурой, причём взаимное влияние элементов носит нелинейный характер, а сама система подвержена воздействию

внешних факторов (организационных и экономических решений, принимаемых государством, ведомством, социальных и финансовых обстоятельств). В таких условиях эффективность образовательного процесса в значительной степени определяется совершенством организационных форм образования. Именно по этой причине назрела необходимость перехода от экстенсивного пути развития образования к интенсивному, основанному на реорганизации структуры и оптимизации управления¹.

Изменение современной модели образования в России обусловлено целенаправленным участием нашей страны в европейских интеграционных образовательных процессах, которые формируют необходимость совершенствования методов, форм обучения в рамках повышения качества образовательной среды учебных заведений, повышения профессиональных компетенций специалиста. Методы контроля эффективности образовательного процесса являются необходимым его структурным компонентом. Качество образования оценивается несколькими параметрами, в том числе качеством профессиональных компетенций, освоением навыков индивидуального взаимодействия и развития специалиста, накоплением социального опыта.

Инновации играют ведущую роль в накоплении национального богатства страны, формируют благосостояние ее граждан. Инновации в реализации образовательного процесса в вузе наиболее востребованы при формировании новой образовательной среды, концентрации процессов накопления человеческого капитала через совершенствование образовательной системы. Современные инновации в образовательном процессе в России выступают в виде альтернативы традиционной системы формирования знаний, умений и навыков. Особенность инноваций в образовательном процессе заключается в том, что они имеют колебательный характер и преемственность, требуют медленных и постепенных преобразований. Современные инновации в образовательном процессе предоставля-

ют свободу выбора методов образования, гибкость и большое число возможных альтернативных вариантов технологий передачи знаний².

Стоит отметить, что необходимость достижения цели повышения качества высшего юридического образования ставит задачу развития процесса интеграции профессионального образования и профессиональной деятельности, что, в свою очередь, требует осуществления комплексного подхода к установлению правовых условий её реализации.

Интересующие же нас проблемы качества ведомственного юридического образования наиболее остро проявляются в том, что выпускники не в полной мере готовы к выполнению оперативно-служебных задач в конкретной должности. Нередко обнаруживая неплохие теоретические знания, при этом не могут проанализировать, сопоставить и применить их на практике.

Преодолеть указанное противоречие между потребностями развивающейся юридической практики и реализацией образовательного процесса в вузах системы МВД России призваны некоторые формы интеграции образования и профессиональной деятельности. В таких условиях в основу реализации установки на совершенствование практической направленности обучения курсантов и слушателей должен быть заложен дидактический принцип превращения части учебного процесса в модель практической деятельности, когда моделируются не только объект и предмет деятельности, но и её процесс, задачи, условия и факторы.

Одним из способов эффективного решения данной проблемы является создание на базе вузов МВД России организационно-методической, поэтапной междисциплинарной структуры, которая позволит качественно изменить подходы к содержанию и организации образовательного процесса, формам и методам обучения, а именно осуществлять подготовку будущих специалистов на основе профессионально ориентированного обучения.

С этой целью учебно-материальная база профильных вузов МВД России должна быть построена таким образом, чтобы, с одной стороны, она представляла собой единый учебно-практический комплекс освоения обучаемыми различных видов профессиональной деятельности, а с другой – определялась как автономная организационно-методическая междисциплинарная поэтапная структура, предназначенная для приобретения практических навыков по специализированным блокам и модулям, которые по своему содержанию и задачам, решаемым в процессе обучения, являются неотъемлемой составной частью подготовки курсантов по выполнению оперативно-служебных задач в объёме конкретных должностных обязанностей сотрудников ОВД.

В Орловском юридическом институте МВД России на протяжении 2008 – 2012 гг. осуществляется плановая работа по внедрению современных образовательных технологий в учебный процесс. С декабря 2007 года приоритетным направлением стала профессиональная подготовка специалистов для подразделений Государственной автомобильной инспекции. В 2011 году коллектив кафедры криминалистики и предварительного расследования в органах внутренних дел института приступил к разработке инновационной программы «Учебно-методический комплекс личностно ориентированного практического обучения сотрудников специализированных следственных подразделений по расследованию дорожно-транспортных преступлений». По мнению разработчиков, реализация данного проекта позволит:

- обеспечить системность (поэтапность) и эффективность практического обучения и формирование профессионально значимых качеств личности курсантов и слушателей;
- повысить эффективность профессиональной деятельности в специализированных следственных подразделениях по расследованию преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения

и эксплуатации транспортных средств;

- сократить период и повысить качество адаптации выпускников института к практической деятельности;
- привить навыки групповой сплоченности, согласованности действий, психологической устойчивости обучаемых, выполняющих функции членов следственно-оперативной группы.

Основной целью программы стало создание современного учебно-методического и материально-технического обеспечения для обучения сотрудников специализированных следственных подразделений, производящих расследование преступлений в сфере обеспечения безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- создана организационно-методическая поэтапная структура, позволяющая обеспечить комплексную подготовку и повышение квалификации специалистов в области расследования ДТП;
- усовершенствованы формы практического обучения за счет объединения усилий кафедральных коллективов и практических сотрудников ОВД, использования естественных и учебных полигонов, творческих лабораторий и специализированных аудиторий.

Силами творческого коллектива из числа сотрудников кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД и курсантов четвёртых курсов факультетов: подготовки следователей и подготовки специалистов для ГИБДД Орловского юридического института МВД России проведены исследования в сфере профессиональной подготовки, подготовлены учебные и учебно-методические издания.

В рамках реализации проекта подготовлены и оснащены необходимым оборудованием помещения: лабораторно-диагностического комплекса (на базе криминалистического полигона «Осмотр транспортного средства» и мобильного комплекса для формирования навыков про-

изводства отдельных следственных действий при расследовании ДТП.

И первые результаты не заставили себя долго ждать. Профессорско-преподавательским составом кафедры было проведено апробирование учебно-методического комплекса во внеаудиторное время в форме дополнительных занятий с курсантами 4 курса факультета подготовки следователей, которое показало значительную познавательную заинтересованность обучаемых и учебно-методический потенциал комплекса. Так, например, текущий контроль уровня теоретических знаний, практических умений и навыков обучающихся по теме «Методика расследования преступлений в сфере обеспечения безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта» дисциплины «Криминалистика: криминалистическая методика»,

в целом подтвердил высокую мотивацию обучения курсантов.

Обобщая всё сказанное, можно сделать вывод о том, что последовательное выполнение названных выше мероприятий позволит ведомственным образовательным учреждениям готовить высококлассных специалистов правоохранительных органов с юридическим образованием, способных в полной мере противостоять преступности.

¹ Колесникова И.А. Интегративные основы современной педагогики // Гуманитарий. СПб., 1995. №1. С. 116-117.

² Смирнова Т.Л. Инновационные формы педагогической оценки качества образования // Современные наукоемкие технологии. 2008. № 1. С. 54-56.

ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ БОЕВЫМ ПРИЕМАМ БОРЬБЫ

Герасимов И.В.,

к.п.н., заместитель начальника кафедры физической подготовки и спорта Орловского юридического института МВД России

Одной из наиболее трудных задач, возложенных на сотрудников полиции, является задержание правонарушителей, оказывающих активное сопротивление, в том числе вооруженное, с применением боевых приемов борьбы.

Результативность действий в различных ситуациях служебно-боевой деятельности определяется уровнем обученности этим приемам.

Подготовка к применению боевых приемов борьбы имеет сходство со спортивной подготовкой. Учитывая это, методы обучения и тренировки, применяемые в спорте, могут быть использованы при соответствующей их адаптации в обучении сотрудников полиции боевым приемам борьбы.

Условно, особенно применительно к боевым приемам борьбы, обучение может быть разделено на четыре уровня.

На первом уровне обучаемый усваивает смысл и характерные признаки действия, может узнать это действие, но не пробовал выполнить его практически.

На втором уровне обучаемый усваивает базовый вариант действия и способен выполнить его в стандартных условиях.

На третьем уровне овладения двигательными действиями обучаемый может выполнять его в вариативных условиях, включая экстремальные, в том числе жизненно опасные ситуации, может самостоятельно обнаруживать и исправлять ошибки.

На четвертом уровне формируется

способность ориентироваться в ситуациях и принимать решение на применение тех или иных двигательных действий (на предыдущих уровнях обучаемый выполнял установки преподавателя).

Овладение двигательными действиями на четвертом уровне предусматривает проявление двигательной смелости и ловкости и на этой основе способности в быстро меняющейся обстановке корректировать свои действия, сохраняя их эффективность.

В современной педагогике принято, что обучение любым двигательным действиям осуществляется в три этапа.

На первом этапе создается представление о двигательном действии, на втором - формирование умения, и на третьем - выработка навыка.

Формирование представления о двигательном действии включает в себя создание у обучаемых логического, зрительного кинестезического образов. Совокупность этих образов можно определить как знание об изучаемом действии, как ориентировочную основу действия.

Важным условием формирования умения является выполнение двигательных действий под контролем сознания.

Решающее значение при формировании умения имеют корректирующие замечания преподавателя, причем эти замечания должны преследовать цель исправления как внешней картины движения, так и внутренних ощущений у обучаемых.

В процессе совершенствования боевых приемов борьбы необходимо уделять внимание формированию специальных скоростно-силовых качеств в рамках этих приемов и способности реализовывать эти качества.

На всех этапах обучения принципиально важное значение имеют метод слова (объяснения) и показа. На первом этапе обучения показ в сочетании с объяснением лежит в основе создания зрительного, логического и кинестезического образов у обучаемого. На последующих этапах обучения преподаватель постоянно дает информацию

о правильности выполнения двигательных действий, используя при этом не только метод слова, но и показа.

Обучение двигательным действиям осуществляется при взаимодействии преподавателя и ученика. Преподаватель подготавливает знания для передачи обучаемому, т.е. формирует знания в предмет преподавания: располагает материал в целесообразной последовательности, облегчает его в доступную форму. Обучаемый осмысливает задание, превращает его в предмет учения и активно осваивает его. Усваиваемое знание превращается сначала в представление, а затем в умения и навыки деятельности.

В основе обучения двигательным действиям лежат знания преподавателя об их технике, понимание как самих элементов двигательных действий, так и их структурных связей, взаимных зависимостей, надо точно понимать, чему следует обучать.

Одним из основных источников знания о технике является ее описание в учебно-методической литературе, наиболее полно и точно отражающее состав двигательных действий, из которых состоит тот или иной прием.

Теоретический анализ специальной литературы по боевым приемам борьбы показал, что не всегда описание приемов отвечает этим требованиям.

Так болевой прием загиб руки за спину или узел руки рукой сзади является наиболее применяемым приемом при задержании и сопровождении. Наиболее универсальным способом выполнения приема является загиб руки за спину толчком. Достигнув высокого уровня обученности этому приему, сотрудник ОВД сможет успешно осуществлять задержание правонарушителей во многих ситуациях.

Прежде чем обучать загибу руки за спину различными способами, необходимо обучать формированию конечного положения загиба руки за спину с использованием подводящего упражнения.

Важным элементом болевых приемов в стойке является выведение противника

из равновесия. При проведении данного приема, если при заведении руки за спину отводить ее назад, то возникает болевое воздействие, которое вынуждает противника наклоняться вперед, теряя равновесие. Толчок основанием ладони в локтевой сгиб в направлении вперед в сторону, кроме сгибания руки в локтевом суставе, способствует выведению противника из равновесия, сбиванию на ближнюю к проводящему прием ногу.

В целях совершенствования методики обучения необходим аналогичный подход при анализе и описании других приемов, отобранных для обучения.

Следует отметить, что на основании знаний техники преподаватель должен иметь навыки фиксирования ошибок в двигательных действиях, т.е. отклонения от стандартной техники. Сложность фиксирования ошибок в двигательных действиях, в частности при проведении боевых приемов борьбы, заключается в том, что они, во-первых, скоротечны и требуют от преподавателя высокого уровня специального развития зрительного анализатора, обеспечивающего фиксирование правильности выполнения действий на больших скоростях, во-вторых, результативность приемов зависит, как правило, от скоростно-силовых показателей, которые также необходимо фиксировать по внешним признакам.

Значение подготовленности преподавателя к обучению двигательным действиям, в частности боевым приемам борьбы, возрастает по мере повышения уровня обученности учеников.

В целях достижения более высокого уровня обученности, кроме метода стандартного повторения двигательных действий, необходимо использовать метод вариативно-переменного упражнения, который обеспечивает формирование навыка выполнения двигательного действия в любой обстановке.

Применительно к выработке навыков владения боевыми приемами борьбы этот метод на стадии совершенствования предполагает:

- * использование различных подготовительных действий для проведения приема (входов в прием);

- * нарастание скорости атакующих действий партнера и его сопротивления;

- * проведение приемов на партнерах разного роста и веса;

- * выполнение приема в разнонаправленных и однонаправленных комбинациях с другими приемами;

- * проведение свободных поединков по специальным правилам, которые в целях избежания травматизма предусматривают различные ограничения и использование средств индивидуальной защиты и имитационного оружия.

Различные подготовительные действия при проведении приемов основаны на особенностях техники того или иного приема.

Высокий уровень обученности сотрудников полиции боевым приемам борьбы предполагает также и готовность к правомерному их применению, формирование умений оценивать ситуацию и принимать решение на правомерное применение силовых приемов, специальных средств и огнестрельного оружия.

АКТУАЛЬНОСТЬ НАУЧНОГО ОБОСНОВАНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ УПРАЖНЕНИЙ СТРЕЛЬБЫ ИЗ ПИСТОЛЕТА МАКАРОВА ДЛЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МВД РОССИИ

Имашева Г.К.,

преподаватель кафедры огневой
подготовки и деятельности ОВД в особых
условиях Орловского юридического
института МВД России

В последние годы деятельность сотрудников органов внутренних дел протекает в условиях осложнения оперативной обстановки, повышения организованности преступных элементов. Следует отметить, что современные оперативно-служебные задачи предъявляют принципиально новые требования не только к подготовке кадров, но и к поиску прогрессивных педагогических подходов преподавания огневой подготовки как в образовательных учреждениях МВД России, так и служебно-боевой и физической подготовки на местах службы. Преступность по-прежнему представляет серьезную угрозу обществу. Необходимо отметить, что наблюдается увеличение количества случаев применения огнестрельного оружия для отражения нападения сотрудниками полиции по России, а также увеличение числа сотрудников полиции, погибших и раненных при исполнении своих служебных обязанностей.

В последнее время огневая подготовка сотрудников полиции все чаще подвергается критике. Одной из основных причин низкого уровня огневой подготовленности сотрудников полиции является недостаточное проведение учебных стрельб в условиях, максимально приближенных к реальным ситуациям применения оружия сотрудниками органов внутренних дел.

Проведенный анализ учебных программ по огневой подготовке показал, что в основном они направлены на формирование двигательных умений и навыков в выполнении упражнений стрельбы из ручного табельного огнестрельного оружия, регламентированных НОП-2000, без учета практического применения огнестрельного

оружия сотрудниками полиции в реальных условиях.

Отсутствие научно обоснованных методик в обучении комплексным упражнениям стрельбы из пистолета Макарова на старших курсах, по нашему мнению, ведет к снижению уровня огневой выучки и боевой подготовленности в целом будущих сотрудников полиции.

Выпускники образовательных учреждений системы МВД России, приходя на практику и сталкиваясь с применением огнестрельного оружия в реальных условиях, не способны в полной мере применить свои умения и навыки при задержании преступника (по статистическим данным ГИАЦ МВД России, продолжается процесс «омоложения» кадров, доля сотрудников со стажем в ОВД менее трех лет увеличилась с 24,5% в 2010 г. до 25,6% в 2011 г.).

Полученные данные дают основания сделать вывод о том, что разработка комплексов упражнений, направленных на формирование профессиональных качеств, связанных с применением огнестрельного оружия сотрудниками полиции, на сегодняшний момент является актуальной.

В связи с этим возникла необходимость качественно изменить существующий подход к подготовке специалистов органов внутренних дел. Применение табельного оружия в качестве решающего аргумента при пресечении преступлений предъявляет повышенные требования к уровню огневой подготовленности личного состава органов внутренних дел. Однако предпринимаемые меры для поддержания и развития уровня огневой подготовленности сотрудников полиции следует считать

недостаточными, поскольку на занятиях по огневой подготовке не учитываются условия и факторы практического применения и использования табельного оружия, нет научно обоснованных модельных характеристик комплексных упражнений по огневой подготовке, которые позволят моделировать типичные ситуации применения оружия на практике.

На основании вышеизложенного можно говорить о том, что необходимо включить в существующую методику огневой подготовки сотрудников полиции такую методику, которая предусматривала бы обучение не только самой стрельбе по мишеням, но и внедрение в процесс обучения действия сотрудника полиции с табельным оружием. При этом акцент должен быть сделан на целостное владение оружием (принятие решения на открытие огня, быстрое извлечение оружия из кобуры, приведение его в боеготовность, быстрое производство точного выстрела). К этим требованиям можно отнести:

- ведение огня на коротких (до 10 метров) и средних (до 20 метров) дистанциях;
- быстрый уход и укрытие с линии возможного встречного огня или разрыв дистанции при самообороне;
- ограничение времени на стрельбу, то есть необходимость быстрого извлечения оружия из кобуры (ПМ), быстрой подготовки оружия к бою (досылание патрона в патронник и принятие решения на открытие огня) и возможность вести огонь прицельно или «навскидку» с добавлением смены изготовок;
- ограничение видимости при стрельбе, то есть необходимо использовать контрастное освещение при выполнении упражнений, регламентированных НОП-2000;
- повышение ответственности за результативность стрельбы, так как при стрельбе не должны пострадать посторонние люди, то есть необходимо введение зон уверенного поражения на мишенях, которые используются в упражнениях для

стрельбы из табельного оружия, а также необходимо использовать при проведении практических занятий по огневой подготовке большее число мишеней с «заложниками».

Рассмотренные особенности стрельбы из табельного короткоствольного оружия дают возможность выделить наиболее характерные способы ведения огня применительно к обучению сотрудников полиции огневой подготовке, а именно: «снайперскую стрельбу» - стрельбу с возможностью тщательного прицеливания, но с разумным ограничением по времени; стрельбу «навскидку», выполняемую на опережение с возможностью прицеливания или вообще без прицеливания; возможность ведения огня вдвоенными выстрелами для повышения гарантии поражения цели.

Учебные и контрольные упражнения стрельбы из боевого оружия, по нашему мнению, должны предусматривать комплексность элементов обращения с оружием (стрельба со сменой положений, со сменой магазина, с самостоятельным устранением задержек за отведенное время выполнения упражнения, стрельба в момент перемещения и во время коротких остановок, стрельба с переносом огня по горизонтали и по вертикали в различных направлениях и т.п.). Также желательно ввести боеприпасы с трассирующими пулями для возможности корректировки стрельбы в момент ведения огня и желательно внести изменения в существующие упражнения Курса стрельб НОП-2000 г. по пересмотру: дистанций стрельбы, времени на выполнение упражнений, тактики выполнения упражнений, возможности создания комплекса упражнений и выбора контрольных упражнений, которые наиболее полно отвечали бы условиям и факторам применения сотрудниками полиции табельного оружия в жизни.

ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Марачинский Ю.Л.,

старший преподаватель кафедры огневой подготовки и деятельности ОВД в особых условиях Орловского юридического института МВД России

Наличие организованной преступности, рост числа тяжких преступлений против личности, участие полицейских подразделений и внутренних войск в действиях по установлению и поддержанию правопорядка в «горячих точках» нашей страны, т.е. ряд особенностей современной правоохранительной деятельности, побудили МВД России к принятию системы мер по обеспечению собственной безопасности, где одним из направлений является обеспечение личной безопасности сотрудников при решении профессиональных задач в особых условиях.

Правовым и нормативным фундаментом такой системы выступают законы Российской Федерации «О полиции», «О безопасности», «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», Положение о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, ряд межведомственных актов и документов.

Однако никакие законы, нормативные акты или управленческие решения не смогут создать сотруднику реально возможный уровень безопасности при решении конкретной профессиональной задачи, если он сам не имеет четких психологических установок, конкретных знаний, умений и навыков обеспечения личной безопасности.

Обеспечение безопасности сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих внутренних войск традиционно является важнейшей профессионально-нравственной задачей.

Вопрос о психологической безопасности сотрудников ОВД стоит не менее остро.

Эмоционально-психологические пе-

регрузки, стрессы, психологический прессинг преступной среды входят сегодня в круг объективных условий деятельности ОВД и внутренних войск. Значительную роль в нейтрализации этих воздействий и их последствий призваны сыграть медики и психологи.

Практика показывает, что негативные последствия были бы значительно меньше, если бы сам сотрудник обладал определенными навыками психологического самоанализа и психологической саморегуляции непосредственно в момент профессиональных действий в эмоционально напряженной обстановке. Снимать последствия стресса, значительно сложнее, чем научить человека быть более устойчивым к нему.

Особо необходимо сказать о профессиональной деформации сотрудника полиции. Она нередко начинается в эмоционально-волевой сфере, и накопление усталости здесь может сыграть порой еще более губительную роль, чем стрессовая ситуация.

Поэтому в системе мер по обеспечению личной психологической безопасности значительное место должно уделяться профилактике профессиональной деформации, причем активная роль принадлежит самому сотруднику ОВД, а тактике и психологической технике личных действий в этом направлении нужно учиться.

И, наконец, об обучении тактике и приемам личной физической безопасности.

В российских «силовых» вузах такое обучение не выступает даже в качестве самостоятельной учебной задачи, а является проходным эпизодом в занятиях, в то время как при подготовке сотрудников ряда зару-

бежных стран эта задача является не только самостоятельной, но нередко приоритетная.

В качестве примера можно привести один фрагмент занятий по подготовке агентов ФБР в Академии ФБР США. Полигон, моделирующий реальные условия (дом, квартира). Группа будущих агентов ФБР отрабатывает тактику и технику задержания вооруженного преступника, находящегося в квартире. После решения учебной задачи преподаватель анализировал успешность действий группы по четырем критериям:

- эффективности тактического взаимодействия членов группы при решении задачи;
- эффективности взаимного «прикрытия», т.е. взаимного обеспечения безопасности;
- эффективности личных действий в процессе задержания;
- эффективности действий каждого члена группы по обеспечению собственной безопасности.

Анализ учебно-методических материалов Академии ФБР показывает, что вопросы обеспечения личной безопасности рассматриваются на большинстве занятий, посвященных отработке практических действий агентов в ситуациях риска.

Главным для уяснения сущности ситуации, в которой может быть нанесен ущерб здоровью сотрудника органов внутренних дел или получена психическая травма, является понятие «опасность».

Опасность - это стресс-фактор, отражающий осознание сотрудником ОВД того обстоятельства, что поведение правонарушителей, действие стихийных сил природы, авария или катастрофа могут причинить ему физический или психологический вред, привести к несчастному случаю и, возможно, гибели. Осознание опасности обычно сопровождается сильными эмоциональными переживаниями сотрудника и отрицательными психическими состояниями.

В зависимости от степени реальности воздействия опасности на поведение со-

трудников ОВД можно различать:

- потенциальную опасность;
- мнимую опасность;
- спровоцированную опасность;
- реальную опасность.

Потенциальная опасность.

Как показывает практика, контакт с правонарушителями является потенциально опасным, таящим в себе угрозу для жизни, здоровья и личности сотрудника ОВД. Это обстоятельство принуждает сотрудника вырабатывать в себе здоровую бдительность, осторожность, осмотрительность при взаимодействии с проверяемыми, подозреваемыми и правонарушителями.

Мнимая опасность. В этом случае реальная опасность отсутствует, но в сознании работника создан вымышленный образ опасной ситуации и соответствующий этому образу план своих действий. Часто это происходит в силу неточной оценки ситуации.

Спровоцированная опасность.

В данной ситуации сотрудник, проявляя отдельные личностные качества (агрессивность, грубость, бестактность, хамство, жестокость и т.п.), тем самым может спровоцировать нападение на себя со стороны других лиц, представляющее серьезную угрозу его жизни и здоровью.

Реальная опасность. Возникает и проявляется в динамике опасной ситуации, содержащей реальную угрозу жизни, здоровью, чести и достоинству сотрудника ОВД.

Опасность является определяющим признаком для выделения особой группы ситуаций служебной деятельности, то есть опасных ситуаций.

В терминологии работников ОВД используются понятия: «экстремальные ситуации», «чрезвычайные ситуации». Но не каждая экстремальная ситуация является опасной для жизни и здоровья сотрудников ОВД. Понятие «чрезвычайная ситуация» преимущественно связывается с деятельностью ОВД в условиях стихийного бедствия, катастрофы или ведения военных действий. В опасной ситуации создается

реальная угроза жизни и здоровью сотрудников ОВД.

К числу распространенных опасных ситуаций в деятельности сотрудников ОВД следует отнести:

- преследование и задержание вооруженных преступников;
- побег правонарушителей из-под стражи с применением насилия в отношении охраны или конвоя;
- нападение на сотрудников ОВД с целью завладения огнестрельным оружием;
- активное физическое сопротивление работникам полиции и др.

Каждый случай насильственной смерти или ранение сотрудника ОВД - это трагедия, семейная, служебная, общественная. Нередко уходят из жизни молодые, здоровые, полные сил и энергии люди. Эту скорбную статистику необходимо остановить, противопоставив преступному миру высокий профессионализм, самообладание сотрудников ОВД и уверенное владение ими безопасными приемами деятельности в опасных для жизни и здоровья ситуациях.

Известно, что основные мотивы нападения преступников на сотрудников ОВД следующие:

- избежать задержания;
- завладеть огнестрельным оружием сотрудников;
- хулиганские побуждения;
- ответная неадекватная реакция на замечания работников ОВД. Причем в процессе нападения используются не только огнестрельное и холодное оружие, но также топоры, газовые баллончики, дубинки, палки, кастеты, лопаты, камни и т.п.

Анализ показывает, что чаще всего риску нападения подвергаются сотрудники полиции общественной безопасности, участковые инспектора полиции, оперуполномоченные УР, сотрудники ДПС, вневедомственной охраны.

Личная безопасность представляет собой систему правовых, защитных, тактических и психологических мер, позволяющих обеспечить сохранение жизни и

здоровья сотрудников органов внутренних дел при условии поддержания высокого уровня эффективности профессиональных действий. Личная безопасность сотрудника органов внутренних дел основывается на достаточном уровне профессиональной подготовленности, предполагающем также владение безопасными методами труда, сформированной личностной установке на выживание, психологических качествах, позволяющих адекватно оценивать обстановку, принимать быстрые и правильные решения и не терять самообладания в опасных ситуациях.

В заключение можно сказать, что на деятельность сотрудников органов внутренних дел полностью распространяются положения о необходимой обороне и крайней необходимости, установленные Законом (ст.ст.37, 39 УК РФ). В статье 24 п. 5 Закона «О полиции» указывается на гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника полиции, а также в Законе «О полиции» в (статьях 18 – 24) содержится ряд правовых норм, регулирующих порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит ряд составов преступлений, предусматривающих ответственность за оскорбление, сопротивление работнику полиции и посягательство на его жизнь (ст.ст.295, 296, 317,318,319 УК РФ). Привлечение к административной ответственности за злостное неповиновение или неповиновение работнику полиции предусматривает Кодекс об административных правонарушениях (ст.ст.165, 165).

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОВД

Матросова Л.Д.,

к.ю.н., старший преподаватель кафедры
информационных технологий
в деятельности ОВД Орловского
юридического института МВД России

Тенденция роста компьютерных преступлений и необходимость в этой связи разработки новых средств и методов защиты информации определяют направления развития информационной безопасности в деятельности правоохранительных органов.

С каждым годом использование Интернета охватывает все новые сферы человеческой деятельности. Информация становится стратегическим ресурсом, таким как капитал и человеческие ресурсы. Интернет как самый быстроразвивающийся сектор человеческой мысли выдвигает все новые проблемы безопасности как отдельного человека, так и государства в целом. В соответствии с Концепцией национальной безопасности должны проводиться мероприятия по выявлению и пресечению лиц и организаций, ведущих деятельность, представляющую угрозу из сети Интернет, в прессе такая деятельность называется кибертерроризмом. В современной России законодательство отстает от действительности и многие киберугрозы игнорируются, специалистов по информационной безопасности не хватает, деятельность и психологические особенности киберпреступников не изучаются.

Переход в новое состояние российского общества неразрывно связан с возникновением новых вызовов и угроз как национальной безопасности в целом, так и ее важнейших составляющих - экономической и общественной безопасности. Возникновение указанных угроз на фоне сильного отставания и недостаточного развития российской законодательной основы сопряжено, прежде всего, с ускоренной капитализацией экономических отношений

общества, бурным развитием рыночных отношений, тесным встраиванием России в глобальные мировые экономические отношения, глобализацией мировой экономики, глобализацией и транснационализацией преступности в основных жизненно важных сферах общественных отношений, возникновением и развитием международного терроризма и др.

Все это требует серьезного осмысления и выработки новых механизмов организации противодействия национальной и транснациональной преступности.

Необходимым условием социально-экономического развития Российской Федерации является снижение уровня преступности. Существующее состояние, применяемые правоохранительные механизмы и средства борьбы с современной преступностью не в полной мере соответствуют состоянию и динамике распространения организованной преступности, теневой экономике и экономической преступности, наркоторговле и торговле людьми, терроризму и экстремизму, коррупции.

Информационная революция способствует созданию и включению в социально-экономическую систему таких потоков информации, которые могут быть вполне достаточными для эффективного разрешения большинства современных глобальных и региональных социально-экономических проблем, для обеспечения рационального природопользования, гармоничного экономического, политического, социального и культурно-духовного развития общества и его безопасности. Актуальность исследования правовых и организационно-управленческих механизмов обеспечения информационной безопасности органов

внутренних дел в условиях интеграции информационных систем правоохранительных органов и специальных служб обусловлена также тем, что вопросы теории защиты информации традиционно рассматривались, как правило, с технических позиций или применительно к ранее существовавшим и устоявшимся организационным системам¹.

Методы борьбы: судебное преследование авторов экстремистских сайтов неэффективно ввиду высокой анонимности сети и возможности маскировки (возможность располагать сайты на любых территориях мира, где не действует российское и международное законодательство).

Вторжение в компьютерные сети систем управления и контроля АЭС, систем обеспечения безопасности мегаполисов: атаки кибертеррористов способствуют созданию угрозы экологической и техногенной катастроф. Для России они представляют повышенную опасность, поскольку в России используются до 70 % оборудования связи импортного производства. Оно приходит в негодность, ветшает, но для замены часто не хватает финансовых средств. Некоторое оборудование не прошло сертификацию в РФ, поэтому принципиально возможно нанесение вреда любой группой злоумышленников, завладевшей технической документацией производителя оборудования, и причинение ущерба с любой точки мира.

Методы противодействия: создание уникального российского оборудования для эксплуатации систем жизнеобеспечения АЭС и мегаполисов.

DOS атаки (самый распространенный вид хакерства) - часто встречающиеся преступления, обычно совершаемые хакерскими группами для завладения номерами кредитных карт, счетами клиентов, наиболее часто из хулиганских соображений или по заказу конкурирующих фирм. В настоящее время идет активная борьба с подобными преступлениями силами Интерпола и международных финансовых организаций.

Что касается типичной личности ки-

бертеррориста, то ими часто становятся мужчины 30-лет с высшим техническим образованием, несудимые, с большим опытом работы в информационной сфере. Для более подробного изучения этой проблемы наряду со специалистами в области информационных технологий к проблеме должны подключиться ученые-психологи, особенно для изучения поведения в экстремальных условиях персонала объектов, подверженных нападению, составления на основе этих данных рекомендаций поведения для обычных пользователей сети.

В соответствии со ст. 2 ФЗ РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ безопасность деятельности любой структуры управления обеспечивается созданием системы защиты – продуманного комплекса мер и средств, направленных на выявление, парирование и ликвидацию различных видов угроз. Организационно-правовое обеспечение защиты информации - упорядоченная совокупность организационных решений, законов, нормативов и правил по защите информации.

На сегодняшний день существует проблема защиты информационных прав граждан и создания в России единого информационно-правового пространства. Решение этой проблемы может быть достигнуто:

во-первых, за счет дальнейшей информатизации общества;

во-вторых, путем совершенствования законодательства в сфере информатики.

Анализ результатов моделирования позволяет сказать, что все группы методов парирования угроз безопасности информации имеют примерно равную долю в организации комплексной защиты информации. Однако необходимо учесть, что некоторые методы могут быть использованы только для решения ограниченного круга задач защиты. Это особенно характерно для устранения угроз техногенного и стихийного характера.

Наибольший эффект достигается при применении совокупности организацион-

ных и программно-аппаратных методов парирования.

Проблема защиты информационных прав граждан приобретает особую актуальность применительно к деятельности ОВД, которые в силу поставленных перед ними задач часто могут действовать, затрагивая права человека. Это связано с тем, что правоохранительная деятельность во многом носит именно информационный характер. По характеру своих обязанностей должностные лица получают информацию, которая может относиться к личной жизни других лиц или потенциально повредить их репутации.

Формирование режима информационной безопасности - проблема комплексная, в которой можно выделить четыре уровня: законодательный (законы, нормативные акты, стандарты и т.п.); административный (действия общего характера, предпринимаемые руководством); процедурный (меры безопасности, направленные на контроль за соблюдением сотрудниками мер, направленных на обеспечение информационной безопасности); программно-технический (технические меры).

Исходя из этого возникает необходимость развития теоретических положений и методологических принципов обеспечения информационной безопасности органами внутренних дел. Особую значимость приобретает научно-практическая проблема комплексного рассмотрения вопросов государственно-правового регулирования и организационного управления в сфере обеспечения информационной безопасности правоохранительных органов.

Угрозы информационной безопасности страны, источниками которых являются современные национальные и транснациональные преступные сообщества, по своей совокупности и масштабам воздействия охватывая всю территорию страны и затрагивая все сферы жизнедеятельности общества, подрывают основы национальной безопасности Российской Федерации, нанося ей значительный ущерб.

¹ Величко, М.Ю. Информационная безопасность в деятельности органов внутренних дел: Теоретико-правовой аспект: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С.26.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ БЕЗОПАСНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ОВД

Мишин Д.С.,
к.ю.н., старший преподаватель
кафедры информационных технологий
в деятельности ОВД Орловского
юридического института МВД России

Современный период развития общества характеризуется периодом перехода от индустриального общества к обществу информационному. Повсеместное внедрение информационных технологий создало новые возможности для активного и эффективного развития экономики, государства, общества и гражданина. Информация, а равно и процессы, связанные с ее сбором, обработкой и хранением, являются неиз-

менным атрибутом социальной деятельности. Кроме того, следует указать, что сейчас общество характеризуется постоянным ростом объема циркулирующей информации, которая затрагивает практически все стороны общественной жизни.

Сама по себе информационная система может быть представлена как организованная совокупность сведений, реализующихся в виде целостного, орга-

низационного и технически обеспеченного комплекса информационных процессов, предназначенных для сбора, передачи, обработки хранения и выдачи информации по запросам. Данный момент достаточно актуален и для ОВД. Исходя из этого, необходимо вести разговор не только об информации, циркулирующей в информационно-телекоммуникационных сетях, но и проводить анализ сетевой коммуникации, посредством которой происходит обмен данными. В качестве одной из основных проблем эксплуатации или использования телекоммуникационных сетей следует указать то, что практически одновременно с развитием элементной базы и программного обеспечения появляются процедуры совершения неправомерного доступа к информации, что достаточно опасно.

Создание, преобразование и потребление информации, особенно в условиях современных систем связи и телекоммуникации, потребовало также акцентировать внимание на проблемах информационной безопасности (вернее, безопасности в информационной сфере), обеспечивающей выявление угроз и защиту информации от неправомерного доступа; информационных прав и свобод граждан; государства и общества от воздействия недоброкачественной информации, что, в свою очередь, обусловило возникновение еще одной обеспечивающей предметной области – создания и применения средств и механизмов обеспечения информационной безопасности.

Изобретение микропроцессорной техники привело к революционным изменениям информационной технологии. Помимо того, что ЭВМ является главным средством автоматизации физического и умственного труда, совершенствования управления в социальной и экономической сферах, компьютер посредством безбумажного способа ведения делопроизводства, возникновения электронной почты, создания и развития вычислительных сетей, машинной графики, использования оптических дисков и изобретения нетрадицион-

ного безнаборного способа печати объединяет существовавшие ранее отдельно друг от друга средства информационной технологии, придавая им невиданную гибкость и взаимозаменяемость.

Одной из основных составляющих этого процесса является информационное обеспечение, которое определяется как совокупность единой системы классификации и кодирования информации, унифицированных систем документации, схем информационных потоков, циркулирующих в организации, а также методология построения баз данных.

Технологию информационного обеспечения можно рассматривать не только как совокупность методов и технических средств сбора и обработки информации, но и как организацию доступа к интегрированным информационным банкам и базам данных, в которых накапливается информация, используемая при планировании и проведении различных мероприятий.

Следствием подобных процессов является необходимость обеспечения таких свойств информации, как:

- * целостность;
- * конфиденциальность;
- * доступность.

Поддержание целостности информационных массивов заключается в исключении возможности их изменения по неосторожности или злему умыслу в процессе хранения и передачи данных. Кроме того, необходимо соблюдать требования к обеспечению безопасности информации в процессе ее циркуляции по информационной системе, для чего обычно используется шифрование и ограничение доступа к физическому уровню систем.

Обеспечение конфиденциальности данных достигается путем ограничения возможности ознакомления с ними неавторизованными пользователями. Защита информации от неправомерного доступа осуществляется посредством эффективного использования специализированного программного обеспечения, отвечающего за процедуры аутентификации и авториза-

ции пользователей.

Достаточно сложным в реализации является обеспечение доступности информации, так как, с одной стороны, необходимо организовать доступ авторизованных пользователей на определенном уровне качества, а с другой - исключить возможность утраты либо модификации.

В нормативных правовых актах организационно-техническое обеспечение устойчивого и безопасного функционирования систем обработки информации представляет собой совокупность мероприятий, направленных на поддержание:

- 1) целостности информационной системы;
- 2) устойчивости функционирования информационной системы;
- 3) безопасности информационной системы.

Под целостностью системы обработки информации подразумевается возможность выполнения функции по обработке данных. Это возможно при выполнении требований технической и эксплуатационной документации.

Устойчивость функционирования информационной системы подразумевает ее способность сохранять свою целостность при отказе части компонентов в условиях деструктивных воздействий.

Безопасность системы обработки информации обеспечивается разработкой мер при ее проектировании и эксплуатации, направленных на выполнение требований к безопасности этой информационной системы общего пользования.

При создании и эксплуатации информационной системы обработки информации должны:

- 1) использоваться сертифицированные Федеральной службой безопасности Российской Федерации и Федеральной службой по техническому и экспортному контролю средства межсетевого экранирования, антивирусные средства и средства обнаружения иного вредоносного программного обеспечения в соответствии с порядком, определенным Федеральной

службой безопасности Российской Федерации;

- 2) обеспечиваться защита от воздействий на технические и программные средства, в результате которых нарушается их функционирование, и защита от несанкционированного доступа к помещениям, в которых размещены данные средства, с использованием технических средств охраны, предотвращающих или существенно затрудняющих проникновение в помещения посторонних лиц, при этом помещения оборудованы охранной системой видеонаблюдения;

- 3) обеспечиваться резервирование технических и программных средств, а также используются системы обеспечения гарантированного электропитания (источники бесперебойного питания);

- 4) осуществляться регистрация действий обслуживающего персонала и аномальной активности пользователей;

В процессе эксплуатации информационной системы общего пользования операторы обязаны обеспечивать:

- 1) недопущение воздействия на технические и программные средства информационной системы общего пользования, в результате которого нарушается их функционирование;

- 2) предупреждение возможных неблагоприятных последствий нарушения порядка доступа к техническим и программным средствам информационной системы общего пользования;

- 3) постоянный контроль обеспечения защищенности информационной системы общего пользования от неправомерных действий.

Четкое и своевременное выполнение требований по обеспечению целостности, устойчивости функционирования и безопасности информационных систем общего пользования позволит значительно повысить эффективность обеспечения информационной безопасности в организации.

В настоящее время концепция информатизации ОВД и ВВ МВД России предусматривает интеграцию информационных

систем в ЕИП МВД России, что влечет за собой разработку и внедрение средств информационного взаимодействия с различными службами и компаниями. При этом следует обратить внимание на тот факт, что информационные ресурсы, циркулирующие в телекоммуникационных сетях, зачастую в соответствии с действующим

законодательством являются информацией ограниченного распространения. Все это указывает на необходимость создания и использования достаточно эффективных средств обеспечения безопасности информации, которые целесообразно основывать на тщательном анализе правонарушений действий злоумышленников.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ СТРЕЛЬБЕ ИЗ БОЕВОГО ОРУЖИЯ

Поляков Э.А.,
преподаватель кафедры огневой
подготовки и деятельности ОВД в особых
условиях Орловского юридического
института МВД России

Умелое обращение с оружием во все времена вызывало почет и уважительное отношение к его обладателю. Владелец оружия всегда гордился оказанным ему доверием защищать интересы своего государства. В настоящее время одной из самых почетных наград для сотрудника ОВД является награждение именованным пистолетом. Уверенное обращение с оружием сотрудника ОВД составляет основу его профессиональной деятельности, от чего зависит жизнь, здоровье граждан и самого сотрудника.

Потребность повышения эффективности и качества обучения сотрудников органов внутренних дел стрельбе из табельного оружия продиктована тем, что в последние годы значительно возросло количество случаев его применения в правоохранительной практике. Это вызвано возросшими масштабами криминальных проявлений в стране, активизацией организованной преступности, которые характеризуются усилением агрессивности и жестокости противодействия силам охраны правопорядка. Огневая подготовка является составной частью боевой подготовки и

направлена на формирование, развитие и совершенствование умений и навыков, необходимых для умелого владения оружием. Особенно важна эта задача для курсантов, обучающихся в учебных заведениях МВД России, поскольку в них поступают, в основном, выпускники школ, которые за короткий промежуток времени должны получить достаточную правовую и огневую подготовку. В связи с этим качественное и надежное обращение с табельным оружием весьма актуально для сотрудников ОВД.

Обучение огневой подготовке состоит в непрерывном и постепенном процессе овладения основными приемами и навыками стрельбы.

Для наиболее качественного уровня подготовки специалистов необходимо основываться на передовых достижениях в области науки и практики, которые направлены на совершенствование средств и методов огневой подготовки.

Проведенные исследования в ходе огневой подготовки А.А. Хвастуновым, С.Г. Горбенковым, А.И. Щипиным, А.А. Ушаковым определили подходы к методике последовательности обучения. В Наставлении по

огневой подготовке в органах внутренних дел (приказ МВД России № 955 от 11 сентября 2000 года) отражена техническая сторона обучения стрельбе из боевого оружия, хотя остается открытым вопрос сочетания последовательности средств и методов при обучении стрельбе из боевого оружия курсантов образовательных учреждений МВД России.

Проведенные исследования по областям применения огнестрельного оружия определили, что дистанция, на которой ведется стрельба, не превышает 10 метров. Положение для стрельбы чаще используется стоя. Время на изготовку и стрельбу ограничено, место для стрельбы, как правило, улица. В Наставлении по огневой подготовке 2000 года предусмотрены упражнения для стрельбы из различных положений, в ограниченное время, с перемещением. Несмотря на наличие разнообразных по условиям выполнения упражнений, основой являются подготовительные упражнения начальной подготовки. Качественная начальная подготовка позволяет успешно выполнить любое последующее упражнение. основополагающим является умение принимать правильную изготовку, прицеливаться и обрабатывать спуск курка, что составляет технику меткого выстрела. Каждый из этих основополагающих элементов (изготовка, прицеливание, спуск) следовало бы рассмотреть отдельно, при этом не забывая об их тесной взаимосвязи.

Правильная изготовка, по нашему мнению, должна отвечать трем основным требованиям:

- естественному положению тела;
- наименьшему мышечному напряжению;
- равновесию и устойчивости.

Изготовка в максимальной степени должна обеспечить удобство стрелку. Устойчивость зависит от правильного положения стоп ног. Наиболее устойчива и удобна постановка стоп примерно на ширине плеч, при которой стопы не напряжены, а масса тела равномерно распределяется на обе стопы. Голову следует держать в

естественном положении, без значительного наклона вперед или откидывания назад. При стрельбе из пистолета оружие удерживается в одной руке, поэтому от ее положения и состояния, прежде всего, зависит точность стрельбы. Наиболее распространена стрельба с полностью выпрямленной рукой. В этом положении мышцы растягиваются и тем самым способствуют лучшему укреплению суставов кисти руки. Удержание пистолета осуществляется за счет захвата его рукоятки кистью руки. Отсюда и происходит распространенный термин «хватка» или «хват» оружия. Хват оружия должен быть полным, создающим хорошую связь руки с оружием в момент прицеливания и спуска. Правильное положение оружия в руке зависит от положения большого и указательного пальцев, между ними тыльной частью вставляется рукоятка оружия. Рукоятка пистолета плотно обхватывается пальцами так, чтобы меж ладонью и щекой рукоятки сохранялся небольшой промежуток, большой палец ложится вдоль оружия. Оружие нужно держать крепко, но не сжимать его. По возможности, не менять хват оружия, удерживать его равномерно. Особое внимание следует уделить работе указательного пальца, поскольку он осуществляет спуск курка. Важно, чтобы в момент удержания пистолета ногтевая и средняя фаланги пальца не касались рукоятки и при спуске не сбивалось прицеливание. В то же время указательный палец не должен быть сильно отведен от других, иначе при нажатии на спусковой крючок произойдет столкновение оружия. Для спуска курка необходимо, удерживая дыхание, плавно нажимать первой фалангой пальца на хвост спускового крючка, пока курок незаметно для стреляющего не сорвется с боевого взвода и не произойдет выстрела. Необходимо отметить, что плавное нажатие на спусковой крючок - это не медленное нажатие, плавное - значит равномерное, палец не должен останавливаться с момента начала своего движения до выстрела. Отдергивать быстро палец после выстрела не стоит, 2-3 секунды после него необходимо

продолжать целиться, проверяя тем самым правильность изготовления и спуска курка.

Прицеливание заключается в правильном помещении мушки в прорези целика так, чтобы мушка находилась посередине прореза, а вершина ее была наравне с верхними краями целика, в таком положении оружие подводится под точку прицеливания. Корректировать наводку оружия на цель необходимо не движением одной руки, а всем телом с перестановкой ног. Достаточным бывает повернуть слегка стопы ног в сторону, чтобы переместить свою изготовку в нужном направлении.

Техника спуска занимает особый вопрос в стрельбе. При нажатии на спусковой крючок важно не столкнуть оружие. Для этого усилие, приложенное к спусковому крючку, должно быть направлено параллельно оси канала ствола. Качество выстрела достигается за счет выполнения всех элементов изготовления, прицеливания и спуска курка синхронно, не разделяя их. Главное - необходимо научиться принимать изготовку, не менять хват оружия, целиться и одновременно плавно нажимать на спусковой крючок.

Зачастую проблем с выбором постановки ног и хвата оружия не возникает. Большая часть ошибок появляется в момент прицеливания и вместе с тем нажатия на спусковой крючок. Заметим, что в стрельбе существует некий парадокс: для того, чтобы попасть в цель, нельзя на нее смотреть, все внимание должно быть сфокусировано на прицеле. Необходимо отметить, что ожидание выстрела приводит к сталкиванию оружия в момент выстрела. Происходит это потому, что внимание стрелка переключается на нажатие пальца и ослабевает на прицеливании, тем самым нарушается синхронная работа нажатия на спусковой крючок и прицеливание.

Для повышения качества начальной огневой подготовки, для закрепления и развития приобретенных навыков необходимо применять стрелковые тренажеры, пневматическое и мелкокалиберное оружие в процессе обучения стрельбе из боевого

оружия. На сегодняшний момент пока не проводились исследования по выявлению наиболее определенной последовательности сочетаний средств и методов в процессе обучения стрельбе из боевого оружия, которое необходимо для ускорения подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России и сотрудников практических подразделений органов внутренних дел.

Применение стрелковых тренажеров в огневой подготовке является достаточно эффективным средством не только для коррекции навыков стрельбы, но и для закрепления умения, а также дальнейшего совершенствования навыков. Одним из таких тренажеров является признанный всем миром компьютерный стрелковый тренажер отечественной разработки «СКАТТ», который превосходит израильский «Бимхит» и новосибирский «Рубин» своей многофункциональностью и качественной обработкой выстрела. Тренажер работает с любым видом оружия с помощью закрепленного под стволом датчика и мишенью, улавливающей импульс на расстоянии 10 метров от датчика. С помощью компьютера имитируется любая дистанция до мишени, кроме того, отсутствует потребность в боеприпасах, что позволяет работать «вхолостую», но с большей результативностью. Данный тренажер используется олимпийской сборной командой стрелков, поэтому качество обучения стрельбе в сочетании с другими средствами и методами позволяет достигнуть достаточно высокого результата в огневой подготовке. Главная особенность этого тренажера (в отличие от других) в том, что стрелок наглядно получает обратную информацию о произведенном им выстреле. На мониторе отображается не только точка попадания, но и вся траектория движения ствола оружия на мишени. На практических занятиях по огневой подготовке стало заметно, что у курсантов, которые занимались на компьютерном тренажере, результаты стрельбы из боевого оружия выше, чем у других. Стрелковые тренажеры в сочетании с пневматическим

и мелкокалиберным оружием дают возможность подойти к стрельбе из боевого оружия более подготовленными, не делать грубые ошибки в прицеливании, обработке спуска. Из-за отсутствия отдачи на стрелковых тренажерах и незначительной отдачи у пневматического и мелкокалиберного оружия курсанты учатся нарабатывать правильное прицеливание и обработку курка с последующим переходом к стрельбе с патроном.

В настоящее время на базах высших учебных заведений МВД России в процессе обучения стрельбе из боевого оружия активно применяются компьютерные стрелковые тренажеры в сочетании с оружием, хотя открытым остается вопрос определенного сочетания средств и методов в процессе огневой подготовки в обучении стрельбе из боевого оружия курсантов образовательных заведений МВД России.

К ПРОБЛЕМЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ГИБДД

Савкин А.Н.,

преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Орловского юридического института МВД России

Современные требования к профессионализму сотрудников органов внутренних дел качественно отличаются по многим параметрам от требований еще недавнего прошлого и исходят из современной ситуации в обществе: роста социальной напряженности и конфликтов, организованной преступности и совершенствования средств совершения преступлений. Для решения профессиональных задач в борьбе с преступностью изменяются условия деятельности и возрастает ответственность всех служб и подразделений МВД России. Эти обстоятельства предъявляют повышенные требования к профессиональной подготовке их сотрудников. Точное и правильное выполнение профессиональных двигательных действий сотрудником в состоянии стресса зависит от выработки и доведения их выполнения до автоматизма путем систематических тренировок. К ним относятся такие действия, как, например, применение боевых приемов самозащиты, надевание наручников, использование специальных средств, работа с приемно-передающими устройствами связи и др. Если сотрудник в экстремальной ситуации не теряет самообладания, он может опре-

делить выбор и последовательность своих действий и уверенно их осуществить. Постоянные упражнения способствуют осуществлению контроля над состоянием своего организма.

Содержание профессиональной компетентности является интегральным критерием подготовленности специалистов ГИБДД на различных этапах их профессиональной деятельности, поэтому особый интерес представляет рассмотрение именно профессиональной компетентности сотрудников ГИБДД.

Исследования функционального развития профессиональной компетентности показали, что на начальных стадиях профессионального становления специалиста имеет место относительная автономность этого процесса, а на стадии самостоятельного выполнения профессиональной деятельности компетентность все более объединяется с профессионально важными качествами.

Поскольку профессиональная компетентность является одним из основных требований к процессу формирования личности будущего специалиста, то это обуславливает дополнительное рассмотрение

и уточнение понятия «профессиональная компетентность» с позиции компетентного подхода как нового методологического целостного ориентира развития приобретенных навыков.

Анализ профессиональной деятельности сотрудников структурных подразделений Госавтоинспекции дает основание определить, что профессиональная компетентность представляет интегративное содержание, которое составляют следующие компоненты:

- владение оперативной обстановкой;
- знание нормативных документов, регламентирующих деятельность структурного подразделения;
- неукоснительное выполнение требований нормативных документов;
- реализация своих знаний профессиональными действиями;
- видение перспективы решения возникшей задачи;
- знание требований к оформлению служебных документов;
- знание порядка прохождения служебных материалов и документов граждан по служебным инстанциям и др.

Рефлексивно-аналитические компетенции включают умение сотрудника анализировать собственную деятельность, находить противоречия и недостатки в ней, видеть способы их преодоления. Сюда же включается и способность предвидеть последствия и возможные результаты своей профессиональной деятельности.

Коммуникативные компетенции сотрудника ГАИ должны быть направлены на установление контакта и взаимопонимания с каждым отдельным водителем транспортного средства. В коммуникативные функции включаются умения сотрудника:

- корректировать межличностные отношения с гражданами, обращающимися к нему с вопросом;
- находить компромиссное решение, неожиданно возникшее в конфликтных ситуациях, как с коллегами, так и с гражданами;

– выступать объективным арбитром в решении этих конфликтов;

– кратко, но информативно отвечать на вопросы обратившихся граждан;

– проявлять терпеливость и терпение в ходе общения как с гражданами, так и с начавшими свою профессиональную деятельность молодыми специалистами-коллегами и др.

Организаторские компетенции сотрудника Госавтоинспекции предполагают умения:

– ставить перед собой и своими подчиненными цели, которые дадут ожидаемый результат;

– планировать свою служебную деятельность;

– делить цель на более конкретные промежуточные задачи;

– распределять задания в соответствии с индивидуальными особенностями каждого подчиненного;

– осуществлять ненавязчивый, но систематический контроль выполнения полученного сотрудником задания;

– оказать доверие;

– предъявлять требования, соответствующие уровню профессиональной подготовленности, индивидуальным особенностям подчиненного и др.

В организаторские функции входит и выбор наиболее эффективных распорядительных действий к участникам дорожного движения:

– объяснения;

– разъяснения;

– предупреждения;

– поощрения;

– оказания помощи в сложной ситуации и др.

Основным средством физического воспитания являются физические упражнения. В зависимости от способа выполнения физических упражнений они могут выполняться как обучающую, так и воспитывающую функции.

Обучают двигательным действиям: передвижению различными способами; преодолению естественных и искусствен-

ных препятствий, упражнениям на гимнастических снарядах; упражнениям с различными отягощениями и спортивными снарядами; плаванию на воде; передвижению на лыжах, коньках; езде на велосипеде, мотоцикле и т.п. В процессе многократного выполнения физических упражнений в различных условиях воспитываются не только физические способности – выносливость, сила, быстрота, гибкость, координация, но одновременно с этим процессом формируются условные рефлекторные связи, обеспечивающие взаимодействие физиологических систем человека: сердечно-сосудистой; опорно-двигательного аппарата; мышечной системы; центральной нервной системы; вегетативной нервной системы; дыхательной, выделительной системы и др. В общей сложности в организме человека насчитывается около сорока различных систем.

Взаимодействие этих систем обеспечивает тонкую и точную дифференцировку мышечных усилий; саморегуляцию деятельности систем организма; вегетососудистую реакцию; глазомер; мышечную память и многое другое, от которых зависит эффективная деятельность человека в постоянно изменяющихся условиях окружающей среды и профессиональной деятельности.

Параллельно с этим важным процессом осуществляется воспитание важных психических качеств: настойчивости, решительности, инициативности, дисциплинированности, ответственности, самообладания, коммуникабельности и др. Теория и практика физической культуры определила, что методы, направленные на совершенствование двигательных навыков и развитие физических способностей, составляют два класса методов. К первому относятся методы стандартного упражнения. Они включают стандартно непрерывные упражнения и стандартно прерывные упражнения, выполняемые равномерным или повторным методами. Второй включает методы вариативного упражнения, содержащие вариативно непрерывные упражне-

ния и вариативно прерывные упражнения, выполняемые переменным или интервальным методами.

Целостность осмысления и обобщения опыта научно-практических знаний и практики организации воспитательно-образовательного процесса по физической подготовке различных подразделений ГИБДД выявила определенные трудности формирования профессиональных компетентностей специалистов для структурных подразделений МВД России, которые связаны со следующими объективными факторами:

- отсутствием единой методической школы в совершенствовании физической подготовки сотрудников ГИБДД;
- недостаточным количеством научных исследований в этой области;
- отсутствием учебника по профессионально-прикладной физической подготовке сотрудников ГИБДД;
- недостаточной изученностью специфики профессиональной деятельности сотрудников подразделений ГИБДД.

Таким образом, разработка и внедрение научно обоснованных подходов к организации и методике проведения занятий по физической подготовке сотрудников ГИБДД в рамках занятий в системе служебной подготовки позволит корректнее формулировать задачи физической подготовки, разрабатывать программы совершенствования, обеспечивать необходимый уровень физической подготовленности, позволяющие успешно выполнять возложенные служебные обязанности. Исследования в данном направлении позволят ускорить срок быстрой адаптации к условиям несения службы и эффективному выполнению служебных обязанностей сотрудников ГИБДД.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СТРАЙКБОЛЬНОГО ОБОРУДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РОССИИ

Савчук Н.А.,

преподаватель кафедры огневой
подготовки и деятельности ОВД в особых
условиях Орловского юридического
института МВД России

В процессе интенсивного реформирования системы подготовки специалистов в нашей стране и становления новой парадигмы образования все большее значение уделяется не только повышению эффективности теоретического обучения, но и внедрению в образовательный процесс технических средств обучения. С развитием современных технологий в настоящее время происходит активное оснащение учебных заведений МВД России новейшими инновационными средствами, целью которого является моделирование в образовательном процессе реальных ситуаций служебной деятельности сотрудников, а как следствие, и повышение качества подготовки специалистов в целом. Обучение курсантов и слушателей профессии «сотрудник органов внутренних дел» означает не только формирование профессионально-прикладных качеств, но и внедрение в существующую педагогическую систему огневой подготовки страйкбольного оборудования, позволяющего имитировать реальный огневой контакт с преступником, а также применение огнестрельного оружия. Занятия по стрельбе, в каких бы условиях они ни проводились, не могут дать курсантам и слушателям полной картины того, к чему их готовят, к тому же многие моменты оперативного взаимодействия невозможно отрабатывать с боевыми патронами, а при холостой стрельбе теряется ощущение опасности и реальности ситуации. Помимо этого, в реальном огневом контакте с преступником на сотрудника органов внутренних дел действует ряд мощных психологических стрессовых факторов: отчетливое осознание возможности погибнуть или

получить увечья, повышенная ответственность за принятие решений, которые к тому же надо принимать быстро, психологический барьер стрельбы по человеку. Всё это вводит сотрудника органов внутренних дел в возбужденное состояние, когда он не может четко выполнять действия, отработанные в тире или на полигоне, если у него нет боевого опыта или привычки к работе в таком состоянии. Являясь одним из эффективных средств совершенствования огневой и тактической подготовки сотрудников органов внутренних дел, страйкбольное оборудование позволяет отрабатывать огневые контакты на ближних дистанциях. Это дает представление о целесообразности применения тех или иных тактических приемов ведения ближнего боя в конкретных ситуациях и возможности моделирования любых ситуаций, которые зависят от характера поставленных задач в условиях, когда на обучаемых действуют те же психологические раздражители, что и в реальной ситуации ближнего огневого контакта. Внедрение и использование страйкбольного оборудования в учебно-тренировочном процессе весьма полезно для индивидуальной подготовки обучаемых, крайне эффективно для отработки взаимодействия и тактических приемов ведения огневого контакта в составе группы и позволяет выполнять поставленные задачи наиболее эффективным способом.

При применении методики обучения стрельбе из страйкбольного оружия у обучаемого закладывается некий алгоритм оптимального решения проблемы, дается набор умений и навыков для поворота экстремальной ситуации в свою пользу. К

индивидуальным навыкам можно отнести правильную стойку, удержание оружия, перекладывание оружия с плеча на плечо, тактическое перезаряжание оружия, использование вспомогательного оружия, осмотр пространства (единое движение глаз и оружия), а также отработку обращения с оружием при форсированном проникновении на объект, отработку интуитивной стрельбы, тактических действий разного характера до освобождения заложников. Все зависит от поставленных задач. Страйкбол хорош как составная часть в комплексном обучении, и его место - между тренировками с муляжами оружия и боевыми стрельбами. Действия при перемещении - приставной шаг, скрестный шаг, ускоренное перемещение, перемещение по лестнице, а также действия при групповой тактике - движение группы по коридорам без дверей, скрытный вход, динамичный вход в простые помещения, в сложные помещения, в квартиры, подходы к дверям, проход лестниц, движение по зданию (комбинированные задачи). При этом методика обучения должна строиться следующим образом: подробное объяснение порядка действий каждого члена группы с разъяснением причин тех или иных действий; поэтапный вход каждого члена группы; вход с нормальной скоростью. После чего необходимо менять членов группы по очередности входа (чтобы каждый обучаемый прочно закрепил навыки входа и первым номером, и вторым и т.д.). На этом этапе можно операцию входа комбинировать с «задержанием и ликвидацией» условного преступника (освобождением заложников).

Только после чёткой отработки всеми обучаемыми операции входа можно усложнять условия: мебель в квартире, ширма, дым, слезоточивый газ, светозвуковые устройства, подход к зданию по улице или по пересечённой местности, неожиданная подброска гранат, отвлекающая стрельба (выработка отсутствия реакции у обучаемых) и т.д. При передвижениях с перекрытием секторов целесообразно опрашивать обучаемых во время медленного поэтап-

ного перемещения о том, какие секторы на данный момент являются наиболее опасными и какие секторы будут представлять опасность при следующем перемещении.

По статистике, значительная часть скоротечных огневых контактов, возникающих в оперативно-служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов, происходит на расстоянии около 2 метров, 75-80 процентов – на расстоянии до 7 метров, и поражение одной из сторон происходит приблизительно за 2,8 секунды. При моделировании соответствующих ситуаций выяснилось, что для совершения неожиданного нападения «злоумышленник», как правило, подходит на 2-3 метра, чтобы обеспечить себе гарантированное попадание с первого выстрела. Было обнаружено и то, что стрелок, устойчиво попадающий на такой дистанции в ростовую мишень за 1 секунду (с извлечением оружия из кобуры), на страйкбольных тренировках начинает повторять этот результат с живым «противником» только после 2-3 занятий, а необходимость предварительного блокирования возможного злоумышленника обучаемым даже не приходится объяснять.

При помощи страйкбольного оборудования возможно отработывание базовых упражнений для последующего моделирования из них системы специальных упражнений. Обучаемым, уже в какой-то мере имеющим базовые навыки, а иногда и значительный боевой опыт, эта технология помогает набрать или восстановить соответствующие навыки и умения. Возможна отработка групповой слаженности подразделений, выявление реальных лидеров, закрепление правильных решений через моторную память. Эффективность этой технологии обучения высока.

Существует несколько технологий обучения тактике и огневому мастерству, которые отличаются лишь стоимостью и обоснованностью применения. Есть так называемые технологии общего назначения (лазерные имитаторы, пейнтбол, световая стрельба и проч.) и специальные, при помощи которых тренируются только

специальные правительственные подразделения (например, с использованием плаستيковых и резиновых пуль, или «огневой обстрел»). И то, что необходимо для воина спецподразделения, вовсе не обязательно для частного охранника или сотрудника инкассации. Страйкбол поэтому видится как наиболее эффективное и вполне демократичное средство обучения - как с финансовой, так с методической и психологической точек зрения.

Существуют ли свои особенности при применении описываемой технологии в решении учебных задач?

Прежде всего, здесь все же присутствует элемент игры, и поэтому вначале необходимо дать курсантам «наиграться в войнушку» и уже после приступить к решению учебных задач. На занятиях при-

сутствует положительный момент: курсант может выполнять учебное задание бесконечное число раз, и он волей-неволей либо додумывается, либо просто натывается на правильное решение. При этом преподаватель постоянно наблюдает за его поведением, определяя его ролевой статус и готовность к самоконтролю. В процессе обучения все курсанты играют разную роль. Это помогает взглянуть на ситуацию с разных сторон, иногда прямо противоположных. Самая главная ценность занятий с использованием страйкбольного оборудования в том, что они дают возможность моделировать стопроцентно безнадёжные задачи и через их решение искать приемы работы в тех или иных условиях. Это не всегда возможно при других технологиях обучения.

АВТОМАТИЗИРОВАННОЕ РАБОЧЕЕ МЕСТО (АРМ) СОТРУДНИКА ДПС

Семенов Е.Ю.,

к.ю.н., преподаватель кафедры информационных технологий в деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России

Комплект автоматизированного рабочего места (АРМ) сотрудника ДПС штатно устанавливается в салоне патрульного автомобиля, сформирован на базе терминального устройства системы мобильного доступа к Федеральной информационной системе (ФИС) ГИБДД в автомобильном исполнении и предустановленного программного обеспечения.

Особенностью АРМ сотрудника ДПС является объединение в одном аппаратно-программном комплексе системы запросов к данным ГИБДД с банковским платёжным терминалом. Это позволяет формировать административные протоколы и постановления, осуществлять безналичную оплату штрафа с передачей информации об оплате в ГИБДД.

Основные специализированные и оперативно-справочные учеты, а также централизованные учеты, формируемые, поддерживаемые и используемые в системе информационного обеспечения.

В базе данных автоматизированной информационно-поисковой системы «Розыск» содержатся все сведения о разыскиваемых транспортных средствах БД АИПС «Автопоиск» (формирование и ведение осуществляется ГИАЦ МВД России, ИЦ МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации), а также информация, поставленная на оперативный учет подразделениями ГИБДД. Порядок формирования определяется нормативными правовыми актами, регламентирующими функционирование АИПС «Розыск».

«Документ» - специализированный федеральный учет распределенной, утраченной, похищенной, выбракованной спецпродукции ГИБДД, утраченных, похищенных регистрационных документов и водительских удостоверений (формирование и ведение осуществляется ГУ ГИБДД МВД России на основе сведений, поступающих от организаций-производителей спецпродукции ГИБДД, подразделений ГТК России, управлений (отделов) ГИБДД МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации).

«Автомобиль» - специализированный региональный учет зарегистрированных транспортных средств и их владельцев, а также проведения ГТО (формирование и ведение осуществляются управлениями (отделами) ГИБДД МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации на основе сведений, поступающих из регистрационных подразделений ГИБДД).

«Водитель» - специализированный региональный учет выданных водительских удостоверений, временных разрешений (формирование и ведение осуществляются управлениями (отделами) ГИБДД МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации на основе сведений, поступающих из экзаменационных и иных подразделений ГИБДД).

«Административная практика» - специализированный региональный учет нарушителей правил дорожного движения и водителей, лишенных права на управление транспортными средствами.

«ДТП» - региональный учет дорожно-транспортных происшествий (федеральный учет осуществляет ГИАЦ МВД России).

«ФР-Оповещение» - централизованный учет лиц, объявленных в федеральный и межгосударственный розыск (формирование и ведение осуществляются ГИЦ МВД России, ИЦ МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации).

«Оружие» - централизованный учет утраченного и выявленного огнестрельного оружия и другого вооружения (форми-

рование и ведение осуществляются ГИАЦ МВД России, ИЦ МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации).

В состав комплекта АРМ сотрудника ДПС входит:

- системный блок в автомобильном исполнении;
- сенсорный монитор в автомобильном исполнении;
- GPSR/EDGE модем внутри системного блока с выносной антенной либо внешний;
- компактное печатающее устройство;
- терминал оплаты с использованием банковских карт;
- ГЛОНАСС/GPS – модуль (опционально);
- сканер чтения штрих-кодов (PDF417) с водительских удостоверений в специальном исполнении (опционально);
- устройство проверки водительских удостоверений на подлинность (опционально);
- специализированное ПО мобильного доступа, функционирующее в полном соответствии с требованиями приказа МВД России от 03.12.2007 №1144, с расширенными возможностями, включающее ПО криптографической защиты информации.

В настоящее время ФИС ГИБДД МВД России представляет собой совокупность программно-технических средств и централизованных учетов, объединенных для информационной поддержки подразделений ГИБДД.

АРМ сотрудника ДПС обеспечивает:

- * доступ в реальном масштабе времени сотрудников ДПС ГИБДД к интегрированным в единую сеть территориально распределенным и специализированным банкам данных Госавтоинспекции с целью проверки транспортных средств, лиц, ими управляющих, регистрационных документов на транспортные средства и водительских документов с использованием технических средств системы санкционированного защищенного корпоративного GPRS/EDGE доступа по каналам сотовой

связи;

- * автоматизированное формирование по факту выявленного административного правонарушения электронных документов (протокол, постановление), оформляемых сотрудниками ДПС в соответствии с требованиями КОАП и нормами делопроизводства, на основе информации баз данных ГИБДД о транспортном средстве, лице, им управляющем, регистрационных и водительских документах. Формирование электронных документов осуществляется с минимальным объемом дополнительного ввода данных, относящихся непосредственно к факту административного нарушения;

- * печать сформированных электронных документов установленного образца с использованием мобильного печатающего устройства;

- * дистанционное сохранение сформированных электронных документов лиц, привлеченных к административной ответственности за нарушения Правил дорожного движения в базе данных «Адмпрактика» соответствующего МРЦ ФИС ГИБДД с передачей копий в РОиО региона;

- * безналичную оплату штрафа за административное правонарушение с использованием пластиковых банковских карт и терминала оплаты Сбербанка России, выдачей чека в соответствии со стандартами проведения безналичных банковских платежей и использованием транспортной инфраструктуры передачи данных ФИС ГИБДД;

- * автоматическое формирование в базе данных централизованного хранения соответствующей отметки по факту безналичной оплаты штрафа;

- * проверку на подлинность бланка водительского удостоверения;

- * фиксацию координат местоположения автомобиля ДПС ГИБДД.

Основные эффекты от внедрения АРМ сотрудника ДПС:

- * сотрудникам ГИБДД из состава экипажа ДПС обеспечивается автоматизированный доступ к информационным ресурсам ФИС ГИБДД;

- * повышение производительности работы инспектора ДПС за счет автоматизации функции проведения проверок транспортных средств, лиц, ими управляющих, регистрационных и водительских документов;

- * повышение производительности работы инспектора ДПС за счет автоматизации и оптимизации функции ввода данных при оформлении административного правонарушения;

- * сокращение времени оформления сотрудниками ДПС документов по факту выявленного административного правонарушения;

- * повышение оперативности сбора, полноты и достоверности информации об административных правонарушениях;

- * предоставление лицам, привлеченным к административной ответственности за нарушения Правил дорожного движения, возможности безналичной оплаты штрафа за административное правонарушение на месте;

- * получение 100% контроля и протоколирования работы подразделений Госавтоинспекции.

Дополнительные преимущества терминального устройства в автомобильном варианте исполнения:

- * комплект оборудования подключен к бортовой электросети автомобиля и находится в постоянной готовности для использования сотрудниками экипажа ДПС;

- * комплект оборудования штатно закреплен в салоне патрульного автомобиля ДПС, вследствие чего минимизирован риск утраты специального оборудования и обеспечен постоянный доступ к нему сотрудника из состава экипажа ДПС;

- * снижение затрат на закупку и эксплуатацию оборудования, т.к. один комплект оборудования патрульного автомобиля круглосуточно использует несколько смен сотрудников экипажа ДПС;

- * существует возможность установки на автомобильный компьютер дополнительных приложений;

- * возможность использования АРМ

в составе комплекта штатного оснащения стационарных постов ДПС;

* программное обеспечение создано на основе хорошо зарекомендовавшего себя Мобильного терминала ФИС ГИБДД, который активно используют около 7000 пользователей в РФ.

Таким образом, Автоматизированное рабочее место сотрудника ДПС пред-

ставляет собой комплект программно-технических средств, обеспечивающих мобильную обработку и выдачу необходимой информации. Система обеспечивает ведение ряда специализированных и оперативно-справочных учетов, объединенных для информационной поддержки подразделений ГИБДД.

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОВД

Степанюк В.И.,

начальник кафедры огневой подготовки и деятельности ОВД в особых условиях Орловского юридического института МВД России

За период службы в органах внутренних дел применять огнестрельное оружие доводится далеко не каждому сотруднику. Исходя из практики применения огнестрельного оружия, всех сотрудников органов внутренних дел можно подразделить на четыре категории:

не применявшие огнестрельное оружие и не имевшие в своей практике ситуаций, связанных с возможностью применения огнестрельного оружия;

не применявшие огнестрельное оружие, но имевшие в своей практике ситуации, при которых обстоятельства располагали к законному применению огнестрельного оружия;

применявшие огнестрельное оружие, в обстоятельствах, при которых законом разрешено применение огнестрельного оружия;

применявшие огнестрельное оружие, в обстоятельствах, при которых законом запрещено применение огнестрельного оружия.

В этой связи полагаем, что на практику применения огнестрельного оружия влияют: наличие таковой ситуации, характер и степень опасности правонарушения,

категория правонарушителя, характерные личностные качества сотрудника, уровень его образования и профессиональной подготовки, стаж и опыт работы, место службы (подразделение), занимаемая должность и функциональные обязанности. Вместе с тем вне зависимости от занимаемой должности и перечисленных качеств каждый сотрудник обязан быть готов к реальному применению оружия, твердо знать правовые основания, приемы и способы его применения. Конечно, заранее все предусмотреть не представляется возможным, нельзя сформулировать точные правила действий в той или иной ситуации, но выработать максимально приближенные к точным возможно, особенно, если делать выводы, анализируя неграмотные действия сотрудников, имевшие место при применении огнестрельного оружия. Полагаем, что к ним приводят:

недостаточный уровень профессиональной подготовки, недостаточное знание положений законодательных и иных нормативно-правовых актов, регламентирующих основания и порядок применения огнестрельного оружия, как Российской Федерации, так и международных;

недостаточная информированность;
 неумение распознать признаки опасности и предвидеть угрозу;
 неспособность к быстрому противодействию;
 неумение управлять своим психологическим состоянием;
 пренебрежение мерами безопасности, отсутствие бдительности, переоценка своих возможностей и недооценка противника;
 неготовность оружия к применению;
 игнорирование основ личной безопасности.

Анализ ошибок и сделанные из них выводы пополняют теорию и позволяют сблизить ее с практикой. Однако при создании условий, максимально приближенных к реальным, подсознательно сотрудник полиции понимает, что это «мнимая реальность». Прежде всего, отличие от реальной действительности заключается в самой цели поражения (искусственная мишень, а не человек), в отсутствии противоборства с правонарушителем и реальной опасности жизни или здоровью сотрудника полиции и другим лицам.

При пресечении общественно опасного деяния сотруднику ОВД приходится самому определять, соответствует ли нарушение запрета той опасности, предотвратить которую можно только применением огнестрельного оружия, а количество времени на принятие решения может быть всего лишь мгновение. «Решение о применении оружия и примерный вариант действий формируется в сознании сотрудника полиции в зависимости от фактического содержания протекающей на глазах конкретной жизненной ситуации, связанной с необходимостью применения рассматриваемой меры воздействия. Это требует от него определенного профессионального мастерства, умения строить абстрактно и практически осуществлять систему действий, соответствующую целям применения огнестрельного оружия в каждой конкретной ситуации»¹.

Из вышеизложенного следует, что

умелое применение огнестрельного оружия складывается не только из знаний правовой основы применения оружия, основ стрельбы, материальной части оружия, приемов и правил стрельбы, но и из правильной оценки обстановки, определения категории и степени опасности правонарушения и самого правонарушителя, уяснения складывающихся обстоятельств, своевременного определения критической ситуации, при которой оружие нельзя не применить, и принятия решения на применение оружия с использованием наиболее оптимального действия с ним.

Перечисленное можно отнести к элементам боевого искусства – искусства ведения противоборства, искусства ведения боя. «Бой» – состязание, единоборство или борьба, действие, направленные на достижение чего-нибудь, к искоренению чего-нибудь². Противоборство сотрудника полиции с лицом, совершающим общественно опасное деяние, направлено на пресечение данного правонарушения и задержание правонарушителя, следовательно, такое противоборство относится к разновидности «боя».

Успешные действия в противоборстве для достижения победы, умелое и комплексное использование всех имеющихся для этой цели возможностей помогает решать тактика.

Тактика (от греческого *taktike* – tasso: приводить в порядок) – методы борьбы, применяемые для достижения намеченной цели³.

Другое определение тактики (от греческого слова *tartira* – искусство построения войск, *tasso* – строй войск) – в военной области составная часть военного искусства (научной теории), теория и практика ведения боя⁴.

Тактика зародилась в процессе деятельности человека еще при первобытнообщинном строе: борьба за выживание, вид и способы охоты, первые противоборства между людьми за сферы влияния, совершенствование средств борьбы способствовали появлению различных способов

и методов их применения. Как военное искусство тактика стала развиваться с появлением армий. Постепенно основы тактики, ее принципы, правила, приемы стали применяться в различных сферах деятельности человека, в связи с чем тактика получила более широкое понятие, и, на наш взгляд, в современном, общем понимании тактика – это управление какой-либо деятельностью по достижению намеченной цели, а также разработка и практическое использование наиболее эффективных способов достижения данной цели.

Особенно широко элементы тактики используются в правоохранительной сфере, чему способствовало то, что на стадии становления армий роль правоохранительных органов выполняли ее определенные части. После постепенного перехода частей, отвечающих за правопорядок, в самостоятельные подразделения была позаимствована и тактика войсковых подразделений, но с учетом специфики борьбы с противозаконными деяниями в обществе.

Как каждый вид вооруженных сил имеет свою общую тактику и тактику родов войск, так и правоохранительные органы имеют свою тактику – тактику борьбы с противоправными деяниями в обществе (правонарушениями).

Прежде чем приступить к определению тактических основ применения огнестрельного оружия, рассмотрим общее понятие тактики органов внутренних дел.

Применительно к органам внутренних дел, на наш взгляд, тактика изучает теорию и практику подготовки и ведения борьбы с правонарушениями, совершенствует способы и приемы этой борьбы, а в случае применения огнестрельного оружия – предписывает максимально использовать боевые возможности оружия исключительно в пределах, предусмотренных законом, и с причинением наименьшего вреда правонарушителю. Определяющее влияние на развитие тактики органов внутренних дел в настоящее время, прежде всего, оказывают: криминогенная обстановка в стране, новые формы правонарушений, рост тяжких и

особенно тяжких противоправных деяний, совершенствование и изощренность способов их совершения, использование при этом современного оружия, сращивание криминальных структур с государственными.

Теория тактики органов внутренних дел подобна военной тактике, но в своей специфике всесторонне исследует закономерности, характер и содержание борьбы с правонарушениями в обществе, разрабатывает способы подготовки борьбы и ее ведения, изучает возможности структурных подразделений по эффективному противодействию правонарушениям в строгом соблюдении закона, использует элементы стратегии (определение целей и путей их достижения, а также прогнозирование последствий действий по достижению целей) и в целом элементы оперативного искусства, как связывающего звена между тактикой и стратегией.

Практика тактики органов внутренних дел – это организованное, согласованное и комплексное использование, в соответствии с требованиями действующего законодательства, имеющихся сил и средств по предотвращению и пресечению противоправных деяний в обществе. Кроме того, практика тактики включает в себя и умелое руководство по подготовке и ведению борьбы с противоправными деяниями, что является важнейшей составляющей из области тактического искусства.

В настоящее время тактика органов внутренних дел разрабатывается и совершенствуется исходя из многолетнего отечественного и зарубежного опыта борьбы с правонарушениями и использования новейших достижений правовых наук, где приоритетную роль играет соблюдение и защита прав и свобод человека.

Таким образом, тактика применения огнестрельного оружия основывается, как это ни парадоксально, но, прежде всего, на использовании всех возможностей, исключая его применение, и в этом отношении ключевую роль играет метод убеждения.

Но не всегда этот метод приемлем. Да, на наш взгляд, он является первоначальным при пресечении общественно опасного деяния, но до определенного момента, когда оружие нельзя не применить. При этом особенно острым является решение вопроса, сущность которого заключается в отличии действий сотрудника органа внутренних дел и правонарушителя при их противостоянии, а именно: сотруднику полиции приходится противостоять правонарушителю строго в рамках закона и использовать законные способы и средства борьбы, осознавать наступление уголовной ответственности в случае неправомерного применения огнестрельного оружия. Правонарушитель действует, полностью пренебрегая нормами закона, и использует способы и средства, не допустимые законом, действия правонарушителя не заключены ни в какие рамки. Иными словами, если закон предполагает при пресечении противоправного деяния определенные ограничения для действий сотрудника, то для правонарушителя, совершающего общественно опасное деяние, ограничений, исходя из его логики, не существует. Такое отличие накладывает определенный отпечаток на тактику применения огнестрельного оружия по отношению к правонарушителю.

В заключение хотелось бы заметить, что основное направление в повышении тактической выучки сотрудников органов внутренних дел в настоящее время является совершенствование организации и методики проведения занятий по тактической подготовке (к сожалению, в служебной подготовке органов внутренних дел она не обособлена как вид), особое место в которой должна занимать одиночная подготовка сотрудника к действиям в условиях возможного применения огнестрельного оружия, а также подготовка к действиям в составе наряда, максимально приближенная к практической деятельности.

¹ Каплунов А.И. Применение и использование сотрудниками милиции огнестрельного оружия: теория и практика: Монография. Санкт-Петербургский университет МВД России. Академия права, экономики и жизнедеятельности. 2001. С. 202-203.

² См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, И.Ю. Шведова. М.: «АЗЪ», 1995.

³ См.: Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина и Ф.Н. Петрова. М.: ЮНВЕС, 1995. С. 673.

⁴ См.: Тактика. Книга I. М.: Военное издательство, 2005. С. 16.

ПРИКЛАДНАЯ НАУКА

К ВОПРОСУ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ СОКРАЩЁННЫХ СЛОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Анохина Л.И.,

к. филол. н., доцент, профессор,
заведующий кафедрой иностранных
и русского языков Орловского
юридического института МВД России

Сокращение является плодотворным способом образования новых слов. Аббревиатуры, или сокращения, издавна применялись на письме у всех народов, обладающих письменным языком. Целью сокращений были экономия места на носителе текстовой информации (бересте, керамических табличках, пергаменте и т. д.) и быстрота написания часто употребляемых слов и выражений. Древние римские аббревиатуры, или тиротанские отметки, перешли вместе с латинским языком в Средние века, где они встречаются, прежде всего, в надписях и на монетах, а позднее в рукописях. И в старинных греческих грамматиках можно найти перечень самых употребительных аббревиатур. Особенно же большое распространение они получили в юридических текстах.

Являясь одной из самых характерных языковых черт настоящего времени, аббревиатуры находят широкое распространение в разговорном и в специальных языках. По мнению авторитетных лингвистов, это обусловлено тенденцией к языковой экономии. В.В. Лопатин, А. Штейнхауер, Д. Коблер-Трилл, В. Флейшер понимают под продуктом аббревиации вид словообразования, заключающийся в сокращении материальной оболочки и приводящий к образованию сокращённого структурного варианта исходной номинативной единицы.

В обыденной жизни, когда требуется сбережение места и времени, довольствуются употребительными простыми сокращениями, которые могут состоять или

из сокращения фраз, или из сокращения слов. Вместо многосложного слова (das) Automobil немцы коротко и ясно говорят (das) Auto, вместо (der) Automobilomnibus – (der) Autobus или (der) Bus, вместо (der) Akkumulator – (der) Akku. Такой тип образования аббревиатур классифицируется учёными как усечение. Немецкие филологи по-разному называют такой тип словообразования. Так, Д. Коблер-Трилл употребляет для их обозначения термины *Kopfwörter*, *Endwörter* – слова, стоящие либо в начале, либо в конце слова. Г. Беллман, В. Флейшер и А. Штейнхауер называют их *Kurzwörter* – (короткие) сокращённые слова. В авторитетных толковых словарях немецкого языка существует специальная помета для слов, образованных путём усечения – *Kurzw¹*.

К сокращённым словам из начального слова (*Kopfwörter*) относятся, напр. (die) Lok [вместо (die) Lokomotive], ср. в сложносоставных словах (der) Lokführer, (die) Diesellok, (die) E-Lok], (das) Labor [вместо (das) Laboratorium], (das) Kilo [вместо (das) Kilogramm] и многие другие. Сокращённые слова из последнего слога (*Schwanzwörter*) являются прямой противоположностью «начально сокращённым» словам: у них остаётся только последний компонент сложного слова. Говоря о велосипеде – (das) Fahrrad, жители Австрии, Германии и Швейцарии скорее употребят сокращённое слово (das) Rad. (Der) Schirm большей частью означает (der) Regenschirm, (der) Laden – (der) Kaufladen, (die) Zelle – (die) Fernsprechkabine.

Тенденция к экономии речевых усилий просматривается и на уровне терминологического образования и применения терминов в речи. Обе терминологические лексические единицы – (die) Straftat и (die) Tat – употребляются как в разговорной речи, так и в профессиональной речи юристов в значении «уголовно наказуемое деяние», «преступление». Так, в Немецко-русском юридическом словаре под редакцией П.Н. Гришаева и М. Бенямина гнездо термина Straftat в совокупности с производными и сложными существительными, образованными от него, занимает одну колонку, гнездо термина Tat занимает десять колонок. Изучению этого вопроса посвящена статья курсанта Гришина В.В., опубликованная в журнале «Наука и практика»². Результаты аналогичного исследования креативного потенциала терминологической лексической единицы (der) Straßenverkehr и её усечённого варианта (der) Verkehr можно найти в статье курсанта Е.В. Янгутовой³.

Подобных пар терминов в области юриспруденции существует в немецком языке в достаточном количестве. Остановимся ещё на одной лексической терминологической единице из области теории государства и права – (das) Bundesland и её усечённом эквиваленте – Kurzw (das) Land. Существительное (das) Land многозначно. Сам по себе выбор соответствующего данному контексту значения имени существительного представляет для незрелого переводчика большие трудности. «Страна и край», «земля и суша», «земля и почва», «сельская местность, деревня» – что предпочтительнее для адекватного перевода? Здесь не следует забывать о делении словарного состава языка на общую и специальную лексику. Для обозначения нового или обновлённого денотата (нового предмета, явления, действия, неизвестного ранее и не имевшего в связи с этим названия) специальные слова часто заимствуются из общеупотребительной лексики. Так возник термин для обозначения субъекта федерации в Федеративной Республике Германия и Республике Австрия – (das) Bundesland.

Более частотным и в юридических текстах, и в обиходной речи жителей этих стран является его усечение (das) Land. При переводе текста всегда необходимо помнить, какая область человеческой деятельности обсуждается в нём. Это, в частности, позволит адекватно переводить сокращённое слово из последнего слога (Schwanzwort) Land как «федеральная земля», «земля – субъект федерации (в Германии и Австрии)».

При изучении темы «Полиция ФРГ» курсанты и слушатели сталкиваются ещё с одним видом сокращённых слов – слоговыми аббревиатурами. В качестве примера следует привести такие сокращения, как Schupo = Schutzpolizei «полиция общественной безопасности», Kripo = Kriminalpolizei «криминальная полиция», Wapo = Wasserschutzpolizei «полиция на водном транспорте», Bepo = Bereitschaftspolizei «полиция боевой готовности».

В научных работах по юриспруденции встречается и очень много инициальных аббревиатур буквенного или звукового типа. Ср., напр., StGB = Strafgesetzbuch – УК, уголовный кодекс, StPO = Strafprozessordnung – УПК, уголовно-процессуальный кодекс. Их расшифровку, а стало быть, и перевод облегчит работа с онлайн-словарём немецких сокращений – Abkuerzungen.

¹ См., напр.: LgWb – Langenscheids Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache / Das neue einsprachige Wörterbuch für Deutschlernende, herausgegeben von Dr. Dieter Götz, Professor Dr. Günter Haensch, Professor Dr. Hans Wellmann in Zusammenarbeit mit der Langenscheidt-Redaktion, leitende Redakteure Dr. Vincent J. Docherty, Dr. Günter Jehle. – Berlin, München, Leipzig, Wien, Zürich, New York: Langenscheidt, 1994. 1183 с.

² Креативный потенциал терминологической лексической единицы (Straf)tat// Наука и практика. Орёл, ОрЮИ МВД России, 2011. № 2(47). С. 168-172.

³ Креативный потенциал терминологической лексической единицы (Straßen)verkehr // Наука и практика Орёл, ОрЮИ МВД России. 2011. №4(49).

Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объём статей и принимать решение о включении их в сборник. Отклонённые материалы не рецензируются и не возвращаются. Научные материалы, оформленные с нарушением требований или поступившие после контрольного срока, могут быть опубликованы в последующих номерах журнала.

Ответственность за достоверность фактов, библиографических ссылок и правильность цитирования несут авторы статей.